

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Vet. DK4. S276.085

ОТРАДА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ

Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere verb.

ЖУРНАЛЪ IV.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕКСЛЕРА

1 8 1 3.

ПЕЧАТАТЬ П О З В О Л Я Е Т С Я

съ шѣмъ, чтобы по нанечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министрства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Мая 12 дня 1813 года.

*Цензоръ, Статскій Советникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковскій*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1813. No XX.

1.

ПИСЬМО ИЗЪ ВИТЕБСКА. *

Мы уже опправили вѣскольно паршій *вы-*
морозковъ въ Архангельскъ, на Кавказскую
линію и въ другія мѣста, на Югъ и Сѣверъ
— скоро и остальные будущъ опправлены.
Вы подумаешъ, что это выморозки извѣсп-
ныхъ винъ. Нѣшъ! Это выморозки *Нало-*
гонцовъ, — по еспъ людей: изъ *Франціи*,
Италіи, *Голланди*, *Швейцаріи*, *Вестфалии*,
Бадена, *Виртемберга*, *Саксонии*, *Польши*, и
въ малой частии изъ *Африки* и *Америки*.

Многія пысячи перемерзлыхъ, изголода-
ныхъ, обяшныхъ безчувспвіемъ, которое
ужаснѣе самаго опчаянія, неся уже въ гру-
ди своей сѣмена разрушенія и смерпи, до-
шацились сюда, и въ разпашу за бѣдспвія

* Оиъ 17 Апрѣля 1813.

и опустошенія, ими здѣсь содѣянные, оспались здѣсь на кварпирахъ *вѣнности*. И лучше для нихъ. Кварпиры сіи сполькожь обширны, какъ и покойны. Имъ спокойствіе было нужно, а Наполеонъ нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не позволилъ бы имъ имѣть онаго. *Выморозки*, отправляемые нынѣ, пришедъ сюда не людьми, а фантомами человѣческими, преобразились здѣсь, и выходящъ опъ насъ похожіе на людей. — Прежде они были наги, шочи, слабы, грубы и нечиспы до неимовѣрности; не знали ни какого учпивства, не благодарили за сдѣланіе добра, и казалось, не имѣли ни понятія, ни чувствъ; а шеперь сышы, одѣшы, вѣжливы, кланяющся, снимающъ шляпы, не дѣлающъ ни чего непристойнаго на улицахъ, и усердно благодарящъ за подаваніе. — Скажите, не перемѣнился ли свѣтъ, когда мы, жипели Сѣвера, въ свою очередь сдѣлались учипелями жипелямъ Юга, и учипелями не такими, какъ они были, не разврата и вольнодумства, но нравственности и добросердечія?

Впрочемъ это правда, что *нѣтъ зла безъ добра*, и тѣ даже, кои здѣсь опъ налету

сей южной саранчи, мечтали получитьъ щаспіе, (по истинѣ сказать, число ихъ было весьма малое) излечены отъ горячки воображенія, дѣйствіями сей самой саранчи, которая не только пожрала все что, что они имѣли, изгадила все, къ чему только коснулась, но многихъ лишила и жизни. Они увидѣли вблизи *идола заблужденія*, сего великаго.... увидѣли и ужаснулись великости.... Они увидѣли, что для него вѣра, святость, человѣчество, щаспіе и спокойствіе народа, собственность каждаго супъ ничто; ни кровь, вопль и слезы приносятъ ему удовольствіе и что разбой и убійства любимая его забава. Вшествовіе его сюда представило имъ картину ужаса: горящія во-кругъ селенія, и предмѣстія города, улицы успанные ранеными и мертвыми, поля обли-тыя кровію, покрытыя многими тысячами труповъ, грабежи, и насилванія въ городѣ и по деревнямъ, убійства безоружныхъ жителей въ ихъ домахъ. Въ лѣсахъ и пустыняхъ не было спокойствія и безопасности. *Наловонцы* ходили охотою на укрывавшихся въ оныхъ людей, какъ на дикихъ звѣрей;

кто не могъ уйти, былъ ограбленъ до нага, или убитъ; храмы священные осквернены, вѣра поругана, свѣжія могилы и гробы взрыты въ надеждѣ найсти въ оныхъ сокровища. И на всѣ сіи слѣдствія великоси, не позволено было жаловаться! * Наконецъ, заблужденіе открыли глаза, опамятовались; погасъ энтузіасмъ, и вмѣсто онаго, сердца наполнились негодованіемъ и ненавистью. — Наконецъ и самъ великой... послѣ тщетно ищощенныхъ усилій, разрушивъ или унизивъ Россію, послѣ исчезшаго мечпанія дасть ей законы, увидѣлъ, что великоси его могла казаться исполинскою въ другихъ мѣстахъ, и что въ Россіи онъ пигмей. Онъ входилъ въ Россію съ высокомѣріемъ Александра Великаго, съ гордосью Апшилы грознаго, съ Тапарскимъ варварствомъ Ба-

* Близкой мой сосѣдъ, помѣщикъ.... ограбленный до рубашки, при чемъ жена его и дочь отъ страха помѣшались въ умѣ, представилъ Французскому Губернатору два прупа крестьянъ его, убитыхъ Наполеонцами. — Губернаторъ, оставляя убійцъ безъ наказанія, сказалъ ему, что ежели онъ впередъ сдѣлаетъ подобное представленіе, то будетъ разспрѣдланъ. Сей неслыханной образъ правосудія, повергъ въ ужась и самыхъ приверженцовъ. —

пья, а вышемъ или, лучше сказаць, ушелъ, какъ бѣглець. — Такъ нѣкогда въ древнія времена Мамай, а въ началѣ пропекшаго сползшія Карль XII врывались въ Россію съ огнемъ и мечемъ, и погибали опъ непоколебимаго мужества сыновъ ея, вѣрныхъ Опечесству и Царю. Да погибнешь всякое величештво, которое основано на пролишій крови человѣческой, которое вредно щаспію и спокойствію народовъ! да будешь незабвенно навсегда величештво нынѣ Царствующаго Императора Россіи. — Ура, любезный Александръ! — *Калутъ* ненавистному Н... *

А вы, заслужившіе безсмертную славу, достойные уваженія всѣхъ народовъ, храбрые, неуспрашимые, вѣрные своему Опечесству и Царю, знамениые Россіане, послѣдуйте примѣру великодушнаго милосердія Государа Императора своего; забудьте временное за-

* Слово *Калутъ*, обыкновенно употребляемое *Налонцами*, когда они грабя убиваютъ, извѣстно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ только они были видимы, или какъ разбойники, или какъ плѣнные. Для тѣхъ, кои имѣютъ щаспіе не знашь выраженія, сего я скажу, что оно значить: *гибель, смерть*. Умирая попомъ опъ спужи и голода, кричали они сами на себя: *калутъ, калутъ!*

блужденіе, въ кое нѣкошорые изъ новыхъ со-
 опечесшвенниковъ вашихъ вовлечены были
 обманчивыми обѣщаніями, коварствомъ по-
 лишкии, или устрашась насилія и принуж-
 денія, и мечтая спасти имущество свое
 отъ разоренія и грабительства. — Повто-
 ряю, что число ихъ было весьма малое, и
 они уже опамятовались, ужаснулись поступ-
 ка своего, успыдились неблагодарности и
 легкомыслія, почувствовали раскаяніе, и оп-
 нынѣ пошъ же благородный огонь ревности
 и преданности, ша же непоколебимая вѣр-
 ность подданства, кои воспаменяють дре-
 вникъ Россіи сыновъ, будущъ наполняшь ихъ
 сердца.

Можешъ бышь, зная, что я изъ чи-
 сла новыхъ подданныхъ Россіи, подумають,
 что я и для себя спараюсь испросить па-
 ковое снисходительное забвеніе. Мнѣ оно
 ненужно. Мое усердіе и вѣрность къ Рос-
 сіи, надѣюсь, несомнительны. Тридцать
 лѣтъ служу я безпорочно, и всею душою
 привержень къ ея правленію. Я не былъ
 здѣсь во время нашествія Французовъ. —

15 Юля 1812, получа позволеніе удалишсья, въ началѣ послѣдней подѣ Випебскомъ бата-ліи, когда вокругъ все дымилось и пламенѣло, когда глаза мои въ продолженіе прехъ дней съ ряду были упомянуты, видѣшь все то, что война представляеть ужаснаго, олуренный и почти задушаемый пороховымъ дымомъ, оглушенный выстрѣлами, и опрысканный кровію раненыхъ, приносимыхъ къ моей кватирѣ, воимъ я спарался помогашъ, я оставилъ Випебскъ, давъ благословіе сыну, копорой приснакалъ съ бивуаковъ на мину-ту для полученія онаго; распался съ нимъ, думая, что распаяюсь на вѣки; распался съ женою, оставляя ее, чтобъ на попь слу-чай, ежели сынъ будешъ раненъ, могла имѣшь онемъ матерніа попеченія; оставилъ на про-изволъ случая домъ въ городѣ и въ деревнѣ, и отправился въ Россію, имѣя сердце разди-раемое таковыми обстоятельствомъ, и ду-шу полную чувствъ горести, унынія и скорби. * Едва родясь только подѣ преж-

* Дабы чувствія сіи не почтены были за малодушіе, я нужнымъ нахожу сказашь, что я не имѣлъ и не имѣю дѣшей, кромѣ сего одною сына, копорой, имѣя ошь роду только 16 лѣтъ, изъ Пажей вызвался слу-

нимъ сей спраны Польскимъ правленіемъ, я вовсе не помню онаго. Приходя въ возрастъ подъ мудрымъ и кропкимъ царствованіемъ Екатерины Впорой, познавая и чувствуя пріятность онаго, ощущалъ я, что преданность моя къ Россіи возраспадала вмѣстѣ со мною, а между тѣмъ всякой день слышала я рассказы о несогласіяхъ, самовластныхъ и насиліяхъ, долго раздиравшихъ Польшу, и наконецъ содѣлавшихся причинами ея паденія; о томъ, что вельможи не знали другаго закона, кромѣ воли своей, что богатый ушѣснялъ безбоязненно бѣднаго; что жизнь обывателя состояла въ волѣ Гродсна-

жишь, прямо изъ корпуса отправился въ походъ, и съ самаго начала кампаніи находился въ большей арміи. Въ разсужденіи потерн имѣнія, предчувствіе мое было ненапрасное; полагая, что въ городъ, подъ стѣнами коего происходили сраженія, было болѣе опасности, я все (кромѣ мебели) вывезъ въ деревню и закопалъ въ землю; все выкопано, взято, и въ деревнѣ, кромѣ стѣнъ и земли, ни чего не оставлено. Жена моя за то, что я выѣхалъ, была подозрѣваема; никуда ея не приглашали, и она претерпѣвала отъ Французскаго начальства всякія притѣсненія. — Ни чьи дома въ городѣ не были обыскиваемы, а мой нѣсколько разъ, подъ видомъ, что сокрыто для Рускихъ оружіе, и при всякомъ обыскѣ все, что найдено въ немъ, пограблено.

го суда, или во власти прибунала, ко-
рой часто употреблялъ оную во зло, и въ
которомъ происки и женщины дѣлали все;
что власть, чины и награды, были даваны
не по достоинству, но по уваженію къ бо-
гачеству и фамиліямъ, и большею частію
переходили въ наслѣдство отъ отца къ сы-
ну, хотя умъ и способности отцевъ не все-
гда бывають наслѣдствомъ дѣшей.

Обманывающія шъ, кои мечтають, что
возстановленіе Польши можетъ быть по-
лезно Полякамъ. — Существованіе и слава
Польши прошли, и погрузились въ безднахъ
вѣчности, изъ которой ничто не возвра-
щается. — Возстановленная въ нынѣшнее
время Польша не могла бытъ та сильная,
знаменистая и независимая Польша, каковою
была некогда во времена *Болеслава перваго*,
Казимира великаго, *Зигмунта великаго*,
Стефана Баторія, *Зигмунта Августа*
и *Собѣскаго*. — Времена шъ прошли, такъ
какъ все проходитъ, и по политической си-
стемѣ Европы, принявшей въ концѣ послѣд-
няго вѣка новой образъ, прошли невозврап-
но, какъ вчерашній день. Не бывъ равна въ

силахъ Россіи, Австріи и Франціи, Польша не могла бытъ свободою отъ вліянія сильныхъ державъ, не могла бытъ противишься влеченіямъ политическимъ. — При всякомъ поспрясеніи въ сосѣдствѣ, при каждой бурѣ войны, она бы принуждена была брать участіе, приспавать къ одной изъ споронъ, не имѣя ни желанія; ни надобности, вести войну, и расплачиваться своею кровію за пустой шипулъ *особой націи*, или *Королевства*. — Увы! сколько несчастнымъ Полякамъ стоило шипулъ *Княжества Варшавскаго*, всемилостивѣйше пожалованный Наполеономъ, за кровь ихъ, которую проливалъ онъ по своему соизволенію въ Португаліи, Испаніи, Италіи, Швейцаріи, Австріи, Пруссіи, въ Африкѣ и Америкѣ! —

Скажушъ мнѣ, что Поляки составляли бы особую націю, и имѣли бы свободу избранія себѣ Королей? Но что значило бы особая нація, когда не можешь она въ своей особенностии бытъ щастливою? Впрочемъ однимъ развѣ дѣлать неизвѣстно то, коль бѣдственна была для Польши, и коль мало значила съ давняго уже времени сія бѣдная свобода из-

бранія Королей, когда цѣлыя сотни тысячъ войскъ сосѣдственныхъ, вступя въ провинціи Польши, и расположась подъ стѣнами Варшавы, были досадными зрителями избранія. Мало примѣровъ, чтобъ избраніе Короля, обошлось безъ пролитія крови; еще меньше и почти никогда безъ волненія, паршій и вразомль, раздиравшихъ утробу, республики, и повергавшихъ въ несчастіе цѣлая фамилія. Еще въ 1661 году, Король Казимиръ пятый, усматривая, чѣмъ должны кончиться сіи раздоры, предсказалъ паденіе Польши, которое совершилось въ наши времена. Съ возстановленіемъ ея, воскресли бы раздоры, междоусобія и интриги, и нація вновь подверглась бы бѣдствіямъ и униженію. Избраніе Королей имѣло бы только личину свободы, и Король *Поляковъ* былъ бы *первой рабъ Наполеона*, такъ какъ Короли *Неаполитанской, Вестфальской, Исландской, Голландской* и другіе, которыхъ онъ иворилъ и уничтожалъ по прихотямъ своимъ.

Не нужно распространяться въ предположеніи разницы нынѣшняго правленія Россіи

съ бывшимъ правленіемъ Польши и съ нынѣшнимъ Франціи : разность сія споль велика , что всѣ ее видяшъ , и нынѣ усмопрѣли ее даже и пѣ , кои наиболѣе были ослѣплены мечшою воспановленія Польши. Поляки, вошедшіе въ подданство Россіи, не пошеряли ничего , а выиграла много чрезъ сію перемѣну. Они соединены съ величайшею и сильнѣйшею изъ всѣхъ земныхъ націй, съ народомъ древнимъ, знаменимымъ, происшедшимъ нѣкогда изъ одного съ ними испочника. Имъ оставлены собственность ихъ, одежда, языкъ и законы. Они свободно исповѣдуютъ вѣру опцевъ своихъ, приносяшъ жершвы и моленія въ пѣхъ самыхъ храмахъ, кои воздвигнуты ихъ предками; имъ оставлено право избиратьъ себѣ судей, свобода служить или наслаждаться спокойствіемъ сельской жизни, жить въ своемъ Опечествѣ, путешествовать за границами, и даже переселяться въ инья Государства. Никшо не лишается имѣнія безъ суда. Жизнь и честь благороднаго обезпечены самымъ пвердымъ образомъ. Сколько бы велико и видимо ни было прешупленіе несчастнаго, сдѣлавшаго оное и не

оширенающагося, *жизнь* его и *тестъ*, еще неприкосновенны, пока приговоръ, написанный судьями, самимъ имъ избранными, согражданами его, прейдя всѣ мѣста и начальство Губернское, утвержденный Правительствующимъ Сенатомъ, не будетъ наконецъ Высочайше подтвержденъ Государемъ. Крошась и милосердіе нынѣ Царствующаго извѣстны Свѣту. Гдѣ болѣе свободы и безопасности личной каждаго, какъ въ Россіи? гдѣ болѣе мудрой и строгой оспорожности въ осужденія обвиняемыхъ? гдѣ болѣе крошась и челоуколюбія въ правленіи? Кто не видить въ Высочайшемъ Манифестѣ 12 Декабря 1812 года безмѣрной сей крошась? Манифестъ сей есть монументъ безсмертія Александра I, и зеркало великости Его души.

Напрошивъ того, пусть мнѣ кто покажетъ во всей Европѣ, страну, Государство, народъ, которые не пострадали бы вообще отъ адской политики *Наполеона*, и отъ ненасытимой его жадности къ власти и славу; кудабы не внесъ онъ варварской, опустоши-

пешельной войны, или гдѣ бы кроволюбивый его гений не возжегъ оной! Пустьъ кто покажетъ примѣръ въ исторіи съ самыхъ древнихъ временъ, чшобъ выведено было шестнадцатъ народовъ, сосшавлявшихъ полмиліона ополченія, прошивъ Государства опдаленнаго, непограничнаго и единственна виновнаго шѣмъ, что по праву народному, по праву великости и достоинства своего, съ справедливымъ негодованіемъ отвергло властшлюбивыя его шребованія! Примѣръ, чшобъ сія шуча, болѣе грабителей нежели воиновъ, съ рвеніемъ исполнявшихъ волю своего ширана, въ награду за то, почти погибла бы съ голоду и морозовъ! Пустьъ кто уважетъ хотя одно такое вибудъ состояніе въ цѣлой Европѣ, которое не чувствовало и не шерпѣло бы непрерывно шягосши и бѣдствій, шого съ времени, какъ сѣлъ онъ на низпроверженномъ и окровавленномъ шронѣ Франціи; пустьъ покажетъ хотя одно свмейство, одного изъ частныхъ людей человека, которой бы съ шого времени не потерялъ ничего въ имуществѣ своемъ, спокойствіи и шщастіи!

Сдѣлавъ сравненіе двухъ правленій, копорыя споль не похожи одно на другое, разсмопръ неизмѣримую разность оныхъ, ишо изъ добромыслящихъ людей, какой бы онъ націи, вѣры, часши свѣпанн быль, неповшорншь опъ всего сердца: *да здравствуетъ великодушный милосердый Императоръ Россіи! Ура, любезный Александръ! калутъ ненавистиому Н.....*

Сии ура и калутъ ревностно нынѣ повшорняюся на берегахъ Вислы, Одера и Эльбы миліонами голосовъ, съ нешперпнїемъ ожидающихъ, опъ Ангела-Избавителя, своего освобожденія. — Въ скоромъ времени они будушъ раздаваться и гремятъ, по берегамъ и водамъ Западнаго и Средиземнаго морей, на берегахъ Рейна, Дуная, Тибра и самой Сейны. —

С. С. и К. М.....

II.

Encore quelque chose sur le Concordat.

(F i n .)

On a avancé, que la fausseté et la nullité du Concordat se décelait également par le contenu des articles qui le composent. Un coup d'oeil rapide suffit pour acquérir la conviction de cette vérité.

Article 1er. *Sa Sainteté exercera le Pontificat en France et dans le Royaume d'Italie.....* Tout bon catholique reconnaît dans le Pape la qualité de Vicaire de Jésus-Christ sur la terre, et dans la suprématie ecclésiastique qu'il exerce, une autorité directement émanée du ciel. Comment devra-t-il envisager cette permission séculière et mondaine, par laquelle Buonaparte s'arroge le droit de confirmer une autorité divine par son origine et indépendante par son essence ?

Article 2me. *Les Ambassadeurs près du Saint Père jouiront des immunités et privilèges, dont jouissent les membres du Corps diplomatique.* Il serait extrêmement curieux de connaître de quelle manière les ambassadeurs et autres chargés de pouvoirs des différentes Puissances catholiques pourront avoir recours au Pape, et résider auprès de sa personne, tant qu'il ne se trouvera pas établi dans ses propres Etats, libre et indépendant. En effet, les catholiques de l'Irlande et de l'Angleterre, les catholiques sujets de l'Empire de Russie, les Espagnols fidèles à leur Roi, les Portugais, les Siciliens, les Maltais, les autres-insulaires de la même communion, et les catholiques des deux Indes, oseront-ils s'adresser au Chef suprême de leur Eglise pour les besoins spirituels de leur religion et de leur conscience, s'il se trouve domicilié dans un pays, qui est en guerre avec le leur, et dans lequel le caractère du dominateur, décelé par une foule d'exemples funestes, peut leur faire

ЕЩЕ НѢЧТО О КОНКОРДАТѢ.

(Окончаніе.)

Мы упомянули уже, что лживость и ничтожность сего Конкордата обнаруживаются равнымъ образомъ и содержаніемъ составляющихъ оный статей. Довольно одного только просмаго взгляда, дабы убѣдиться въ сей истинѣ.

Статья 1-я *Его Святѣйшество пребудетъ въ обязанностяхъ сана своего во Франціи и въ Королевствѣ Италіянскомъ...* Всякой усердный Католикъ признаетъ Папу за Намѣстника Христова на земли, а верховную власть его въ дѣлахъ духовныхъ властію, непосредственно ему дарованною. Какъ же принимаютъ ему отъ мірянина и свѣтской власти сіе позволеніе, коимъ Бонапарте присвоивъ себѣ право утверждать власть, высшую по ея происхожденію, и независимую по самому существу ея?

Статья 2-я. *Послы и другіе при особѣ Святаго Отца будутъ пользоваться правами и преимуществами, какія принадлежатъ членамъ дипломатическаго корпуса.* Весьма желательнo знать, какимъ образомъ Послы и другіе уполномоченные отъ разныхъ Римско-Католическихъ державъ будутъ обращаться съ нуждами своими къ Папѣ и имѣть пребываніе при его лицѣ, естли не возвратятся ему его владѣнія, свобода и независимость? Осмѣлятся ли Католики Ирландскіе и Англійскіе, Католики подданные Россійской Имперіи, Испанцы вѣрные своему Королю, Португальцы, жители Сициліи, Мальшы и другихъ острововъ, и Католики обѣихъ Индій сноситься съ начальникомъ ихъ церкви по дѣламъ, касающимся до ихъ вѣроисповѣданія, естли онъ будетъ имѣть пребываніе въ Государствѣ, состоящемъ въ войнѣ съ ихъ Опечесшвомъ, и гдѣ, судя по свойствамъ

craindre, au lieu d'une bénédiction papale, la rencontre de désastres divers, et même la mort ?

Article 3me. Cet article, rédigé avec une obscurité méthodique, ne contient que des dispositions contradictoires et susceptibles de toutes sortes d'interprétations arbitraires. Car il y est dit: *Les domaines que le Saint Père possédait, et qui ne sont pas aliénés, seront exempts de toute espèce d'impôts.* Dans un énoncé pareil, on voit bien une promesse de l'exemption des impôts; mais on n'y voit pas la restitution effective des domaines, ni même aucune espèce d'assurance de cette restitution pour l'avenir; tandis que l'expression, *domaines qu'il possédait*, prouve bien clairement que le Pape ne les possède plus, sans annoncer le moins du monde qu'il doive les posséder de nouveau. On ajoute, que *les domaines qui seraient aliénés seront remplacés jusqu'à la concurrence de deux millions de francs de revenu.* Comment caractériser une estimation bornée à cette somme? Il est bien permis de croire, que Buonaparte ne s'est pas piqué de générosité envers l'Eglise. S'il ne rend pas la totalité de ces domaines, ni même leur juste équivalent, de quel droit s'appropriera-t-il le reste? et comment le Pape pourrait-il s'y autoriser, lui qui n'est que le simple dépositaire du Patrimoine de St. Pierre, qui doit le transmettre à son successeur, et qui n'a pas lui-même la faculté de transiger d'un démembrement quelconque?

Article 4me. Ce quatrième article étant directement contraire à l'autorité suprême ecclésiastique du Pape, est totalement inadmissible. Qu'est ce qu'une autorité, dont on ne reconnaît l'exercice et la validité que pendant six mois seulement, après lequel terme, arbitrairement fixé par le caprice, on la remplace par une des autorités qui lui sont subordonnées? *Le métropolitain ou l'évêque le plus ancien de la province, auxquels*

владѣльца онаго, доказаннымъ уже множествомъ ужасныхъ примѣровъ, вмѣсто Папскаго благословенія, могутъ они опасаться разныхъ для себя бѣдствій, и самой смерти?

Статья 3. Спашья сія, оставленная умышленно темною, содержишь шокмо распоряженія, одно другому противорѣчащія, кои можно шолковать по произволу во всякую спорону. Тамъ сказано: удѣлы, принадлежавшіе святому Отцу, о коихъ не сдѣлано распоряженія, будутъ освобождены отъ всякихъ подашей. Въ шакомъ изрѣченіи видно шокмо обѣщаніе, освободить отъ подашей сіи владѣнія; но невидно ни дѣйствительнаго возвращенія оныхъ, ниже какаго либо обнадеживанія въ шомъ, что они впредь возвращающа; ибо слова: удѣлы, принадлежавшіе ему, доказываютъ ясно, что они болѣе не принадлежатъ Папѣ, не знача присемъ нимадо шого, что онъ получитъ ихъ опять въ свое владѣніе. Тутъ присовокупляется, что удѣлы, отошедшіе отъ него, будутъ замѣнены соразмѣрнымъ доходомъ, простирающимся до двухъ милліоновъ франковъ. Какъ признаніе оцѣнку, ограничивающуюся сею суммою? Легко можно заключить, что Бонапарте не расположенъ къ большой щедрости въ пользу церкви. Еслили онъ не возвратитъ сихъ удѣловъ шполна, не удовлетворитъ за нихъ равною имъ цѣною, то по какому праву присвоитъ онъ себѣ ошальное? да и какъ можетъ ему послѣдовать на шо соглашеніе отъ Папы, копорый самъ шокмо охранитель наслѣдія Св. Петра, обязаный передать оное своему преемнику, и неимѣющій права входить въ переговоры о раздробленіи онаго?

Статья 4. Сія четвертая спашья, яко совершенно противная верховной власти Папы въ дѣлахъ церковныхъ, вовсе не можетъ быть принята за дѣйствительную. Что такое значить власть, коея дѣйствія существенно признаются законными шокмо на шесць мѣсяцовъ, и копорая по истеченіи сего срока, назначеннаго произвольно ко одной прихоти, за-

on aura recours dans ce cas, de qui recevront-ils les pouvoirs qu'ils seront dans le cas d'exercer? A qui s'adresseront-ils pour obtenir une faculté, qui ne se trouve point dans leurs attributions légitimes, lorsqu'après le terme de six mois, on ne veut plus reconnaître l'autorité suprême du Souverain Pontife, qui est la seule source d'où peuvent émaner toutes les autres autorités dans la hiérarchie ecclésiastique?

Les autres articles de ce prétendu Concordat, dictés par le même esprit de mensonge et de mauvaise foi, sont pareillement rédigés avec la même négligence. Ils ne présentent également que des obscurités, des incertitudes et des contradictions. Pour ne pas sortir des bornes d'un simple aperçu, on s'épargnera le soin de les soumettre à un examen détaillé. Mais il est impossible de passer sous silence les réflexions, qui se présentent d'elles-mêmes à la lecture du dernier article : *que le Saint Père se porte aux dispositions cidessus par considération de l'état actuel de l'Eglise, et dans la confiance que lui a inspirée Sa Majesté*. Il est donc clair que ce consentement est un consentement forcé et déterminé seulement par le malheur des circonstances, l'état de persécution où se trouve l'Eglise, et la captivité du Pape. Quant à la confiance du Pape en Buonaparte, dont une imposture évidente fait ici l'indécente supposition, il est même absurde de la présenter comme un motif déterminant de la part d'une victime envers son persécuteur. On termine ici cette analyse; ces observations étant plus que suffisantes, pour démontrer en même tems la fausseté de cette pièce et sa nullité en cas d'existence.

мняется другою властію, ей подчиненною? *Митрополитъ* или *старѣйшій Епископъ въ Provinciи*, къ коимъ въ такомъ случаѣ должно будетъ обращаться по дѣламъ духовнымъ, отъ кого получашъ власть, нужную для разрѣшенія оныхъ? Къ кому обращаются они для приобрѣтенія уполномочія, не принадлежаваго дошолъ къ ихъ законнымъ правамъ, есѣди по истеченіи шестимѣсячнаго срока, не будетъ признаваема верховная власть Папы, единственный источникъ всякой другой власти въ духовномъ правленіи Римской церкви? —

Прочія спашы сего мнимаго Конкордаша, порожденныя шѣмъ же духомъ неправды и ухищренія, изложены съ равнымъ пому небреженіемъ. Онѣ также наполнены темными, недоумительными изрѣченіями и прошиворѣчіями. Дабы не выйши изъ предѣловъ предпринимаго здѣсь крашкаго покмо обзорнія, не къ чему входить въ дальнѣйшія подробности; но невозможно скрыть шѣхъ мыслей, кошорыя сами собою представляются при чтеніи послѣдней спашы, въ коей сказано, *что Святый Отецъ склоняется къ таковымъ распоряженіямъ, по уваженію нынѣшняго состоянія церкви и по довѣренности, внушенной ему Его Величествомъ*. И такъ явствуетъ наконецъ изъ сего, что согласіе Папы вынуждено, и что онъ побужденъ былъ къ оному покмо бѣдственнымъ спеченіемъ обстоятельствъ, угнѣненнымъ состояніемъ церкви и своимъ узническимъ? Чпожъ касается до довѣренности Папы къ Наполеону, столь очевидно и съ шолыкимъ безстыдствомъ вымышленной, по нелѣпо даже представляющъ ее побудительною причиною соглашенія между гонимымъ и гонителемъ. Симъ оканчивается разсмотрѣніе Конкордаша; ибо сдѣланныхъ здѣсь замѣчаній весьма достаточно, дабы доказать лживость сего акта или ничтожность онаго, когда онъ шочно существуетъ.

ВРАГИ ВЪ КУРЛЯНДІИ.

(Продолженіе.)

Долговременное пресѣченіе торговли испощило наличную казну Курляндіи еще передъ вступленіемъ непріятеля; со всѣмъ тѣмъ однакоже во многихъ, допоздъ процвѣтавшихъ домахъ остались еще серебряные приборы — памятники прошедшаго благосостоянія. — Нѣкоторыя дамы украшались иногда бриліанцовыми перстнями и ожерельями. — Способъ завладѣть всѣмъ эшимъ называется *контрибуціею*, которою Курляндія, по Французской справедливой пословицѣ — наконецъ была *любима*. Пошребовали два милліона рублей для земли сей, истощившей въ продолженіе послѣдняго прехлѣпія всю наличную свою монету. Сумма сія была необъятна. Но и оной было еще недостапочно; должно было вносить всѣ казенныя подати; вскорѣ потомъ взыскано еще по полугульдону съ души мужеска пола, и сверхъ всего онаго плащились

денги при отправленіи въ путь, при поспав-
 вѣ подводѣ и провіантѣ: ибо безъ путе-
 выхъ денегъ не могъ и самый простой посе-
 лянинъ отправляясь въ дальнюю дорогу.
 Мы не говоримъ здѣсь о пѣхъ издержкахъ,
 которыя были необходимы для вреспанья,
 желавшихъ избавишься опъ поспоя, о пѣхъ
 непомѣрныхъ выдачахъ, которыя должно бы-
 ло чинишь, для доставленія себѣ необходи-
 мыхъ потребностей по цѣнамъ необъяннымъ,
 о пѣхъ подаркахъ, которыя сверхъ всего
 онаго должно еще было дѣлать. — Звѣри-
 ная ловля въ Курляндіи весьма прибыльна, и
 составляетъ обыкновенное удовольствіе всѣхъ
 досташочныхъ людей; въ сіи дни служила
 она единственнѣмъ развлеченіемъ; занимаясь
 ею, по крайней мѣрѣ можно было въ наслажде-
 ніи свободною природою забывашь хотя на
 минушы обременительную пѣсношу покоевъ,
 а съ нею вмѣстѣ ту горесть и печаль,
 которыми всѣ дома были тогда исполнены.
 Военное обыкновеніе повелѣваетъ, что въ
 землѣ, служащей позорищемъ войны, никто
 не могъ ходишь на охоту съ огнестрѣльнымъ
 оружіемъ безъ дозволенія командующаго Ге-

нерала, почему и давалъ Прусскій Генераль-Лейтенантъ Гюркъ нѣкоторымъ охотникамъ *лицензіи* на по дозволенія; въ отдаленныхъ же ошъ шеатра войны, округахъ ошъ извѣснаго по доброхотству своему и благороднымъ поступкамъ Маіора Меллендорфа, раздавались таковыя дозволенія безъ малѣйшихъ затрудненій. Французамъ оспалвалось еще положишь въ оцѣнку и сіе оспальное удовольствіе. Они опредѣляли чшобы каждый, желающій онымъ пользоваться, плащилъ за право сіе по шридцати франковъ шошлицы; за право носить шпагу или саблю должно было также плащить по два франка, и вѣрно много другихъ шягостей — какъ шо значительной рекрутской наборъ и пр. — уже грозили Курляндіи и конечно были бы ея удѣломъ, когда бы щасливые козакъ не уничтожили сихъ *вѣстниковъ* нещасія. * Почши во все послѣднее время, въ печеніе нѣсколькихъ недѣль сіюявшій въ Курляндіи непріятельскій корпусъ не

* Г-нъ Шлиппенбахъ общаешь въ послѣдствіи своего изданія сообщить подробное ищисленіе всѣхъ Французскихъ реквизицій. —

дивль никакого извѣстія о главной Французской арміи — которая занималась тогда своими знаменитыми репирадами и хвасповскими ширадами. — Требованія природныхъ произведеній земли увеличивались при томъ безпрестанно; жители принуждены были отдавать лучшихъ лошадей своихъ подъ аршиллерію, подъ кавалеристовъ, и подъ новопростроенныя обозныя повозки, которыя вѣроятно назначены были для увозу награбленнаго у несчастныхъ жителей имущества, ежедневно, ежечасно слышны были новыя требованія, новыя реквизиціи; — въ каждомъ имѣніи учреждены были на шесть владѣльцовъ особыя канцеляріи, для записки и отправленія одно другому противорѣчащихъ предписаній, какъ на примѣръ 10 числа приходилъ такой указъ, котораго исполненіе должно было послѣдовать за пять дней прежде. — Не только Генераль-Губернаторъ, Земское Правительство и Интенданты посылали указы; но ихъ давали также Консулы большихъ и Коменданты малыхъ городовъ, Ординаторы, Коммисары, начальники малѣйшихъ командъ и всѣ проходившіе Офицеры;

всѣ однакоже поспешенно грозили наказаніями, арестами отсылкою въ крѣпость Вейсельминде и разспрѣляніемъ. — Симвъ образомъ не только испреблено было всякое понятіе о имуществѣ, но и самая личная неприкосновенность, самая честь почтеннаго человѣка угрожались неминуемою опасностію. —

Многіе законныя владѣльцы имѣній безъ малѣйшаго излѣдованія дѣла ихъ и по единому шокмо желанію какаго либо Офицера, вознамѣрившагося показашъ свое всесіяе, сажаемы были подъ арестъ съ приказаніемъ разспрѣляшъ ихъ, естли къ суду не являшся: — военная команда приводила ихъ предъ судилище какаго либо гордаго Поручика, копорый милоспиво отпускала ихъ, сдѣлавъ имъ нѣкоторыя допросы. —

Подъ симъ бременемъ протекло все лѣто. — Наступавшая осень какъ будто съ намѣреніемъ забывала обяновенную свою жестокость: дружелюбная улыбка озаряла чело ея; казалось, что она привѣтспивовала изнуреннаго поселянина; казалось, что бури и дожди свои берегла она для позднѣйшаго вре-

мени, дабы ими уничтожишь врага, разстл-
шаго дары ея.

Въ одинъ свѣпмый осенній день вышолъ
я изъ Мишавы: большія ржаныя поля вокругъ
меня проспирались; на многихъ изъ нихъ полные
наклонившіеся колосья еще не были пожаты;
другіе переспѣвшіе являлись распопшанными, и
высыпавшаяся рожь покрывала землю. — Въ каж-
дой корчмѣ раздавались жалобы на войну, и
поселяне пащили оповсюду успалыхъ ло-
шадей, для перевозу аммуничныхъ транс-
портовъ изъ Липвы. — На одномъ полѣ въ
окрестностяхъ Ругеншала * сполало 80 пу-
шекъ, гаубиць и морширь, въ ужаснѣйшемъ по-
рядкѣ распавленныхъ. Солдаты всѣхъ націй,
въ мундирахъ всѣхъ цѣтвовъ, сполали и ле-
жали вокругъ оныхъ, между шѣмъ, какъ дру-
гіе совокупно съ множествомъ мужиковъ за-
нимались укладкою ядеръ въ пирамиды, ко-
торыя конечно не имѣли здѣсь благороднаго
назначенія пирамидъ Египетскихъ служивше
гробницами соорудившимъ ихъ усопшимъ вла-
стителямъ. — Орудія сіи были большею частію
завоеваны въ Прусскихъ вѣрвостяхъ, и липы

* Замокъ, принадлежащій Графу Зубову.

еще во времена Фридериха Великаго, чѣмъ доказывалось бывшими на нихъ надписями и изрѣченіемъ: pro gloria et Patria. „Сими безмолвствующими въ ужасномъ спокойствіи громами, подумалъ я самъ въ себѣ: должны раздробиться грудь и спѣны (что все одно и тоже) твоихъ храбрыхъ собратьевъ! Но если бы небо захотѣло подтвердить на самомъ дѣлѣ изрѣченіе, блиставшее на сихъ мѣднѣхъ, оснедышущихъ жерлахъ, то должны бы они были испашься въ видѣ профеевъ и не проповѣдывать самимъ себѣ въ пользу вражскихъ словахъ, подобно Французскому бюллетеню.“ —

Судьба дозволила оимъ орудіямъ достигнуть той цѣли, на которую назначалъ ихъ Великій Монархъ въ благословеніи, произнесенномъ имъ надъ его потомствомъ. — Орудія сіи едва избавились отъ грозившей имъ опасности; едва не были они опяныты у осаждающихъ рукою осажденнаго Рижскаго войска; — не смотря на сіе, они большею частію опысканы были побѣдоносными Россіянами въ Пруссіи, какъ будто бы подлинно принадлежали землѣ сей, гдѣ получили они свое названіе: союзъ Рускихъ и Прусаконъ

подтверждаетъ теперь одинъ эту истину, что безъ слова Patria — до слова gloria достигнуть невозможно. —

Вся комната замка преждебывшихъ Герцоговъ Курляндскихъ, съ такимъ тщаніемъ и великолѣпіемъ построенаго, заняты были войсками. Великолѣпный, богатою позолотою, зеркалами и мраморными спицами украшенный залъ обращенъ былъ въ казарму; многія зеркала были разбины; все было разорено и переломано. —

Книгохранилище, заключавшее до 10 тысячъ томовъ, состоявшее изъ драгоценнѣйшихъ и самыхъ рѣдкихъ сочиненій, большею частію на Французскомъ языкѣ, было опярыпо и споль же мало пощажено, какъ и всякое другое имущество. Съ грубымъ и чуждымъ къ искусству и словесности чувствомъ, похищены были солдатами нѣкоторыя частія сочиненій; изъ другихъ выдраны каршинки; иныя испреблены совершенно, такъ что почти ни одного къ употребленію годнаго сочиненія не осталось. Замокъ и его окрестности во всѣхъ частяхъ до такой степени разорены, что онъ болѣе походилъ на развалины, нежели на

дворецъ, еще за нѣсколькомѣсяцовъ назадъ бышій поливо великолѣпнымъ. — Еще тогда, какъ я былъ въ Рутенпалъ (разореніе послѣдовало позже того) одинъ лекаръ 4 Французскаго-артиллерійскаго полка объявилъ себя библиошкаремъ, и я предвидѣлъ уже съ тѣхъ самыхъ поръ испребленіе сего драгоцѣннаго книгохранилища; ибо во Французскомъ смыслѣ *покровительство* значить *разореніе*. — Кто не поперялъ еще обыкновеннаго понятія о почтеніи къ чужому имуществу — тотъ долженъ подивиться здѣсь чудесному смѣшенію вѣжливости и варварства. Французскіе Офицеры наилучшимъ образомъ приглашали къ себѣ на обѣдъ, извинялись, что столъ ихъ не столь хорошъ на сей разъ какъ обыкновенно; привазывали подавать всякаго рода закуски, угощали, просили и впредь къ нимъ жаловать — но одно обстоятельство, кажется, Г-да Офицеры почитали малозначущимъ, обстоятельство, которое другому, но не имъ, оправило бы горестію всякое наслажденіе. Они промашывали чужое имущество, и о томъ кажется забывали. Правда, что тысячамъ двумъ крестьянъ съ

упряжкою ихъ было накладнѣе Г-дъ Офицеровъ; для нихъ не было госшепримнаго спола: при скудномъ содержаніи они должны были заниматьса безпреспанною перевозкою Курляндскихъ чиновниковъ. Одинъ Баварець шупя прошикнулъ шпыкомъ ногу одного креспьянина, однакоже сей поспупь не имѣлъ ни какого послѣдствія; шолько, что разсказывая объ ономъ, назвали Баварскаго солдата раза два: соquin — (бездѣльникомъ).

(Продолженіе впрѣдъ.)

IV.

Разговоръ Наполеона съ Авспрійскимъ Генераломъ Графомъ Бубною.

(Окончаніе.)

„Господинъ Бубна!“ — сказалъ онъ: „я вспыльчивъ, я гордъ, какъ Государь, обладающій великою, храброю націею. Я живо чувствую оскорбленія, а въ словахъ вашихъ было нѣчто оскорбительное. Но хопя вы могли забыться, однако я не забуду шого, чѣмъ обязанъ званію въ которое облечены вы Государемъ, моимъ родспивенникомъ и союзникомъ.“ — Ваше Величество! Государь мой увидѣлъ бы въ словахъ моихъ одни выраженія должной ему вѣрности. — „Знаете ли вы, Г. Вубна, что я завшраже могу заключить миръ съ Россіею, воспановить Пруссію, и оп-

давъ Польшу во владѣніе Рускому Принцу? Въ самомъ дѣлѣ, чего мнѣ бояться Рускихъ? Они споль ошдалены ошъ моего Государства, что я не могу опасаться ихъ силы. А что сдѣлается съ Австрією, когда я позволю Россіи увелічить владѣнія свои къ споронѣ Дуная? Послушаемъ, что вы на это скажете? — Что Ваше Велиство не знаете своего положенія, или хощите мнѣ подати о немъ понятіе, котораго и сами не имѣете. — „Такъ вы думаете, что я въ отчаянномъ положеніи? (обратясь къ Герцогу де Басано) видите ли вы, что они вѣкъ останутся пешесаными чурбанами. Они не знаютъ ни силы, ни средствъ моихъ; видя, что я принужденъ на нѣкоторое время отступити въ прежнія мои позиціи, мечтають, что прони мой низпровергнутъ. Такими надеждами, вовсе невѣроятными, усыпляются они въ бѣдствіяхъ и обманываются въ силахъ моихъ. Г. Бубна! Развѣ я оставилъ Испанію? Нѣтъ! я еще послалъ туда подкрѣпленія. Есшьлибъ я не имѣлъ довольно силы для веденія новой войны, то конечно бы пересталъ воевать въ Испаніи или удовольствовался бы одною обороною! Говорите!“ —

Г. Бубна хощѣлъ отвѣчать, но Наполеонъ сказалъ ему съ горячностію: „Нѣтъ! нѣтъ! я не имѣю нужды въ вашемъ мнѣніи; я знаю, что вы думаете; я знаю, что вы пишете ко двору своему домесенія, подобныя извѣстіямъ Маркова, въ которыхъ говорите, что я незнаю, куда дѣться, что я окруженъ негодяями, что долженъ спрашиваться возмущенія. Такъ шо обманываютъ своихъ Государей шѣ, которыми надлежало бы показывать имъ вещи въ надлежащемъ видѣ; шакъ внушаютъ въ нихъ ложную безопасность и безразсудныя надежды. Между шѣмъ извѣстно вамъ, Г. Бубна, что владычество мое во Франціи никогда не бывало шверже нежели нынѣ. Правда что многіе кричатъ и подговариваютъ другихъ, но не смѣютъ начать мятежа. Понимаю, что есшьли вы хощите узнать

общее мнѣніе обо мнѣ въ знашныхъ домахъ, по вѣрно пишете преспранныя вещи; но какая мнѣ нужда до крика нѣкопорыхъ развратныхъ женщинъ и скопцевъ? Естли мнѣ надобнѣ спай ихъ, по спойнѣ полько высѣчь ихъ племьми. Подите напрошивъ того на рынки, вмѣшайтесь въ собранія народа, и увидите что шамъ все спокойно, какъ будто мы 20 лѣтъ жили въ мирѣ.“ — Государь! Мнѣ не должно судить о расположеніи жителей Франціи. — „Но вы это дѣлаете; вы весьма спокойно, въ нѣдрахъ моей столицы, отправляете должность шпиона, для которой сюда присланы.“ — Государь! Я здѣсь не орудіе, а предметъ шпионства. — „Уже два года, что всѣ Министры, присланные ко мнѣ вашимъ дворомъ, знаютъ одно полько упражненіе: присматривать за мною и доносить обо мнѣ всякія недѣлосии. Такъ не должны поступать между собою Государи, особливо, естли они соединены узами крови. Я чистосердеченъ. Что я хочу объявить, по объявляю вслухъ: что желаю узнать, о томъ освѣдомляюсь безъ околичностей. Я столь силенъ, что не имѣю нужды въ хитросіи. Государи Европы вѣчно будутъ подъ опекою, по естль въ разгласіи съ моею системою, естли не прешануть вѣрнѣ сказкамъ, которыми усыпляють ошарыхъ дѣшей. Меня не обмануть, и я также не обману никого. Я не исполнялъ еще ни одного плана, не предсказавъ его, и все, что я предсказывалъ, сбывалось.“ — Ахъ, Государь! походи въ Россію — „Теперь былъ бы я въ Пешербургъ, естлибъ преждевременная спужа не заспигла моего войска. Я побѣжденъ — полько стихіями. Онѣ одни смѣщали всѣ мои разсчеты; все прочее удалось, какъ я предвидѣлъ. Естлибъ Императоръ хотѣлъ согласишься со мною, по мы избѣжали бы многого пролишія крови и слезъ. — Естли Государь вашъ хочеть чистосердечно соединиться со мною, по мы и теперь можемъ возвратишь спокойствіе міру, и исполнишь проектъ всеоб-

щаго замиренія, которое есть предметъ всѣхъ моихъ мыслей, цѣль всѣхъ моихъ напряженій. Думаю, что я люблю войну, но ошибаюсь. Бѣдствія, причиняемая ею, раздираютъ мое сердце. Всегда, предъ началомъ похода, предлагалъ я миръ; всегда даровалъ оный побѣжденнымъ непріятелямъ. Черезъ нѣсколько недѣль будетъ у меня 200,000 человекъ. Я отправляюсь въ Магдебургъ; Императоръ вашъ можетъ съ своей стороны подать мнѣ руку въ Эрфуртѣ, сдѣлавъ фланговое движеніе съ 200,000 чел. войска и помочь мнѣ въ освобожденіи Сѣвера Европы отъ варварскихъ набѣговъ. Мы должны соединенными силами спасти просвѣщеніе. Еслили онъ откажетъ мнѣ въ помощи, то я одинъ, безъ него, совершу сіе великое дѣло; оно будетъ мнѣ стоить болѣе времени; я принужденъ буду принести въ жертву больше людей; сердце мое припомъ поспраждаетъ; но въ сей разъ лишу я древнія династіи способности меня беспокоить. Я слишкомъ долго медлилъ; я ихъ возстановилъ, хотя могъ низпровергнуть. Это должно кончить. Государь вашъ долженъ быть или врагомъ или союзникомъ моимъ.“ — И такъ, Государь — „А! понимаю, Господинъ Посланникъ: вы развертываете свою мантію и показываете мнѣ войну со всѣми ея ужасами. Хорошо, вы будете имѣть войну.“ — Государь! Мы ея не боимся. Я напишу ко двору своему, чтобы онъ приготовился. (Наполеонъ изумился на мину, посмотрѣлъ на Г. Бубну, и помолчавъ нѣсколько времени, сказалъ:)

„Нѣтъ! Человѣчество довольно спрдало. Желаю мира, желаю его откровенно. Отъ вашего двора зависитъ даровать его Европѣ. Пусть только мои непріатели перестанутъ полагаться на вашъ нейтралитетъ или ваше содѣйствіе. Вашъ дворъ не долженъ позволять Англійскимъ агентамъ причинять раздоры на твердой землѣ. Лорда Вальполя — котораго присутствіе во владѣніяхъ Государя, моего шестня и союзника есть неблагоприсшойность, изумляющая

Европу и приводящее Францію въ негодование — Лорда Вальполя должно всенародно высласть. Императрица одного мнѣнія со мною. Подише къ ней; она васъ ожидаетъ, а попомъ опишише къ своему двору.

(Наполеонъ удалился, посмотривъ на Г. Бубну съ милосливою улыбкою.)

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

16го Апрелья 1813 года, въ Силезскомъ городѣ Бунцлау скончался великій Россійскій Полководецъ *Князь Михаилъ Ларіоновичъ Голенщевъ-Кутузовъ-Смоленскій*, Генераль-Фельдмаршалъ и Главнокомандующій всѣми Россійскими и Прускими арміями. Заслуги его столь важны, достоинства столь велики, потеря столь чувствительна Отечеству, что всякое разсужденіе о нихъ, всяка хвала сему великому герою, и самая краснорѣчивая, должны показаться слабыми и недостойными своего предмета. Въ глазахъ нашихъ совершилъ онъ великое дѣло освобожденія Отечества отъ нашествія иноплемennыхъ, въ глазахъ нашихъ вознесся на высокую степень перваго Полководца Европы — и скрылся отъ изумленныхъ современниковъ. Мы, свидѣтели безсмертныхъ его подвиговъ, освобожденные его рукою отъ лютаго врага; можемъ только чувствоватъ великость его достоинства и важность потери: близость того и другаго изумляетъ и ослѣпляетъ насъ. Попомству предоспавляемъ достойно восхвалитъ Рускаго героя. Свѣжую могилу друга и благодушеля орднчаютъ слезами горести и усыпаютъ

цвѣтами, скоро увядающими; мезыблемой памяти-ки воздвигающъ ему со временемъ... Александръ и Россія воздвигнутъ сей памятникъ Князю Смоленскому.

И ты, герой, пребудешь вѣки
 Намъ честию, славой, образцомъ!
 Гдѣ горы небо пруть челомъ,
 Тамъ быстрыя помчатся рѣки;
 Изъ блажь дремучій выйдешь лѣсъ,
 Въ степяхъ возникнутъ верхограды,
 Родятся и исчезнутъ грады,
 Натура новыхъ тѣму чудесь
 Откроешь взору изумленну,
 Освѣтитъ новый лучъ вселенну —
 И воинъ опъ твоей крови
 Тебя вспомнишь, возгордишь
 И паче, паче утвердится
 Въ прямой къ Ошечеству любви!

3.

При одномъ изъ вышедшихъ недавно разсужденій о нынѣшнихъ происшествіяхъ * напечатанъ *полужной списокъ Князя К. Смоленскаго*. Сообщаемъ его нашимъ, читателямъ съ нѣкоторыми пополненіями.

Генераль Фельдмаршалъ Князь Михайль
 Ларионовичъ Голенищевъ-Купузовъ-
 Смоленской въ службу вступилъ артиллеріи Капраломъ 1759 Окш. 10.
 Произведенъ Каптенармусомъ 1759 Окш. 20.
 Въ Инженерной корпусъ Кондукторомъ 1760 Янв. 1.
 Прпорщикомъ 1761 Янв. 1.
 Его Свѣтлости Генераль-Фельдмаршала Принца Гольштейнъ-Бекскаго
 Адьюшантомъ 1762 Марша 22.
 Переименованъ Капитаномъ 1762 Авг. 21.

* И-мой мысли по истребленіи врага Г. Ф. Ки. Смоленскимъ. Соч. Г. Геракова. С. П. Б. 1813.

Оберъ - Квартермистромъ	Преміеръ-	
Маіорскаго чина	1770	Іюля 1.
Подполковникомъ	1771	Декаб. 8.
Полковникомъ	1777	Іюня 27.
Бригадиромъ	1782	Іюля 28.
Генераль-Маіоромъ	1784	Нояб 24.
Генераль-Порупчикомъ	1791	Марш. 21.
Генераломъ оиъ Инфантеріи	1798	Янв. 4.
Возведенъ въ Графское достоин-		
ство	1811	Окш. 29.
Возведенъ въ Княжеское достоинство		
съ шишуломъ Свѣтлости	1812	Іюля 29.
Генераль Фельдмаршаломъ	1812	Авг. 30.
Получилъ наименованіе Смоленскаго	1812	Нояб. 13.

Въ продолженіе сей службы пожалованъ онъ Кавалеромъ всѣхъ Россійскихъ орденовъ, а именно: Св. Анны 1 класса 1789 Апр. 21 Св. Александра Невскаго 1790 Сенш. 8; Св. Георгія второго класа 1792 Марта 18; Св. Ап. Андрея 1800 Янв. 11; Св. Князя Владимира 1-й степени, 1806 Февр. 24; Св. Георгія первого класа 1812 Дек. 12. * Въ исходѣ 1805 года получилъ Австрійскій орденъ Маріи Терезіи первого класса, а въ Мартѣ 1812 Прусской Чернаго орла. Въ 1811 году за подвиги противъ Турковъ получилъ поршреть Государя Императора, аямази украшенный, для ношенія на груди. Октября 16 1812 пожалованъ золотою шпагою, украшенною лавровымъ вѣнкомъ и алмазами.

Въ походахъ былъ въ 1764, 1765 и 1769 г. въ Польшѣ, а въ 1770 въ Молдавіи противу Турокъ. 1770 Іюня 10 при Рябой могилѣ, въ сраженіи подъ начальствомъ Генерала-Квартермистра.

- Іюля 5 при Пруть.
- — 7-при рѣкѣ Ларгѣ.
- — 21 при Кагулѣ.

1772 и 1773 въ Крыму.

1773 Ноября съ 6 по 23 Апрелья 1774 въ оиѣвленномъ дѣшачеменшѣ, подъ начальствомъ Ге-

* Онъ имѣлъ и низшія степени орденовъ Св. Георгія и Владимира.

- гераль-Маіера, Кохіуса, при Днѣпрѣ въ Урочищѣ Олешкахъ, противъ Кинбурна.
- 1774 Въ Крыму на дѣйствительномъ съ непріателемъ сраженіи, при взятіи непріятельскаго укрѣпленія въ деревнѣ Шумиѣ, близъ Олушпанской пристани, гдѣ раненъ.
- 1783 Мая съ 20, Октябрю по 29 число внушри Крыма,
- 1787 Августа съ 28 по Іюль мѣсяць 1788 командовалъ отдѣленнымъ корпусомъ у закрытія границъ по Бугу, и тогожь года при осадѣ Очакова, гдѣ и раненъ во время вылазки, 18 Августа.
- 1789 Предводительствовалъ войсками, на Турецкой и Польской границѣ расположенными, а потомъ отдѣленнымъ корпусомъ между Днѣстра и Буга до 30 Іюля, гдѣ разбилъ знашный отрядъ непріятельской конницы легкими войсками его команды.
- Тогоже года за Днѣспромъ начальствовалъ передовою конницею и частію Донскихъ казаковъ, и находился Сентября 13 при истребленіи непріятеля при Каушанахъ, и потомъ при взятіи крѣпостей Акермана и Бендеръ.
- 1790 Командовалъ отдѣленными войсками въ Акерманѣ и окрестностяхъ онаго.
- Тогожь года Сентября мѣсяца начальствовалъ отдѣленнымъ корпусомъ предъ Измаиломъ, гдѣ имѣлъ многократныя дѣла съ непріятельскою конницею; между прочимъ разбилъ оную легкими войсками, въ командѣ его находившимися, въ шести верстахъ отъ города, Ноября 10 числа, съ немаломъ со стороны непріятеля потерей.
- Былъ при осадѣ Измаила, и при взятіи онаго приступомъ, гдѣ съ плотою колонною, въ его командѣ бывшею, взошеть на бастіонъ.
- По взятіи Измаила, былъ начальствующимъ надъ всѣми войсками и крѣпостями, между Прута и Днѣстра по Дунаю расположенными.

- 1791 Съ корпусомъ своимъ переправясь при Тулчѣ чрезъ Дунай, и окружаемъ будучи непріателемъ, достигъ мѣстечка Монастырища Марта 27 числа, выгнавъ опшуда непріательскій корпусъ, и истребилъ его магазинъ. Того же Марта 28 былъ при разбитіи непріателя у Мачина и взятія его укрѣпленій.
- Юня 4, переправясь вторично чрезъ Дунай, со ввѣреннымъ ему корпусомъ, разбилъ при Бобадѣ корпусъ непріателя въ 23 тысячиахъ подъ предводительствомъ Хана и чешырехъ Пашей, овладѣвъ его укрѣпленіемъ, шаномъ и артиллерією, и истребилъ его магазины, въ Бобадѣ находившіеся.
- въ Юнѣ же, переправясь чрезъ Дунай при Галацѣ, соединился съ главною армією и командуя лѣвымъ оной крыломъ, былъ въ дѣлѣ при Мачинѣ, Юня 28, гдѣ разбита Турецкая армія.
- 1792 По замирениі съ Турками, перейдя чрезъ Днѣспръ въ Польшу, предводительствовалъ первою частію войскъ Украинской арміи, которою въ первый разъ покорена была Варшава.
- 1793 Юня съ 4 по 24 Мая 1794 года былъ въ Турціи чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ.
- 1795 Февраля съ 18 по 20 Ноября 1796 год. командовалъ сухопутными войсками, флотилією и крѣпостями, въ Финляндіи находящимися.
- 1796 По Высочайшей волѣ имѣлъ порученіе встрѣтивши за границею Графовъ Гагу и Вазу, и обратнo сопровождавъ ихъ до Ловизы.
- 1797 Опъ Высочайшаго Двора отправленъ былъ въ Берлинъ, къ Его Величеству Королю Прусскому. По возвращеніи начальствовалъ опять надъ войсками Финляндской дивизіи, и былъ Командиромъ Сухопутнаго кадетскаго корпуса.
- 1799 Определенъ былъ предводителемъ войскъ, находившихся въ Голландіи, но не обсто-

- мельспивамъ, къ миру склонившимся, возвратился изъ Гамбурга.
- 1800 По Высочайшей вождь-встрѣтилъ за границею и сопровождалъ обращенно Короля Шведскаго.
- 1801 Опреждленъ Санкшпешербургскимъ Военнымъ Губернашоромъ.
- 1805 Высочайше определень Главноккомандующимъ войскъ, опрряженныхъ въ Германію; по прибытіи своемъ въ Швабію, нашель, что союзныя Австрійскія войска почти савершенно уничтожены непріателемъ и совершилъ знаменишую рещираду въ Моравію предъ многочисленнымъ непріателемъ, причемъ войсками, подъ его командою находившимися, одержана знаменишая побѣда при Кремсѣ.
- 1808 Находился въ Молдавской арміи.
- 1809 Военнымъ Губернашоромъ Липшовскихъ Губерній.
- 1811 Высочайше определень Главноккомандующимъ Дунайскою арміею, а въ томъ же году, Іюня 22, при Руцукъ съ 20 тысячями Рускихъ одержалъ совершенную побѣду надъ всею Турецкою арміею, соспоявшею изъ 60 тысячъ подъ предводительствомъ Верховнаго Визира.
- Октябрия 22, переправивъ 7,000 Рускихъ на берегъ Дуная, прескъ всякое сообщеніе съ Руцукомъ Турецкой арміи, перешедшей на лѣвой берегъ Дуная при Слободзеѣ. Окт. 11 овладѣлъ опять Силиспріею. Ноября 26 Турецкую 35 тысячную армію, перешедшую 2 Августа чрезъ Дунай, принудилъ положить оружіе и сдатьсь военноплѣнною со всеми чиновниками и съ командовавшимъ оцею; послѣ побѣга Верховнаго Визаря, прехбунчужнымъ Пашею Сераскиромъ Чабанъ-Оглу. При семъ вся аршиллерія, въ числѣ коей находилось 52 тяжельхъ орудій, и весь военный запасъ достались побѣдителямъ.

1812 Въ Маѣ мѣсяцѣ заключилъ съ Турціею миръ, которымъ она уступила Россіи земли, лежащія между Дикспромъ, Прупомъ и Дунаемъ, съ крѣпостями Хопиномъ, Бендерами, Килією, Акерманомъ и Измаиломъ.

1812 Іюля 17. сословіемъ дворянъ Санкпепербургской Губерніи единогласно избранъ командующимъ ополченія.

— Августа 16 по Высочайшему повелѣнію принялъ у Гжашска главное начальство надъ дѣйствующими противъ Французовъ арміями.

— 26 Августа на кровопролитномъ сраженіи при селѣ Бородинѣ одержалъ знаменитую надъ Французами побѣду, послѣ которой частыми пораженіями (6 Октября при Тарушинѣ, 13 Октября при Маломъ Ярославцѣ, 5 и 6 Ноября подъ Краснымъ и пр. и пр.) почти совершенно истребилъ армію Наполеона Бонапарте, а остатки ея и съ Предвѣтелемъ выгналъ изъ Россіи; освободилъ Пруссію и Варшавское Герцогство отъ Французскаго ига, и готовился, подъ личнымъ начальствомъ Всероссійскаго Императора даровать свободу и остальнымъ землямъ Европы, поработеннымъ Французами, но смерть прекратила теченіе знаменитой жизни его на 70 году отъ роду.

3.

Въ Прусскомъ Корреспонденцѣ полагаютъ, что Конкордатъ отъ 25 Января сего года сочиненъ слѣдующимъ образомъ: Наполеонъ, при посѣщеніи Папы, убѣдилъ его написать предварительные пункты условій, въ слѣдствіе которыхъ онъ можетъ просить Наполеону; выпустилъ изъ оныхъ то, что ему не нравилось, прибавилъ еще, что ему было угодно, подписалъ и назвалъ эту бумагу Конкордатомъ.

ПѢСНЬ БАРДА,

на кончину

КНЯЗЯ Г. К. СМОЛЕНСКАГО

Чьи вопли жалобны, чьи стоны раздаются?
 Чьи слезы пламенны на хладный мраморъ льются?
 Какой зрю швердый дубъ поверженнымъ во прахъ?..
 Беллона, — чья рука рай въ адъ преобразуешь, —
 Съ кошорой блѣдный рыщеть страхъ,
 И ужась царствуешь въ дымящихся поляхъ, —
 Нернатыи сброся шлемъ, безмолвна, унываешь...
 Богини грозной скорбь, *Россія* раздѣляешь —
 И землю — храбрыхъ одръ — кропишь попокомъ
 слезь!...

„Чьи дни — пресѣклися вѣлнѣемъ небесъ?“ —
 Смущенна Барда гласъ уныло вопрошаетъ. —
 „О Россѣ! печальный сынъ!“ — *Россія* отвѣчаетъ:
 „Внемли, коль можешь, пы безъ шрепета меня!...
 „Съ Беллоной были мы на грозномъ полѣ славы,
 „Гдѣ въ лаврахъ блещущихъ, сыновъ моей державы,
 „Съ восторгомъ радостнымъ полки щипала я...
 „Вдругъ — вижу съ ужасомъ — чудовище предъ
 мвою:

„Со взоромъ каменнымъ, съ безжалостной душою,
 „Съ мѣдяной дланію, съ неисповымъ челомъ,
 „Вооруженное сверкающимъ серпомъ...
 „Его дыканье — страхъ во всѣ сердца вселяетъ,
 „Внимая гласъ его — природа замираетъ...
 „Какъ яросный перунъ, свершая свой полетъ —
 „Такъ ошповъ сей крылатой —
 „Пылая бѣшенствомъ, съ десницею подъятой, —
 „Крылами воздухъ весь смутившійся съчетъ,
 „И швердъ всю взмахомъ раздирая —
 „Лешить, какъ бурный вихрь все въ прахъ пре-
 обращая...

„Съ душою шрепетной, пріявъ Беллоны щипъ,
 „Гердевь — чадъ моихъ — щипомъ симъ покрываю;
 „Спасши *Смоленскаго* я скорбно умоляю;
 „Но серпъ чудовища — безжалостно разить...
 „Изъ рукъ опчаянныхъ щипъ швердый упадетъ...

„Чудовище — сразивъ — довольнымъ прочь лепишь;

„Къ убійствамъ новымъ поспѣшаешь...

„Земля содрогаея; свѣтъ солнца померкаешь;

„Сынъ мрака — подъ пятой моихъ преславныхъ
чадь,

„Уже подъялъ чело, и съ нимъ — хохочешь адъ...

„Чей вздохъ, послѣдній вздохъ дубрава повто-
ряешь?

„Кипишь слезъ-Русскихъ шокъ... Смоленскій уми-
раешь!....

„Свершилось! нѣшь себя, полночныхъ вождей
вождей!

„И Руская хоругвь уныло развѣваешь

„Надъ хладною могилою швоей!“

Едва скончала рѣчь печальная Россія, —

Какъ круги выпрени зланыя

Отверзлися предъ ней.

На свѣпломъ облакъ, блистающемъ зарей,

Низходишь Ангель-ушѣшитель:

Онъ крошечнью дышалъ —

Какъ Россовъ Повелитель;

Какъ Онъ — отрадою взиралъ;

Спасеніемъ — вѣщаль....

И Росскихъ слезъ пошокъ такъ осушилъ при-
ходомъ,

Какъ упренню росу, свѣщило дня — восходомъ...

Почомъ ушѣшеннымъ онъ Россамъ говоришь:

„О Россы! небеса вамъ щипъ;

„Мужайтесь, чада славы!

„Еще васъ жадушь пиры кровавы —

„На браномъ полѣ со врагомъ!

„Воспряните: грянулъ громъ!

„Воспряните — и тогда Смоленскій

„Еще воскликнешь среди васъ!

„Ужель — его забыли гласъ,

„Копорымъ онъ, — разя полки геенски, —

„Великъ Россійскій Богъ!* — средъ лавровъ вос-
клицаль?

„Тошь Богъ, чьей силою Смоленскій побѣждалъ,

* См. Донесеніе Свѣтлѣйшаго изъ Ельни отъ 28
Октябрю 1812.

соединяется съ Австрією и съ нами. Сегодня начнувшись непріятельскія дѣйствія Австрійцевъ. Раненыхъ Прусаковъ отвозяшъ въ Богемію.

— Купецъ, выѣхавшій 9 Мая н. ст. изъ Лейпцига, увѣряетъ, что тамъ нѣтъ Французовъ, и что они также отступаютъ. — 25 Апрѣля (7 Мая) главная квартира Графа Витгенштейна была въ Дрезденѣ, Генерала Блюхера въ Вильсдурфѣ, а Генерала Бюлова въ Дессавѣ. Предъ Витшенбергомъ стоить Россійскій Генераль Гарпе, а предъ Магдебургомъ Графъ Оруркъ. Въ Цербсѣ находится Прусской Генераль Тимень. Соединенная Россійско Пруская армія стоить (11 Мая н. ст.) въ швердой позиціи, наподобіе цѣни, отъ Десава до Каменца, на правомъ берегу Эльбы. — Корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Барклая де Толли, прошедъ чрезъ Миттельвальде и Барупъ, присоединился къ опрядамъ Генераловъ Бюлова и Клейска.

По письмамъ изъ Королевской-Прусской главной квартиры (въ Радебергѣ, близъ Дрездена) Наполеонъ спраждаетъ подагрою.

По другимъ извѣстіямъ, (отъ 11 Мая н. ст.) Французы пытались перейти чрезъ Эльбу въ трехъ мѣстахъ, при Шандау, Мейсенѣ и Белгернѣ, но успѣли переправить только слабыя корпуса, которые разбины Прусаками между Дрезденомъ и Мейсеномъ въ аванпостномъ дѣлѣ.

Изъ Мисловица (въ Силезіи близъ Варшавской границы). $\frac{2}{3}$ Апрѣля собрались здѣсь всѣ находившіяся по близости Прусскія войска. Въ то же время многочисленныя Русскія команды съ артиллерією сосредоточились въ Медржеіевѣ. Оба корпуса соединились, и на другой день пошли къ Кракову, который вскорѣ будетъ освобожденъ отъ Польскихъ войскъ.

— Одинъ Прусской-Офицеръ корпуса Генерала-Адьютанта Чернышева пишетъ, что сей корпусъ при вторичной переправѣ чрезъ Эльбу (причемъ гл. квартира непріятели была въ Гофгорнѣ, а Генерала Чернышева въ Ульценѣ) имѣлъ ежедневно удачныя сраженія, въ которыхъ взя-

шо множество плѣнныхъ. При одной рекогносцировкѣ, предпринятой Маршаломъ Даву, 80 козачковъ опрокинули два Французскіе эскадрона и взяли въ плѣнъ 1 Офицера и 30 егерей 20 полку. Побѣги во Французской арміи споль многчисленны, что Генераль Чернышевъ сформировалъ изъ дезертировъ цѣлой пѣхотной батальонъ. Рускіе папрули безпрестанно ходять въ тылъ непріятеля.

Гамбургъ 27 Апрѣля (9 Мая.) Маршалъ Даву 8 Мая сстянулъ въ одну линію войска, сстоявшія ошь устья Эльбы до Люнебурга, числомъ около 5500, и 9 числа ночью во второмъ часу напалъ на островъ Вильгельмсбургъ и Оксенвердеръ, оставивъ около 1500 чел. въ Гарбургѣ. Въ Вильгельмсбургѣ сстояло съ нашей стороны 1100, а въ Оксенвердерѣ 600 чел. пѣхоты. Непріятель, воспользовавшись временемъ оплива для переправы, переѣхалъ во многихъ мѣстахъ при сильномъ огнѣ изъ всѣхъ его батшарей; вытѣснилъ наши аванпосты и малу по малу подвигался впередъ. Малые опряды наши, присоединясь къ сстоящимъ позади резервамъ, ударили въ непріятеля, и на всѣхъ пунктахъ началась сильная перестрѣлка. Въ Вильгельмсбургѣ послали на подкрѣпленіе батальонъ Мекленбургцевъ а ошь Бергедорфа и Цолленшпикера подвинулся полкъ Мекленбургцевъ и батальонъ Любекцевъ къ Оксенвердеру въ правой флангъ непріятелю: онъ не выдержалъ сей новой сильной ашпаки и ошспунилъ на всѣхъ пунктахъ, прикрывая свою ретираду сожженіемъ домовъ и мельницъ. Наши преслѣдовали его быспро, и взяли нарочитое число въ плѣнъ. Онъ сѣлъ на суда подъ защишою сильныхъ батшарей, находящихся на томъ берегу. Пошерь его состоишь изъ 300 чел. убитыми, ранеными и плѣнными. Мы пошерьали 150 чел. въ томъ числѣ 3 Офицеровъ.

Въ пылу сего сраженія явился Датскій Парламентерь Т. Гафнеръ, Коменданшь Альшонской. Не зная, кшо онъ, спрѣляли въ него съ обѣихъ

споронъ; Французы даже захватили его въ плѣнъ; наконецъ удалось ему найти Фр. Офицера, знакомаго съ военными обычаями, и сей даль ему конвой, для препровожденія его, куда слѣдуетъ; попомъ взяли его и съ конвоемъ Ганзейскіе солдаты, но узнавъ о его назначеніи, отправили въ Гарбургъ къ Генералу Вандамму. Г. Гафнеръ объявилъ, что командующій на Гамбургской границѣ Датской Генераль получилъ отъ Короля своего повелѣніе, въ случаѣ нападенія на Гамбургъ, объявить Французскимъ Генераламъ, что поелику Гамбургъ не важенъ въ военномъ отношеніи, и нападеніе на оный имѣетъ единственною цѣлю смщеніе, то, для предохраненія пограничныхъ Датскихъ владѣній, просятъ ихъ на сіе не отваживаться: ибо, въ противномъ случаѣ, вся Датская сила будетъ защищать Гамбургъ. Французы отвѣчали, что они не хотятъ ничего предпринимать противъ Гамбурга, а намѣрены только опомститься за многія безпокойства, причиняемыя имъ Рускими. — Вчера до обѣда все было спокойно, но въ 12 часовъ произошла тревога. Ударили въ барабаны, въ колокола; раздались звуки трубъ. Разнесся слухъ, что 7000 Французовъ переправились чрезъ Эльбу при Цолленшпикерѣ. Женщины и беззащитные убѣжали въ Альшону; прочіе всѣ вооружились, кто чѣмъ успѣлъ, и пошли на встрѣчу непріятелю. По приглашенію Генерала Тешенборна, прибыли въ городъ нѣсколько тысячъ Датчанъ и заняли важныя пункты артиллерію. Увидѣвъ сіи приготовления, Французы (занявшіе въ небольшомъ числѣ нѣкоторыя малые острова) отступили. Съ нашей стороны не ранено ни одного человѣка, а взято въ плѣнъ нѣсколько Французовъ. Догадываются, что сей опытъ сдѣланъ съ намѣреніемъ узнать, въ самомъ ли дѣлѣ Датчане станутъ намъ помогать. Сего дня разнесся слухъ, будто Генераль Вандамъ объявилъ, что станетъ поступать непріязненно со всякимъ Датчаниномъ, гдѣ бы его ни встрѣшилъ.

— Шведскій Наслѣдный Принцъ 12 Мая н. ст. прибылъ въ Спральзундъ. Обнародованную имъ въ Спокгольмѣ при опѣздѣ прокламацію сообщимъ въ прибавленіи.

А н г л і я .

12го Апрѣля было въ Лондонской Тавернѣ многочисленное собраніе, подъ предсѣдательствомъ Герцога Суссексаго, для собранія подписки на вспоможеніе Германцамъ, сражающимся за свободу своего Отечества. Въ четверть часа собрано 6000 ф. стерл.

— Получены депеши изъ Квебека отъ 8 Февраля. Американскій корпусъ Генерала Винчестра совершенно истребленъ. Командующій Генераль, 35 Офицеровъ и 487 рядовыхъ взяты въ плѣнъ Англичанами.

И с л а н і я .

60,000 Англичанъ и Португальцевъ, въ соединеніи съ 100,000 Испанцевъ, намѣрены итти прямо къ Французской границѣ, не останавливаясь для взятія крѣпостей. Иосифъ Бонапарте съ всею свитою своею чрезъ Сеговію отправился въ Валладолидъ, и объявилъ, что ѣдетъ въ Байонну, для полученія приказовъ брата своего.

(15 Мая.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1813. № XXI.

I.

ПОХОДЪ БОНАПАРТА ВЪ ЕГИПЕТЪ.

(Продолженіе.)

Пока Нельсонъ опять подоспѣлъ въ Египетъ, и своею блистательною побѣдою надъ Французскимъ флотомъ и совершеннымъ онаго истребленіемъ образумилъ изумленныхъ Турковъ, не знавшихъ на что имъ рѣшиться, Французамъ легко было имѣть тамъ успѣхи. Побѣды ихъ быспроною равнялись скорости маршей; ибо ничего не стоило уничтожить или разсѣять полки, встрѣчавшіяся имъ на дорогѣ. Сія сорокъ тысячъ отборнѣйшихъ людей изъ всего Французскаго войска — число равное воинству Александра Македонскаго, съ копорымъ онъ пошелъ противъ необъявннй Персидской силы — побѣдилъ оную — подъ предводительствомъ отличнѣйшихъ Генераловъ во всей Француз-

скою арміи, каковы: *Дезе, Клеберъ, Бертье, Ренне, Кафарелли* и другіе, — подвѣржаемые несчетною артиллеріею и всѣми вспомога-тельными средствами, прибывшими на фло-тѣ, изъ сна девятосна четырехъ судовъ со-споявшемъ, изъ спраны приобыншей къ войнѣ и разоренію въ спрану, всякихъ пособій ли-шенную — не нашли прошивъ себя ничего кромѣ нѣсколькихъ кучъ Мамелюковъ, копо-рыхъ число при важнѣйшихъ сраженіяхъ са-мые Французы показываютъ не болѣе пяти или шести тысячъ человекъ. Оныя бродили по беззащитнымъ городамъ, гдѣ собрано бы-ло ихъ богатство, и хотя составляли хо-рошую конницу, но совсѣмъ не могли споятъ прошивъ Французскихъ пушекъ и ружейнаго огня, кои единственно были имъ прошиву-поспавляемы. Они дрались, по собсвен-нымъ донесеніямъ Бонапарта и Бертье, безъ всякой дисциплины и порядка, не имѣли почти никакой артиллеріи и вовсе не умѣли ее упо-треблять.

Изъ сей шеститысячной толпы, какъ Французы пишутъ, положили они на мѣспѣ подъ Каиромъ въ первомъ сраженіи 1800

человѣкъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ , а оснальныхъ обратили въ бѣгство , такъ что они невѣжливимъ господамъ своимъ оснавили въ добычу весь лагерь , четыреста навьюченныхъ верблюдовъ и всѣ , сколько имѣли , сшарыя , большею частію негодныя къ употребленію чугуныя пушки . Присемъ Бонапарте съ своей стороны считаешь только отъ шридцати до сорока убишыхъ .

Также и во второмъ рѣшительномъ сраженіи при *Сидманѣ* , гдѣ командовалъ Генераль *Дезе* , изъ шести же тысячъ Мамелюновъ и Арабовъ положено на мѣсць 400 человекъ , а прочіе всѣ убѣжали и оставили весь верхній Египецъ въ рукахъ Французовъ , кои въ извѣстїи своемъ нахвастали ; что Мамелюки и Арабы подъ предводительствомъ спрашнаго Мурадъ-Бея сражались съ чрезвычайностію . Прочія военныя дѣйствія сосполяли въ сраженїяхъ передовыхъ постовъ и сшибкахъ , какия частю происходятъ между легкими войсками непріятельскихъ армій , и пошому не стоить труда объ оныхъ упоминать . Только при переходахъ были опасныя

спрашные Мамелюки и бродящие Арабы мародерамъ и разсѣвающимся грабителямъ. *

Бонапарте конечно можешь похвалишься, что, подобно Александру, безъ сраженія завоевалъ весь Египетъ. Но шупь должно замѣшишь одно маленькое обстоятельство — которое однакоже онъ легко можешь скрышь отъ своихъ Французовъ — что Александръ съ своими сорока тысячами человекъ прибылъ въ Египетъ, разбивши уже несмѣшныя воинства Персидскаго Царя и разрушивъ гордый Тиръ; что Египтяне добровольно ему покорились, и онъ выстроилъ имъ великолѣпный градъ Александрию съ премо гаванями. Напрошивъ того Бонапарте и неисповые его солдаты находили удовольствіе только въ испребленіи и убійствахъ: на дорогѣ къ Каиру взяли они изъ одного своевольсва прислупомъ беззащитные города,

* Прочтише безпристрастно всѣ официальные реляціи Бонапарша и его Генераловъ и выкиньше изъ нихъ пустое велерѣчіе и вздоръ — тогда увидише, что сказанное выше сего есть существенное содержаніе и крашкая исторія завоеванія Египца. Трудности начались въ Сири, гдѣ Французы встрѣшили сопротивленіе отъ Англичанъ и Турковъ; но о семъ будешь сказано ниже.

окруженные простою спѣною безъ рововъ, между пѣмъ, какъ Бонапарте велъ съ успрашенными жипелями переговоры о сдачѣ, дабы только имѣть удовольствіе, какъ обыкновенно бываетъ на шпурмахъ, грабить и убивать безоружный народъ. На всѣхъ оныхъ приспукахъ потеряли они всего опъ прехъ до чепырехъ человекъ. Приспунъ изъ самой Александрии, о которомъ въ оффиціальномъ извѣстіи говорится, что башни ея были крѣпки и неприспунны, и что осажденные бросали камни въ осаждающихъ, спонъ Французамъ только пятнадцати человекъ убитыми. Бонапарте мспилъ бѣднымъ жипелямъ за всякое сопровивленіе или за справедливое ихъ опмщеніе неисповымъ его солдатамъ, какъ за мяшежъ, самымъ лютымъ образомъ огнемъ и мечемъ, не думая о помъ, что онъ безъ всякой причины и повода вступилъ въ ихъ землю и долженъ былъ въ глазахъ ихъ казаться со всѣмъ своимъ войскомъ мяшежникомъ противъ ихъ Сулпана и Магомеша.

Раздраженный на Мамелюковъ за древнее похищеніе власпи (когда они уже болѣе пя-

пи сопъ лѣтъ владѣють сею страню) а можешъ бытъ сугубо озлобленный на нихъ за то, что сіе нечестивое племя, отрожденное отъ смѣси Христіянъ съ Магомешанами, дерзаетъ поступать въ варварской землѣ съ ея верховнымъ правительствомъ и народомъ такимъ же образомъ, какъ Христолюбивые Французы въ послѣдніе годы поступали въ Христіаннѣйшей Италіи, Бонапарте издалъ поспѣшь въ Александріи прокламацію, въ коей называетъ себя другомъ Божиимъ и Турокъ, другомъ мудрости и народной свободы, гдѣ въ особености ввернулъ спарую свою уловку — произвешти раздоръ между народомъ, Правительствомъ и между разными подчиненными часпями правительства, Турецкимъ Пашею, Бейами и Мамелюками. Сія прокламація содѣлалась теперь вновь любопытна, когда въ продолженіи многихъ лѣтъ мы лучше могли узнавать истинный характеръ Бонапарта, и пошому переводится здѣсь отъ слова до слова :

„Съ давняго времени Бей, владычествующіе въ Египтѣ, ругающя Франками, и куп-

цовъ сего народа покрывають поношеніемъ.
Но часъ ихъ наказанія насталь.“

„Съ давняго времени тиранствуетъ сія порода рабовъ, скупаемыхъ при подошвѣ Кавказа и въ Турціи, надъ прекраснѣйшею частью свѣта. Но Богъ всемогущій опредѣлилъ, чѣобы царствованіе ихъ конецъ воспріяло.“

„Народы Египта! вамъ скажущъ, что я пришелъ возстановить ваши права, наказать вашихъ утѣснителей, и что я бодѣе, нежели Мамелюки, почиаю Бога, Пророка и Коранъ. Скажите имъ, что всѣ люди равны предъ Богомъ. Мудрость покло, силы душевныя и добродѣтели опредѣляютъ между ними различіе.“

„Какою же мудростію, душевными силами или добродѣтелями отличаются Мамелюки, что они владѣють всѣмъ, что только содѣлываетъ жизнь сладкою и радостною? Есть ли гдѣ прекрасная женщина? она принадлежитъ Мамелюкамъ. Есть ли гдѣ прекрасная невольница, прекрасная лошадь, прекрасный домъ? все то принадлежитъ Мамелюкамъ.“

„Когда Египетъ есть законное ихъ владѣніе, то пусть покажутъ они грамоту, жалованную имъ на то отъ Бога. Но Богъ правосуденъ и милосердъ къ народу.“

„Всѣ Египтяне имѣютъ право занимать всѣ Государственныя должности: мудрѣйшіе, добродѣтельнѣйшіе будутъ управлять, и народъ сдѣлается щасливъ.“

„Нѣкогда вы имѣли великіе грады, великіе каналы, обширный портъ. Кто все разрушилъ? Сребролюбіе, несправедливость, шираниство Мамелюковъ.“

„Кадіи, Шеики, Имамы! скажите народу, что мы друзья истиннаго Мослемина. Не мы ли уничтожили Папу, который училъ воевать съ Музульманами? Не мы ли уничтожили Мальшійскихъ рыцарей; ибо сіи глупцы думали, что Богу угодно, дабы они воевали съ Музульманами? Не былили мы во всѣ времена друзьями великаго Султана (Всевышній да исполнитъ желанія его!) и врагами врагамъ его? Напрошивъ того Мамелюки не былили всегда бунтовщиками прошивъ Его Величества, каковы суть и повныи? Они предаются только своимъ похопямъ.“

„Трикраты благополучны шѣ, кои къ намъ предадутся! Они процвѣтутъ въ щастиіи и чести! Спасеніе всѣмъ, кои не поднимутъ оружія! Имъ будетъ время узнать насъ и принять нашу сторону. Но горе, трикраты горе шѣмъ, кои за Мамелюковъ вооружатся и прошивъ насъ выйдутъ! Для шаковыхъ нѣтъ надежды; они во гробъ падутъ.“

„*Статья 1.* Всѣ селенія, лежащія въ окрестности на три часа вѣды отъ шѣхъ мѣстъ, копорыми проходитъ наша армія, должны прислать къ Генералу, начальствующему надъ войсками, повѣренныхъ, для объясненія, что они покорны и выставили у себя знамя нашего войска (бѣлое съ синимъ и краснымъ.“)

„*Статья 2.* Всѣ селенія, вооружившіяся прошивъ насъ, будутъ выжжены.“

„*Статья 3.* Во всѣхъ селеніяхъ, кои покорятся нашему войску, долженъ быть выставленъ флагъ великаго Султана, нашего друга, также флагъ нашей арміи.“

„*Статья 4.* Шеики должны запечатать имѣніе, дома и всякую собственность Маме-

люковъ, и наблюдашь, чтобы ничего не было расхищено.“

„*Статья 5.* Шейки, Кадии и Иманы остающагося при своихъ должностяхъ. Обыватели должны пребывать спокойно въ своихъ жилищахъ, и продолжатъ по обыкновенію молитвы. Каждый долженъ свѣдѣть благодарить Бога за низложеніе Мамелюковъ.“

„Слава Султану! Слава войску Франковъ, друзей его! Проявите Мамелюкамъ и спасеніе народу Египетскому!“

Къ Турецкому Пашѣ, верховному начальнику въ Египтѣ, пребывающему въ Каирѣ, побѣдоносный предводитель, прежде нежели отважился идти въ сей городъ, писалъ слѣдующее: Ты, которому надлежитъ быть повелителемъ надъ Бейями, но котораго они безъ власти и уваженія въ Каирѣ, какъ бы своего невольника содержатъ, не долженъ иначе взирать на прибытіе мое, какъ съ удовольствіемъ. Безъ сомнѣнія, ты извѣстился уже, что я не съ тѣмъ пришелъ, дабы предпринять что либо противъ Корана или Султана; тебѣ извѣстно, что народъ Фран-

новъ составляють единыхъ союзниковъ, ко-
порыхъ Сулпанъ имѣеть въ Европѣ. Посему
выйди ко мнѣ на встрѣчу и проклинай вмѣ-
стѣ со мною мерзостное сонмище Беевъ.“

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

Перечень письма изъ Москвы. *

Самымъ послѣднимъ зимнимъ пушемъ оп-
правился я изъ — и прибли-
жался Коломенскою дорогою къ пѣмъ мѣ-
стамъ, гдѣ враги оставили люпыя слѣды свое-
го безчеловѣчія. Нѣскольکو разъ повушался
я объѣхать любезную нашу древнюю сполит-
цу, чтобъ не бышь прискорбнымъ зрительемъ
испребленія, кошорое по однимъ шолько
слухамъ споль глубокою сдѣлало впечатлѣ-
ніе въ сердцахъ истинныхъ сыновъ Россіи.
Покорностъ судьбамъ Божиимъ, каковую
встрѣчалъ я во всѣхъ жипеляхъ мѣслъ раз-
зоренныхъ по Московской дорогѣ, заботли-

* Въ Апрель 1813 г.

воспль и спараніе ихъ о воспановленіи
 прежнихъ испребленныхъ жилищъ своихъ,
 попеченіе благодарнаго правительсва и
 помощь добрыхъ Россіянь, превращали скорбь
 сію въ нѣвакой родъ утѣшительной надеж-
 ды, что конечно въ первопреспольной Спо-
 лицѣ еще менѣ найду я унынія. — Продол-
 женіе пупи доказало мнѣ, что я въ заклю-
 ченіи моемъ не ошибся. — Всякому уже из-
 вѣстны опуспошенія, грабежемъ и пожара-
 ми опъ враговъ сей матері Россіи нанесен-
 ныя, слѣдсвенно, отвращая взоры опъ сего
 позорища, раздирающаго сердце каждаго Рус-
 саго, обращаю, вниманіе на крѣпкую вѣру
 вѣрныхъ сыновъ Россіи, которые съ шерпѣ-
 ніемъ Іова, покоряясь сему бѣдсвію, попу-
 щенному Божіимъ Провидѣніемъ, и въ полной
 надеждѣ на его же милосердіе, со всевозмож-
 нымъ рвеніемъ спремяпся въ воспановленію
 испребленнаго. При вѣздѣ въ самую заспа-
 ву, можно забыть, что вѣзжаешь въ Мо-
 скву раззоренную; шже спеченіе народа,
 шопъ же шоргъ, шже тѣснопа, и еще го-
 раздо большая, опъ чрезмѣрнаго ввозу спро-
 шительныхъ припасовъ, каковыхъ прежде въ

Москву никогда такимъ количествомъ не ввозилось; далѣе, начинается печаль испребишеля Наполеона, но и тамъ, повсюду возрастающъ вновь деревянные дома; весьма рѣдко встрѣпишь, чшобъ домъ каменный, испребленный пожаромъ, не былъ уже покрытъ новою крышкою, и чшобъ не работали надъ внутреннимъ его устройствомъ; а что всего удивительнѣе, и чему бы я, не бывъ самовидцемъ не повѣрилъ бы, не взирая на зимнее еще время, производящъ кирпичное строеніе. Слущъ работающих шопоровъ замѣняешъ нѣкоторымъ образомъ слущъ первобышнаго шума экипажей, и какъ взглянешъ изъ Кремля на Замоскворѣчье, тамъ, между пуспырей, оставившихся отъ испребленія деревянныхъ домовъ, отдѣляющъ каменные дома, почти всѣ новыми крышками покрытые; беспрестанно освящаются храмы, пребываніемъ злодѣевъ оскверненные; народъ, во множествѣ спевающійся, съ восшоргомъ и удивленіемъ возносишь въ оныхъ теплая свои ко Всевышнему молишвы. Однимъ словомъ, все предвѣщаешъ скорое восстановление сей столицы, а можешъ бышь

еще и въ лучшемъ, нежели она была, видѣ. — Недоспашку въ Москвѣ ни въ чемъ не примѣтно; начиная еще необходимаго, даже и до прихотливаго. — Проходя изъ любопытства по Москвѣ, и зашедъ, близъ каменнаго моста, въ штакъ называемыя мѣняльныя лавки, въ одной изъ нихъ между множествомъ разныхъ серебряныхъ, бронзовыхъ и фарфоровыхъ поваровъ, увидѣлъ я споящій на выпускѣ одного шкапа прекрасно ошдѣланный, на мраморномъ подножь небольшой бронзовой бюстъ Наполеона. При первомъ взглядѣ, поразило меня нѣкоторое чувство негодованія, но вдругъ оное измѣнилось, когда усмотрѣлъ я, что на шеѣ бюста надѣта цѣпочка, кошкою прикованъ Наполеонъ въ шкапу. Что такое это значить? спросилъ я хозяина той лавки. — „Естьли съ испребленіемъ злодѣйской его шайки, ошвѣчалъ онъ, негодно еще было Всевышнему передать его въ руни нашего избавителя, такъ пусть положеніе сего бюста предвѣщаетъ намъ скорую, неизбѣжную и доспойную сего злодѣя погибель.“ Было за чѣмъ приходишь въ Рос-

сію, чшобъ похороня всю свою сволочь, оставишь правую завидную по себѣ память!

III.

О присшупленіи Австріи къ союзу освободителей Европы.

Можно было предвидѣшь, что Австрія не останеца праздною зрительницею нынѣшней войны. Въ началѣ войны 1809 года Австрійское правительство оправдало поведеніе свое слѣдующими словами: „Непосредственная часть сей войны есть прекращеніе по напряженное состояніе, въ которомъ Австрійская Монархія пребываетъ. безпрестанно въ шеченіе послѣднихъ прехъ лѣтъ, и доставишь благодѣянія истиннаго мира переменною воинственныхъ и политическихъ отношеній Австріи къ оружающимъ ее державамъ, дабы нельзя было спрашишья непріятельскаго нападенія на всей Австрійской границѣ, по одному минутому приказанію и произвольному знаву. Безопасность Монархіи не

можесть бысть основана на устраниеніи ея отъ прочихъ державъ, а должна бысть соображена съ соспояніемъ сосѣдственныхъ владѣній и со всеобщимъ устанавленіемъ Европейскихъ Государствъ.“

Хотя въ сѣмъ объявленіи не упомянуто было именно объ уничтоженіи Рейнскаго Союза, но условіе сіе очевидно въ немъ заключалось.

Главная цѣль Австріи въ 1809 году, не перемѣнилась ни мало въ 1813. Есѣли сія держава, учрежденіемъ Рейнскаго Союза въ 1806 году, приведена была въ напряженное и опасное соспояніе, то Вѣнскій пактъ еще усугубилъ оное. Рейнскіе Князья и Варшавское Герцогство увеличены на щель Австріи; сверхъ того принужденною уступкою прибрежныхъ земель и изключеніемъ ея изъ всемірной торговли, приведена она въ самое затруднительное положеніе. Къ прежнимъ причинамъ присоединилась ганія, копорымъ *никакое* Правительство долго проптивустояло не можесть.

Сверхъ того произошла въ дѣлахъ существенная перемѣна. Въ 1809 году Австрія,

противъ Англіи и Испаніи, не имѣла союзни-
 цовъ; нынѣ, сверхъ Англіи и Испаніи, соеди-
 нены съ нею тѣсно Россія, Пруссія, Швеція
 и Данія. Цѣль войны для всѣхъ державъ одна
 и таже: уничтоженіе Рейнскаго Союза. Ав-
 стрія первая почувствовала несовмѣстность
 сего Союза съ ея благосостояніемъ. Рос-
 сія увидѣла, что слѣдствіемъ сего Союза бы-
 ло буйное вторженіе непріятеля въ ея зем-
 лю, опустошеніе одной ея части и превра-
 щеніе въ пепель Москвы. Пруссія имѣетъ
 право приписывать сему Союзу всѣ бѣдствія,
 постигшія ее съ 1806 года. Можно утвер-
 ждать, что вся Европа проклинаетъ существо-
 ваніе Рейнскаго Союза — источникъ всѣхъ
 бѣдствій, ее терзающихъ. Изъ сего числа не
 лзя исключитъ и самой Франціи, естли
 она знаетъ истинную свою пользу. Рейнскій
 Союзъ сдѣлался для нея Пандоринымъ ящи-
 комъ, изъ котораго исходятъ всѣ бѣдствія,
 повергающія ее изъ одного напряженія въ
 другое. Доколь существуетъ Рейнскій Союзъ,
 Французское Правительство не престанетъ
 мечтати о покореніи Европы. Оно будетъ
 пошреблять насилія и несправедливости,

будешь явлившем общими врагом Европы — доколь ее власшпитель именуется Пропиенцомъ Рейнскаго; Союза.

При подробномъ разсмотрѣннн цѣли настоящей войны увидимъ, что справедливость и правспвенность ея заключающся въ согласномъ намѣренн союзниковъ освободитъ Францію отъ *мученія* котораго слѣдствіемъ было бы разрушеніе сей прекрасной державы. Франція въ нынѣшнее время подобляется больному въ горячкѣ, которому насильно надлежитъ спасать жизнь; союзники подобляющся врачамъ, руководствующимъ сею сценою. Франція, приведенная въ заблужденіе ложнымъ понятіемъ, и защищая верховную свою власшь въ Германіи, не знаетъ, въ чемъ состоитъ истинная ея польза, но наступитъ время, въ которое она благословитъ обрашаемыя нынѣ прошивъ нея усилія союзниковъ.

Одинъ знаменипой Итальянской Министръ въ 16 спольннн сказалъ Кардиналу д'Амбуазу: „Опдавая всю справедливость Французамъ, надлежитъ однакожъ признаваться, что политическія ихъ понятія *слишкомъ* жѣ

слабы.“ Девятнадцатое спольшіе подтвердило справедливостъ сего замѣчанія. Европа нашлась принужденною вступити въ общій союзъ, для освобожденія Франціи отъ сей слабости. Испорія замѣтити, какую опличную роль играетъ въ семъ случаѣ Австрія, которая не смотря на соединеніе Вѣнскаго двора съ Парижскимъ узами родства, можетъ быти, руководствуясь долгомъ, отъ сего соединенія происпекающимъ, объявила войну Франціи, чшобъ она скорѣе образумилась.

(Изъ Нѣм. Журн.)

IV.

Второе Мая
Двадцатое Апрелья.

Испанцы въ Сарскомъ Селѣ присягали на вѣрностъ законному своему Государю въ шомое почпи время, когда здѣсь, въ С. Петербургѣ, праздновали покореніе крѣпости Эрна Россійскому оружію. Сія первая изъ шриятельскихъ швердынь, завязшая нами, по-

*

служить основаніемъ нашихъ операцій, и войска наши, имѣя въ пылу своемъ укрѣпленныя мѣста, намъ принадлежація, тѣмъ смѣлѣе могутъ идти на пораженіе врага народовъ.

Россіяне на берегахъ Невы приносили Всевышнему благодареніе, проливая предъ нимъ теплыя молитвы о благоденствіи и славѣ возлюбленнаго Царя; Испанцы же въ замкѣ Екатерины Великой, въ день Ея рожденія * поглялись въ лицѣ Россіянъ о благосердіи Александра, возвѣстивъ въ своемъ Опечествѣ, опмснн Наполеону; а между тѣмъ Внукъ Екатерины на поляхъ Люцена поразилъ врага Опечества, и вновь предспалъ вселенной защитникомъ чловѣчсства и народовъ.

Событіе сихъ происшествій въ одинъ день обращаетъ на себя все вниманіе наше; но оно еще усугубляется воспоминаніемъ, что

* Второе число Мая новаго стили до 1801 года по старому стилию было двадцать первое, а съ того времени двадцатое число Апрѣля. Сей день вовсе продолженіе царствованія Екатерины II. почти ежегодно ознаменованъ былъ происшествіями славными для Опечества и основывавшими благоденствіе попомсства.

2 Мая
29 Апрелья 1808 года мужеспвенные Испанцы
свергли Французское иго, и объявили удив-
леннымъ рабамъ ширана, что непобди-
моспъ народа заключешся въ шпердоспи его
духа. Сей день сдѣлался предвѣспивномъ
всѣхъ бѣдспвй, прешперпвннхъ Французами
въ Испаніи. Да будешъ оный въ сей годъ
шаковымъ же и въ Германіи!

Защипникъ Пелрограда сражался съ На-
полеономъ въ глазахъ Праправнука Петра Ве-
ликаго. Тѣи великихъ предковъ благословляя
соединенныя войсна. Памяшь Петра Вели-
каго, оживляя Руснихъ, каждому врагу Россіи
угрожала новою Полцавою. Вивашъ Фриде-
рихъ II! восклицали Прусани! Побѣдившіе
подъ близкимъ Росблхомъ воскреси на вы-
зовъ Россійскихъ героев! Хищникъ увѣрля
рабовъ своихъ, что весною найдушъ они
Ауершпешекнихъ солдашь, бѣгущихъ предъ
ними! Но судьбы Провидѣнія справедливы. На
шомъ мѣспѣ, гдѣ нѣкогда палъ безмертвый
герой за свободу Германскихъ народовъ, на
шомъ мѣспѣ не могъ побѣдиль ширанъ! Каждая
Россійская грудь несла ему уничтоженіе, ка-

ждая Германская грудь несла ему мечь за обиды!

Всевышній внялъ молишвѣ православныхъ, и во время нашего молебствія одарилъ Царя Россійскаго побѣдою и здравіемъ на шомъ же полѣ, гдѣ Густавъ скончалъ геройскую свою жизнь. Сей великодушный Король видѣлъ только начало тридцатилѣтней войны, и даже при окончаніи оной въ 1648 году не могъ бы надѣяться такого истребленія пропивуспоявшихъ ему силъ, каково было уничтоженіе Французскихъ армій въ 6 мѣсяцевъ пребыванія ихъ въ Россіи. Злодѣй шеперь собралъ послѣднія, можешъ быть, орудія своего звѣрства, и предвѣщая, что весною и въ благопріятнѣйшемъ климатѣ побѣдишь насъ, повелъ ихъ въ нѣдра Германіи. Онъ полагалъ, что возвысиль духъ рабовъ своихъ по близости мѣстъ ихъ прежнихъ побѣдъ, но шѣмъ самимъ побудилъ Прусакъ къ сугубой мести, и узналъ, что Россіане, какъ вездѣ, шапъ и подъ Люцекомъ, имѣли Опечество — въ своихъ сердцахъ. Не дерзаемъ проницашъ шапъ Провидѣнія, но не

должно ли думать что число $\frac{2 \text{ Мая}}{20 \text{ Апрелья}}$ сла-
 ву коего Екатерина II предала въ наследство
 Александру I, есть день наступленія пріят-
 ной весны, предвѣщающей народамъ все-
 ленной блаженное льпо, въ которое раз-
 дѣлается независимость и свобода благоче-
 стивыхъ Царей, щасливыхъ и добрыхъ
 подданныхъ!

A. M.

V.

Подробное описаніе заговора, оп-
 крившагося въ Парижѣ, въ Октябрѣ
 1812 года.

Въ семь заговоръ были при начальника:
 Генералы Малетъ, Лагори и Гидаль; но пер-
 вый изъ нихъ, хотя имѣлъ ось роду 59 лѣтъ,
 былъ сильнѣе прочихъ и можетъ понесеть
 истиннымъ виновникомъ всего дѣла. Онъ
 родомъ изъ старинныхъ дворянъ (изъ обла-
 сти Франшъ-Конте) служимъ уже на 16 го-
 ду ось роду въ Королевской гварди (mous-
 quetaires de la maison du Roi) но съ 1792 года

* Изъ Прускаго Корреспонденца.

сражался во всѣхъ революціонныхъ походахъ и успѣлъ рано оплывчиться. Въ частной жизни пользовался онъ непорочною славою, и самые ревностные служители Правительствъ не могли сказать о немъ ничего худого. Въ хвалу его безкорыстія говорятъ, что онъ, узнавъ, что родились одной любезной дѣвцы, его соотечественницы, хотѣлъ отдать ее въ монастырь, женился на ней безъ приданого. — Въ 1808 году, когда Наполеонъ былъ въ Байоннѣ, Малетъ, по приказанію тогдашняго Префекта Полиціи Дюбоа, взятъ былъ подъ стражу со многими другими особами. Съ того времени сидѣлъ онъ подъ арестомъ въ Венсенскомъ замкѣ, но за нѣсколько времени предъ осенью получилъ незапрудимельное въ особенныхъ случаяхъ дозволеніе отдохнуть въ близлежащей госпитали (maison de santé) содержимой какимъ-то Дюбуиссономъ. Въ этомъ же домѣ находился другой арестантъ, Аббашъ Лафондъ, который прежде того содержалъ училище въ городѣ Бордо, но съ нѣкотораго времени жилъ въ Парижѣ и какъ-то подвергся подозрѣнію Полиціи. Его почитаютъ сочинителемъ

огражденное письмо къ иностраннымъ державамъ (circulaire aux puissances étrangères) и Сенатскаго опредѣленія, главнѣйшихъ документовъ, которыми запаслись заговорщики.

Лагори, родомъ дворянинъ, получившій весьма хорошее воспитаніе, опланился въ должности начальника Главнаго Штаба Генерала Моро, именно при переговорахъ, послѣдовавшихъ о перемиріи послѣ сраженія при Гогенлинденѣ. Въ 1804 году, при взятіи подъ арестъ Генерала Моро, умѣлъ онъ сначала скрыть свое мѣстопробываніе, но въ послѣдствіи, по вѣроломству Генерала Савари, посадили его въ тюрьму la Force. Гидаль сидѣлъ въ той же самой тюрьмѣ за неосторожныя рѣчи, съ того времени, какъ прибылъ изъ Массениной арміи, въ Португаліи находившейся. Кажется, что они имѣли довольно единомышленниковъ въ городѣ, съ которыми сносились посредствомъ духовныхъ и женщинъ.

22 Октября Малень до 11 часовъ вечера съ величайшимъ вниманіемъ игралъ въ карты, но когда всѣ въ домѣ улеглись, перелѣзъ онъ съ Лафондомъ чрезъ садовой заборъ, отправился къ своимъ соумышленникамъ, служив-

шимъ въ то которѣ перваго ополченія въ Пюпейкуртовой казармѣ, предъявилъ прочимъ Офицерамъ фальшивые приказы, привелъ въ движеніе войска и освободилъ изъ шемницы Ла Форсе Лагори, Гидаля и другихъ, также посредствомъ подложныхъ приказовъ. — Сообщники его, служившіе при городской Парижской командѣ (Garde municipale) не были въ бездѣйствіи. Гренадерской Капитанъ Бордерье прочелъ въ казармѣ предъ своимъ батальономъ мнимой указъ о сверженіи Наполеона съ престола, и бросилъ на землю свой знакъ почепнаго легіона, не желая долѣе носить изображенія шпирана. Всѣ прочіе Кавалеры почепнаго легіона въ семь ему послѣдовали, но ленты оставили въ пешлицахъ. * — За сѣмъ приступили къ смѣнѣ важнѣйшихъ военныхъ постовъ, при ратушѣ (Hotel de ville) при Полиціи, при Сенатѣ и пр. Смѣненныя войска опосланы были въ казармы. Кажется, что выбранъ былъ съ намѣреніемъ день общаго вахлярада, чтобъ движенія войскъ рано поутру не возбудили

* Впрочемъ пошому, что на таковой же лентѣ носилъ корольской ордень Св. Лудовика.

сомнѣнія, чтобы на самомъ вахпарадѣ провозгласить новаго Коменданта и прислушаться къ принятію присяги. Не прежде утра, и какъ полагающъ, двумя часами позже, нежели надлежало, начались взятія подъ спражу.

Лагори отправился съ опрядомъ перваго ополченія въ кабинетъ Министра Полиціи и приказалъ выломить прикладами дверь. Савари вскочилъ съ носнели и хопѣлъ говорить, но Адьюнаншъ Пигерель сполкнулъ его съ ногъ и приказалъ ему надѣть нижнее платье и шинель. Многіе солдаты сей роты кричали, что должно его заколотъ шпикомъ, но Лагори ихъ успокоилъ, сказавъ, что надлежитъ щадить жизнь его потому, что онъ не защищается. Въ сосѣдственной улицѣ Св. Отцевъ (rue des Saints Pères) взяли наемную одноколку и повезли его въ ней; подъ прикрытіемъ, въ пемницу la Force. Тюремщикъ пришелъ въ смущеніе, и не зналъ, принялъ ли его, но Министръ самъ просилъ его объ этомъ, видя, что не лзя найти другаго, споль безопаснаго мѣста. Вскорѣ потомъ пришелъ онъ въ безпамятство и требо-

валъ, чѣмъ ему позволили ускользнуть, но
 благоразумный тюремщикъ возразилъ, что
 всѣ выходы заняты солдатами, и что его
 непременно заклютъ. Демарега взяли
 подъ арестъ, въ собственномъ его домѣ, въ
 улицѣ de la chaise, а Префекта Полиціи
 Паскиера въ Префектурѣ. Обоихъ опвели
 шанже въ тюрьму la Force. Служащій при
 Министрѣ Полиціи Государственный Совѣт-
 никъ Реаль, котораго имя напоминаетъ о
 злодѣйствахъ, совершенныхъ въ Септябрѣ
 1792 года, успѣлъ убѣжать изъ своего дома.
 — Лагори между тѣмъ весьма хладнокровно
 принялъ должность Министра Полиціи; увѣ-
 рилъ слугъ его и чиновниковъ, при немъ слу-
 жившихъ, что они не лишаться мѣстъ сво-
 ихъ и заказалъ новыя дивреи у домашняго
 портняго. — Гидалъ, съ своей стороны,
 поступалъ почти точно шанже въ Префек-
 турѣ Полиціи. Въ Ранушѣ готовили залу
 для засѣданій временнаго Правительства,
 не смотря на изумленіе Префекта Сейсна-
 го Департамента, Графа Фрошо. Засѣданіе
 конференціи (la barrière de la conférence) за-
 нята была инсургентами. Между сею за-

спавою и Сень-Клудскимъ замкомъ одинъ изъ ихъ пословъ ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній. Изъ Сень-Дени ожидали важнаго подкрѣпленія войскъ перваго ополченія, но оно не могло скоро прійти, по причинѣ дождливой погоды и дурной дороги. Малешъ пошелъ къ Коменданту Парижскому, Графу Гюллею, чтобъ объявить ему объ оставленіи его; но сей не хотѣлъ тому вѣрить, заспорилъ, началъ прошивиться, и Малешъ выспрѣдивъ въ него, раздробилъ ему пулею верхнюю челюсть.

(Продолженіе впрѣдъ.)

VI.

С М В С Б.

• I

Въ разныхъ Нѣмецкихъ вѣмостяхъ напечатано, что Наполеонъ обнародовалъ слѣдующій приказъ: „Домъ Гогенцоллернскій (и е. Королевскій Прусскій) пересталъ царствовать. Каждая Пруская область будетъ принадлежать тому Французскому Маршалу, котораго покорить ее. Каждый Французъ можетъ свободно располагать имѣніемъ всякаго Прусака и убить его въ случаѣ сопротивленія“

Въ Рижскомъ Зрителѣ сказано семъ слѣдующее: „Естьли извѣстіе о семъ приказѣ досто-

вѣрно, естли Бонапарше въ самомъ дѣлѣ дерзнулъ опдашь одну великую Европейскую націю другой націи въ добычу, правившь одну другою, какъ мясники правяшь собаками упрямыхъ воловъ, и естли Французская нація въ самомъ дѣлѣ шакъ одичала, што не чувствуешь, сколь унижаешь ее Корсиканской варварь, — по Нѣмецкимъ Государямъ оспается обнародовашъ съ своей стороны слѣдующій приказъ: „Брашьевъ Бонапарше посадишь въ домъ сумасшедшихъ, а всякаго Французскаго Маршала, который осмѣлился поешупашъ съ Нѣмецкою областью, какъ съ собственностію своею, заключишь въ смиришельной домъ шой области. Съ каждымъ Французскимъ солдатомъ, кошерой вздумаетъ при своихъ себѣ собственность Нѣмца, поешупашъ какъ съ разбойникомъ.“ — Всѣмъ Германскимъ Государямъ надлежало бы обнародовашъ шакое приказаніе: ибо легко поняшь, что и ихъ ожидаешь судьба Пруссии.

2.

Изшари ведется обыкновеніе почиташъ Французскихъ Министровъ, Посланниковъ и п. п. людьми ошвѣнно проицашельными, великими, удивительными. Нынѣ, кажется, наступило время истинной ихъ оцѣнки, не потому, чтошъ они въ чемъ нибудь перемѣнились, поправились или испортились (Французъ всегда Французъ!) а потому что, по распроспраненіи свободы писненія въ Германіи, уанаемъ мы о нихъ многія любопытные анекдоты. Что было причиною ошзыва Французскаго Министра Ошпа ошъ Вѣнскаго двора? Получивъ изъ Парижа листъ Монипера, въ которомъ упоминалось что Лордъ Вальполь находится въ Вѣнѣ и имѣетъ частые переговоры съ Австрійскими Министрами, пошелъ онъ къ Министру Иностранныхъ дѣлъ Г. Мешпернику, и показавъ ему листъ газеты, сказалъ: „Вообразите, какой вздоръ пишушь у насъ въ Парижѣ, будшо въ Вѣ-

и живешь Лордъ Вальполъ. И этотъ листъ присланъ ко мнѣ отъ самаго Императора! — П. Меттернихъ почель долгомъ вывести его изъ заблужденія, объявивъ, что Лордъ Вальполъ за двѣ недѣли предъ тѣмъ прибылъ въ Вѣну, совсѣмъ не тайкомъ, и что присутствіе его неизвѣстно одному только Г. Опиу. — За сію оплошность Наполеонъ лишилъ его должности, и послалъ въ Вѣну, вмѣсто его, Графа Нарбонна. — Естълибъ какому другому Министру случилось не знать, что при иностранномъ дворѣ находится вмѣстѣ съ нимъ Посланникъ непріязненной державы — но многіе вѣрно сказали бы: видно, что онъ не Французъ! Француза такъ не проведешь! — А теперь? —

3.

Сибирское гостепріимство.

Г-жа П. проѣздомъ чрезъ... деревню, въ Сибири, обшаривилась у крестьянскаго дома, чтобы взять отдохъ и покой съ дальняго пути. Добродушные и гостепріимые крестьяне приняли къ себѣ пріѣзжую съ радостію и усердіемъ. Между тѣмъ, какъ хозяйка хлопотала ввести на дворъ карешу и пособляла людямъ выносить изъ нее дорожные припасы, усердная и проворная хозяйка побѣжала въ другую избу пригошлять обѣдъ. Куры, ушки, гусь, поросенокъ, часть баранины и говядины, капуста, масло, яйца и молоко, не говоря уже о хлѣбѣ, всегда Сибири водящаяся у поселянъ въ довольствіи, и все это употреблено было доброю хозяйкою на обѣдъ для Гжи П. который къ настоящему времени и былъ поданъ, съ обыкновенною тамъ у поселянъ оговоркою: не погнѣвайся пожалуйста, машушка наша! покушай на здоровье, что Богъ послалъ! — Гжа П. отобѣдавши, осталась у нихъ до вечера. Въ вечеру поданъ былъ для нее ужинъ; потомъ, по просьбѣ хозяевъ, она осталась и ночевать. На

другой день ко времени приготоуленъ былъ для нея и завтракъ.

Такимъ образомъ, угоспивши прѣзжую и ея людей, просили они взять ее, что ей угодно будетъ и на дорогу. Но Г-жа П... поблагодаривши добродушныхъ и ласковыхъ хозяевъ и прощаясь съ ними, просила ихъ принять за пруды пяширублевую ассигнацію. „Нѣшь, машушка наша“ отвѣчали они: „денегъ вашихъ намъ ненадобно; у насъ хлѣбъ-соль некупленная; вы люди доружные, и мы обязаны, чѣмъ насъ Богъ благословилъ, васъ угоспить! — Нѣчего дѣлать! Г-жа П... убѣдилась ихъ представленіями и предоставила по ихъ волю; но при выходѣ изъ комнаты положила шихонько десятирублевую ассигнацію на печку, и простясь съ почтенными сими поселянами — уѣхала.

Лишь отъѣхала она отъ деревни верстѣ съ шесть, вдругъ незнакомой молодой крестьянинъ наскочивши верхомъ, закричалъ кучеру: спой! — Кучеръ останоуилъ лошадей — незнакомецъ соскочивши съ лошади, подошелъ къ дверцамъ кареты, вынулъ изъ за пазухи красную ассигнацію и съ досадою сказалъ Г-жѣ П...: „какъ вы Бога не боишесь, барыня! за нашу ласку, хлѣбъ, соль вы вздумали надъ нами насмѣяться: подбросили деньги. Башюшка и машушка послали меня, сказашь вамъ это, и вопшь ваши деньги прислали обратнo — извольте взять!“ Кончивши сіе, онъ поклонился Г-жѣ П... сѣлъ на лошадь и уекалъ въ деревню!

П... В...

C O S S A C K

War Song.

Hourra! the villages burn bright;
 To horse Cossack!
 Hourra! for the avenging fight!
 These fires betray the invaders flight;
 We'll follow by that ghastly light,
 His bloody track.
 Nor rest, nor respire, day or night,
 We'll give Cossack!

By Heaven and by Hetman led,
 Hourra Cossak!
 Nor famine, frost, or fight we dread;
 But the foe starve when we are fed,
 The air they breathè, the ice they tread
 Their bodies rack
 The Saul's repose in our snow bed
 Is death Cossack!
 We have a reckoning dire and long,
 For Moscou's sake;
 Moscou the sacred and the strong,
 Her brazen streets, and murder'd throng
 With vengeance for the impions wrong,
 The skies are black!
 Heaven shares and urges our wrath along
 Hourra Cossack!

К О З А Ц К А Я

военная пѣснь. *

Ура! горящъ пылають селы:
 Съдай коня, козакъ!
 Ура! мечи опущенья стрѣль,
 Гдѣ скрылся люшый врагъ.
 Багрово зарево являешъ,
 Грабишель алчный гдѣ бѣжитъ,
 Пожаръ кровавый освѣщаетъ,
 Гдѣ въ слѣдъ за нимъ козакъ лешитъ.
 *

Нашъ Богъ и Гешманъ поборають,
 Ура! впередъ, козакъ!
 Ни гладъ, ни бой не ужасають,
 Падешъ предъ нами врагъ!
 Ужаснымъ гладомъ истомленный
 Трепещущъ, блѣдень, полунагъ,
 Бѣжишь позоромъ покровенный,
 А въ слѣдъ за нимъ лешитъ козакъ,
 Пылая яростью опшцаешъ
 Горящую Москву!
 Грозу и ужась низвергаешъ,
 На вражію главу!
 Во гнѣвъ небеса чернѣють,
 Гдѣ убѣгаетъ врагъ,
 Но шамъ, гдѣ вихри не успѣють,
 Тамъ нашъ разитъ — ура, козакъ!

* Сочинена въ Англии на прибытіе жуда Рускаго козака.

Н О В О С Т И.

Пруссія и Германія.

О дѣйствіяхъ союзныхъ армій послѣ битвы при Люценѣ, обнародовано въ Берлинѣ слѣдующее извѣстіе.

Главная квартира Вюршениъ неподалеку отъ Бауцена 18 Мая.

„Послѣ сраженія 20 Апрѣля (2 Мая), союзная армія не имѣла съ непріятелемъ важныхъ дѣлъ, но происходили небольшія сшибки, доказывавшія, какимъ добрымъ духомъ оживлены наши войска.

Сообщаемъ обзоръ того, что произошло съ оного времени при арміи.

Чтобы растянуть операціонную линію непріятеля, удалишь его отъ подкрѣпленій, приближишь къ своимъ вспомогательнымъ средствамъ и пользоваться способами продовольствія, доставляемыми изъ лежащихъ въ тылу арміи областей, командующій Генераль рѣшилъ расположить армію въ верхней Лузаци. Непріятель не препятствовалъ сему походу, и только медленно слѣдовалъ за арміею. На семь походѣ между Колдицомъ и Валдгеймомъ произошла сильная пушечная пальба между имъ и Прускими войсками, которыя двигались медленно и въ порядкѣ по назначенному направленію. Подполковникъ и бригадной командиръ Штейнмецъ при семь дѣлъ нашелъ снова случай съ своею бригадою отличиться жаднокровіемъ, а Россійской Генераль Сень - При воспользовавшись съ великимъ искусствомъ и проныраемъ симъ временемъ, ударилъ на непріятеля во флангъ и подоспѣлъ на помощь Прускимъ войскамъ. Онъ рѣшилъ сіе сраженіе, въ которомъ непріятель имѣлъ до 400 раненыхъ и убитыхъ. Наша потеря состоятъ въ двухъ

Офицерахъ и 150 рядовыхъ, приче́мъ должно сожалѣть о пошерѣ Маіора Каалла, котораго бра́тъ уби́тъ за нѣсколько времени предъ тѣмъ; они оба отличались воинскими шаланшами.

24 и 25 Апрѣля (6 и 7 Мая) армія перешла чрезъ Эльбу при Дрезденѣ и Мейсенѣ. Многіе паршизаны возвратились на лѣвый берегъ Эльбы. Такимъ образомъ переправился обратно чрезъ сію рѣку, когда армія перешла уже чрезъ нее, Бранденбургскаго гусарскаго полку Поручикъ Цильмеръ, захватилъ близъ Цвикау Французскаго Офицера съ важными депешами и двадцашью лошадью, и привелъ ихъ благополучно къ арміи 28 Апрѣля (10 Мая).

Въ то же самое время узнали, что Король Саксонскій, колеблясь снова, оставляетъ благоразумную систему Австріи, отворяетъ непріятелю крѣпость Торгау, и предаетъ народъ свой безчестію, заставляя Нѣмцовъ дѣйствовать противъ Нѣмцовъ же и народовъ, подвизающихся за независимость Германіи. Сіе обстоятельство побудило оставить среднюю Эльбу, и сосредоточить всѣ силы при Бауценѣ. Сіе движеніе исполнено; армія въ теченіе шести дней спокойно стоить въ своей позиціи, и Генераль Барклай де Толли къ ней присоединился. Ожидаемъ новаго сраженія, которое произойдетъ, когда наступитъ къ тому время. Между тѣмъ непріятель маневрируетъ къ сторонѣ Берлина. Бишва при источникахъ рѣки Шпре отомститъ за предпріянія его противъ столицы и уничтожитъ оныя храбрымъ сопротивленіемъ, которое онъ найдетъ при Гавелѣ или предуготовитъ ему судьбу, постигшую его при вѣпорженіи въ Россію. Таково положеніе дѣлъ. Опдѣленные наши корпусы между тѣмъ продолжаютъ войну. Такъ между прочимъ Генераль Маіоръ Иловайскій 12-й $\frac{1}{4}$ Мая напалъ на непріятеля при Кенигсбрикѣ, и захватилъ въ плѣнъ весь находившійся тамъ отрядъ, который состоялъ изъ 8 Офицеровъ и 175 рядовыхъ. 29 Апрѣля и 3 Мая (12 и 15 Мая) корпусъ Графа Милорадовича

имѣлъ два дѣла, въ которыхъ непріятель пошерялъ убитыми и ранеными до 1000 человекъ, а плѣнными 6 Офицеровъ и 300 рядовыхъ. Ежедневно берутъ въ плѣнъ непріятелей въ горахъ, и приходять къ намъ дезертиры.

Ихъ Величества Императоръ Всероссийскій и Король Прусскій находясь въ вожделѣнномъ здравіи, также и Его Высочество Кронпринцъ, раненый, по словамъ Французскаго бюллетеня; равно какъ и всѣ Принцы Королевскаго дома и Свѣшлѣйшій Принцъ Мекленбургскій, котораго Французскій бюллетень заславилъ уже вкусить геройскую смерть.

Сіи извѣстія о смерстныхъ случаяхъ писаны по видимому шѣмъ же любителемъ истины, который переноситъ Императора Наполеона уже 20 Апрѣля (2 Мая) въ 5 часовъ послѣ обѣда на холмъ, съ коего Ихъ Величества Императоръ Всероссийскій и Король Прусскій видѣли начало сраженія. Сіе извѣстіе сколько же далеко отъ истины, сколько Французская армія въ то время отдалена была отъ того холма.“

— Часть Прусскихъ и Россійскихъ воиновъ, раненыхъ въ сраженіи при Люценѣ, отвезена въ Тѣплицъ. Союзныя войска стоятъ на правомъ берегу Эльбы въ укрѣпленныхъ позиціяхъ, Прусскія войска составляютъ правое крыло, а Россійскія центръ и лѣвой флангъ. Авангардъ состоитъ изъ корпуса Генерала Милорадовича. Корпусы Генераловъ Бюлова и Борстеля, съ принадлежащими къ нимъ Россійскими войсками, прикрываютъ Мархи. (die Marken) Часть корпуса Ген. Борстеля, именно отрядъ черныхъ волонтеровъ фонъ Люцова, переправился чрезъ Эльбу, отъ чего сдѣлана непріятелю важная диверсія. Сей отрядъ 18го Мая послалъ папрули свои до Брауншвейга и Ульцена. —

— Непріятельской ошдѣленной корпусъ въ 20,000 чел. съ шестью пушками въ худой упряжи и нѣсколькими сотнями конницы, показался было близъ южной Прусской границы, но по достовернымъ извѣстіямъ, 19го Мая ошдступилъ

опшуда направо къ Калау, и преслѣдуемъ корпусомъ Генерала Бюлова въ двухъ колоннахъ сподоль сильно, что не избѣжишь своей судьбы и на сихъ дняхъ вѣрно будешь разбишь.

— Рошми-спрь фонъ Блайкенбургъ (командиръ егерскихъ волонтеровъ при Прусскомъ Лейбгусарскомъ полку) взель 1⁹ Мая при Саксонскомъ городкѣ Дамъ въ пльнѣ 150 Французовъ, и захватилъ при семъ случаѣ м. ожество ружей.

— Извѣ письма Пр. Офицера извѣ Белица отъ 2⁶ Мая. Мы нѣсколько удалились отъ Эльбы, чипобъ прикрышь сподлицу отъ всякаго неожиданнаго случая. Естѣлибъ надобно было защищать ее, мы стали бы драшься со всею силою опчаянїя. Получены извѣстїя, что неприятель опять оставилъ Лукау, и пошянулся къ большой арміи своей; догадываемся, что это произошло въ слѣдствїе приближенїя корпуса Генерала Баркляя де Толли. Ожидаемъ прибытїя еще нѣсколько башальоновъ, и тогда ничто не удержитъ насъ прошивусташъ неприятелю. — Саксонскїй Генераль Тилеманъ съ Адьюшантами своими опсправился къ Рускимъ, ибо онъ и прежде объявилъ, что будешь сражаться за дѣло правды, а не за врага ея. Всѣ Саксонскїе Офицеры подтверждали сіе словами и чувствїями посланному отъ насъ въ Торгау Капитану ф. Вейрауху, Адьюшанту Ген. Бюлова. Тѣмъ неожиданнымъ для насъ извѣстїемъ о сдачѣ крѣпости Торгау Французамъ.

— Въ началѣ Мая поспѣли шраннен предъ крѣпостью Гаогау. Неприятель сдѣлалъ изъ оной вылазку, въ числѣ 2.000 чел. съ 7-ю орудїями, но былъ опбитъ 600 Прусаковъ. Осадная артиллерїя подвезена. Бомбардировка вскорѣ начнешся.

— Пишуть изъ Везеля, что при шамошнихъ укрѣпленїяхъ работають 1600 чел. Тамъ начинаютъ спроить палисады, и сіе мѣсто вскорѣ будешь въ состоянїи выдержашъ долговременную осаду.

— Въ Нѣмецкихъ обласпяхъ между Эльбою и Везеромъ явяешся изыщная ревность къ сво-

бодѣ и независимости Германіи. Французы тамъ свѣршаютъ жипелей, грабятъ и жгутъ деревни. Всѣ бѣдешени ихъ наполнены такими геройскими подвигами.

— Жеромъ Наполеонъ объявилъ нѣмѣнниками Графовъ Іосифа и Рудольфа Вестфальскихъ, которые, по приглашенію законнаго Государя своего, взялись за оружіе. Онъ лишилъ ихъ вознагражденія, слѣдовавшаго имъ за похищеніе у нихъ помѣстій.

— Въ Ганноверѣ 5 Мая (н. ст.) приказано было пѣть благодарственный молебенъ по случаю сраженія при Люценѣ, но чрезъ часъ послѣ того приказъ сей опмѣненъ. Офицеръ, привезшій съ собою послѣднее изъ сихъ повелѣній, сказалъ, что мужество Французовъ послѣ сего сраженія не увеличилось, ибо, по почтенымъ его словамъ, *Пруссаки дерутся не такъ какъ люди, а какъ тигры!*

— По новѣйшимъ частнымъ извѣстіямъ, Вице-Король Итальянскій съ главнымъ штабомъ своимъ внезапно оставилъ Французскую армію и отправился въ Миланъ. Въ Италіи возникли важныя безпокойства; народъ, наскучивъ Французскимъ шираншвомъ, вездѣ приходитъ въ возмущеніе, и сіе то, говоряшь, принудило Вице-Короля къ отъѣзду; но путешествіе его будетъ сопряжено съ великими неудобствами, потому что всѣ жипели Тироля и Швейцаріи уже привялись за оружіе.

— Вандамъ злодѣйствуетъ въ Гарбургѣ и окрестностяхъ Гамбурга, между тѣмъ, какъ Ганзейскіе ратники сражающя со львиною храбростію. Островъ Вильгельмсбургъ, за обладаніе которымъ пролило много крови, по новѣйшимъ извѣстіямъ, опять занялъ Ганзейскими войсками при помощи Дашчанъ. Говоряшь, что Вандамъ приказалъ изрубить на мѣлкія части одного Ганзейскаго ратника, попавшагося въ плѣнъ и заколошивъ шѣло вмѣстѣ съ мундиромъ его въ ящикъ, отослалъ въ Гамбургъ, съ объявленіемъ, что такая же участь ожи-

даешь всѣхъ Гамбургцевъ. Хотя сей поступокъ весьма похожъ на прежніе подвиги Вандамма, но — изъ уваженія къ человѣчеству — мы не хотимъ ему вѣрить! *d. P.*

— Герцогъ Брауншвейгъ-Зальскій 1го Мая былъ въ Гамбургъ. Шведы подходятъ къ сему городу. Французы готовяшся ошступитъ, къ чему ихъ скоро принудятъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней былъ Гамбургъ дѣйствительно въ опасности; многіе жители выжили, но нынѣ опасность весьма уменьшилась. (R. D. Volksblatt.)

А н г л і я .

Герцогъ Кумберландскій (пятый сынъ Короля Великобританскаго) отправился въ Германію. Въ Гарвичѣ готовяшся перевести въ Германію 5000 человекъ. — Подписка для вспоможенія Германцамъ продолжается. При второмъ заступаніи собрано 2698 ф. ст. — Многіе вновь построенные корабли получили названія: Бордино, Князь Кушуровъ, Плашовъ, козакъ, Вильна, Смоленскъ и Москва.

Надѣюшся, что Американскія области вскорѣ согласяшся заключить миръ съ Англіею. — Одинъ молодой Французъ, взятой Англичанами въ плѣнъ на корабль, шедшемъ изъ Нанша, объявилъ, что гвардейской солдатъ въ Парижѣ ва вахпарадѣ, высирѣмилъ въ Наполеона, но не попалъ въ него и немедленно самъ себя лишилъ жизни. Сей Французъ говоритъ, что былъ тому очевидцемъ.

(22 Мая.)

Ошибка въ Прибавленіи No IV.

на стран. 8 стр. 5 напет.

итай:

Освобожденіе С. Русскою кампаніею

Освобожденіе С. или Руская кампанія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ЖУРНАЛУ

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. IV.

Н О В О С Т И.

П р у с с і я и Г е р м а н і я.

Берлинъ ¹⁸/₂ Мая. По полученнымъ здѣсь, достовернымъ извѣстіямъ, корпусъ Генерал-Лейтенанта фонъ Бюлова, принужденный непріятельскими маневрами со стороны крѣпости Торгау, подвинулся назадъ, предпринимаеши опять наступательныя дѣйствія, и намѣренъ держаться всеми силами на защитительной линіи, простирающейся до Магдебурга, и прикрывать Берлинъ. Руской обсервационной корпусъ Генерал-Лейтенанта Графа Воронцова стоитъ въ твердыхъ окопахъ своихъ крѣдъ Магдебургомъ, и находится въ сообщеніи съ войсками Г. Бюлова. — Получены также весьма вѣрныя извѣстія, что прибывшій въ Стралзундъ Шведскій Наслѣднвій Принцъ начнетъ сильныя прошивъ непріятели дѣйствія.

— *Изъ соединенной Россійско-Прусской арміи.* Непритель за нѣсколько дней предъ симъ перешелъ чрезъ Эльбу, пошому что соображенія командующаго Генерала не позволяли защищать сію рѣку въ нѣкоторыхъ пунктахъ, между шѣмъ, какъ непритель, посредствомъ занимаемыхъ имъ на сей рѣкѣ крѣпостей, могъ перейти чрезъ оную въ другихъ мѣстахъ. Между шѣмъ опражали непріятели донынѣ въ каждомъ арьергардномъ дѣлѣ, именно 11 Мая (29 Апрѣля) при Бишофсвердерѣ, гдѣ онъ потерялъ 1000 чело-

вѣкъ, и 12 числа при Геде, между Вишофсвердеромъ и Бауценомъ. Съ нашей стороны не попережно донынѣ ни одной пушки и ни одного пѣннаго. Всѣ Россіяне и Прусаки горятъ желаніемъ снова побишь непріятели и лучше воспользоваться побѣдою, нежели шо возможно было въ первый разъ.

— *Письмо Прускаго Офицера изъ Косвица отъ 1/4 Мая.* Я узналъ, что многіе жишели Берлина думаютъ, будто одинъ Французской корпусъ идетъ изъ крѣпости Торгау на Берлинъ, и что тамъ вообще носятся разные слухи. Всѣ сіи слухи совершенно ложны. Корпусъ Генераль-Лейтенанта Булова споишь напрошивъ Вишпенберга. Крѣпость Торгау наблюдается нарочитымъ числомъ войскъ того же корпуса. Ни на кошоромъ пунктѣ не происходило важныхъ дѣйствій. Споящіе на шой сторонѣ Эльбы опряды приводятъ много пѣнныхъ. — Вчера получили мы извѣстіе, что 12,000 непріятели идуть изъ Торгау въ Вишпенбергъ. Корпусъ нашъ немедленно сблизился и пошелъ на непріятели; но при подробномъ разсмѣрѣніи нашлось, что вмѣсто 12,000 чел. шрешло шолько 40 лошадей. — Черезъ нѣсколько дней подойдуть къ тамъ новыя подкрѣпленія. Мы можемъ на всѣхъ пунктахъ предупредить непріятели, и смѣло пойдемъ ему на встрѣчу. Войска наши мужественны и неупомимы.

— — *Другое письмо Пр. Офицера изъ арміи.* Ночью, послѣ знаменитой побѣды при Люцентѣ, въ шо время, когда вся армія съ неперпнѣмъ ожидала втораго рѣшительнаго сраженія, получилъ нашъ военачальникъ извѣстіе, что Французы идуть форсированными маршами въ Магдебургъ. Хотя сіе извѣстіе не подтвердилось, но надлежало уважить оное. По сей причинѣ пошли мы къ Дрездену чтобъ бышь въ состояніи поспѣшитъ на помощь угрожаемой опасности столицѣ. Лешучій непріятельскій корпусъ не въ состояніи дойти до Берлина, потому что вездѣ приняты самыя надежныя мѣры, и

мѣстоположеніе для насъ выгодно. Сверхъ того, земское ополченіе и земское охранное войско совершенно насъ обезпечивающъ. Генераль опъ Инфантеріи Барклай де Толли находится уже въ Лукау, и передовые его пошты доходятъ до Эльбы. Корпусъ Генерала Левиза идетъ чрезъ Померанію прямо въ Берлинъ. Шведскій Наслѣднй Принцъ подступаетъ къ Эльбѣ.

— Въ письмѣ одного знатнаго Прускаго чиновника изъ арміи опъ $\frac{1}{4}$ Мая (помѣщенномъ въ Прусскомъ Корреспонденцѣ) сказано между прочимъ, что Наполеонъ, видя предъ собою грозную, мужественную армію союзниковъ, и зная, что чрезъ нѣсколько дней Австрійцы начнутъ дѣйствовать у него въ тылъ, не можешь ни чего предпринять противъ Берлина. — Всѣ пошеры союзной арміи уже давно замѣнены, и она горитъ большимъ мужествомъ, нежели когда нибудь.

— 9 Мая (27 Апрѣля) сказано въ томъ же Корреспонденцѣ, союзныя арміи готовились снова атаковать непріятели. Также пишутъ тамъ, что Австрійскій Посланникъ въ главной квартирѣ дѣйствующихъ армій объявилъ, что его Дворъ заключилъ съ Высокими Союзниками наступательный пактъ. Происшедшее 7 числа (25 Апрѣля) сраженіе въ корпусъ Генерала Милорадовича также кончилось въ нашу пользу, и во всѣхъ мѣстахъ дѣла находятся въ хорошемъ положеніи. О числѣ пѣнныхъ и взятыхъ пушекъ извѣстія не единогласны, но число послѣднихъ въ соразмѣрности превышаетъ количество первыхъ.

— Корпусъ волонтеровъ *фонъ Люцова*, сформированный на щель усердныхъ Прусскихъ патриотовъ, и находящійся въ отрядѣ Генерала Дёренберга, имѣлъ 12 Мая (30 Апрѣля) удачное сраженіе съ шрема батальонами Фр. пѣхоты и тремя же эскадронами конницы близъ Данненберга. Оставивъ опъ бо до 70 убитыхъ и тяжело раненыхъ на полѣ сраженія, и бросивъ множество оружія и багажу, Французы убѣжали

такъ скоро, что и конная артиллерія не могла ихъ догнать. Въ плѣнь взято до 60 чел. и 20 лошадей со всѣмъ приборомъ. Волонтеры не потеряли ни одного человѣка. У нихъ убили только 2 лошади и 6 легко ранено.

— *Штейнау на Одеръ, отъ 8 Мая (26 Апрѣля)* — Сего дня прибылъ сюда Торнскій гарнизонъ, идущій во свояси. Со времени перехода большой Россійской арміи чрезъ Одеръ, то есть съ 5 Апрѣля (сч. ст.) прошло чрезъ одинъ нашъ городъ болѣе 10,000 чел. всякаго рода войска. Всѣ сии войны хорошо одѣты и вооружены, видомъ здоровы и бодры. Ежедневно проходящъ здѣсь большіе и малые отряды сихъ войскъ. Сверхъ выздоровѣвшихъ и резервныхъ войскъ, находились въ числѣ ихъ слѣдующіе комплексные полки: Лейбгвардіи Уланскій, Лейбгвардіи Русарской и Лейбгвардіи Драгунской; сверхъ того нѣсколько козачьихъ полковъ. Вчера прошелъ Руской Уланской полкъ чрезъ мостъ при Радшицѣ, а козачій чрезъ Раудшенъ.

— Надѣются получить вѣрное извѣстіе, что земское охранное войско опрѣзало тысячу человѣкъ съ 6 пушками, вышедшихъ изъ Данцига на добычу.

— Въ ночи съ 29 на 30 Апр. ударили въ городъ Эльбингъ въ набатъ, и земское охранное войско вышло изъ оного. Разнесся слухъ, что Данцигскій гарнизонъ сдѣлалъ вылазку и перешелъ чрезъ Вислу. Эшотъ слухъ былъ несправедливъ. Эльбингцы возвратились домой, не встрѣшивъ непріятеля. При обратномъ входѣ въ городъ, у городскихъ воровъ узнали, что въ семь отрядѣ одна молодая женщина провожала своего мужа, въ мужскомъ плащѣ и вооруженіи.

— Недавно отправился изъ Берлина къ арміи вновь сформированной корпусъ Тирольскихъ стрѣлковъ, подъ командою Якова Ридля, котораго родной братъ, Адъютантъ Андрея Гофера (знаменицаго Тирольскаго папрюта) разстрѣлянь въ 1809 году въ Маншуй. Яковъ Ридль про-

вель въ Берлинѣ два года. Ошкровенностью, добродушіемъ, привязанностію къ Австрійскому дому и ненавистію къ Наполеону, привлекъ онъ къ себѣ сердца всѣхъ знавшихъ его жителей Берлина.

— Нынѣ въ Берлинѣ на лавкахъ, магазинахъ, масшерскихъ и ш. п. домахъ видны *Рускія надписи*.

— Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ (Volksblatt) предлагають употреблять воздушные шары, для распространенія истины (жесточайшаго врага Наполеонова!) во Франціи. Шары сіи будутъ не велики, но многочисленны. Каждый шаръ будетъ наполненъ извѣстнымъ числомъ листковъ, шепрадокъ и печатныхъ піесъ. Посредствомъ нитки, которая должна мало по малу горѣть и наконецъ порваться, листки разлетятся во всѣ стороны. Сіи шары названы *небесными вѣстниками* (Himmelsboten)

— Говорять, что Вѣнская чернь разбила всѣ окна въ домѣ Французскаго Министра, вломилась въ комнаты, разшибла въ дребезги бюстъ Наполеона, и выкинула его на улицу.

Ш в е ц і я.

Его Высочество, Наслѣдный Принцъ, предъ отъѣздомъ своимъ изъ Стокгольма, обнародовала слѣдующую прокламацію.

„Воины! Король, по приказанію Кошораго принимаю начальство надъ войскомъ Его въ Помераніи, поручилъ мнѣ оставить въ Швеціи два отдѣленія вооруженной силы, которыя довольно многочисленны для защищенія границъ ея и для насупашельнаго дѣйствованія вездѣ, гдѣ того потребують честь и благо Отечества. — Начальниками сихъ войскъ опредѣлены Фельдмаршалы Толь и Эссенъ. Обращите къ нимъ свою довѣренность: они пріобрѣли на нее право услугами, оказанными Отечеству, любовью къ

оному и опытносцію своею. — Разстаюсь на нѣкоторое время съ Королемъ, съ сыномъ моимъ и съ вами, не для того, чтобы нарушать спокойствіе народовъ, но чтобы содѣйствовать великому дѣлу всеобщаго замиренія, о восстановленіи котораго спараются Государи и народы въ шеченіе многихъ дѣшъ.“

„Воины! новое поприще славы, новые истощники всенароднаго благосостоянія опровергаются нашему Опечесшву. Договоры, основанные на благоразумной подлишкѣ, имѣющіе цѣлю спокойствіе Сѣвера, обезпечивающъ насъ въ соединеніи народовъ Скандинавіи. Удостоимся изящной обязанности, нашей, и да не раскаются никогда въ довѣренности своей народы, простирающіе къ намъ длани свои!“

„Воины! наши предки опличались смѣлою храбростію и благоразумнымъ мужесшвомъ; присоединимъ къ онымъ геройскимъ добродѣтелямъ воспоргъ воинственнаго чести — и Богъ благословишь наше оружіе!

Карлскрона 8 Мая (н. ст.) 1813

Карлъ Иоаннѣ.

Ф р а н ц і я .

Почти во всѣхъ письмахъ, получаемыхъ въ Англіи, единогласно, утверждающъ, что во Франціи господствуетъ величайшее негодованіе къ нынѣшнему правительству. Въ южныхъ областяхъ возникли мяшежи. Всѣхъ Французовъ, способныхъ носить оружіе, принуждающъ силою итти къ арміи. Конскрипшювъ шуда опправляютъ, связавъ веревками.

Въ Швейцаріи получены извѣстія объ опкрытіи во Франціи новаго заговора, котораго цѣль была сдать городъ Тулонъ съ гаванью Англичанамъ, показывающимся близъ онаго въ важныхъ сслахъ.

Испанія.

Въ Англіи получены депеши оны Генерала Муррая изъ Алкоя оны $2\frac{2}{3}$ Марша, изъ копорыхъ явсивуешъ, что Англичане одержали верхъ въ нѣкоторыхъ небольшихъ сшибкахъ съ корпусомъ Фр. Маршала Сюшеша, который готовился оставить Валенцію. Вообще Французы вездѣ отступаютъ къ своей границѣ.

Испанской Генераль Лонга близъ Кастро разбилъ на голову непріятельской корпусъ. Ожидаютъ подробныхъ свѣденій о семъ дѣлѣ.

Англія.

Герцогъ Кумберландской на слѣдующей недѣлѣ отправится въ Германію. Донынѣ послано суда 170 тысячъ ружей и сабель.

— Американской Генераль Винчестеръ (см. 20 кн. С. О. стр. 50) взялъ въ плѣнъ Индійскимъ воиномъ Рундгидомъ, копорой имѣя особыя понятія о народномъ правѣ и о крошости, съ каковою должно обходиться съ млвнными, раздѣлъ Американскаго полководца и разрисовалъ шло его разными красками. Надѣвши самъ мундиръ своего плѣнника, предсавилъ онъ его Англійскому Генералу Проктору, который съ трудомъ убѣдилъ его возвратить нещадному Генералу одежду и шпагу.

Графъ Бернспорфъ, чрезвычайный Посланникъ Датскаго двора, прибылъ $2\frac{2}{3}$ Апрѣля въ Гарвичъ. Говорятъ, что онъ снабженъ полномочіемъ, для заключенія мира съ Англіею.

Англійское правительство получило доходы свои наличными деньгами изъ Америки и Восточной Индіи. Они составляютъ болѣе полушора миліона ф ст. Опасались, что непріятельскіе крейсера ихъ перехватятъ на морѣ.

Адмираль Гопъ подарилъ Шведскому Наслѣдному Принцу Турецкую саблю, купленную имъ у Мамелюка, копорый умершвилъ въ Египтѣ

славнаго Французскаго Генерала Клебера, по приказанію Бонапарша.

Г. Робертъ Болдуинъ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: the deliverance of the North or the Russian campaign. (Освобожденіе Сѣвера Русскою кампаніею.) Выручаемыя продажею сего сочиненія деньги назначено отправить Россіянамъ, пострадавшимъ отъ непріятельскаго нашествія.

— Для вспоможенія жишелямъ Россіи, собрано было подпискою до $\frac{1}{2}$ Апрѣля 65,025 Ф. ст.: 14 шил. 2 пенса.

(19 Мая)

ПЕЧАТАТЬ ПОВОЛЯЕТСЯ

Мая 17 дня 1813 года.

*Цензоръ Статскій Советникъ и Кавалеръ
Иванъ Тиховскій.*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ О. ДРЕХСЛЕРА.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1813. No XXII.

I.

Х А Р А К Т Е Р Ъ Н А П О Л Е О Н А ,

изображенный имъ самимъ.

По *одному*, можешь быть, необдуманному выраженію, по *одному* дѣянію, причиненному необходимостію не лзя судить о характерѣ человека; не лзя также основать сужденія своего о немъ на словахъ и дѣйствіяхъ его, относящихся къ *одному* предмету, потому что всякой человекъ имѣетъ какую нибудь слабую сторону, хотя не лишается чрезъ то своего достоинства, если онъ только въ другихъ отношеніяхъ человекъ честной и благомыслящій. И такъ *каждая* рѣчи, *всегдашніе* поступки, относящіеся ко *всямъ* случаямъ жизни, касающіеся *всяхъ* отраслей нравственности могутъ подать намъ мѣру характера знаменитаго человека. Наполеонъ самъ сообщилъ намъ

сію мѣру. Разсмотримъ его въ разныхъ положеніяхъ обильной всякими дѣянiями жизни его, сравнимъ *сходныя* положенiя въ *различныя* времена и объяснимъ оныя собственными его словами. Чиншатели сами могутъ вывести изъ того слѣдствiя, и мы невинновашы, естли герой нашъ покажется имъ не въ выгодномъ видѣ. Мы не руководствуемся ненавистію, и сообщаемъ слова его въ собственномъ его языкѣ съ вѣрнымъ, буквальнымъ переводомъ.

Общія правила Наполеона.

Etant dans nos principes d'ene nous mêler que le moins possible dans les affaires des autres peuples. (Поелику сообразно съ нашими правилами вмѣшиваешься сколь можно менѣе въ дѣла другихъ народовъ. *) Должно подивиться чудесному ходу происшествiй міра, что человекъ, вмѣшивающійся споль неохотно въ чужія дѣла, принужденъ былъ вмѣшаться въ дѣла *всѣхъ* народовъ земли; едва ли можно исключить изъ сего обитателей острововъ Тихаго моря, пошому, что очередь дошла бы

* Изъ посланiя, писаннаго имъ въ 1797 году къ жителямъ Граубиндена.

безъ сомнѣнiя и до нихъ, еспьлибъ ему не обрѣзали когтей. — La modération imprime un caractère auguste aux gouvernemens comme aux nations (*Умѣренность* придаетъ величественный характеръ правительствамъ и народамъ. *) Извѣстно, что вся Европа *восхищена* сею умѣренностiю: еспьлибъ всѣ Государи наши признали *умѣреннаго* Наполеона своимъ владыкою, то онъ вѣрно ни чего болѣе у нихъ не спалъ бы требовать! — Je juge de ne combattre, que pour le bonheur de la France et le repos du monde. (Клянусь, сражашься только для блага Францiи и спокойствiя мiра. **) Жаль, что ему такъ трудно достигнуть сей изящной, сугубой цѣли! Съ того времени Наполеонъ воевалъ *удачно* тринадцать лѣтъ и не успѣлъ въ своемъ намѣренiи. Францiя несчастна, Европа спрaждеть. Пусть онъ попытается достигнуть сей цѣли, *переставъ* сражашься! Можешь быть, дѣла пошли бы лучше. Благоразумные враги иногда, при долговременныхъ болѣз.

* Изъ прокламацiи, обнародованной имъ 25 Декабря 1799 года.

** Изъ прокламацiи, обнародованной въ 1800 году.

няхъ, прекращающъ всѣ лекаршва, и сіе часто помогаетъ лучше *насмѣныхъ* средствъ. — Lorsque les gouvernemens ne sont pas justes, leur prospérité n'est que passagère. (Еслили правительшва несправедливы, то благоденствіе ихъ скоро проходитъ. *) Наполеонъ присвоиваетъ себѣ даръ предсказанія: желаемъ ошъ всего сердца, чшобъ сіе пророчество его сбылось во всей силѣ! — Pour les peuples, comme pour les individus, il n'est de bonheur véritable, que dans la prospérité de tous. (Истинное щастіе цѣлыхъ народовъ и частныхъ людей состоитъ единшвенно въ общемъ благоденствіи. **) Послѣ сего прогашельнаго признанія, прошекло двѣнадцать лѣтъ, и народы Европы не вкушали сего благоденствія: оно заключаешся въ швердомъ мирѣ. — Je n'ambitionne d'autre récompense, que l'affection de mes concitoyens. (Спремяюсь къ одной наградѣ — благосклонности моихъ согражданъ. ***) Тогда Наполеонъ былъ первымъ Консуломъ; шеперь

* Изъ рѣчи законодательному сословію въ 1801 году.

** Изъ прокламаціи, обнародованной 21 Марша 1801 года.

*** Изъ рѣчи Трибунашу въ 1802 году.

онъ называется Императоромъ, и потому не имѣешь болѣе согражданъ. — Vous perdriez votre indépendance; ce qui est le plus grand malheur, qui puisse arriver à un peuple. (Вы лишились бы своей независимости: это величайшее несчастіе, какое только можете постигнуть народъ. *) Съ того времени спарался онъ оцаспливить симъ величайшимъ несчастіемъ не только Швейцаровъ, но и всѣхъ жителей Европы! — Nous avons été constamment guidés par cette grande vérité, que la souveraineté réside dans le peuple français; en ce sens, que tout, tout sans exception, doit être fait pour son intérêt, pour son bonheur et pour sa gloire. — (Мы всегда руководимы были пою великою истиною, что верховная власть пребываетъ въ народѣ Французскомъ въ томъ смыслѣ, что все, все безъ исключенія должно быть сдѣлано, для его щаспія и славы **) Теперь, можно объяснить, для чего Наполеонъ пошелъ въ Россію. Что могло быть выгоднѣе и славнѣе для Французскаго народа!! — Que l'Être suprême m'as-

* Изъ рѣчи Швейцарамъ въ 1803 году.

** Изъ посланія Сенату въ 1804 году.

corde la prudence, la première vertu des Souverains; et qu'il maintienne mon peuple dans la paix et la tranquillité, qui feront toujours le plus cher objet de mes soins, et dans lesquelles j'envisagerai toujours la plus solide gloire de mon règne. (Высочайшее Существо да сообщитъ мнѣ *благоразуміе*, первую добродѣтель Государей, и да сохранитъ народъ мой въ мирѣ и спокойствіи, которые всегда составляютъ будущъ важнѣйшій предметъ моихъ спараній, и въ которыхъ я всегда полагаю буду швердѣйшую славу моего царствованія. *) Послѣ его похода въ Россію, сомнѣваючися многіе въ томъ, что молитва его услышана, и что ему свыше сообщено благоразуміе. По крайней мѣрѣ, достоверно то, что народъ его донынѣ не наслаждался спокойствіемъ и миромъ, въ которыхъ онъ полагаетъ истинную свою славу. И такъ изъ собственннхъ его словъ слѣдуетъ, что онъ въ первыя девять лѣтъ своего царствованія не приобрѣлъ истинной славы. — Ma gloire, mon bonheur, je les ai placés dans le bonheur de la génération actuelle. (Славу свою и ща-

* Изъ письма его къ Архіепископамъ въ 1804 году.

щіе полагаю я въ щасіи наступающаго поколѣнія. *) Изъ сего слѣдуетъ, что великій Наполеонъ въ собственныхъ глазахъ своихъ не щасливъ и не славенъ, потому что никто не можетъ усомниться въ нещасіи нынѣшняго поколѣнія. — Notre bonheur, notre gloire, notre ambition, nous les avons placés dans les conquêtes et les travaux de la paix. (Мы заключили наше щасіе, нашу славу, наше честолюбіе въ завоеваніяхъ и подвигахъ мира. **) Нещасный Наполеонъ! Другія завоеванія безпрестанно отвлекають его отъ завоеваній мира!

Объщаніе Наполеона.

Bien loin de vouloir démembrez votre territoire, la république française emploie toute son influence, pour l'agrandissement et pour la prospérité de la république de Gènes, désormais libre et gouvernée suivant les principes sacrés, qui sont le fondement de la grandeur et de la félicité des peuples (Ни мало не желая раздробить вашего владѣнія, Французская респуб-

* Изъ рѣчи его Законодательному сословію въ 1805 году.

** Изъ посланія Сенату въ 1807 году.

лика употребишь все свое вліяніе для увеличенія и благоденствія Генуэзской республики, которая опшынѣ свободна и управляется священными правилами, основывающими величіе и благоденствіе народовъ. *)

Въ разсужденіи увеличенія Генуэзскаго владѣнія, Наполеонъ сдержалъ свое слово самымъ блиспашельнымъ образомъ, присоединивъ къ нему все Французское Государство; только въ разсужденіи правилъ, не знаемъ, что сказать. Правила, по которымъ Генуа управляется нынѣ, совершенно прошивны тѣмъ, по которымъ она управлялась въ то время. Тогдашнія правила названы священными, основывающими величіе и благоденствіе народовъ; слѣдственно, нынѣшнія не священны и на нихъ не основывающся ни величіе, ни благоденствіе народа. Или есть различныя правила, производщія одно и поже дѣйствіе? — Есть, пошому, что Наполеонъ въ 1805 году, исполнивъ, по милосердію своему, *единодушное желаніе* Генуэзцевъ, и присоединивъ древнюю ихъ республику къ Франціи, сказалъ слѣдующее: *Votre peuple trouvera*

* Изъ письма къ Дежу Генуэзскому въ 1797 году.

dans l'estime, que j'ai toujours eue pour lui, et dans ces sentimens de père, que je lui porterai désormais, la garantie, que tout ce qui peut contribuer à son bonheur, sera fait. (Народъ вашъ найдеть въ уваженіи, которое я всегда къ нему имѣлъ, и въ родительскихъ чувствованіяхъ, которыя буду я къ нему пицать огниныя, поруку, что сдѣлано будетъ все, могущее содѣйствовать его щастію. **) Слѣдственно уваженіе и родительскія чувствовованія Наполеона могутъ сравниться съ священными правилами! Всему свѣту извѣстно, что въ печеніе послѣднихъ осьми лѣтъ Гелюа была щаспливѣе, нежели во время величія и благоденствія своего, только въ самой Гелуѣ сего не знаютъ. Впрочемъ извѣстно и то, что шихое щаспіе есть самое лучшее! — La république française renonce aujourd'hui au droit de conquête, et la république cisalpine est libre et indépendante. — Le directoire exécutif, convaincu que la liberté est le premier des biens, donne au peuple cisalpin sa propre constitution, qui est le résultat des connoissances de la nation la plus éclairée. (Фран-

* Изъ рѣчи Дожу.

цузская республика оппказывается нынѣ оиъ правъ завоеванія, и республика Цизалпинская свободна и независима. Исполнительная Директорія, будучи увѣрена, что свобода естъ первое изъ благъ, даетъ народу Цизалпинскому собспвенную свою конституцію, которая естъ произведеніе свѣденій просвѣщеннѣйшаго народа . *) Въ 1805 году изволилъ онъ объявить: Nous avons accepté, et nous placerons sur notre tête cette couronne de fer des anciens Lombards, pour la retremper, pour la raffermir, et pour qu'elle ne soit point brisée au milieu des tempêtes. (Мы приняли и надѣнемъ на главу свою желѣзную корону древнихъ Ломбардовъ, чшобъ перекалишь, чшобы снова утвердить ее, и чшобъ она не была сокрушена посреди бурь. **) И такъ здѣсь уже не говорится о свободѣ, первомъ изъ благъ; не говорится о конституціи, хотя она была произведеніе всѣхъ свѣденій просвѣщеннѣйшаго народа; дѣло идетъ объ одномъ только желѣзномъ обручѣ, котораго

* Изъ прокламаціи его въ 1797 году.

** Изъ рѣчи Сенату.

не должно сломать. * — La Batavie a repris son indépendance, et trouve dans la nation qui l'avait conquise, la garantie la plus fidèle de son existence et de ses droits. (Батавія снова получила свою независимость, и находить въ націи, покорившей ее, вѣрнѣйшую поруку своего существованія и правъ своихъ. **) — Въ 1806 году, не смотря на *вѣрнѣйшую поруку*, гласилъ онъ тако: L'offre que vous me faites de la couronne de Hollande au Prince Louis, est conforme aux vrais intérêts de votre patrie, aux miens, et propre à assurer le repos général de l'Europe. (Предложеніе вами Голландской короны Принцу Лудовику сообразно съ истинною вашею выгодною и съ моею пользою, и можете обезпечить общее спокойствіе Европы. ***) А въ 1810 году, лишивъ сей короны честнаго брата своего Лудовика, сказалъ онъ: Je viens de mettre un terme à la douloureuse incertitude, où vous vous trouviez, (Я прекратилъ горестное недоумѣніе, въ ко-

* Ломбардская желѣзная корона имѣетъ видъ обруча.

** Изъ посланія законодательному сословію въ 1805 году.

*** Изъ рѣчи Голландскимъ депутатамъ.

поромъ вы находились. И съ симъ утѣше-
 ніемъ уничтожилъ Голландію. Сначала *поручил*
ся онъ въ ея независимости, существова-
 ваніи и правахъ; потомъ нашелъ выгоды
 дать ей Короля, и открывъ ей такимъ об-
 разомъ дважды прекрасныя надежды, объяв-
 ляешь наконецъ, что она пребываетъ въ го-
 рестномъ недоумѣніи! Чему должно вѣрить
 въ устахъ Наполеона? Кто можетъ полагать-
 ся на его торжественныя провозгла-
 шенія и высокопарныя обѣщанія! Не должны-
 ли онъ и самъ про себя смѣяться, когда случит-
 ся ему найсти человѣка, который вѣритъ его
 словамъ! Онъ обманывалъ не только ино-
 странцевъ, но болѣе всего Французовъ. *Par*
mes efforts, la liberté, l'égalité, la prospérité de
la France, seront à l'abri des caprices du sort et
de l'incertitude de l'avenir. (Моими усилиями
 свобода, равенство, благоденствіе Франціи
 будутъ обезпечены отъ прихотей судьбы и
 неизвѣстности будущаго времени.) Такъ го-
 ворилъ онъ въ 1802 году, сдѣлавшись Консу-
 ломъ на всю жизнь, и въ печеніе и лѣтъ
 не сдержалъ своего слова, хотя при другомъ
 случаѣ осмѣлился сказать Французамъ: я

сдѣлала все, что обѣщала вамъ. — Свобода Французовъ разрушена, равенство уничтожено, благоденствіе исчезло. Неужели онъ не *могъ* сдержавъ своего слова, не *могъ* сдержавъ его въ печеніе одиннадцати лѣтъ, пользуясь несмѣпной силою и властію? — Въ семь случаевъ, нашли бы мы сильнѣйшее доказательство, что молившя его о *низломаніи ему свыше благоразумія*, * не услышана.

Христіанское благочестіе Наполеона.

Soldats! ayez des égards pour les mouftis et les imans, comme vous en avez eu pour les rabbins et les évêques. Ayez pour les cérémonies que prescrit l'Alcoran, pour les mosquées, la même *tolérance* que vous avez eue pour les couvens, pour les Synagogues, pour la religion de Moÿse et de *Jésus-Christ*. (Воины! имѣйте къ Муфтіямъ и Иманамъ, такое уваженіе, которое имѣли вы къ Раввинамъ и Епископамъ. Оказывайте обрядамъ, предписываемымъ Алкораномъ, и мечетямъ такое *вѣротерпѣніе*, которое оказывали вы монастырямъ, синаго-

* См. выше стр. 96.

гамъ, религія Моисея и *Исуса Христа*. *)
 Слѣдственно Наполеонъ только *терлитъ*
 Христіанскую религію! — Répondez que je
 respecte plus que les mamelouks, Dieu, son
 prophète, Mahomet et l'Alcoran. (Отвѣчайте,
 что я болѣе, нежели Мамелюки, уважаю Бо-
 га, пророка его Магомета и Алкоранъ. **)
 Извѣстно, что Мамелюки усердные Магоме-
 таше, и такъ Наполеонъ, уважая Магомета
 и Алкоранъ, болѣе нежели они, показываетъ,
 что онъ усерднѣйшій Магомешанинъ. Для
 лучшаго доказательства, сообщаемъ отрыв-
 вокъ изъ письма его къ Мекскому Шерифу:
 Je veillerai toujours aux intérêts de la sacrée
 Kaaba, dont je me fais gloire d'être le Protec-
 teur. (Я всегда наблюдать буду выгоды свя-
 щенной каабы, полагая славою бытъ ея по-
 кровителемъ.) Надлежитъ знать, что сія
 кааба есть мечеть, въ которой хранится
 гробъ Магометовъ. И такъ, Наполеонъ не
 только Прошекторъ Рейнскаго Союза, но и
 Прошекторъ гроба Магометова. Удивитель-

* Изъ прокламаціи 1798 года.

** Изъ обнародованной въ Египтѣ на Арабскомъ
 языкѣ прокламаціи.

но, что онъ не присовокупилъ сего названія въ прочимъ своимъ шипламъ! — Au nom du Dieu tout-puissant, qui n'a point été créé, qui ne crée point, et qui n'a point de fils. (Именемъ Бога всемогущаго, котораго не сотворенъ, не пворилъ и не имѣешь сына. *) Въ сихъ словахъ безъ дальнихъ околичностей опрелекъ онъ опъ Бога Творца и опъ Иисуса Христа! И сей извергъ называетъ себя *Христіаннѣйшимъ Императоромъ!*

(Продолженіе обѣщано.)

V.

Подробное описаніе заговора, открывшагося въ Парижѣ, въ Октябрѣ 1812 года.

(Продолженіе.)

Оттуда пошелъ Малеть въ другую спорону Вандомской площади, въ домъ главнаго штаба. Сначала хотѣлъ онъ употребить однѣ ласковыя мѣры, но нашелъ великое сопротивленіе, особливо со спороны Генераль-Адъютанта Дусета. Плаць - Адъютантъ

Лабордъ, имѣвшій рано поуспру дѣло съ Комендантомъ Тюленемъ, нашель его полумертваго на полу въ спальнѣ, поспѣшилъ въ домъ главнаго штаба, и подоспѣлъ на помощь Дусецу. Нѣкоторые Офицеры когорты, споявше припомъ съ обнаженными шпагами, оказались нерѣшительными, и Малепъ, послѣ кратковременнаго сопротивленія, былъ обезоруженъ.

Съ того времени дѣло приняло другой оборотъ. Многіе чиновники главнаго штаба и Полиціи принялись за свою должность, освободили Министра и другихъ арестантовъ, и смѣнили многіе посты, занятые когортами. Лагори, приготовавшій въ рашушъ залу для засѣданій временнаго правленія, по возвращеніи въ домъ Полиціи, былъ окруженъ и арестованъ. Военный Министръ, извѣщенный о сихъ происшествіяхъ, послалъ войска на помощь въ Сень-Клу. Со всѣхъ сторонъ уведомили о сихъ дѣлахъ Архиванцлера Камбасереса, который, при взятіи подъ спражу разныхъ чиновниковъ, былъ съ умыслу оставленъ безъ вниманія инсургентами, желавшими оказашъ ему презрѣніе свое. Собрался Государ-

спивенный Совѣтъ. Ренье де-Сенъ-Жанъ-д'Анжели, Прокуроръ верховнаго Судилица, явился въ полномъ вооруженіи и изъяснялся о сихъ происшествіяхъ весьма сильно. Даже и равнодушный, благочинный Камбасересъ громко говорилъ о необходимости разспрѣлять немедленно дюжины двѣ человѣкъ. — Многіе жители Парижа, зная, сколь понизился курсъ банковыхъ ассигнацій въ то время, какъ Французскія знамена развѣвались въ Вѣнѣ, поспѣшили въ банкъ. Спеченіе народа въ банкъ сдѣлалось весьма велико, и въ числѣ прибѣгавшихъ шуда видны были многіе Кавалеры почешнаго легіона; но банкъ не пришелъ опъ того въ замѣшательство, и выплащилъ въ эпопъ день опъ 3 до 4 миліоновъ. Другіе кредиторы поспѣшили съ своими ассигнаціями къ мѣновщикамъ, которые за ассигнацію въ пятьсотъ франковъ, вмѣсто обыкновенныхъ десяти су, брали по три франка пошлины.

Подъ вечеръ Полиція напечатала мало-важную, большею частію ложную реляцію о сихъ происшествіяхъ, которая послѣ того помѣщена была во всѣхъ газетахъ. Продол-

жали забирають подь спражу и допрашивають въ Полиціи многихъ людей. Генерала Малета начали пытать въ присуствіи Министра Полиціи, но онъ, не смотря на сіе, отвѣчалъ коротко и спокойно. При засѣданіи военнаго суда были свидѣтелями почти одни Офицеры. Сообщаемъ важнѣйшее, что извѣстно о семъ судѣ. Дежанъ, Президентъ, обходился съ благоприспособленностію, которой отъ него можно было ожидать, иногда только говорилъ онъ сличномъ много, но шѣмъ грубѣе былъ Генераль Деріотъ, служащій при Дѣпо Императорской гвардіи. Генераль Ганри, служащій въ корпусѣ ополченыхъ жандармовъ (*gensdarmes d'élite*) короткій пріятель Полковника Раббе, съ попорымъ онъ наканунѣ 23 числа до полуночи былъ пуншъ въ Палерояль, кажешся, одинъ подалъ голосъ въ его пользу. Обвиненные, особливо при начальника заговора, оказали швердоссть; одинъ Раббе залился слезами, когда Дежанъ упрекнулъ его въ неблагодарности къ Императору, который выдалъ замужъ его дочь и содержалъ сыновей его въ Лицеѣ. Раббе говорилъ, что исполнялъ дѣйствіе

ему приказы, не зная ихъ содержанія. Алзапечь, именовъ Руффъ, Капитанъ Парижской гвардіи, оказалъ сподъ мало воспитанія и шаную ограниченность ума, что его оправдали прѣя голосами; а Корсиканецъ, котораго мать урожденная Саличепи, разсказалъ прогашельную Исторію, что его въ печеніе нѣвольныхъ лѣтъ водяшъ изъ одной шюрмы въ другую, что онъ въ Парижѣ не знаешъ ни людей, ни улицъ, но при всемъ помъ не могъ онъ отрицать, что провожалъ опрядъ, кошорѣй захватилъ Демарета. Лагори говорилъ шонемъ благовоспитаннаго, свѣтскаго человѣка, и казалось, что онъ, изъ нѣжнаго опасенія о своихъ родшвенникахъ (машери и брашъ, служащемъ въ гвардіи) охопише желалъ казашъся легкомысленнымъ, и предспавишъся, что почипалъ свое опредѣленіе въ должность Министра Полиціи волею Императора, хопя за нѣсколько времени до того получилъ призаніе Императора исхатъ службы въ Сѣверной Америкѣ; между шѣмъ кончилъ онъ рѣчь свою съ рѣшимостію человека, умѣющаго повиновашъся судьбѣ. Когда, по обыкновенной формѣ, вызвали Ма-

леша, чпобъ онъ сказалъ, чѣмъ можешъ оправдаться, онъ отвѣчалъ опокойнымъ голосомъ слѣдующія немногія слова: *Le défenseur des droits de sa patrie n'a jamais besoin de se justifier: il est vainqueur ou il périt.* (Защипникъ правъ Опечества своего никогда не имѣешъ нужды въ оправданіи: онъ побѣждаетъ или — гибнешъ.) Попомъ вспавалъ онъ нѣсколько разъ, чпобъ пояснишь нѣкоторыя обспояпельспва въ пользу обвиняемыхъ. При одномъ только случаѣ не могъ онъ удержаться опъ насмѣшки, когда Дежанъ сказалъ: Императоръ никогда не умираешъ; можно всегда восклицашъ: да здравспвуетъ Императоръ! вѣдь естъ Король Римскій. При сихъ словахъ Малешъ пожалъ плечми и сказалъ своему сосѣду: *Cela fait pitié* (Какъ эпо достойно сожалѣнія!)

Три младшіе Адьюпанша и два направа Парижской гвардіи были защищаемы молодымъ адвокатомъ, кошорый началъ рѣчь свою изложеніемъ, сколь велика разница въ воспитаніи, въ зрѣлости разсудка и въ познаніи судопроизводства между таковыми судьями и сими молодыми Унперь-Офицерами. Нако-

нецъ сдѣлалъ онъ вопросъ: какъ восшелъ Императоръ на престоль? Нѣкоторые изъ присутствующихъ изумились, но онъ самъ отвѣчалъ: посредствомъ Сенатскаго опредѣленія; такое же прочтено было симъ несвѣдущимъ людямъ, и такъ легко можно извинить ихъ въ семъ заблужденіи. Президентъ напомнилъ Орактору о соблюденіи порядка. Молодой человекъ извинился, если поступилъ вопреки оному, но присовокупилъ къ тому, что не лзя опровергнуть сего мнѣнія. — Полагають, что казнь Полковника Раббе отсрочена потому, что онъ въ 1804 году, подъ предсѣдательствомъ Генерала Гюллена, приговорилъ къ смерти Герцога Ангіенскаго, а направилъ Парижской гвардіи Рапо, отправлявшій при Малепіъ должность Адьюпанша, не разспрѣлялъ потому, что надѣются получить отъ него подробныя свѣденія о соумышленникахъ въ семъ дѣлѣ. Впрочемъ, вѣроятно по боязни, что многочисленныя казни придадутъ сему происшествію слишкомъ великую важность, уже до открытія комисіи выбрано было извѣстное число обвиненныхъ и даже

осужденныхъ. По крайней мѣрѣ видна удивительная правильность въ слѣдующемъ спискѣ осужденныхъ и оправданныхъ чиновниковъ обоихъ прослупившихся корпусовъ, причѣмъ должно замѣтить, что и оправданные лишились мѣстъ своихъ и остались въ шюрмѣ.

Городовое войско.

Осужденны

Оправданы

1 Полковникъ.	2 Капитана.
1 Капитанъ.	3 Младшіе Адъютанта.
1 Поручикъ.	2 Старшіе Фельдфебеля.
1 Капраль.	

Десятая когорта.

- 1 Батальонной командиръ.
1 Старшій Адъютантъ.

Первая рота

- 1 Старшій Капитанъ. 1 Поручикъ.
1 Подпоручикъ.

Вторая рота

- 1 Подпоручикъ. 1 Поручикъ.

Третья рота

- 1 Поручикъ.

Четвертая рота

- 1 Поручикъ.

Всего осуждено 10 человекъ, изъ коихъ наказано 8, и оправдано 10.

Казалось, что казнь хотѣли сдѣлать важною. Всѣ войска изъ ближнихъ мѣстъ были собраны. Пѣхотная Парижская гвардія явилась безъ ружей; досада изображалась на лицахъ солдатъ. Парижскіе драгуны, прошивъ которыхъ ничего не лзя было сказать 23 Октября, пронумы были до слезъ. Каретны осужденныхъ провожаемы были только Императорскою гвардіею, и плушонгъ изъ 60 человекъ сихъ гвардейцевъ откомандированъ былъ на экзекуцію. Всѣ осужденные оказывали мужество и твердость, но казнь уподоблялась разбойническому убійству; никто не дожидаясь команды, всѣ спрѣляли по произволенію, такъ чте Малешъ, Лагори и еще шрепій остановились въ изумленіи и закричали плушонгу: *Eh bien? achevez-vous donc?** Утверждающъ даже, что когда пѣла уже положены были на повозку, одно еще примѣшно двигалось.

Какое впечатлѣніе сдѣлано было симъ происшествіемъ въ Сполицѣ? Разнесшійся

* Чшоужъ вы дострѣлите насъ

рано по утру слухъ о умерщвленіи Императора не произвелъ ни малѣйшаго изумленія, развѣ немногіе тому удивлялись. Съ другой же стороны, исключая нѣсколько челевѣкъ легкомысленныхъ, не оказано было большаго охоты содѣйствовать сей революціи. Въ предмѣстіяхъ говорили: *c'est bien, il faut voir.** Опытныя наблюдатели находящъ сіе расположеніе духа весьма естественнымъ. Юношество находишь при арміи, а невооруженные пожилые люди, по извѣстнымъ причинамъ, не такъ охотно содѣйствуютъ революціямъ, какъ прежде. Напроривъ того не удивительно, что Офицеры и рядовые перваго ополченія столь охотно взялись за сіе дѣло. Солдаты сіи не любящъ войны; имъ весьма ошъ роду до 25 лѣтъ, а заступающимъ мѣста другихъ еще боѣе. Офицеры же и большая часть Унперъ-Офицеровъ сражались въ революціонной войнѣ за свободу, и не слишкомъ могутъ любить нынѣшній порядокъ вещей. — Общее мнѣніе лучше всего являющъ въ томъ, что всякъ умѣлъ сказать, какъ начальники заговора должны

* Хорошо! посмотримъ!

были бы поступить сначала. Казалось, что
всѣ хотѣли изъявить желаніе: „Дай Богъ,
чтобъ симъ людямъ удалось явиться въ спо-
врашъ болшемъ числѣ и дѣйствовать вездѣ
въ одно время!“

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

ВРАГИ ВЪ КУРЛЯНДИИ.

(Продолженіе.)

Многія сраженія, какъ-то при Экау, Даль-
кирхъ, Мезошенъ, Олафъ и Шлоккъ, были успѣш-
ны въ пользу Россійскаго оружія. — Можешь
быть, соберу я о нихъ нѣкоторыя досто-
вѣрныя свѣденія, ибо иныхъ извѣстій сооб-
щаютъ чиншашелю не намѣрень. Вошь послѣд-
ствія, которыми оканчивается вся непріа-
тельская экспедиція. —

Въ Ригѣ не было болѣе 13 п. гарнизону,
считая шупъ же и всѣ расположенныя въ
окрестностяхъ войска. — Корпусъ сей со-
стоялъ болшею частію изъ резервныхъ и

гарнизонныхъ батальоновъ, составленныхъ наиболее изъ рекрутъ. Десятый корпусъ Французской арміи, какъ-то возвращали всѣ разсказы, назначень былъ для осады Рижской; тяжелыя орудія приближены были на разстояніе 6 миль отъ крѣпости, однакоже ни одинъ изъ непріятелей не подходилъ къ ней ближе 3 и 2 миль; пушечные выстрѣлы ихъ, не сорвали ни одной кирпички съ валау: напрошивъ того, осажденные были однажды въ самомъ занятомъ врагами главномъ городѣ Мишавѣ и много разъ близко къ оному подходили. Всѣ сіи осадныя орудія едва не попались въ руки осажденнымъ, и шавъ, чшобы совершенно не потеряшь оныхъ, были они поспѣшно отвезены назадъ, послѣ чего самый городъ Мишава уже въ началѣ зимы былъ обнесенъ на сворую руку сдѣланнымъ валомъ и палисадами; наконецъ враги оставили сей городъ и войска осажденныхъ пушились ихъ преслѣдовать. — Обстоятельства сіи были неоспоримы, и ещлы непріятель хвасшалъ полученными имъ въ сраженіяхъ успѣхами, что шановыхъ мнимыхъ побѣдъ должна была

желать ему всякая осажденная крепость. Что Прусские Офицеры подлинно сражались съ оплочною храбросію и что они одни спасли артиллерійскій паркъ при Экау, то утверждаютъ сими Русскіе Офицеры, всегда особенно уважавшіе Прусановъ. Тѣмъ чувствительнѣе было для Прусскихъ Офицеровъ — когда въ числѣ извѣстныхъ грабителей многихъ господскихъ и крестьянскихъ дворовъ въ окрестностяхъ Бауска и Ругеншала, найдены были и ихъ войска; но въ семъ обвиняютъ болѣе маркишаншовъ, которые принимали и сокрывали у себя награбленное. — Должно однакоже замѣнить, что все сіе происходило въ окрестностяхъ мѣстъ, гдѣ были даваны сраженія; — между тѣмъ, къ сожалѣнію, постигла подобная же судьба и многія другія имѣнія близъ Бауска, Экау и Ругеншала, равно какъ и тѣ, которые лежали по берегу Двинны къ Илукспу, гдѣ стояли одни Поляки, Баварцы и Французы; то же происходило и съ окрестностями лагерей: обыкновенно сдирали съ домовъ крыши и выставляли окна для бивуаковъ; употребляли для подпитки лошадямъ немолодой хлѣбъ;

сожигали по неосторожности цѣлыя строе-
 нія : все сіе по несчастію не одинъ разъ слу-
 чалось. — Въ нижней части Курляндіи, ме-
 жду Минавы и Либавы, даже и при оцнсту-
 пленіи враговъ, ни какихъ сраженій не проис-
 ходило, еспьли изключить изъ того един-
 ственный случай, который едвали назвать
 можно сраженіемъ. Не успѣли вступитъ въ
 Либаву Прускія войска, какъ одна левоору-
 женная шлюбка съ Россійскаго военнаго ко-
 рабля привалила къ берегу, дабы запаситъ
 въ городѣ свѣжею водою; совершенно неожиданнымъ образомъ нашла она, что непріятель сокрытъ былъ въ портовыхъ батареяхъ; нѣсколько выстрѣловъ, пущенныхъ въ нефъ посредиѣ самой гавани, убили одного храброго морскаго Офицера и нѣкоторыхъ изъ матросовъ; но шлюбка успѣла возвратитъ-
 ся къ кораблю своему.

Безъ сомнѣнія, не можетъ быть ничего болѣзненнѣе для друга отчизны своей, какъ вступать въ бой съ сосѣдственнымъ народомъ, котораго самое естественное и политическое положеніе пребуешь, твердыхъ, дружественныхъ съ нимъ сношеній, и съ ко-

порытъ, какъ то было между Россіи и Пруссіи, самые солдаты неохотно и принужденно сражались одинъ противъ другаго.

У древнихъ Грековъ былъ законъ, чтобы во время войны, ведомой съ другими Греками, не ставили ни какихъ каменныхъ памятниковъ, но сооружать напрошивъ того деревянные, дабы въ разоборствѣ брагій прошиву брагій — самые успѣхи побѣдителя не доходили до потомства; мы видимъ тоже и нынѣ. Россія и Пруссія уже въ объятіяхъ другъ друга; кратковременная ссора забыта и конечно въ печеніи 5 или 6 лѣтъ, изгладятся въ Курляндіи слѣды брани, исчезнутъ памятники сего времени ужаса, останется одно воспоминаніе — многихъ почтенныхъ мужей, отличившихся справедливостію и человеколюбіемъ въ предотвращеніи зла, и показавшихъ поступкамъ, своими, благородство духа.

Съ наступленіемъ глубокой осени, настало время бурь и дождей: сколь дурно время сіе въ Курляндіи, то и въ чужихъ краяхъ давно уже извѣстно; — казалось, что всѣми бѣдствіями вдругъ готовилось оросить зе-

млю — пасмурное и мрачное небо. — Предписана была поставка провіанта и фуража, которая, естъли бы ее совершенно выполнили, не оставила бы ни фунта сѣна и соломы для скота и лошадей обывательскихъ; впрочемъ сіе было и неужно; ибо при всѣхъ сихъ реквизиціяхъ не было владѣльца, у котораго хотя бы одна корова осталась, крестьянскія же лошади должны были неминуемо погибать въ транспортахъ по худой дорогѣ миль за 20 или болѣе отъ своихъ селеній. — Мгновенное исполненіе новой реквизиціи сей было совершенно невозможно; — почему и зачали рыскасть повсюду военныя экзекуціи, изъ имѣнія въ имѣніе; даже и самыя присутственныя мѣста не избѣгали оныхъ, тогда какъ имъ невозможно было содѣйствовать совершенному разоренію жилищей. Еще гораздо прежде сего потребовано было отъ обывателей Курляндскихъ около 50 п. шубъ и овчинъ для шапочныхъ околковъ, но одна только часть сего требованія удовлетворена была; по случаю наступившей дурной погоды, манспрожайше потребовалась поставка шубъ сихъ.

Всѣ крестьяне должны были отдавать свои шубы, оставаясь сами на произволъ бурь и морозовъ; сверхъ же того еще за нихъ, одѣтыхъ въ ихъ шубы солдатъ, должны были они копать шанцы, дѣлать повозки, привозить и спавить палисады. Третья часть согнаннаго къ лагерямъ и магазинамъ скота пала еще дорогою отъ холоду, непогоды и трудностей пуши; другая часть онаго отъ недоспаива въ пищу и присмотрѣ исчезла у самыхъ магазиновъ; сверхъ того и другіе потребности должны еще были доставляться: въ случаѣ какого либо недоспаива, посылались реквизиціи въ ближайшія имѣнія, которыя симъ образомъ совершенно лишились всего своего хлѣба и скота. — Конприбуціи, простиравшіяся до 10 р. 86 к. ассигнаціями съ души, были частію внесены многими помѣщиками, платившими за крестьянъ своихъ, но крестьяне наемные, сами за себя плативъ долженствовавшіе, еще почти ничего не вносили. Недоимка была весьма важна. Экзекуціи выбрали послѣднія деньги, и для Французскаго военнаго казначея уже не было оныхъ: потому, что по дѣланию пе-

сѣднее серебро уже было отдано, и что въ самыя зажиточныя домахъ принужденны были упошреблять деревянныя ложки.

(Окончаніе впрѣдъ.)

IV.

С М Ъ С Ъ.

I.

Умолкли бранные звуки въ предѣлахъ любезнаго Отечества; шолько издали раздаются отголоски подвиговъ славныхъ сыновъ его, разящихъ злобу и освобождающихъ прочую Европу отъ поноснаго рабства! Любители наукъ, искусства и словесности обращающагося снова къ своимъ занятіямъ, прерваннымъ внезапною бурей войны. Подобно грозной ночи, пропекло время ужаса и бѣдствій; разсвѣтъ спокойствія, благоденствія и мирныхъ наслажденій появляется на воспокъ.

20 Мая было чтеніе въ Бесѣдѣ Любителей Русскаго слова. Изъ многихъ, читанныхъ въ сей день сочиненій и переводовъ, замѣтимъ, 1) *Разсужденіе о нравственныхъ пригинахъ цспѣховѣ Россіи въ войнѣ 1812 года*, сочиненіе одной духовной особы, извѣстной уже многими изящными произведеніями въ духовномъ краснорѣчїи — и 2) *Переводъ нѣкоторыхъ мѣстѣ Иліады* экзаменшрами *Н. И. Гнѣдига* — первой и весьма удачной опытъ присвоить Руской Литературѣ красоты Гомера, кошорыя донынѣ искажаемы были Французскимъ размѣромъ, принятымъ въ нашей поэзїи. Уже въ 1802 году Августъ Лудовикъ Шлецеръ, въ предисловіи къ изданію Неспора, изъявилъ справедливое мнѣніе, что Руской пе-

переводъ Гомера размѣромъ подлинника долженъ быть ближе, выразишельнѣе и величественнѣе всѣхъ донынѣ извѣстныхъ переводовъ сего стихотворца; въ прошедшемъ году, въ Журналѣ Г. Меркеля (*Zeitung für Literatur und Kunst*) сказано, что прекрасный переводъ 8 книги Иліады, шестистопными ямбами напеч. въ 7 кн. Чтенія въ Бесѣдѣ Л. Р. Сл.) былъ бы превосходнѣе всѣхъ переводовъ, еслибы написанъ былъ экзаменрама, а нынѣ одинъ почтенный любитель и знатокъ древней и Руссiйской Литературы пригласилъ Г. Гнѣдича письмомъ (читаннымъ также въ семь собраніи Бесѣды) сдѣлать тому опытъ. Сей опытъ принятъ былъ со всеобщимъ одобреніемъ; многіе изъ присутствующихъ изъявляли желаніе видѣть всю Иліаду въ такомъ переводѣ. — Подвигъ сей трудень, но не превосходишь силъ подвизающагося!

2.

Въ 9 номерѣ нашего Журнала упомянули мы о рѣдкомъ примѣрѣ усердія Отечеству, оказанномъ Владимірскимъ помѣщикомъ *Н. И. Барыковымъ*. Судьба не дозволила ему достигнуть цѣли своихъ желаній — сражаться со врагомъ Отечества: онъ скончался въ нервной горячкѣ на походѣ въ городъ Минскъ. Онъ занемогъ уже въ Борисовѣ; батальонъ, въ которомъ онъ находился, долженъ былъ слѣдовать далѣе; а почтенный спарець, при всей слабости своей, не хотѣлъ было опустать ошъ своихъ сподвижниковъ, но по убѣдительнымъ прозьбамъ многихъ Офицеровъ, остался тамъ на полеченіи искуснаго врача и молодаго Офицера. Чрезъ нѣсколько дней почувствовавъ облегченіе, онъ поѣхалъ въ Минскъ за своею командою, но шутъ болѣзнь его усилилась, и онъ кончилъ жизнь свою хотя не на полѣ брани, но на полѣ чести. Владиміръцы предали прахъ его землѣ съ должнымъ почтеніемъ. Онъ оставилъ по себѣ престарѣлую супругу, сына и двухъ дочерей, въ небогатомъ

состояніи. — Память его пребудеть незабвенною въ Владимірскомъ дворянствѣ! Да почиешь въ мирѣ прахъ его!

3.

При открытіи нынѣшней заграничной кампаніи, появились въ здѣшнихъ книжныхъ лавкахъ многія каршы, будто бы представляющія театръ нынѣшней войны — подѣ разными, опчасти весьма пышными заглавіями, но ни одна изъ нитъ не удовлетворила ожиданій публики. Мѣста на оныхъ означены не вѣрно, а многихъ важныхъ городовъ и селеній во все нѣтъ; большая часть именъ искажена; припомъ же выгравированы онѣ очень плохо. Нынѣ, къ удовольствію публики вышла при собственномъ Его Императорскаго Величества Депо-каршѣ, на девяти листахъ подробная карта Германіи, подѣ названіемъ: *Генеральная карта средней Европы, изображающая театръ войны 1813 года и политическое состояніе до нагати оной сѣознагеніемъ главныхъ дорогъ и разстояній.* * Она отработана во всѣхъ отношеніяхъ съ великимъ щпаніемъ, и мы смѣло можемъ обратишь на нее вниманіе публики.

4.

Многіе благоразумные Германцы предвидѣли въ прошедшемъ году, сколь безразсудно предпріятіе Наполеона покоритъ Россію; многіе въ душѣ своей молили Небо о ниспосланіи ей щаспія и успѣховъ, нѣкоторыя дерзнули изъявитъ сіе желаніе и всенародно. Вошь весьма близкій переводъ Нѣмецкихъ стиховъ, которые сочинены были въ Іюль мѣсяцѣ прошлаго года и прибины къ наружной стѣнѣ Гамбургской Ратуши.

* Продается въ книжной лавкѣ В. Плавильщикова, въ домѣ Балабина, что подѣ Императорской библиошеки, подѣ No 28; цѣна 15 рублей.

Воззваніе къ Россіи, отъ Германскаго народа.

Гряди на поприще великихъ, славныхъ дѣлъ,
 Рази враговъ, вступиши дерзнувшихъ въ Твой
 предѣлъ!
 Поборники Тебѣ самъ Богъ и всѣ народы!
 Твой мечъ благословенъ пребудешь въ родъ и
 роды. —

* * *

Ударь! и сокруши ужасный попятокъ колось,
 Который казни мечъ надъ міромъ вѣсь вознесъ;
 Гони безбожіе, неистовство, коварства,
 Слосишель будь людей! возстави падши Цар-
 ства!

* * *

Опшценъе праведно во всѣхъ волнуешь кровь:
 Плаешь къ Галламъ гнѣвъ, къ Тебѣ влечешь
 любовь!

Увидь Испаніи побѣдоносно знамя!
 Съ ней зкупъ възгремя, неси палаще пламя!

* * *

Съ Тобою всѣ сердца, мужайся!.. побъждай
 И новыми Себя вѣнцами украшай!
 Тобой предводишь честь — удѣлъ Твой будешь
 слава:
 Дерзай! и Гидра въ адъ низвергнется споголава!!!

ЛС. . . . З.

Н О В О С Т И

Пруссія и Германія.

Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ помѣщена подробная реляція о сраженіяхъ, происходившихъ при Бауценѣ съ 6 до 10 Мая, (сп. ст.) изъ коей явствуетъ, что непріятель покушался напасть на союзную армію въ разныхъ пунктахъ, но всегда былъ отражаемъ съ великимъ урогомъ. Въ главныхъ пунктахъ сходна тѣя реляція съ извѣстіемъ, помѣщеннымъ въ No V прибавленія къ сему Журналу. Деревни и башари переходили изъ рукъ въ руки. Въ послѣдніе три дни взято у непріятели 12 пушекъ, 3000 пленныхъ, въ томъ числѣ 2 Генерала и много Шпабь-Офицеровъ. * Всего непріятель потерялъ до 14.000., а съ стороны союзниковъ потеря проспиралась до 6000. По прекращеніи битвы, союзная армія, по предположенному плану, отступила близъ Лихтеншталя, въ величайшемъ порядкѣ, какъ на маневрахъ. Непріятель видѣлъ, что отступление сіе произведено съ намѣреніемъ, и не смѣлъ слѣдовать за союзниками. ** Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій и Король Пруссій присутствовали въ семъ сраженіи.

— Наполеонъ во время сраженія 19, 20, 21 Мая, стянулъ всѣ войска свои въ одинъ пунктъ, и отъ того очищены были многіе, прежде того занятые Французами города, какъ то Лейпцигъ, Дессава и пр. Союзная армія воспользовалась

* Не считая въ томъ взятыхъ при Кенгсварштѣ.

** Слѣдствія сей искусной ретираты уже обнаруживаются. Обезсиленный Наполеонъ (по новѣйшимъ извѣстіямъ послѣ 22 числа не только остановился, но и отступилъ назадъ на нѣсколько миль, объявивъ, что не хочетъ предавать разоренію земля союзника своего, Короля Саксонскаго.

симъ обстоятельствомъ, и старалась обезпечить сии мѣсна разными партиями. 24 числа рано поутру козакъ напали при Кеннернѣ, въ Магдебургской округѣ на вновь сформированной Французской конный полкъ, шедшій къ арміи. Изъ 900 человекъ спаслось не болѣе ста. Въ плѣнь взяты Генераль Поансонъ, два Полковника и 380 чел. низшихъ чиновъ. Также захвачена военная казна.

— 29 числа при рекогносцировкѣ, взяты въ плѣнь Адютантъ Маршала Макдональда и 300 рядовыхъ. Они объявляютъ, что во Французской арміи господствуетъ великій недостатокъ пошуму, что 8000 чел. легкой Руской кавалеріи, находясь у нея въ штыль, зашрудняютъ и перехватываютъ всѣ транспорты.

— Въ Колбергѣ привезены 64 пушки съ принадлежащими къ нимъ пороховыми ящиками и всею упряжью, кои Англійское Правительствво даритъ Пруссіи.

— Союзная армія на походѣ чрезъ Саксонію забрала 20,000 лошадей, чтобъ онѣ не достались Французамъ.

— Государь Императоръ Высочайшимъ рескриптомъ оиъ 7 Мая (25 Апрѣля) изволилъ изъяснить Генералу Блюхеру благоволеніе Свое и поручилъ сему Генералу доставить Его Величеству списокъ отличившимся Прускимъ Офицерамъ, для награжденія оныхъ. Сверхъ того изволилъ Онъ препроводить къ нему 300 знаковъ отличія военнаго ордена, для раздачі отличившимся подъ его командою нижнимъ чинамъ.

— Е. В. Король Прусскій обнарудовалъ слѣдующій Манифестъ.

Прусакамъ!

Усилія союзниковъ нашихъ и Моихъ войскъ имѣли слѣдствіемъ, что непріятель пошерпѣлъ гораздо большія противъ насъ потери, что онъ научился уважать союзную армію и бояться ея. Каждое ея нападеніе увѣнчано было блистательнѣйшимъ успѣхомъ. Между тѣмъ уклони-

даже она отъ неприятеля съ нѣмъ намѣреніемъ, чтобы приближиться къ своимъ вспомогаельнымъ средствамъ и подкрѣпленіямъ, и возобновишь брань съ досмолѣрнѣйшимъ успѣхомъ. Каждый Прусакъ, вкусившій смерть за Отечество, палъ, какъ герой; въ каждомъ возвращающемся должны вы уважать духъ благородства и геройства. Тѣмъ же духомъ одушевленъ долженъ быть народъ, который видишь предъ собою таковыя примѣры, который, въ правленіе Фридериха съ мужествомъ, неутомимостію и вѣрностію сносилъ бѣдствія многихъ лѣтъ, доставившія наконецъ знаменитое окончаніе войны и щастливый миръ.

Ожидаю сего мужества, сей вѣрности, сей неутомимости отъ Моего народа; особенно же отъ жителей Маркии и Силезіи, которые ближе другихъ къ зрѣлищу войны.

Каждый долженъ охотно дѣлать то, что повелѣвають законы и долгъ. Никто не долженъ забывать довѣрія къ Богу, къ храброму войску и къ собиравшей силѣ.

Фридерихъ Вильгельмъ.

Левенбергъ

22 Мая 1813.

— Пишутъ, что Франгузы въ ночи съ 22 на 23 Мая предприняли штурмовать Гамбургъ, но отбиты, при помощи Шведовъ.

— Генераль Графъ Валмоденъ отправилъ въ началѣ Мая Маіора Носшица съ козачьимъ отрядомъ на лѣвый берегъ Эльбы. Онъ разбилъ отрядъ 140 Французскихъ памуженныхъ досмотрщиновъ, которые прикрываемы были пѣхотою и конницею, и взялъ 120 въ плѣнъ. По показанію плѣнныхъ, сей отрядъ шелъ въ городъ Солшанъ, для преданія его огню за оказанную имъ привязанность къ дѣлу Германіи. Черезъ нѣсколько дней Маіоръ Носшицъ дошелъ до Целле, разогналъ передовыя неприятельскіе посты за симъ городомъ, взялъ въ Ульценѣ казну и возвратилъ ея къ главному корпусу.

— Изъ Англїи прибыли къ острову Гелголанду 40 канонирскихъ лодокъ для дѣйствованія на Эльбѣ.

Франція.

Маршалъ Массена назначенъ Генераль Губернаторомъ въ Тулонъ, гдѣ, какъ извѣстно, недавно открылись мяшежи.

Голландія.

Въ Амстердамѣ между конскриптами и жандармами происходили кровопролитныя явленія. Пятысоць Испанцевъ, работавшихъ при каналѣ, вступились за первыхъ. Для возстановленія спокойствія, прибыли Французскія войска. Сперва хотѣли разспрѣлять семерыхъ начальниковъ мяшежа, но потомъ почли за благо, ихъ помиловать.

Испанія и Португалія.

Господинъ Массовъ проѣхалъ $\frac{1}{3}$ Мая чрезъ Берлинъ въ главную кварширу союзныхъ армій, изъ Лондона, съ пріятнымъ извѣстіемъ, что Англичане и Испанцы совершенно разбили Французовъ въ генеральномъ сраженіи. При отправленіи курьера, всѣ Французскія войска находились уже на правой сторонѣ Эбра, и побѣдишели ихъ преслѣдуютъ. Многие Французы убѣжали за самую Французскую границу, гдѣ, повѣствуютъ о прешерпѣнныхъ неудачахъ, распространяютъ мрачное уныніе и злобу.

ИЗВѢСТІЕ.

Издатели сего Журнала, вознамѣрились продолжать оный и на вторую половину сего 1813 года. Расположеніе и содержаніе сего Журнала останутся тѣже. Издатели будутъ прилагать всѣ старанія о доставленіи публикѣ по прежнему свѣдѣній важныхъ и пріятныхъ всякому Патріоту. Въ каждый четвершокъ будетъ выходить книжка, содержащая въ себѣ не менѣе двухъ листовъ (обыкновенно же два съ половиною, три и болѣе) а въ понедѣльникъ прибавленіе, состоящее изъ полулиста и болѣе. Цѣна остается по прежнему: за двадцать шесть книжекъ и столько же прибавленій, (которыя выйдутъ съ 1-го Іюля по 31 Декабря сего года) здѣсь въ С. Петербургѣ пятнадцать, а въ другихъ городахъ Россійскихъ семнадцать рублей. Подписку принимаютъ здѣсь, въ С. Петербургѣ, всѣ Россійскіе книгопродавцы, а въ Москвѣ Гг. Свѣшниковъ и Машвѣй Глазуновъ. Иногородныя особы благоволять, для полученія онаго, адресоваться въ Газетную Санкшпешербургскаго Почтамта Экспедицію.

(29 Мал.)

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ ЖУРНАЛУ

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. V.

Н О В О С Т И.

Присутствіе в Германіи.

Въ Берлинѣ обнародованы 12 Мая слѣдующія объявленія:

1) Маршалъ Викторъ 12 числа шелъ изъ Динъ въ Варумъ, но вдругъ поспѣшно воротился въ Зонненвалду. Корпусъ Генерала Вюлова въ 4 часа по полудни прибылъ въ Варумъ. Роммистръ Влайкенбургъ, съодвижникъ Шилля, напалъ вечеромъ на непріятеля въ Лукау, и взялъ 120 пленныхъ, двухъ офицеровъ и множество багажу, не потерявъ ни одного человека. Маршалъ Викторъ уѣхалъ за часъ предъ тѣмъ; его захватили бы гусары, какъ и въ прошедшую войну. — Французскій корпусъ плыветъ, даль въ Саксонію; наши войска слѣдуютъ за нимъ по пятамъ, приближаясь къ Эльшеру. — Крестьяне Саксонскихъ земель, чрезъ которы прошли Французскія войска, говорятъ, что они обходящя всьма дурно и жестоко.

2) *Вурденъ при Бауценѣ* 19 Мая 1813. Извѣстія, получаемыя о непріятелѣ, съ нѣкотораго времени единогласно утверждали, что корпусъ Генерала Лористона, состоявшій изъ 12.000 чел. подвигается большою дугою чрезъ Лукау изъ Гойерсвердъ на нашъ флангъ, и что за нимъ, на разстояніи дневнаго перехода, слѣдуетъ Маршалъ Ней съ 18.000 чел. Определено было пойти на встрѣчу Генералу Лористону, и атаковать на

него и разбить прежде нежели онъ получитъ подкрѣпленіе. Сіе дѣло поручено было Генералу Барклаю де Толли. Онъ пошелъ 17 числа по полудни быстро къ Кенигсвартъ между штыъ, какъ Генераль Йоркъ шелъ чрезъ Вейсигъ, чтобы присоединиться опшуда къ корпусу Генерала Барклая де Толли. Рускія войска нашли непріятеля уже въ Кенигсвартъ; заняли городъ по упорномъ сопротивленіи штыками съ непреодолимою силою, взяли 10 пушекъ и совершенно обратили непріятеля въ бѣгство. Между штыъ, недалеко отъ Вейсига, Генераль Йоркъ встрѣшилъ сильный отрядъ непріятеля. Сраженіе сдѣлалось упорнымъ и вскоре оказалось, что имѣли дѣло съ тремя дивизіями Нева корпуса, которыя, какъ полагаютъ, удалены были на нѣсколько миль. Прускія войска, бывшія гораздо малочисленнѣе непріятеля, продолжали прошиваться превосходно у непріятелю до самой ночи и удержали свою позицію. Одною мужественною неутомимостию, можно было совершенно достигнуть цели, сбить съ поля корпусъ Генерала Лористона. Сего дня поутру, по опспупленіи непріятеля во время ночи, корпусы Барклая и Йорка приблизились къ арміи. Слѣдствіи сего дѣла суть, сверхъ взятыхъ 10 пушекъ, 1500 пѣнныхъ, въ томъ числѣ одинъ дивизіонный и одинъ бригадный Генераль, совершенное истребленіе девятыштысячной непріятельской колонны и уничтоженіе давно разсчитаннаго непріятельскаго плана, съ кошорымъ соображены были прочія его движенія.

3) $\frac{23}{17}$ Мая. Вчера, около полудня, непріятель атаковалъ Генерала Клейста на высотахъ предъ Креквицомъ. Сраженіе вскоре сдѣлалось общимъ на всей первой линіи отъ Бауцена до Нидергуркской дефилеи. Оно продолжалось до самой ночи, и непріятелю не удалось насъ вытѣснить изъ нашей позиціи, хотя онъ спарался всѣми силами сбить сперва правое, а попомъ лѣвое наше крыло. Слабый отрядъ Генерала Клейста держался въ шеченіе всего дня на не-

редовой линіи противъ многочисленнаго непріятеля; наконецъ, при наступленіи ночи, и по истощеніи всей аммуниці, смѣненъ онъ былъ свѣжею колонною Блюхерова корпуса. Сраженіе будетъ продолжаться сего дня; половина войскъ нашихъ вчера не была въ огнѣ. Наши и Россійскія войска пылають мужествомъ и желаніемъ побить непріятеля.

— *Берлинъ 24^е Мая.* По всѣмъ извѣстіямъ, полученнымъ въ сей полдень, сраженіе начавшееся 20го числа, продолжалось 21го и 22го. Союзныя войска отразили всѣ покушенія непріятеля, и не только удержались въ своихъ позиціяхъ, но и подвинулись впередъ. Потеря непріятеля, сказывающъ, весьма велика. — Ожидаемъ официальныхъ извѣстій.

— Присоединеніе Австріи къ союзу съ Россією и Пруссією, официально объявлено Прусскимъ войскамъ.

— *Изъ Герберсдорфа* (между Голценомъ и Дамомъ) *отъ 20го Мая.* Непріятель стоялъ между Лукау и Дамомъ, и напруги его доходили до Дамсдорфа. Корпусъ его былъ сидень и намѣревался войти въ Маркію. Прибытіе Россійскаго корпуса, приближеніе корпусовъ Бюлова и Борстеля уничтожили его покушеніе. Вчера Рускіе захватили 100 чел. непріятелей при Дамѣ, и сего дня непріятель послѣдственно пошелъ въ верхнюю Лузацію. Теперь (въ 11 часовъ ночи) находясь онъ уже въ 4 милляхъ отсюда, откуда приходящъ отдѣленные напруги. Полагають, что онъ отступилъ столь послѣдственно, для присоединенія къ большой арміи. Собранные при Барушѣ корпуса Генераловъ Бюлова, Борстеля и Россійскаго Генерала Гарпе, идутъ завтра по утрамъ для преслѣдованія непріятеля и занятія позиціи предъ Винтенбергомъ. — Всѣ покушенія непріятеля, приближившись къ Берлину, уничтожены. Впрочемъ эти покушенія были только демонстраціи.

Герлицъ отъ 27го Мая. 27го Мая Французы начали нападать попеременно на всѣ пункты со-

юзной арміи, сплывшей предъ Бауценомъ; сраженіе было сильнѣе всего на лѣвомъ флангѣ, но и шухъ состояло въ одной шелько пересирѣлкѣ. Армія осталась въ аштакowanychъ позиціяхъ, и брала въ плѣнь много непріятелей, гдѣ шелько кавалерія могла войти въ дѣло. Рускіе уланы при одной аштакѣ взяли въ плѣнь 150 человекъ и изрубили до сна. — Армія Генерала ошъ Инфаншеріи Барклая де Толли соединилась съ арміею Генерала ошъ Кавалеріи Графа Вишгенштейна, и сославляетъ правый ея флангъ. Корпусъ Генерала Блюхера спойшъ при Гохлархенѣ. Гл. квартира Графа Вишгенштейна находится въ Шпейндорфѣ. Разнонародныхъ плѣнныхъ приводятъ ежедневно. Въ числѣ ихъ примѣченъ за два дни предъ симъ нарочитый транспортъ Кроатовъ бывшаго Шлюйинскаго пограничнаго полку. Рускіе оставили при нихъ ранцы и даровали имъ большую противъ другихъ свободу, уважалъ въ нихъ бывшихъ Австрійскихъ подданныхъ, своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ. Должно надѣяться, что сіи храбрые воины вскорѣ будутъ сражаться за ту сторону, которую съ 1792 года вѣрно защищали, въ чешырехъ войнахъ, подъ владычествомъ законнаго своего Государя.

Оттуда же отъ 22го Мая. Козаки не давно явились предъ Дрезденомъ. 8000 чел. козакъ, подъ командою 14 разныхъ начальниковъ, весьма беспокоятъ непріятельскую армію, которая находится въ весьма невыгодномъ положеніи въ землѣ истощенной. Плѣнные объявляютъ, что они при дни уже ничего не вли. Солдаты дезершируютъ въ большемъ числѣ, что имъ весьма облегчается близостию Богемскихъ горъ. Два комплекшныя батальона Кроатовъ перешли къ союзной арміи. Вчера перешла къ ней шелька Испанцевъ. — Наша (Пруская) армія уже съ 1го Мая получаетъ немаловажныя подкрѣпленія. Еще болѣе ожидаемъ изъ Силезіи. Къ Рускимъ, сверхъ корпуса Генерала Барклая, присоединились еще другіе отряды. — У непріятель находится 10,000 Баварцевъ. Ходитъ Близъ Немецъ

не не думаютъ еще загладить грѣховъ своихъ прошивъ Опечесива и Императора Нѣмецкаго, но солдаты ихъ помышляютъ иначе, и не хотятъ долѣе быть орудіями Французовъ. — Ожидаютъ, что на сихъ дняхъ начнутъ формировать въ Лузациѣ Германско-Саксонскіе корпуса, подъ командою Генерала Тидемана, Полковника Карловица и другихъ Офицеровъ, приверженныхъ къ Германіи. — Говорятъ, что Наполеонъ принялъ Саксонскаго Короля въ Дрезденѣ съ великимъ гнѣвомъ. Король принужденъ былъ опшудити въ опшудку Министра своего Зеншфонъ Пильзаха и Генерала Дангенау, совѣтовавшихъ ему досель, по пребыванію Наполеона, котораго желаетъ совершенной покорности и не хочетъ шерпить поведенія двусмысленнаго, хотя и не прошивнаго подѣль Франціи. Должно признаться съ благодарностію, что Наполеонъ въ семъ случаѣ былъ, прошивъ воли своей, орудіемъ правосудія Божія. — Вскорѣ изданъ будетъ Манифестъ союзниковъ прошивъ Короля Саксонскаго. Австрійскій посолъ Графъ Стадіонъ въ теченіе недѣли находится попеременно, то здѣсь, то въ главной квартирѣ союзныхъ войскъ.

Перегень письма очевидца о сраженіи
20 и 21 Маѣ.

20 числа въ поддень непріятель аштаковалъ союзную армію въ позиціи ея при Бауценѣ. Всѣ напряженія его, хотя онъ обращалъ въ особыя пункты важныя силы, остались безъ успѣха, и союзная армія осталась въ своей позиціи въ ночи съ 20 на 21 число. Въ сей день сраженіе началось въ 4 часа поушру на дѣвомъ нашемъ крылѣ съ великимъ жаромъ. Аштакъ, сдѣланная непріятелемъ на сей пунктъ, какъ послѣ оказалось, была фальшивая. Генераль Графъ Милорадовичъ командовалъ дѣвнымъ флангомъ. Потомъ сраженіе перешло съ великою силою на центръ, гдѣ особенно дѣйствовало артиллерія, и всѣ нападенія непріятеля были опражены. Тогда

появился корпусъ Генерала Лористона, чтобы
 обойти правый нашъ флангъ, но былъ удержанъ
 Генераломъ Барклаемъ де Толли, наблюдавшемъ
 непріятеля при Готамилъде, до шѣхъ поръ,
 какъ бригады Клюкса и Редера ударили на не-
 пріятелей въ пыль, близкимъ каршетнымъ ог-
 немъ подожгли великое ихъ число и принудили
 ихъ къ отступленію. Отпряженіемъ сихъ бри-
 гадъ ослаблена была позиція Генерала Блихера
 на Креквицскихъ высотахъ, и непріятель вос-
 пользовался сию времямъ, чтобы напасть на
 сей пунктъ превосходными силами прежде не-
 жели могло подоспѣть подкрѣпленіе. Генералъ
 Блюхеръ нашелся принужденнымъ занять пози-
 цію позади въ небольшомъ разстояніи, чтобы
 присоединиться къ корпусу Генерала Горка; со-
 ставлявшаго его резервъ. Между шѣмъ, для воз-
 спановленія равновѣсія, лѣвый нашъ флангъ зна-
 чительно подвинулся впередъ и захватилъ у
 непріятеля пушки и пѣнныхъ. Чрезъ то до-
 стигли желанной цѣли, и непріятель удержанъ
 былъ отъ всѣхъ покушеній противъ нашего
 праваго крыла. — Вечеръ прекратилъ сіе, для
 непріятеля весьма убійственное двухдневное сра-
 женіе, и союзная армія расположилась въ нѣко-
 торомъ разстояніи отъ поля битвы при Вес-
 сенбергѣ въ готовности къ битвѣ и въ величай-
 шемъ порядкѣ. Мы не потеряли ни пушекъ, ни
 пѣнныхъ, кромѣ немногихъ, тяжело раненыхъ.
 У непріятеля же взяты нами пѣнные и пуш-
 ки. Батальонъ Виршембергцовъ, которымъ
 надлежало при Креквицѣ штурмовать бата-
 рею, перешелъ къ намъ, также какъ и от-
 рядъ Саксонскихъ войскъ. Еще нельзя означить
 числами нашей и непріятельской потери; но
 непріятель, въ сравненіи съ нами, потерялъ
 втрое болѣе отъ мѣстоположенія, превосход-
 ства нашихъ орудій и мужества нашихъ войскъ,
 которыя при каждой ампіакѣ доставляли намъ
 выгоды. Наши резервы центра и лѣваго крыла,
 и въ томъ числѣ лучшія Россійскія войска и
 артиллерія ихъ со всѣмъ не были въ дѣлѣ, и

берегутъ силы свои для важнѣйшихъ предпріятій.

— 18 Мая Генераль-Маіоръ Иловайскій 12 снова взялъ въ плѣнь роту Голландскихъ улановъ, состоявшую изъ 94 человекъ, и при рекогносцировкѣ, предпріятой Генераломъ Графомъ Милорадовичемъ, взято въ плѣнь 132 человека, и непріятель потерялъ убитыми и ранеными до 100 чел. — Ежедневно, приходящъ къ намъ дезертиры, и малая война причиняетъ непріятелю великій вредъ.

Стральзундъ, отъ 19 Мая. Герцогъ Кумберландскій прибылъ въ сей городъ. Шведскій Наслѣдный Принцъ немедленно его посѣтилъ и они вмѣстѣ осматривали находящіяся здѣсь Шведскія войска. — Сегодня пошли отсюда къ Эльбѣ 5 батальоновъ Шведскихъ войскъ, а завтра отправится еще болѣе. — Шведскій наслѣдный Принцъ намѣренъ защитить Ганзейскіе города и освободить Ганноверъ. Подъ его командою находящяся 32,000 человекъ, которые, въ соединеніи съ Россіянами, Англичанами и Пруссаками, составляютъ шестидесятиштысячную армію.

Изъ Гамбурга, отъ 20 Мая. Датчане удалились изъ нашего города въ свои предѣлы, 6 Мая (ст. ст.) Генераль Тешенборнъ объявилъ тогда жителямъ, что усилія ихъ должны продолжаться еще прое сутокъ, послѣ котораго времени судьба ихъ будетъ рѣшена. Ночью съ 7 на 8 число разбудила жителей сильная пушечная пальба. Французы начали стрѣлять по городу изъ 24 фунтовыхъ пушекъ и бросать въ городъ ядры и гранаты, изъ коихъ нѣкоторыя упали въ среднихъ улицахъ, не причинивъ вреда. Сія пальба продолжалась $\frac{3}{4}$ часа. Граждане, отправляющіе артиллерійскую службу, не пришли отъ того въ замѣшательство и подбили нѣсколько непріятельскихъ орудій. — Корпусы Генераловъ Чернышева и Дёренберга обезпечиваютъ Французовъ съ тыла въ окрестностяхъ Брауншвейга, Гиффорна, даже до Госпеда.

— Оттуда же, отъ 21 Мая. Сего дня вступили сюда 1000 человекъ Шведской пѣхоты; за ними послѣдуетъ еще много другаго войска. Французы укрѣпились въ Вильгельмбургѣ и Фидделѣ. — Теперь мы ихъ вскорѣ прогонимъ съ этихъ Эльбскихъ острововъ, и еспыи Богъ поможетъ, еще далье. По удаденіи Дашчанъ, Генераль Тиншенборнъ, въ теченіе шрехъ дней, защищалъ городъ со славою противъ многочисленнѣйшаго непріятеля, имѣя только 100 чел. пѣхоты, и пользуясь храбрыми вспоможеніемъ жителей Гамбурга.

— Въ Готенбургѣ посажено на суда 6000 чел. Шведскихъ войскъ, но куда они отправляются, въ публикѣ неизвѣстно. Думаютъ, что они должны сдѣлать диверсію въ Олденбургскіи владѣнія, при Яддѣ.

— Россійская резервная армія идетъ чрезъ Пруссію. Она состоитъ изъ 40,000 чел. и находится въ лучшемъ положеніи. — Корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Лобанова-Ростовскаго идетъ отъ Познани къ Одеру. Графъ Толстой двигается отъ Вислы къ Варшѣ, въ сторону Познани, имѣя подъ командою 40,000 человекъ.

— Знаменитый Герцогъ Брауншвейгъ-Эльскій прибылъ изъ Лондона чрезъ Гамбургъ въ главную кварширу союзныхъ армій.

(26 Мая)

Печатать позволяется

Мая 28 дни 1813 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.

САНКТИТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. ДРЕКСЛЕРА.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. № XXIII.

I.

ПИСЬМО РИМСКАГО ИМПЕРАТОРА ЛЕОПОЛЬДА I КЪ АНГЛІЙСКОМУ КОРОЛЮ ІАКОВУ II.

Предварительное призываніе.

Іаковъ II вступилъ на престолю Великобританніи въ 1685 году, по наслѣдству послѣ брата своего Карла II. Хотя Короли двѣ, отецъ и сей братъ его были исповѣданія протестантскаго, которое было тогда и донынѣ есть господствующее въ Англіи; однакожь, по нѣкоторымъ связямъ и наущеніямъ Французовъ, онъ, еще будучи Принцомъ, принялъ Католическую вѣру; и оную, восшедши на престолю, публично исповѣдовалъ, не смотря на явное оупъ оной отвращеніе всей Англійскаго націи. Въ семъ его поддерживало наиболее Французское правительство, дабы чрезъ то, сколько можно, произвешъ внутреннія въ Англіи безпокойства,

и обезсилилъ оную. Великія подкрѣпленія, обѣщанныя ему тайно Французскимъ Кородемъ Лудовикомъ XIV, сдѣлали его весьма неоспорожнымъ и въ самыхъ мѣрахъ правленія, а сіе и было причиною, что усилившаяся противъ него въ Англіи паршія пригласила Принца Оранскаго, извѣснаго подъ именемъ Вильгельма III, принять престоль Великобришанніи. Іаковъ принужденъ былъ въ 1688 году уйти изъ Государства со всѣмъ своимъ семействомъ во Францію. Въ началѣ 1689 года, будучи въ Сенжерменѣ, близъ Парижа, писалъ онъ къ Римскому Императору и просилъ пособія къ возстановленію его на прародительской престоль. Ошвѣпъ Императора, описывающій Французовъ кановыми они и донинѣ (1813 года) оспашающа, весьма любопышенъ. Предлагаемъ вѣрный переводъ его.

Леопольдъ, Божією милостію, и прот.

Мы получили письма Вашего Величества изъ Сенжермена отъ 6 минушаго Феврала, врученныя намъ Графомъ Карлинфордомъ, Вашимъ посланникомъ при дворѣ нашемъ: изъ

оныхъ узнали мы состояніе, въ которое Ваше Величество приведены, что Вы, по прибытіи Принца Оранскаго въ Англію, бывъ оставлены Вашею арміею; Вашими придворными и даже пѣми, коимъ Вы наиболѣе довѣряли, и почти всѣми Вашими подданными, принуждены были, для собственной безопасности, удалиться и искать убѣжища и покровительства во Франціи, и что Вы пребуше нашего пособія, для возвращенія вамъ Королевства. Мы увѣряемъ Ваше Величество, что, какъ только услышали мы о семъ жестокомъ оборотѣ дѣла, то были поражены не только общимъ чувствомъ человѣчества, но и гораздо сильнѣйшимъ впечатлѣніемъ, соотвѣтствующимъ той искренней привязанности, которую мы всегда къ Вамъ имѣли. Мы сердечно сожалѣемъ, что наконецъ случилось то самое, что намъ собственные наши прискорбныя мысли давно предвѣщали, хотя и ожидали мы лучшаго. Если бы Ваше Величество повѣрили дружескимъ нашимъ совѣщанъ, которые мы предлагали Вамъ чрезъ нашего посланника Графа Кауница, въ томъ, что обманчивыя

внушенія Французовъ влонились единственно въ шому, чшобы, пишая безпрерывное несогласіе между Вами и народомъ вашимъ, приобрѣсть болѣе удобности дѣлать безопасно нападенія на другія Христіянскія области; еспьли бы Ваше Величество силою и властію своею положили преграду многочисленнымъ ихъ нарушеніямъ мира, въ вопоромъ Вы, по Нимвегенскому трактату, были главнымъ поручицелемъ, и для шого еспьли бы Вы вступили въ совѣщаніе съ нами, и другими державами, сполько же справедливо о сихъ дѣлахъ мыслящими; — по мы совершенно увѣрены, что симъ средствомъ Вы бы весьма много успокоили мысли Вашего народа, шoliko уже оскорбленнаго принятіемъ Вашимъ вашей (Католической) религіи, и общая тишина, какъ въ Вашихъ Королевствахъ, такъ и здѣсь въ Римской Имперіи, не была бы нарушена. Но теперь, мы на собственное Вашего Величества сужденіе отдаемъ, въ состояніи ли мы подашь Вамъ накую либо помощь: мы не шолько ведемъ войну съ Турками, но въ самое сіе время видимъ несправедливое и варварское на насъ нападеніе.

Французовъ, которые, считая себя безопасными со стороны Англии, предприняли оное въ противность всѣмъ договорамъ и мирнымъ праптамамъ. Мы не должны при семъ случаѣ скрыть отъ Васъ, что величайшій вредъ, нанесенный нашей (Каполической) религии, произошелъ не отъ другаго кого, но отъ самихъ Французовъ, которые не только почитаютъ себя въ правѣ заключать въроломные союзы съ непримиримыми врагами креста свяшаго, ялонящіеся къ разрушенію нашему и всего Христіанства, дабы только удержатъ предпріятыя нами подвиги для прославленія имени Божія, и оспановить успѣхи, коими Всевышній доселѣ оные увѣнчивалъ, но и внутри самой Имперіи непрерывныя въроломства и измѣны производящъ. Имперскіе города, уступленные имъ на извѣстныхъ условіяхъ, самимъ наслѣднымъ Привцомъ подписанныхъ, истощены непомерными налогами; по истощеніи ограблены, по грабежѣ сожжены и въ конецъ разорены. Княжескіе дворцы, которые во всякое время и даже при самыхъ опустошительныхъ войнахъ были сохраняемы, теперъ сожжены до

основанія. Церкви разграблены и жигнели, покорившіеся имъ, выведены самымъ варварскимъ образомъ изъ мѣстъ своихъ, какъ невольники. Однимъ словомъ, Французы находятъ удовольствіе и забаву свою въ шомъ, чѣобы производилъ всякія неистовства и жестокости, особливо въ Каполическихъ земляхъ, превосходящія жестокости самихъ Турковъ.* Таковыя дѣйствія необходимо принуждаютъ насъ защищать самихъ себя и священную Римскую Имперію, всѣми возможными средствами, не меньше ошъ Французовъ, какъ и ошъ Турковъ. Мы ожидаемъ ошъ справедливости Вашей согласія въ шомъ, чѣо не ошъ насъ зависитъ продолженіе праведной войны,

* Удивительно, чѣо такое свойство, такъ сказать, природное всей націи, и только извѣстное не воспретяствовало доселѣ признавать Французовъ просвѣщеннѣйшими въ Европѣ людьми. Вопросъ сей разрѣшается тѣмъ, чѣо французскіе писатели всѣ дѣйствія своего народа и правительства превращаютъ, выхваляютъ или скрываютъ, чѣо Французы овладѣли восписаніемъ дѣпей во всѣхъ пещи странахъ твердой земли Европы; чѣо ошъ шего никто другихъ, кромѣ французскихъ книгъ, не читаетъ, и наконецъ, чѣо и самыя шѣ книги выбираются сими учеными людьми, кои наименѣе основательны, и писаны только для обмана или для забавы.

кою мы стараемся приобрести безопасность,
 никакими прашашами доселъ недостигаемую,
 и что мы въ сихъ мѣрахъ защищенія соеди-
 нились со всѣми тѣми, которыхъ польза рав-
 номѣрно съ нами того требуетъ. Остаётся
 намъ молишь Бога до управить все въ славу
 своей, и да подастъ Вашему Величеству въ
 нынѣшнемъ Вашемъ великомъ бѣдствіи ис-
 шинное и пвердое утѣшеніе. Обнимаемъ
 Васъ нѣжною братскою любовію. Вѣна. Ап-
 рѣля 9, 1689.

(Переведено изъ Англійской книги: The Harleian Miscellany, vol.
 1 pag. 18.)

ВРАГИ ВЪ КУРЛЯНДІИ.

(Окончаніе.)

Съ сихъ поръ множество доспапочныхъ людей избраны были жершвами и заложниками; ихъ обложили произвольными налогами. По словамъ указа, всѣхъ шѣхъ, которые отъ плашежа отказывались, должно было брать подъ спражу и отводить въ Вейксельминде; ихъ движимое имѣніе, жавы, лошади, скотъ продавались съ публичнаго порга; въ случаѣ же неявленія купцовъ, все оное должно было отсылать въ Липву. — Печаль и слезы полились тогда въ богашѣйшихъ домахъ, гдѣ за нѣсколько предъ шѣмъ мѣсяцовъ господствовало еще благосостояніе, гдѣ каждый ивоземець обрѣшалъ госпепріимство, каждый спраждащій помощь и упѣшеніе; но теперь для самихъ хозяевъ послѣднія сдѣлались необходимы. Многіе взяты уже были подъ спражу и готовились къ отсылкѣ; супруги и дѣти видѣли мужа и опца своего увлекаемаго изъ ихъ объщій, предаваемаго

на мученія, и слышны были жалоспныя вопли опчаянія въ домахъ, гдѣ незадолго еще предъ симъ раздавалась шумная радость; малолѣтныя дѣти обнимали волѣна распространнаго опца, какъ будто желая служить ему покровомъ: видъ плачущей невинности испоргалъ слезы у самыхъ солдатъ. Прейдемъ скорѣе сіи позорища горестей — обратимся лучше къ дружеспвенному, пріятному зрѣлищу, гдѣ увидимъ новаго благороднаго мужа Барона Фирсъ-ауфъ-Ногапень, который съ швердоспью въ душѣ, съ чувспвищельностію въ сердцѣ — опредѣленный тогда Совѣспниковъ въ правленіи — упопрелялъ всѣ силы свои къ уполенію бѣдспвій сего послѣдняго времени; онъ много опшрашила несчастій; съ непоколебимымъ правдушіемъ спремился онъ на помощь каждому. Онъ писалъ къ Французскому правительспву въ такихъ сильныхъ, рѣшищельныхъ выраженіяхъ, каковыми только мужъ, преисполненный духа и чести дерзаетъ изьясняща; онъ говорилъ ему, что посвящая себя на службу своего Опчеспства, почиталъ себя въ оной, что онъ подаетъ въ опспавку

естли предспавленія его, на справедливо-
 сти основанныя, оставлены будущь безъ вни-
 манія; ему и Генералу Кампредону, кото-
 рой также съ слезами чувспвишельности и
 добродушія взираль на бѣдспвія Курляндіи,
 обязана земля сія шѣмъ, что не совсѣмъ еще
 въ сіи послѣднія времена погибла, и что оп-
 цы сейспвія ея не увезены были заложни-
 ками; другъ и непріатель совокуплялись для
 совершенія сего челоувколюбиваго дѣла: спра-
 ведливостъ шребуешъ сказашъ здѣсь, что и
 послѣдній досповнъ нашей признапельности.
 — Между шѣмъ тайныя извѣстія о побѣ-
 дахъ Россійской арміи умножались. — Хопя
 Французское правительство и не могло до-
 лѣе сокрывашъ бѣгспва Наполеонова изъ
 Москвы, однакоже пригошвляло земнія квар-
 тиры въ Вишебскъ: возвѣстило о побѣдахъ
 его при Березинѣ надъ Адмираломъ Чичаго-
 выми; обнесло палисадами Митаву — и
 старалось казашъ совершенно спокойнымъ;
 самая Рига его не беспокоила — вождѣвнннй
 часъ спасенія долженспвовалъ наступишъ
 внезапно; на вреліяхъ побѣдъ — прилешло
 избавленіе наше. — Съ 4 Декабря началось

опустуленіе враговъ изъ Мипавы; обозныя повозки попянулись чрезъ городъ; хопя сіе видали и прежде, однакоже предавались надеждѣ на событіе пламенныхъ своихъ желаній; но когда 7 числа Губернапоръ, Инпенданпы, Офицеры Французскаго штаба, казначей и ординапоры начали выѣзжать, тогда громче спановилась всеобщая радость. Въ ночи 7 числа прошла чрезъ городъ Пруская конница и пѣхота, и въ сію же самую ночь долженствовало сыграть послѣднее явленіе ужаса. — Баварцы и Поляки рассыпались по всѣмъ улицамъ, врывались съ жестокостию во всѣ дома и уводили всѣхъ лошадей изъ конюшенъ. — Чшожь касается до Французскихъ солдатъ и прочихъ союзниковъ ихъ, еспѣли случалось имъ встрѣчать на улицѣ крестьянскую упряжку или сани, то, еще 5 и 6 числа захватывали они ихъ насильно, и по всѣмъ улицамъ видны были преслѣдуемые ими съ лошадьми своими крестьяне, пріѣзжавшіе на рынокъ. Вездѣ раздавались жалобы ихъ о невозвратныхъ своихъ потеряхъ. Сверхъ сего ничего по домамъ не грабили, и шанъ какъ въ арьергардѣ находи-

лись для охраненія порядка Пруссиа, но да-
же и опъ обозныхъ никакихъ неисповствъ
не происходило. — 8 Декабря, еспьди из-
ключишь малое число опоздавшихъ, враговъ
уже не было въ городъ; при всемъ томъ,
опасность опъ мародеровъ, заставила жи-
телей еще нѣсколько времени скрываться
по домамъ; улицы были пусты и мертвы;
вездѣ царствовало глубокое молчаніе, поль-
ко нѣкоторые, выходя за мостъ изъ горо-
да, проспирали взоры свои нъ шой сторонѣ,
съ которой ждали прибытія своихъ братій.
Около 8 часовъ вечера прискакаль военный
опрядъ... „Козаки!“ — закричали жители
распворивъ окна и ворота, и подобно тому,
какъ внезапно покрывающій веселыя лица
румянецъ возвѣщаетъ воспоргъ и чувства
неизрѣченной радости, такъ вспыхнуло пла-
мя тысячи радостныхъ свѣпильниковъ даже
до самыхъ верховъ каждаго дома. Всѣ опъ
мала до велика, выбѣгали изъ дверей своего
жилища, всѣ желали увидѣшь, облобызашъ
своихъ избавителей. Сотнями жителей
окруженные возаи, съ лошадей своихъ про-
спирали руки, опвѣчая на привѣспивія изъ

бавленныхъ друзей своихъ. — Къ покрытой
 снегомъ и льдомъ груди прѣзжихъ спремались
 груди всѣхъ сослуживцевъ, и брашья праздновали
 минушу вождельнаго свиданія. Всѣ напере-
 рывъ подавали закуски, или укрѣпляющее
 пишіе храбрымъ воинамъ. — „Послѣ! послѣ!
 брашцы!“ говорили они: „мы должны пре-
 слѣдовать непріятеля!“ и подобно спрѣламъ
 въ быспрошѣ ихъ печенія, пролетѣли они
 чрезъ весь городъ, забирая опоздавшихъ сол-
 датъ и Офицеровъ. Громкое ура! лешало
 за ними по всѣмъ улицамъ. Непріятели об-
 нимали другъ друга. Сперва плакали мы
 отъ печали, теперъ начали проливать слезы
 умиленія и радости; скопившіяся на Рижской
 дорогѣ толпы радостно восклицали: „ура!
 „опецъ нашъ Сиверсъ еще сегодня въ намъ
 „будеть!“ — и цѣлыя пысячи, не взирая
 на ужасную спужу, полпились у моста, ожи-
 дая прибытія Россійскаго Генералшета и
 пѣхоты, которое послѣдовало уже въ 12 ча-
 су ночи. — Желалъ бы я, кистію искусства
 живописца, представить сіе ночное зрѣ-
 лище, какъ брадашые, опершіеся съ лошадей
 своихъ на пикъ — козани, подъ кровомъ

звѣзднаго неба, спояли посреди окружавшаго ихъ множества ликующаго народа, между тѣмъ, какъ освѣщенные по всей улицѣ огни озаряли сію толпу. Спужа была сурова; бороды, одежда, самыя лошади козачьи бѣлѣлись отъ инея; въ нихъ было нѣчто таинственное; они казались духами, принесшими съ небесъ избавленіе Курляндіи. — *Добрый народъ Руской!* ты подлинно принесъ съ неба избавленіе спонавшимъ въ оковахъ рабства братьямъ твоимъ — Курляндцамъ; теперь несешь ты избавленіе сіе цѣлому челоувѣчеству! Во всѣхъ домахъ ожидали поспоя — какъ давно званого, дорогаго гостя; освобожденіе отъ онаго почли бы жестокою обидою. Минута сія была споль блаженна, чпо для тѣхъ, кто пережилъ ее, казалось, она заспаляла забывать самую шу скорбь, кошорая удручала сердце каждаго въ печеніе цѣлыхъ ляти мѣсяцовъ. Така възшла заря будущаго, лучшаго дня: съ нею возвратились забытая радость, забытое благоденствіе. Празднество сіе продолжалось еще три дни; въ особенноти, когда любимый всеми благородный Губерна-

шоръ Сиверсъ явился паяже въ военномъ одѣяніи, встрѣченъ онъ былъ всеобщю радостію ликующаго народа: гдѣ онъ ни показывался, вездѣ радость сія его окружала. Еще никогда не бывало такогo шоржеспвеннаго, благодарнаго молебствія, какъ по, копорое пѣшо 9 числа въ Нѣмецкой Люперанской церкви. Христіане всѣхъ исповѣданій, самыя Евреи — шуда собрались; пысячи сердець и голосовъ возсылали хвалы свои къ престолу единого, крѣпкаго Бога; по сводамъ храма, какъ бы сводамъ небесъ, раздавался всеобщій гласъ:

Божеспвенны швои могущество и слава!

Предъ ними что земля, что всѣхъ небесъ держава?

Перевелъ П. К. . . . ѡб.

ХАРАКТЕРЪ НАПОЛЕОНА,

изображенный или самими.

(Продолженіе.)

Милосердіе Наполеона.

Обожатели великаго мужа не соглашались, что онъ самъ въ состояніи, подобно Маршалу Даву и пр. повелѣвать грабежъ и зажигательствомъ, они думаютъ, что онъ или того не знаетъ или только тому поспешствуетъ, хотя и послѣднее не слишкомъ похвально. Но слѣдующія выраженія, написанныя имъ самими, докажутъ, что Даву былъ только его ученикомъ. Въ письмѣ Директоріи въ 1797 году, говоритъ онъ о Веронѣ: Je n'ai pas caché aux habitans que si le Roi de France n'eut évacué leur ville avant mon passage du Po, j'aurais mis le feu á une ville assez audacieuse pour se croire la capitale de l'Empire Français. (Я не скрылъ отъ жителей, что еслибы Король Французской не оставилъ ихъ города, прежде нежели я перешелъ чрезъ По, то я сжегъ бы городъ

дерзнувшій почиташь себя главнымъ городомъ Французскаго Государства.) Чѣмъ виновны жители Вероны, что Лудовикъ XVIII былъ въ спѣнахъ города ихъ? Развѣ они по сей причинѣ почитали городъ свой главнымъ Французской Имперіи? Развѣ должны были изгнать несчастнаго Государя, а естлибъ и хотѣли сіе сдѣлать, то имѣли ли потребную для того власть?

Въ прокламаціи Тирольцамъ нѣсколько года сказано: *S'il est parmi vous qui méconnaissent assez leurs vrais intérêts, pour prendre les armes contre nous; alors nous serons terribles comme le feu du ciel, nous brulerons les maisons et devasterons les villages qui prendront part à une guerre qui leur est étrangère.* (Естьли нѣкоторые изъ васъ, не зная истинной своей пользы, возмущся за оружіе противъ насъ, то мы будемъ ужасны, подобно небесному пламени; мы сождемъ дома и опустошимъ деревни, которыя стануть участвоваши въ войнѣ имъ чуждой.)

Вотъ второе признаніе зажигателя! И такъ война противъ законнаго Государя была чужда Тирольцамъ! Какъ бы стала Напо-

леонъ выхваляяшъ ту Французскую деревню, придавъ бы ей названіе *добрый* деревни, которая при непріятельскомъ нападеніи смѣло взялась бы за оружіе, и коей жители оплачивались бы, подобно храбрымъ Тирольцамъ!

Въ прокламаціи 1797 года жителямъ Церковной области сказано: *Tout village ou ville qui à l'approche de l'armée française sonnera le tocsin, sera à l'instant brulé et les magistrats seront fusillés.* (Каждая деревня, или городъ, которые при появленіи Французской арміи ударяшъ въ набашъ, немедленно будутъ зажжены, а начальники ихъ расстрѣляны.) Вотъ прешье зажигательное посланіе, изданное по такимъ же благороднымъ причинамъ, какъ и два первыя. Изъ сего явствуетъ, что Дау, общая сжечь Вестфальскія деревни, подражалъ шокмо великому своему образцу!

Мнѣніе его о Короляхъ своей фабрики.

Le voeu de tous les citoyens constitue le seul droit que je reconnais comme légitime. (Желаніе всѣхъ гражданъ утверждаетъ единственное право, которое я признаю закон-

нымъ. * (Неужели одна Генуя имѣла право пользоваться сею прекрасною мыслию? А можешь бышь, сказано имъ сіе и въ ту самую минуту, когда поднесены ему были вынужденныя подписки Генуэзцевъ. Неужели одни Генуэзцы могутъ назваться гражданами? — Для чего не играли въ другихъ мѣстахъ той же комедіи напр. въ Германіи, при установленіи Короля Вестфальскаго, который, по сему выраженію Наполеона, вовсе незаконной Государь, попому что ни одинъ изъ жителей *отданныхъ ему на откупъ* земель не изъявилъ на то своего желанія? Или Нѣмцы не спонии того, чпобъ ихъ спрашивашь? Или думалъ онъ, что никто не подпишется! Къ сожалѣнію, многіе подлецы спали бы вскашъ сего щасія!

Благодарность Наполеона.

J'ai toujours eu à me louer des marques d'amitié que vous avez données à moi et aux miens, et je vous en conserverai toujours une vraie reconnaissance. (Я всегда долженъ былъ хвалиться знаками дружбы, которые вы

* Изъ рѣчи, говоренной имъ Дожу Генуэзскому, въ 1805 году.

оказывали мнѣ и свойспвенникамъ моимъ, и всегда сохраню къ вамъ за сіе истинную благодарность.) Изъ письма, писаннаго въ 1797 году къ — подумаешь, къ шѣмъ Королемъ и Принцамъ, которымъ онъ нынѣ изъясняетъ обѣщанную свою благодарность. Ныгъ! оно писано къ Трибуну Карно, который часто имѣлъ случай расваиваться въ знакахъ дружбы, оказанныхъ имъ Наполеону и его свойспвенникамъ. При семъ случай вспомнимъ о гренадерѣ Томѣ, который, по собешвенному признанію Наполеона (въ прокламаціи, изданной 1799 года) спасъ его жизнь, принявъ назначенный Наполеону ударъ кинжала. Чшо сдѣлалось съ симъ Томомъ? Умеръ ли онъ или забытъ? — Вспомнимъ также и о Баррасѣ, безъ помощи котораго Бонапарте никогда не вышла бы изъ неизвѣстности, и на котораго онъ въ 1799 году *формально донесъ* въ Совѣтъ старѣйшинъ, будшо онъ предложилъ ему низпровергнуть правленіе. Но самой разительной примѣръ его благодарности — ешьяли можно забыть Жозефину — представляешь Король Испанской. О немъ сказала Наполеонъ въ по-

сданиі законодательному сословію въ 1801 году: Le roi d'Espagne a été fidèle à notre cause et a souffert pour elle. Ni nos revers, ni les insinuations perfides de nos ennemis n'ont pu le détacher de nos intérêts; il sera payé d'un juste retour. (Король Испанскій пребылъ вѣрнымъ нашему дѣлу, и спрдавалъ за оное. Ни бѣдспвія наши, ни вѣроломныя внушенія нашихъ враговъ не могли ошвлечь его ошъ нашихъ выгодъ; онъ будетъ вознагражденъ справедливостію.) А въ посланіи 1802 года сказано: Le roi d'Espagne a fait à la paix un sacrifice; il acquiert par là de nouveaux droits à l'attachement de la France et un titre sacré à la reconnaissance de l'Europe. (Испанскій Король принесъ пожертвованіе для заключенія мира, и приобрѣлъ чрезъ шо новыя права на привязанность Франціи и священныя требованія на благодарность всей Европы.) Еше однажды, въ посланіи 1806 года: Je ne saurais trop me louer de la grandeur d'âme et de l'attachement que le Roi d'Espagne a montré dans ces circonstances pour la cause commune. (Не могу довольно выхвалить великодушія и приверженности, оказанныхъ общему дѣлу въ

сихъ обстоятельстввахъ Королемъ Испанскимъ.) И что получилъ онъ за сію *вѣрность*, за *страданія*, за *пожертвованія*, за *великодушіе*, за *приверженность*? Онъ долженъ былъ сойти съ престола; живешь въ плѣну во Франціи и питаешься благоспынею Наполеона. Мы не имѣемъ нынѣ случая чинить Монисера, но безъ сомнѣнія разхваляють въ немъ такими же велерѣчивыми фразами великодушіе и приверженность Короля Саксонскаго. Хотя и видно, что онъ въ самомъ дѣлѣ хочешь пребыть вѣрнымъ притѣснителю Германіи, но мы не желаемъ, чтобъ онъ имѣлъ участь, подобную судьбѣ Короля Испанскаго. Чего ожидають тѣ, которые содѣйствуютъ утвержденію власти Наполеона въ Германіи? Неужели они думаютъ, что онъ утвердитъ существованіе Рейнскаго Союза? Развѣ они не знаютъ, что онъ сокрушаетъ всякое орудіе, которое почиаетъ безполезнымъ? — Въ самомъ дѣдѣ, еслилибъ они успѣли въ своемъ намѣреніи (что однакоже вовсе невозможно:) по депушация Нѣмецкихъ Государей долженствовало бы вскорѣ явиться въ Парижъ и по-

вергнушь къ стопамъ его *единодушное желаніе* свое (voui unanime) — чпобъ Его Величество Наполеонъ Великій соизволилъ возложитъ на главу свою корону Нѣмецкой Имперіи!

(Продолженіе впрѣдъ.)

IV.

Подробное описаніе заговора, открывшагося въ Парижѣ, въ Октябрѣ 1812 года.

(Продолженіе)

Знаменитые Государственныя чиновники не могли скрыть своего изумленія, видя что бумаги, которыми запаслись заговорщики, написаны были весьма искусно и умно. Нѣкоторые видѣли сіи акты только въ рукописяхъ, другіе утверждаютъ, что были и печатные экземпляры, хотя и не могутъ точно сказать, гдѣ они напечатаны. Подозрѣніе падаетъ на Голландію; утверждаютъ даже, что Лебрюнъ писалъ къ Камбасересу о носившемся въ Голландіи слухѣ, будто 23

Октябръ произойдетъ въ Парижъ нечто важное. Определеіе Сената, въ которомъ благороднымъ слогомъ изложены были причины низложенія Наполеона, и доказана недействительность втораго брака, а посему и незаконное рожденіе сына, подписанъ былъ рукою Сіейса въ званіи Президента, а Ланжюне и Грегюаромъ въ качествѣ Секретарей. Талейранъ удивлялся, читая *окружное письмо къ иностраннымъ державамъ*, написанное очень хорошо. Сколько извѣстно, сказано было въ немъ, что Франція отрывается отъ завоевательной системы, и положеніе сего Государства во время коронованія объявлено было первымъ основаніемъ всеобщаго мира. Сіи бумаги сочинены Аббатомъ Лафондомъ, который, по неудачѣ сего дѣла, удалился въ Фришневблоскіе дѣса и чрезъ нѣсколько времени найденъ тамъ мертвымъ; но крайней мѣрѣ Полиція увидѣла всѣ признаки, по которымъ его искали, въ найденномъ ею обезображенномъ уже тѣлѣ.

Подъ руки разныхъ чиновниковъ подписался Испанской Свѣщенникъ Аббатъ Друзамбо. Другой, также бывшій въ заговорѣ Ис-

накшой Священникъ привелъ въ сеучаснiе многихъ наботныхъ женщинъ. Полагаюшъ, что въ тюрьмахъ содержится по крайней мѣрѣ 150 человекъ, замѣнанныхъ въ семь дѣлъ; но немногие изъ нихъ будутъ распрѣяны.

Что касается до казни, то къ сказаннымъ обыкновенельснваемъ должно присовокупить еще слѣдующее. Во время проѣзда осужденныхъ на лобное мѣсто, напопоре шпi-оши громко закричали: *Vive l'Empereur!* (Да здравствуетъ Императоръ!) Тогда одинъ изъ аррешантовъ, выгднувъ изъ повозки, закричалъ народу: *Eh bien! criez donc: vive l'Empereur!* (Чтотъ вы! кричите: да здравствуетъ Императоръ!) Но все молчали. — Прежде того, когда Малета вели въ военную комиссiю, собрались вокругъ него наменщани, работавшие въ домѣ Правительсства, и начали оскорблять его словами, но умоляли, лишь только онъ сказалъ: *Vous méritez bien de manger du pain sec.* (Вы достойны питаться сухимъ хлѣбомъ.) — Во время пригоспеленiя къ казни, появнася Императрица на проѣздъ въ паршинную галерею. Народъ

громко изъявилъ свое неудовольствіе. Нѣко-
 торые полагали, что ее хотянъ приучить
 къ явленіямъ ужаса. Еще должно замѣнить
 нѣкоторыя изъявленія мнѣній публички. О
 Савари слышны были забавныя анекдоты,
 насмѣшки и каламбуры. Его называли: Duc
 de la Force (ш. е. Герцогъ смирительнаго
 дома.) Нѣкоторые явно оуждали заговорщи-
 ковъ въ томъ, что они его пощадили. И
 Тюлень, жертвовавшій собою Императору;
 нашелъ не болѣе соучастія: ибо всѣ помнятъ
 республиканскіе его подвиги противъ Баеши-
 лін, Версальи, Тюльерійскаго и Венсенъска-
 го замковъ; естъли и не вспоминали о пре-
 жней его роли, то говорили, что люди, подоб-
 ные ему, получающъ жалованье за свои ус-
 луги. О Демаретъ, котораго главная долж-
 ность естъ пецись о безопасности Импера-
 тора, смѣялись, и рассказывали испинный
 анекдотъ, что въ шемницѣ La Force бросил-
 ся къ ногамъ его одинъ Ирландской Аббатъ,
 давно уже живущій въ Парижѣ, и наканунѣ
 того дня посаженной подъ арестъ. Бѣдней
 Аббатъ, видя входящаго Демарета, подум-
 малъ, что онъ пришелъ его допросить! —

О Паскьерѣ говорили безъ всякихъ насмѣшекъ потому, что сей молодой, благовоспитанной человекъ въ исправленіи своей должности всегда велъ себя благоприсойно. Говорятъ, что молодая Императрица, получивъ первое извѣстіе о семъ заговорѣ, весьма изумилась, и заливаясь слезами, нѣсколько разъ восклицала : Я вѣрно буду имѣть участь пенки моей! * Начальникъ когорты, занимавшій замокъ Люксанбургъ, сказалъ одному изъ жившихъ тамъ Государственныхъ курьеровъ, что когорты проводятъ Императрицу и сына ея до границы. Всѣ были увѣрены, что самой Императрицѣ и сыну ея нѣчего бояться; большая часть порицала заговорщиковъ въ томъ, что они хотѣли весьма крошечко обойтись съ самыми гнусными орудіями Наполеона, и всячески старались избѣжать провозрожденія въ сей революціи.

Въ сей излишней осторожности, въ дождливой погодѣ, запруднившей походъ приближавшихся войскъ, и въ томъ, что начали заирать чиновниковъ подъ арестъ слишкомъ поздно, заключающаго главнѣйшія причины

Марія Аншунешы, супруги Лудовика XVI,

неудачи сего предпріяшя. При всаъ томъ всё удивляющя, что заговорщяи съ таки-ми великими средствами сподъ много успѣли, особливо, вспоминая, что революція 18 Брюмера * при всѣхъ важныхъ я средствахъ удалась съ великимъ трудомъ. Еслибы успѣли въ главномъ штабѣ, по нельзя было опасаться никакого сопротивле-нія въ городѣ — развѣ со стороны депо Им-ператорской гвардіи; но шая, какъ всё Го-сударственныя мѣста, а съ ними деньги, артиллерія и артиллерія находились въ ру-кахъ инсургентовъ, и объявленіе о смерти Императора, не нашедшее нигдѣ прошиворѣ-нїе, было весьма вѣроятно и не могло быть опровергнуто по недостатку новыхъ извѣ-стій изъ главной квартиры, по первое со-противленіе гвардіи и не могло бы ничего рѣшить, а въ послѣдствіи едва ли одержало-бы верхъ. Вся южная часть Франціи, запад-ные приморскіе берега, также Голландія и Бельгія вѣрно были бы довольны сею важною переменою. Вообще все Государство жаж-

* Посредствомъ которой Бонапарте похитилъ вер-ховную власть во Франціи.

дѣль уничтоженія конскрипціи, мира, освобожденія торговли, опмѣненія инквизиціи мыслей и благоразумнаго упошребленія Государственныхъ доходовъ. Первое ополченіе и вся новая конскрипція пристали бы къ споронѣ заговорщиковъ; приверженныхъ Офицеровъ и Унтеръ Офицеровъ нашли бы они во множествѣ; войска, возвращающіяся изъ Испаніи, также охотно приняли бы новой порядокъ дѣль. Правда, что нѣкоторыя Коменданты крѣпостей не вдругъ перешли бы къ новой партіи, но съ неважными гарнизонами, не имѣя ни припасовъ, ни денегъ, полагаясь на невѣрную надежду, что мѣсяца чрезъ три или чешыре подоспѣеть помощь со спороны Наполеона, они не могли бы держаться въ крѣпостяхъ, да и граждане врядъ ли спали бы имъ помогать. Но въ какое замѣшательство былъ приведенъ Наполеонъ, находившійся въ такомъ опдаленіи! Всѣ сообщенія съ Франціею были бы прерваны; онъ не получалъ бы ни денегъ, ни военныхъ запасовъ, ни солдатъ; ни одинъ изъ опдаленныхъ корпусовъ не могъ бы приближиться къ своимъ запасамъ.

(Окончаніе впрядь.)

С М Ъ С Ъ.

Сбылось то, о чем шрусливые люди говорили другъ другу на ухо, что предугадывали глубокомысленные полипики, и что, можешь бышь еще недавно, предсказывали вновь, сбылось: *Наполеонъ въ Петербургъ!* — Не сомнѣвайтесь въ шомъ, чишашели: вы можете видѣшь его собственными глазами, видѣшь, проученнаго заданными ему уроками, видѣшь его — *каменнаго!* Вошь, въ чемъ дѣло. Городъ Гамбургъ, сдѣлавшись *добрыиъ еородоиъ* Французской Имперіи, долженъ былъ запасишь избяаніемъ шого, кто дароваль ему сіе шшло. Храбрый Темшенборнъ, завоевавъ сей городъ, нашель въ немъ сію спашую и предсшавиль ее Графу Витгенштейну. Руской герой приказаль уложитъ сей поминокъ, и одинъ Любской купецъ прислалъ его къ одному изъ здѣшнихъ торговыхъ домовъ. И такъ Наполеонъ въ самомъ дѣлѣ находилсъ нынѣ въ Петербургъ. Лежа въ шемномъ сараѣ, посреди пиюковъ съ разнымъ шоваромъ, * ждеть онъ въ деревянной клѣшкѣ своей, къ чему назначишь его новый повелитель. Сіе произведение ваянія въ самомъ дѣлѣ досшойно любопытства. Работа прекрасная, а сходство? Лестъ заказала, лестъ произвела сію спашую: и такъ мы видимъ льстивое шолько изображеніе подлинника. Художникъ умѣлъ, не уклоняясь ошь чершь лица Наполеонова, изобразишь Римскую голову, приличную вѣнкѣ и древнему одѣянію, украшающимъ героя. Но сіе презрѣніе къ людямъ, копюрое, являясь безпрешанно на устахъ Наполеона, доказываемъ, что онъ не уважаетъ

* Бѣда ешлы, онъ лежишь между Англійскими шоварами. Онъ и каменной ихъ перегрызеть.

и самого себя, сія ужасная, холодная улыбка гусь его, которая силилася изъяслять благоволение и ласку — превращеніи художникомъ въ черты пріятныя. Вы не найдете въ семь мраморъ того гусшаго, громоноснаго облака, которое покрываетъ чело его, того взгляда, который, будучи прикованъ къ сердцу, по видимому даетъ опачешь мрачной совѣсти. Это превосходитъ предѣлы искусства, этого не хотѣлъ изобразить и художникъ. Онъ хотѣлъ изваять спашую въ древнемъ вкусѣ, и благоразумно не предсказилъ въ героѣ его дородства и надупости, скрылъ его невидный ростъ въ величинѣ колоссальной. Художникъ хотѣлъ изобразить времена прошекіія, времена великихъ людей и великихъ дугъ! Онъ исполнилъ долгъ свой, но не могъ привести въ забвеніе времени настоящаго. Видѣшіе сіе произведеніе видѣли спашую, но не видали Наполеона.

С. I.

2.

Одинъ козакъ привелъ въ Берлинъ иранскортъ Французскихъ плѣнныхъ. Ожидая опведенія кварширы, остановились они на липовой улицѣ; козакъ споялъ при нихъ на часахъ. Дорогою вышелъ у нихъ весь провіантъ; плѣнные проголодались. Козакъ развязалъ кушакъ свой, вынулъ изъ него шалеръ въ шесть ливровъ, поздозвалъ споявшаго неподалеку мальчика, и попросилъ его, купить на эти деньги хлѣба. Мальчикъ взялъ шалеръ, побѣжалъ и — не возвращался. Козакъ ждалъ его нѣсколько времени; наконецъ видя, что онъ обманушь, разругалъ его по свойски, и обратился къ шедшему мимо, хорошо одѣтому челоуѣку, объяснился какъ могъ, снова развязалъ кушакъ, вынулъ другой шалеръ и просилъ его добыть ему хлѣба. Прохожій (знашній чиновникъ, рассказывавшій самъ сей анекдотъ) пошелъ къ хлѣбнику, и принесъ козаку

цѣлую корзину хлѣба. Козакъ, разрѣзавъ хлѣбъ на большіе ломти, роздалъ ихъ своимъ пѣльнымъ. Одинъ изъ нихъ, промущою симъ поступкомъ, вспаль и пожалъ его руку. Козакъ обнялъ его и сказалъ: *ихъ христвъ, ду христвъ* *) — Какъ это просто и благородно! И Французы называютъ козаконъ варварами!

3.

Въ Журналѣ Г. ф. Коцебу (*Russisch-deutsches Volksblatt*) находимъ слѣдующее извѣстіе о шрудѣхъ знаменитаго врача Дѣйствительнаго Сшанскаго Совѣтника и Кавалера *фонъ Лодера*, и ф превосходствѣ нашихъ военныхъ госпиталей. Во время приближенія непріятеля Г. ф. Лодеръ находился въ Москвѣ. Онъ предложилъ Г. Министру Полиціи А. Д. Балашову свои услуги въ пользу Отечества, и не задолго до вторженія Французовъ получилъ приказаніе пещись объ опправленныхъ въ Москву раненыхъ, конхъ число сначала простиралось отъ 2 до 3 тысячъ, но чрезъ недѣлю возвысилось до 28,000 человекъ, кошорыхъ ему надлежало пользоваться при помощи немногихъ лекарей. 2 Сентября, за мѣсколько часовъ до вшествія Французовъ, оставилъ онъ Москву, опославъ раненыхъ со всеми лекарями и студентами, кошорыхъ могъ набрать, въ Коломну. Изъ главной кварширы получилъ онъ приказаніе отправиться въ Касимовъ (Рязанской Губерніи) и расположить раненыхъ въ семь городъ, въ Елашымъ и въ нѣкоторыхъ окрестныхъ деревняхъ. Попомъ присоединены были къ шому и городъ Меленки. Въ сихъ неважныхъ городахъ не можно было найти многихъ пособій. Вдругъ пріѣзжали цѣлыя тысячи раненыхъ, изнуренныхъ далекимъ перевозомъ или недостаткомъ хорошей пищи, пособія врачей и одежды. Г. ф. Лодеру надлежало привести въ

* Я Христіанинъ, шы также.

перядокъ сей хаосъ. Мало по малу удалось ему собрать около 30 лекарей, болѣе ста студентоу Московской Медико - Хирургической Академіи, также многихъ фельдшеровъ и учениковъ Московской военной госпитали, и сосланивъ порядочныя лазареты. Слѣдствіе произошло его ожиданія, какъ показываешь слѣдующій вѣрный расчетъ. Съ 14 Сентября до 1 Февраля прибыло 29,028 раненыхъ, въ томъ числѣ 575 Офицеровъ. Изъ сего числа выздоровѣли и опущены въ армию 18 829, въ томъ числѣ 244 Офицера. Способныхъ къ службѣ инвалидовъ 3998, въ томъ числѣ 179 Офицеровъ, уволенныхъ до излеченія. Умерло 1656, въ томъ числѣ 10 Офицеровъ, слѣдственно по 6 человекъ изъ ста. 1 Февраля находилось въ госпитали 5,066 чел. (изъ коихъ выздоровѣло 2000, а умерло около 40) а 7 Марша, когда писано сіе извѣстіе, оставалось въ ней только около 3000. По мнѣнію Г. ф. Лодера, въ началѣ Апрѣля останешся тамъ не болѣе 1,500 чел. болѣею частію инвалидовъ, и въ то время хотѣлъ онъ просить увольненія отъ сей должности при величайшей изъ существовавшихъ когда либо въ Россіи госпиталей, которой онъ былъ единственныиъ начальникомъ. Онъ осыпаетъ величайшими похвалами своихъ подчиненныхъ. Великое число выздоровѣвшихъ и малое число умершихъ доказываетъ, что въ сей госпитали воздухъ былъ чистый, присмотръ рачительной, пища здоровая. Государь Императоръ наградила Г. ф. Лодера Орденомъ Св. Анны 2. кл. с. а, алмазами украшеннымъ при Высочайшемъ весьма лестномъ для него рескриптѣ.

Н О В О С Т И.

Пруссія и Германія.

Малая война причиняетъ непріятелю великій вредъ. Храбрый нашъ Генераль-Маіоръ Чернышевъ снова отличился смѣлымъ и удачнымъ вредпріятіемъ. При немъ было 2500 чел. Рускаго войска и 500 волонтеровъ Люцова корпуса, съ двумя легкими орудіями, но вовсе безъ пѣхоты. Въ 30 часовъ прошель онъ 105 верстъ, чѣмъ напасъ въ распахъ на непріятеля. Последнее не удалось. Вестфальскіе жандармы объявили о его приближеніи, и онъ нашель, что Французы расположились предъ воршамн Галбершташа карреемъ, поставивъ въ средину артиллерію и прочее, что надлежало везти въ Магдебургъ; они были довольно хорошо прикрыты отъ нападений кавалеріи рвами и пѣсными, низменными проходами. Между тѣмъ не должно было терять времени, ибо другой четырехтысячный корпусъ, также съ транспортомъ артиллеріи, поспѣшно шель за первымъ и приблизился на такое разстояние, что всступилъ уже въ бой съ посланными ему на встрѣчу козачьими полками. Генераль Чернышевъ рѣшился атаковать непріятеля. Сначала приказаль онъ козакамъ вѣрзатъ его отъ города, потомъ окружилъ лагерь, и началась неравная канонада. Непріятель стрѣляль изъ 14 пушекъ (въ числѣ коихъ было 10 двѣнадцатифуншовыхъ) а мы отвѣчали только изъ двухъ легкихъ (шестифуншовыхъ) орудій, но сіи были такъ хорошо расположены, что подбили одну непріятельскую пушку, и взорвали на воздухъ пять пороховыхъ ящиковъ. Въ тоже время врубилсь въ непріятеля полки Изюмскій гусарскій, Рижскій драгунскій и три козачьи. Совершенной успѣхъ увѣнчалъ сіе дѣло. Сначала конница наша не давала пардону, отъ чего мѣсно

битвы покрылось мертвыми тѣлами, и взято въ плѣнъ только 100 человекъ Французовъ, въ томъ числѣ Вестфальской дивизионной Генераль Охъ. Ни одинъ человекъ не спасся. Взяты всѣ 14 пушекъ, 60 пороховыхъ ящиковъ, 800 вьючныхъ лошадей, важные магазины съѣстныхъ припасовъ и платья, находившіяся въ Галбершпашѣ. По приведеніи сей добычи въ безопасность, и по отраженіи другаго корпуса, храбрый Генераль возвратился въ прежнее свое мѣсто.

— Въ Бреславльскихъ газетахъ сказано, что въ сраженіяхъ съ $2^{\frac{2}{7}}$ до $2^{\frac{2}{8}}$ Мая (см. снр. 126, въ 22 кн. С. О.) взято въ плѣнъ не 3000, а 4000 чел. и въ томъ числѣ 4 Генерала, изъ коихъ двое померли отъ ранъ. $2^{\frac{2}{8}}$ числа убишь Фр. Генераль Брюгьеръ, а не Лабрюеръ. Маршалъ Викторъ, старинной нашъ Березинской знакомецъ, раненъ, а Генераль Груци отправился во Францію. Въ сраженіи при Гайнау (снр. 14 Приб. No VI) Французы потеряли отъ 7 до 8 тысячъ человекъ.

— Кавалерія Прускаго волонтерскаго корпуса ф. Люцова вышла изъ старой Мархи, и въ соединеніи съ Генераломъ Чернышевымъ пошла впередъ. Она перехватила у непріятеля многія важныя депеши.

— По объявленію пріѣхавшаго изъ Лейпцига путешественника, Маіоръ Блюхеръ, находящійся съ полкомъ своимъ позади Французской арміи, въ послѣднихъ числахъ Мая при Дихтенштейнѣ и Вердау (между Хемницомъ и Герою) имѣлъ сраженіе съ непріятелемъ, причемъ взялъ и подбилъ у него 11 пушекъ, и перехватилъ и отчаспи подорвалъ на воздухъ важный транспортъ съ аммуниціею. Сей же путешественникъ рассказываетъ, что Генераль Чернышевъ съ корпусомъ своимъ подошелъ къ Лейпцигу на нѣсколько миль, * и намѣренъ былъ, по присоединеніи къ нему нѣкоторыхъ козачьихъ полковъ, развѣзжающъ

* Авангардъ его выходилъ 4 Іюня (н. ст.) въ десяти верстахъ отъ Лейпцига.

щихъ въ окрестностяхъ Дессау, напасть на сей городъ. Французы, находящіяся въ Лейцигъ въ числѣ 4000, получивъ о семъ извѣстіе, присоединили къ себѣ войска, расположенныя въ окрестностяхъ и предмѣстіяхъ города. Командующій Генераль объявилъ Магистрату города, что онъ по приближеніи корпуса Генерала Чернышева (который, по соединеніи съ отрядомъ Маіора Вакхера составилъ отъ 8 до 9000 чел.) оставитъ городъ, желая пощадить (!) оный.

— Въ концѣ Мая мѣсяца (н. ст.) многія Россійскія войска переправились чрезъ рѣку Эльбу и заняли разные города и деревни вокругъ Магдебурга въ Вестфалии. Гусары и козаки захватили близъ Галберштапа 8 фуръ съ свинцомъ, шедшихъ изъ Магдебурга къ Фр. арміи. Занявъ городъ Шенебекъ, козаки расположились предъ Ульриховыми воротами Магдебурга; при чемъ опбили множество воловъ и запасы соли. Магдебургъ обложенъ со всѣхъ сторонъ.

— По достовернымъ извѣстіямъ, корпусъ Генерала Бюлова получилъ приказаніе изъ главной квартиры отъ 2 Іюня (н. ст.) дѣйствовать наступательно.

— Депутаты города Берлина, возвратившіеся 3 Іюня (н. ст.) изъ Силезіи, привезли съ собою многія письма, въ коихъ заключаются вѣрныя извѣстія о присоединеніи Австріи къ нашему дѣлу. Сообщаемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

„Слѣшу сообщить Вашему Благородію прилагаемое у сего письмо, прибывшее сюда съ коннымъ гонцемъ изъ Фрейштаа. Сей гонецъ самъ видѣлъ Австрійскихъ квартирмейстровъ, копорые идутъ къ Глогау, и преслѣдуютъ корпусъ Виктора, бывший въ Шпроттау. По ихъ объявленію, Французская армія окружена.“

Грюнебергъ $\frac{31}{5}$ Мая 1813
(Кор. Пруск. Совѣтнику
Правленія Канцлеру въ
Дюльхау)

„*Нейштедтель 3^е Мая въ 11 часовъ до полудня.* По препорученію Г. Бургомистра, съ величайшимъ удовольствіемъ извѣщаю васъ, что авангардъ въ 800 — 1000 чел. Австрійско-Россійской арміи прибылъ сюда. Черезъ часъ подступяшь всѣ войска, состоящія изъ конницы, и расположашся предъ городомъ на бивуакахъ. Корпусъ, коего число полагають въ 14 или 40 тысячъ человекъ, придетъ завтра. Войска сіи идушь чрезъ Примкенау изъ Саксоніи. По словамъ Австрійцевъ Французская армія совершенно окружена.“

„*Люббенъ, 3 Юня (н. ст.)* Спѣшу увѣдомишь васъ, что возвратившійся вчера въ главную квартыру Генерала Лейтенанта ф. Бюдова первый Адыютантъ его Капитанъ ф. Вейрахъ привезъ вѣрное извѣстіе изъ гл. квартыры Короля въ Швейдницѣ, что Императорская Австрійская армія идетъ противъ общаго врага. Колонна въ 80,000 чел. входитъ въ Саксонію, куда Фр. армія нынѣ поспѣшно решируется, другая намѣрена отрѣзать Баварію, третія идетъ въ Италію. При многихъ препятствіяхъ, встрѣчаемыхъ Французами въ опустошенной ими же Саксоніи, ожидаемъ блистательнѣйшихъ успѣховъ.“

Изъ Берлина отъ 2^е Мая. Сто пятьдесятъ тысячъ Россіянъ и Прусакъ заняли въ Силезіи весьма выгодную позицію. Въ тылу ихъ находятся горы и крѣпости; предъ ними лежитъ необозримая равнина, на которой часто одерживалъ побѣды Фридерихъ Великій. Здѣсь ожидаютъ они непріятеля съ твердостью и полною надеждою. Фланговой маршъ арміи принуждаетъ его отважиться на рѣшительное сраженіе въ самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ, между тѣмъ, какъ Чернышевъ, Блюхеръ, Люцовъ и пр. затрудняютъ и отрѣзываютъ его сообщенія. Главная команда препоручена Генералу отъ Инфантеріи Барклаю де Толли, старшему въ арміи. Графъ Витгенштейнъ командуетъ всею кавалеріею. Генералы Блюхеръ и Юркъ, въ сое-

диченія съ ними, начальствують Пруссими силами. Земское ополченіе подкрѣпляетъ движенія нашихъ войскъ, и замедляетъ дѣйствія непріятеля. Пруссія сражается за свое существованіе, Россія за славу свою — какъ не одержать имъ побѣды? Въ сдѣйствіи Австріи всѣ здѣсь увѣрены.

— *Берлинъ, 4 Юля (н. ст.) вѣстеровъ въ 9 часовъ.* Мы получили достоверное извѣстіе, что Наполеонъ 1 числа послѣднѣю отправился изъ Бунцлау въ Пирну. При отступленіи непріятеля, городъ Бунцлау жестоко пострадалъ; уничтожили только нѣсколько домовъ, въ которыхъ стоялъ Наполеонъ и приближенные къ нему. Генералъ Бюловъ получилъ приказаніе атаковать и прогнать Викторовъ корпусъ, окопавшійся при Тойерсвердѣ.

— Гамбургъ въ совершенной безопасности отъ Французовъ. Онъ снова занятъ Дашскими войсками.

— Графъ фонъ Гаакъ, прибывшій курьеромъ изъ Стральзунда въ Берлинъ, и отсюда немедленно отправившійся въ главную квартиру союзныхъ армій привезъ пріятное извѣстіе, что 30 Мая Англійскій Министръ при Шведскомъ дворѣ Г. Торнтонъ, Англійскій Генералъ Готъ, Россійскій Генералъ фонъ Сухтеленъ и Шведскій Канцлеръ Баронъ фонъ Веттершtedтъ отправились въ Копенгагенъ, чтобы представить Королю Дашскому самыя выгодныя предложенія къ миру со стороны Англійи съ условіемъ, чтобы Данія приступила къ общему союзу противъ Франціи. Черезъ 6 или 7 дней, когда посланники возвратятся въ Стральзундъ, союзъ сей будетъ объявленъ.

— Е. В. Король Прускій учредилъ награжденіе памяти шѣхъ Прускихъ военныхъ чиновниковъ, кои, удостоясь желѣзнаго креста, положили жизнь за Отечество до получения сего знака отличія, въ слѣдующихъ пунктахъ: 1. Каждый воинъ, падшій за Отечество въ геройскомъ под-

вигъ, которыиъ, по единогласному свидѣтельству его начальниковъ и поварищей, заслуживъ бы оный орденъ желѣзнаго креста, будетъ оплаченъ и по смерти памятникомъ, воздвигнушимъ въ полковой церкви на щель казны. 2. Для сей цѣли въ каждой полковой церкви поставлена будетъ на щель казны, простая скрижаль, украшенная сверху увеличеннымъ изображеніемъ желѣзнаго креста. На ней будетъ написано:

Подшихъ героевъ тутъ объ благодарностію Король и Отечество. Скончались геройскою смертію изъ ... полку

А подъ симъ изображены будутъ имена падшихъ съ означеніемъ мѣста и дня, бывшихъ свидѣтелями ихъ похвальной ревности. 3. Сверхъ того поставлены будутъ для памяти всѣхъ, падшихъ на полъ чести, въ каждой церкви скрижали на щель приходоу съ надписью:

Изъ сего прихода пали за Король и Отечество.

Подъ сею надписью изображены будутъ имена всѣхъ прихожанъ той церкви; положившимъ живощъ во брани. Имена получившихъ желѣзныи крестъ или достойныхъ онаго изображающихся сверху. — 4. Въ память ихъ, по окончаніи похода, отслужена будетъ въ церквахъ панихида. При оной священникъ имѣетъ возгласитъ имена падшихъ съ изложеніемъ достопамятныхъ и похвальныхъ подвиговъ ихъ жизни и смерти, для возбужденія соревнованія въ прочіиъ прихожанахъ. 5. По окончаніи богослуженія, священникъ и епаршины церкви да ютъ всенародно опечетъ въ помъ, что сдѣлано для вдовъ и сиротъ умершихъ героевъ, и согласатся въ дальнѣйшемъ ихъ содержаніи и воспитаніи. Въ случаѣ недостаточности прихода, принимаетъ на себя казна сіи издержки и пр:

А н г л и я .

Лондонъ отъ 18 Мая. Козакъ оставилъ Англію. Принцъ Регентъ предъ отъѣздомъ приказалъ привести его къ себѣ и подарилъ ему прекрасную саблю на черной бархатной поршупелѣ, обитой серебромъ съ серебряною же сумкою, украшенною вензелемъ и короною Принца. Принцъ самъ надѣлъ на него сію поршупелю. Козакъ подарилъ живописцу, списавшему съ него поршупель илокъ, волосъ своихъ, а съ хозяйномъ своимъ Г. Акерманомъ простился слѣдующими словами : „Погостилъ я у тебя, поѣлъ у тебя хлѣба соли. Ты въ послѣдній день былъ ко мнѣ шайже ласковъ, какъ и въ первой. Спасибо!“

(5 Юня)

1105

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1813. No XXIV.

I.

Г Е Р М А Н С К І Й Б Р У Т Ъ .

Многіе разсказывали впайнѣ описываемое нами происшествіе; но въ подробности оно донынѣ не было извѣстно. Сообщаемъ оное изъ достовѣрныхъ источниковъ. Всякъ долженъ согласиться, что надлежитъ сохранить для попомства имя юноши, игравшаго въ немъ главную ролю, и попому надѣмся, что родители и свойственники его не спашутъ негодовать на насъ за напечатаніе слѣдующаго письма въ Вѣну и дополненія къ оному. Читатели не откажутъ имъ въ истинномъ состраданіи и сожалѣніи, а сіи чувства весьма пріятны сердцу нещадныхъ

Наумбургъ, 15 Ноября 1809.

„Извините, что незнакомецъ безпокоитъ васъ симъ письмомъ, но вы, какъ человѣкъ, какъ мелочникъ чувствительный, не закроете

слуха своего опъ голоса съпшующихъ родителей. Сынъ мой *Фридрихъ Шталсъ*, молодой человекъ 18 лѣтъ, при года съ половиною учился коммерціи въ Эрфуртѣ въ домѣ Гг. Ропшштейна, Леншина и комп. Здоровье его, прилежаніе, послушаніе, хорошее поведение и честность подавали намъ надежду, что онъ будетъ опорой нашей старости; мы имъ гордились; хозяева его любили. Вдругъ получили мы ужасное извѣстіе, что онъ помѣшался въ умѣ (?) и уцелъ изъ Эрфурта. Въ пивану его нашли записку, изъ которой заключили, что онъ намѣренъ былъ идти въ Вѣну. Мы немедленно отправили шуда нарочнаго, который однако, по недоразумѣнію и прусости, повѣжалъ другою дорогою и возвратился безъ успѣха. Я спарался освѣдомиться о сынѣ своемъ посредствомъ Лейпцигскихъ и Готскихъ вѣдомостей, но тщетно! — За нѣсколько же недѣль предъ симъ дошла до меня вѣсть — вѣсть ужасная, которой я не смѣю повѣрять на письмѣ; припомъ же она спомъ невѣроятна, спомъ сбивчива, что я не могу спочно узнать, что сынъ мой сдѣлалъ, и гдѣ онъ находится. Но

съ нимъ безъ сомнѣнiя случилось нѣчто важное, потому, что главное Французское правленiе въ Эрфуртѣ и Саксонскiй Министръ въ Минхенѣ рачисельно о немъ освѣдомлялись: Сверхъ того сказала мнѣ достойный вѣроистъ чловѣкъ, что онъ содержится подъ арестомъ, но что съ нимъ хорошо обходятся. — Мы, отецъ и мать, лишились чрезъ то всего нашего спокойствiя! — Прошу васъ усерднѣе, извѣстите меня въ скоромъ времени, не слышали ли вы чего о странномъ происшествiи, случившемся въ Вѣнѣ или въ Шенбрунѣ? — Не взяли ли подъ спражу молодой Саконецъ, въ темномъ серпунѣ и изякиновой шалкѣ, уѣхавшiй изъ Эрфурта въ одиноколѣ на бурой лошади? Гдѣ онъ находится? Могу ли я, путемъ позволеннымъ и законнымъ, сдѣлать что нибудь для облегченiя судьбы его? Въ чемъ состоишь вина его? Я не могу понять, до чего могло довести его помѣшательство ума, не могу узнать, въ самомъ ли дѣлѣ онъ виновенъ и взятъ подъ спражу. — Я не осмѣлился бы упреждать васъ симъ препорученiемъ, но скорбь побуждаетъ меня об-

рацапшя ко всякому, опъ кого надѣюсь получишь свѣденіе, и искапъ помощи у всѣхъ добрыхъ людей. — Еспьяи въ шаномъ большомъ городѣ, какъ Вѣна, не удалось вамъ ничего слышашъ о неважномъ молодомъ чловѣкѣ, прибывшемъ изъ Саксоніи, по, можетъ быпъ, Господинъ Н. чпо нибудь о немъ слышашъ. Въ поскѣ спараемъ ужвашипсь за всякую соломину. Можетъ быпъ, въ Вѣнѣ ничего о семъ неизвѣспно; можетъ быпъ, опо пуспой полько слухъ; въ семъ случаѣ прошу васъ, не разглашашъ о семъ письмѣ ничего, кромѣ того, чпо я освѣдомлялся о пропадшемъ сынѣ своемъ, и въ недоумѣніи вездѣ искалъ упѣшенія. Повпорю мою прозьбу: проспите несчастнымъ родителямъ, которые причиня вамъ шруды и безпокойства, могутъ вамъ опплашипъ полько сердечною благодарностію. Съ неперпніемъ ожидаемъ мы скорого, вѣрнаго извѣспія, обрадуешъ ли оно насъ или опечалипъ.“

М. Фридерихъ Готтлобъ Штансбъ,
Пасторъ Ошмаровой церкви въ Эрфуртѣ.

Пришло вѣрное извѣспіе. Оно не олегалло, а лоразило несчастныхъ родителей!

Въ послѣднюю Австрійскую войну Наполеонъ жилъ въ Императорскомъ замкѣ Шенбрунѣ и ежедневно осматривалъ свои войска на просторной площади предъ симъ замкомъ. Въ одну пятницу, въ Октябрѣ 1809 года, одинъ молодой человекъ примѣтно прохвѣлся къ нему ближе и ближе. Генералъ Раппъ велѣлъ ему опойши, и на опхвѣшь его, что онъ хочеть подать Императору прошеніе, сказалъ, что здѣсь не мѣсто. Онъ отошелъ, и вдругъ появился близъ Наполеона съ другой стороны; всѣ приказанія, чтобъ онъ удалился, были щепны. Генералъ Раппъ возымѣлъ подозрѣніе и приказалъ взять его подъ стражу. Его привели въ караульню и тамъ осмошрѣли. Сверхъ разныхъ маловажныхъ бумагъ и женскаго портрета, нашли при немъ кинжалъ. Случай сей показался необыкновеннымъ; надлежало о немъ донести. Наполеонъ немедленно послалъ Адъютанта своего Генерала Раппа, чтобъ допросить аррестанта, но сей объявилъ, что не спаветь опхвѣчать никому, кромѣ самаго Наполеона. Наполеонъ приказалъ привести его къ себѣ, снопъ въ кругу

своихъ Генераловъ и придворныхъ. Аррестантъ измѣрилъ Наполеона глазами съ головы до ногъ, и сказалъ ему съ холодно-стію и неустрашимостію, что холдѣтъ его умертвишь; что дважды приходилъ въ семь намѣреніи во дворецъ съ шпосию, въ копорѣ скрыта была шпага, но почитая сіе орудіе неудобнымъ, запасся кинжаломъ; что Наполеонъ, къ несчастію, въ сію пашницу прошивъ обыкновеніи сошелъ внизъ по другой сторонѣ двойнаго крыльца, и что онъ, не успѣвъ въ своемъ предпріятіи, долженъ былъ вмѣшаться въ народную толпу, но былъ ошарытъ и взятъ подъ стражу.

Сдѣлали ему нѣсколько вопросовъ, на которые онъ отвѣчалъ такъ смѣло, что присущивующіе изумились и пришли въ смущеніе; онъ говорилъ по Нѣмецки, но Генералъ Раппъ долженъ былъ все переводить Императору своему. На вопросъ Наполеона, почему онъ хотѣлъ лишить его жизни, онъ отвѣчалъ: потому, что почиталъ васъ бичемъ рода человѣческаго. — „Давноли приидѣтъ сія намѣреніе?“ — „Недавно, потому,

«Что я долго почишалъ васъ великимъ чело-
вѣкомъ, желающимъ утвердить счастье лю-
дей; но теперь вижу, что вы ищете поль-
зы войны и кровопролитія, и поэтому рѣ-
шился избавишь свѣтъ отъ такого чудовища.»

Дали ему знать, какая судьба ожидаетъ
его послѣ нѣкихъ выраженій; старались воз-
будить любовь его къ той женщицѣ, кото-
рой поршрешъ нашли при немъ, но онъ пре-
былъ швердъ, и отвѣчалъ спокойно: „не
боюсь смерти. Я ожидалъ, что меня изру-
бятъ въ ту самую минуту, когда я исполню
свое предпріятіе; правда, что любезная моя
станетъ по мнѣ грустить, но она утѣшит-
ся, узнавъ, съ какою швердостью я умеръ.“

Наполеонъ спросилъ, что онъ сдѣлаетъ,
если ему простятъ? — „Употреблю всѣ
возможныя средства, чтобы достигнуть
своей цѣли!“ отвѣчалъ онъ. Наполеонъ при-
шелъ въ замѣшательство, и не зналъ, что
дѣлать, ибо видѣлъ, что имѣетъ предъ собою
не *лягушку*, какъ онъ обыкновенно называетъ
людей. Вдругъ вздумалъ онъ спросить моло

даго человека, знаешь ли онъ Исторію Брунша, и не она ли привела его въ сіе изступленіе? Оказавось, что аррестантъ несѣдущъ въ Исторію. — Какую книгу ты читалъ предъ этимъ? — Стихотворенія Шиллера.“ — Былъ ли ты боленъ? здоровъ ли теперь? — „Я не бывалъ боленъ и теперь здоровъ.“ — Приказали Лейбмедику пощупать у него пульсъ. Пульсъ бился спокойно и ровно.

Наполеонъ подаль знакъ своимъ приближеннымъ. Аррестантъ увели и (какъ можно было предвидѣть) разспрѣляли въ воскресенье поуштру, за садовою спѣною замка. Онъ пребылъ до послѣдней мигушы холоденъ и швердъ. Его похоронили на мѣстѣ казни, но по опшествіи Французовъ, кропкое Авспрійское Правительство приказало опрышь пѣло и похоронить оное на кладбищѣ близъ лежащей деревни Майдлинъ. Надъ могилою нѣтъ никакого знака.

При чтеніи сего истиннаго повѣствованія, возбуждающа въ душѣ различна чувствованія и поминленія; но такъ; какъ все,

что можно сказать объ этомъ случаѣ, знающъ и чувствующъ уже всѣ благомыслящіе люди, — попочитаемъ за лучшее хранить унылое безіюліе: оно краснорѣчивѣе всѣхъ словъ!

R. D. V. B.

II.

ВЛІЯНІЕ РОССІИ И ФРАНЦІИ.

Наполеонъ сказалъ между прочимъ солдатамъ своимъ при первомъ переходѣ чрезъ Нѣмень (ибо при второмъ переходѣ онъ не говорилъ ничего) слѣдующее: „я уничтожу пагубное вліяніе, которымъ Россія въ теченіе 50 лѣтъ пользовалась въ дѣлахъ Европы.“ — Солдатамъ сказалъ это позволено потому, что вѣроятно не многіе изъ нихъ читали Исторію сихъ 50 лѣтъ. Дабы показать какъ смѣшно и безразсудно это мнѣніе, споишь только исчислишь, что произошло въ Европѣ въ теченіе сихъ 50 лѣтъ съ содѣйствіемъ Россіи, и что случилось безъ ея вліянія, а потомъ взглянуть на пагубное

вліяніе Франціи въ продолженіе — не *пятидесяти*, а *пяти* лѣтъ. — Должно начать съ окончанія семилѣтней войны. *Петръ III* намѣренъ былъ въ то время объявить войну Даніи за обладаніе Шлезвигскимъ Герцогствомъ, и Россійскій вспомогательный корпусъ находился въ арміи Фридериха Великаго; но *Екатерина II*, по восшествіи своемъ на престолъ, отказалась отъ войны съ Данією, отозвала войска свои изъ Пруссіи, и не домогалась никакого вліянія. Заключенъ былъ миръ. Черезъ нѣсколько времени вступилась Она за вѣроотривніе въ Польшу, и Наполеонъ, который ешоль чаще проповѣдуетъ о сей добродѣтели, конечно не воздепъ *лазубыль* того вліянія, по которому Диссидентны получили обратно прежніа права свои. Сосставилась Барская конфедерація, началась кровопролитная война, въ которой участвовали и Турки, и въ которой завоеванъ былъ Крымъ. Сія война подаде поводъ къ первому раздѣленію Польши; напротивъ того Россія миромъ, заключеннымъ въ Кучукъ-Кайнарджіи, возвратила Крымъ, и въ 1773 году великодушно прекратила возникшіа между

Данією и Голштейнъ-Готторпскимъ домою несогласія. Въ 1780 году *Екатерина* заключила вооруженной нейспралишепъ между сѣверными державами. Наполеонъ по неволѣ опдаешъ справедливостъ сей благоразумной мѣрѣ, слѣдственно не можешъ причислишь оной къ *лазубному слѣднію*. Въ 1783 году возстановила Она въ своемъ Государствѣ орденъ Іезуитовъ, что не имѣло на прочую Европу никакого вліянія. Въ 1784 году присоединила къ своей Имперіи полуостровъ Крымъ, и сіе происшествіе ни мало не могло вредить Европѣ. Въ 1785 году предложила Она обмѣнъ Баваріи на Соединенныя Нидерланды; но извѣстно, что сіе не исполнилось. Въ 1787 году Турки объявили войну Россіи пошому, что не могли забыть пошері Крыма, и Король Шведскій Густавъ III воспользовался симъ случаемъ, чтобъ неожиданно напасъ на Россію, но былъ принужденъ къ опступленію непослушаніемъ своихъ Офицеровъ. Турецкую войну, въ кошорой участвовала и Авспрія, окончила Россія въ 1790 году на весьма выгодныхъ условіяхъ, кошорыя однако не имѣли на прочую

Европу никакого вліянія. *Екатерина II* не вмѣшивалась во Французскую революцію. Въ 1794 году раздѣлена была безпокойная Польша — не ко вреду прочей Европы. Въ 1795 году заключила Она съ Англією оборонительный пр�кпатъ, къ которому присступила и Австрія. Намѣреніе сихъ державъ было: отвратишь нападенія Французовъ. *Екатерина II* скончалась въ 1796 году, и *Павелъ I* въ 1798 году принялъ участіе въ войнѣ противъ Французовъ. Суворовъ побѣждалъ въ Италіи, а Голландская экспедиція, при помощи Англичанъ, была неуспѣшна. Въ 1801 году сѣверныя державы возстановили вооруженный нейтралитетъ. Первое желаніе *Александра I*, по восшествіи Его на престоль, было заключишь миръ. Въ 1802 году одобренъ былъ Имъ планъ Германскихъ вознагражденій съ тѣмъ условіемъ, чтобъ Король Сардинскій и домъ Голштейнъ - Ольденбургскій получили совершенную замѣну. Неужели Наполеонъ называетъ сіе вліяніе пагубнымъ, или гнѣвается онъ, что праводушный Александръ изъявилъ явно печаль и негодованіе Свое при умерщвленіи Гер-

цога Англенскаго и повелѣлъ наложить придворный шрауръ? Для сопротивленія возрастающей силѣ Франціи, составлена была въ 1805 году прешья коалиція. Мы не знаемъ, сколько вліянія имѣла на нее Россія, а *лазубно* только то, что она не достигла своей цѣли. Заключенъ былъ Тильзитскій миръ. Въ 1808 году на Эрфуртскомъ переговоровъ вліяніе Россіи было самое *благодѣтельное*. Въ войнѣ Французовъ съ Австрійцами въ 1809 году Россія мало участвовала. Войны съ Турціею и Швеціею причинены были *судимѣ* вліяніемъ.

Вопь всѣ происшествія, въ которыхъ Россія участвовала въ печеніе 50 лѣтъ, и вліяніе оной никакъ не можешь назваться *лазубнымъ*. Многія важныя, ужасныя дѣла произошли въ сіе же время, безъ всякаго со стороны ея участія! Губертсбургскій миръ, 1763. Завоеваніе Французами Корсики, 1769. Уничтоженіе Іезуитскаго ордена, 1773. Война Англіи съ ея селеніями и освобожденіе оныхъ, 1778. Война за Баварское наслѣдство и Тешенскій миръ, 1779. Всѣ предпріятія Іосифа II. Принужденное усмиреніе

Голландію Пруссією, 1787. Рейхенбахской конгрессъ. Французская революція со всѣми ея ужасами и слѣдствіями. Конвенція Пильницкая. Умерщвление Густава III. Умерщвление Лудовика XVI. Умерщвление Герцога Ангіенскаго. Перевороты многихъ Государствъ. Ограбленіе многихъ Государей. Уничтоженіе Нѣмецкой Имперіи. Разрушеніе Папской власти. Плененіе Папы. Плененіе Короля Испанскаго и пр. и пр.

Теперь взглянемъ на *лазубное оліяніе* Франціи въ продолженіе десятой доли сего періода. Въ 1806 году Наполеонъ расторгъ штыщельпный союзъ Германской конституціи, въ которой онъ самъ ручался; совершилъ Рейнскій Союзъ, изгналъ Курфюрста Гессенскаго, лишилъ въ 1807 году Короля Прускаго половины его владѣній, возвелъ Французскаго Короля на престолъ Вестфалии, произвелъ Герцогство Варшавское и п. д. принудилъ Королевскую Португальскую фамилію бѣжать изъ Португаліи; взялъ Эмбурію; въ 1808 году простеръ хищныя когти свои и на Испанію; принудилъ въ 1809 году Австрію отдать ему 2000 кв. миль и болѣе 3 миліоновъ жи-

пелей; присвоилъ себя Папскую область, присоединилъ въ 1810 году къ Франціи Голландію и старался испребишь торговлю всей Европы своими законами. *Все сіе сдѣлано въ теченіе пяти лѣтъ!* Такое вліяніе по справедливости можешь назваться *лагунианомъ!*

К о ц е б у.

III.

Подробное описаніе заговора; открышагося въ Царяжѣ, въ Окшбрѣ 1812 года.

(Окончаніе.)

Что касается до устройенія новаго правленія, то нѣкоторые думали, что учреждено будетъ Консульство или Директорія; но кажепся, что намѣрены были устройшь временное правленіе изъ 12 членовъ, которому надлежало рачительно испышать волю народа въ разсужденіи новой конституціи, и сообразить оную съ общепольстввами нынѣшняго времени; полагающъ даже, что въ сно-

ромъ времени призвали бы одного изъ Бурбонскихъ Принцевъ, и сдѣлали бы его главою новаго правленія; по крайней мѣрѣ изъ всѣхъ, принявшихъ заговорщиками мѣрѣ, явствуетъ великая умѣренность, безъ всякаго излишества. Извѣстно также, что многіе обратили взоры на Герцога Орлеанскаго, который, какъ догадываются, имѣетъ менѣе предразсудковъ въ разсужденіи свободной конституціи, и не можетъ имѣть личныхъ и близкихъ причинъ къ опмиденію; сверхъ того онъ никогда не сражался проптиву Франціи, и извѣстны скромною своею жизнію у Малепя найдены длинные списки чиновниковъ, для занятія новыхъ мѣстъ въ Государствѣ. Говорятъ, что въ нихъ Генераль Моро назначенъ былъ Президентомъ новаго правленія, а членами Маршаль Ожеро, Адмираль Трюге, бывшіе Директоры Карно и Сіейсъ, Сенаторы Гарешъ и Ланжюине, также служившій при Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и подозрѣваемой въ заговоръ 1808 года, Жакемонъ. Генераль Лекурбъ назначенъ былъ Главнокомандующимъ войсвъ внутри Государства.

Когда Малеша допрашивали въ Полициі на очной ставкѣ съ чиновниками, которыхъ имена находились въ его спискахъ, то онъ утверждалъ всегда, что знаетъ ихъ только по имени, и однажды сказалъ въ комисіи самому Дежану: „Я записывалъ имена тѣхъ, которыхъ, какъ я слышалъ, люди честные. Васъ также почитаютъ честнымъ человекомъ, и только по случаю вы не означены въ моемъ спискѣ.“

Многіе Сенаторы, болѣе всего на свѣтѣ привязанные къ своему жалованью (36,000 франковъ) боялись, что Сенатъ будетъ уничтоженъ, но услышавъ объ отступленіи арміи изъ Россіи, догадались, что все сіе дѣло на первой случай принято будетъ съ прищворною умѣренностію.

Главный вопросъ, которымъ занимаются преимущественно чужестранные наблюдатели, есть: можетъ ли статься, чтобъ немногіе частные люди сочинили сей планъ, не надеясь одобренія и помощи въ провинціяхъ? „Конечно нѣтъ! Въ семь можно увѣриться, принявъ въ разсужденіе старость, опытность и различное происхожденіе заговорщи-

ковъ. Всякой опышъ, предприняшой на удачу, былъ бы сумасшесствіемъ, и не лзя ожидать сего ни опыодного изъ начальниковъ, заговора. Самые хладновровные наблюдашели говорятъ: многіе ушверждаютъ, что наше Правительсво все предвидишъ, но въ семъ случаѣ оно не предвидѣло ничего, и спаслось болѣе случаемъ, нежели собственною силою.“ — Сверхшого всѣ ночишаютъ сіе происшествіе ешественнымъ слѣдствіемъ удаленія войскъ въ Испанію и Россію; нѣкошорые полагаютъ, что можно сдѣлать такое повушеніе, при выгодныхъ обшпоятельстввахъ, въ другой и въ третій разъ.

Нелзя опровергнушъ, что въ исторіи 23 Октября много недосповѣрнаго и недоспапковъ, и сему недолжно удивляшся, особливо пошому, что въ нынѣшнихъ обшпоятельстввахъ чиновники не могутъ бышъ довольно ошпорожными. Особенно же Полиція имѣетъ шроякую причину скрывать все сіе происшествіе непроницаемою завѣсою. Во первыхъ, спыдишся она своего безсилія, хотя и желаетъ слышъ всевѣдушою и всемогушою. Во вторыхъ, боишся она, что истинное со-

спояніе общенароднаго мнѣнія слишкомъ явно оражешся во всемъ Государствѣ и даже въ иностранныхъ земляхъ. Въ прешнихъ, чувствуюешь она нужду представишь Императору сіе непріятное происшествіе въ самомъ малозначущемъ видѣ, а частныя письма могли бы изобразишь оное въ почтоспи. Изъ сихъ тайныхъ причинъ, очевидно, почему сначала вовсе не говорили о революціонной цѣли, а только разглагольшвовали о обольщеніи, о насиліяхъ и даже о разбойникахъ (brigands) хотя никто не могъ жаловаться на малѣйшее похищеніе собственности. Шпіоны утверждали даже, будто имъ заподлинно извѣстно, что главная цѣль сего заговора была набрать изъ банка сколько можно болѣе денегъ, и бѣжать съ ними въ Англію. На слѣдующій день газетчики въ семь происшествіи не видѣли ни чего похожаго на заговоръ, и ни въ одной изъ печатаемыхъ въ Парижѣ вѣдомостей не упоминалось о томъ, что Министръ Полиціи былъ взятъ подъ арестъ, а Комендантъ раяней. Подписанные уже паспорта не были выдаваемы путешественникамъ въ печеніе

цѣлой недѣли; всѣ письма распечатывали, а пѣ, въ копюрыхъ упоминалось о заговорѣ, сожигали. Въ Голландіи во все это время не получали писемъ. — Въ смершномъ приговорѣ много словъ, но не сказано ничего. Многимъ не нравишя, что въ немъ говорашъ о вооруженіи противъ правительства, о низпроверженіи его, и о наслѣдованіи преспола. Досшоვნю шо, что предъ комиссіею не читали ни одного изъ многихъ доставленныхъ Полиціею пропоколовъ, и что Аудиторъ (Capitaine rapporteur) приводилъ только нумерь акта, съ начальными и окончательными его словами. Послѣднимъ прибѣжищемъ было шакъ называемое *совершенное спокойствіе публики* (calme absolu du public) копорое съ умыслу выхваляюшъ въ вѣдомостяхъ, когда не дерзаюшъ хвалитъ всенароднаго восторга; но сіе спокойствіе было не что иное, какъ недоумѣніе, слѣдующее за каждымъ несовершеннымъ сужденіемъ.

Помомшво узнаешъ со временемъ характеръ Генерала Малеша въ подробности. Чѣмъ болѣе становитя онъ извѣстнымъ, шѣмъ болѣе возбуждаешъ уваженія своею си-

лою. Надлежишь удивиться, рассчитавъ опдаленіе мѣспъ, въ которыхъ перебивалъ сей спарець въ дождливую ночь, не имѣя лошадей, ни для себя, ни для провожатыхъ своихъ. Видя равнодушное его спокойствіе, продолжавшееся до самой смерти, всякъ чувствуешь его благородство. Даже ни одинъ изъ Полицейскихъ чиновниковъ не смѣлъ выговорить имени его съ легкомысліемъ, и пѣмъ мѣнѣе съ насмѣшкою. Президентъ комисіи сказалъ одному изъ старыхъ друзей своихъ: „Естьлибъ окружавшіе Мадета оказали спольно же силы, какъ и онъ, то могли бы причинить безконечное зло!“ — Вотъ сильнѣйшее выраженіе, которое смѣлъ употребить сей Государственный чиновникъ въ своемъ положеніи!

МНѢНІЕ О НОВОЙ КНИЖКѢ:

О преподаваніи Исторіи относительно къ народному воспитанію. С. П. Б. въ тип. Дрехслера 1813. 28 стр.

Истинная, неизмѣнная сила каждаго Государства состоитъ въ нравственной силѣ его членовъ. Щастіе всякаго подданнаго основано на душевныхъ его качествахъ. И по сей причинѣ воспитаніе народное во всѣхъ благоустроенныхъ Государствахъ почиталось одною изъ важнѣйшихъ отраслей управленія. Не должно разумѣть подъ названіемъ воспитаніе народное, посвященія всѣхъ членовъ его въ таинства отвлеченныхъ познаний, трезвыгайнаго размноженія людей упражняющихся въ наукахъ, возвышенія чловѣка надъ кругомъ его дѣйствія. Воспитаніе народное значитъ: образованіе людей добрыхъ и полезныхъ въ томъ кругу, въ которомъ они рождены, или въ которому, назначены, развишіе понятій о томъ, что полезно и нужно всякому члену общества. На семъ основаніи поставлены правила Просвѣщенія

Россіи. По симъ причинамъ, опредѣлены въ ней учрежденія для воспитанія Государственныхъ и ученыхъ людей, ошь мѣсть образованія полезныхъ гражданъ, и училищъ, въ копорыхъ воспитываются поселяне (Университеты, Гимназіи, уѣздныя и приходскія Училища.) Всѣ сіи учрежденія соспавляя между собою неразрывную цѣнь, должны спремиться въ единой цѣли: благу Государства, доставленіемъ ему добрыхъ и полезныхъ членовъ. Многія учрежденія, весьма хорошо обдуманная въ теоріи, являющіяся недостаточными при исполненіи ихъ на самомъ дѣлѣ, и требуютъ разныхъ переменъ и поправленій, но сіи переменны не столько свидѣтельствуютъ о недостаткѣ начертаній, сколько приносятъ чести шѣмъ мужамъ, копорые, чувствуя всю важность обязанностей своихъ, стараются со временемъ дополнять и поправлять прежнія предположенія. Въ семъ духѣ написана книжка, на копорую мы намѣрены обратишь вниманіе нашихъ читателей.

Вѣра и языкъ опечетвенный суть двѣ сильнѣйшія связи всякаго народа. На нихъ

основано просвѣщеніе Россіянъ. Сія два предмета ученія, проходя подъ разными наименованіями, чрезъ всѣ степени образованія народнаго, составляютъ невидимую, но твердую цѣпь, связующую всѣхъ членовъ Государства. Мы видѣли дѣйствія ихъ.... Къ сими двумъ предметамъ ученія можеть присоединиться и третій: *Исторія*. Народы несчастные, слабые, развратные, поработенные тиранамъ должны скрывать сей свѣтъникъ истины; народы благополучные, сильные, добродѣтельные, свободные духомъ по отеческимъ правленіемъ законнаго Государя, должны повсюду распространять благодѣтельный лучъ ея.

Въ сей книжкѣ изложены правила успѣшнаго преподаванія сего важнаго предмета — въ отношеніи ко всему Государству. Сочинитель ея, открывая нѣкоторыя недоспахи по сей части, вравшіеся въ наши учебныя заведенія предлагаетъ средства поправить и избѣжать ихъ, расположивъ *постепенно* преподаваніе Исторіи въ Училищахъ различнаго рода — Университетахъ, Гимна-

зіянь и народныхъ школахъ. * Въ сихъ послѣднихъ, полагаешъ онъ, должно преподавать только Исторію Священную и Россійскую ** изъясняешъ удобнѣйшій способъ ея преподаванія, по хорошей учебной книгѣ *** и заключаешъ мнѣніемъ, что для поселянина, ремесленника и ш. п. довольно изученія сихъ двухъ отраслей Исторіи. Не можемъ не пожелать ошъ всего сердца, исполненія сихъ благодѣтельныхъ, патріотическихъ мыслей! Священная Исторія, примѣрами и живыми картинами Божія всемогущества, правосудія и благости, усовершитъ познаніе и исполненіе правилъ религіи. Россійская воз-

* Ясно, что подъ именемъ народныхъ школъ разумѣешъ онъ уѣздныя и приходскія училища, то есть всѣ тѣ, которыя ниже гимназій.

** Дотынь въ приходскихъ Училищахъ преподавалась одна только Священная Исторія.

*** Сочинишель весьма справедливо полагаешъ, что для сего надлежитъ сочинить особое *руководство*, которое заключало бы въ себѣ два ещѣдленія: Исторію Россійскую и Священную. Мы думаемъ, что сверхъ руководства для учениковъ, надлежало бы написать подробное толкованіе для учителей нижнихъ училищъ, въ копоремъ каждый періодъ, изображенный въ руководствѣ коротко, былъ бы поясненъ и посполненъ. На Нѣмецкомъ языкѣ изданъ онышъ такового *дойказо* курса, по нашему мнѣнію весьма удачный.

высишь чувство народное, ушвердишь любовь къ Отечеству, познакомишь гражданина съ величіемъ его и славою, усугубишь въ немъ приверженность къ Правительству, покажешь его милосердіе и правосудіе. Напитанный чтеніемъ бышій опечесшвенныхъ, прудолюбивый поселянинъ, посѣщая еполицу съвера съ произведеніями полей своихъ, привезешь шуда юнаго сына, укажешь ему изваяніе великаго Преобразователя Россіи, уже извѣснаго ошроку; приведешь его въ Кззанскій Соборъ во гробу Спасителя Отечества, осѣняемому шрофетями, подъ иконою чудеснаго избавленія первопрешольнаго града, и преклонишь предъ нимъ колѣна. Юный поселянинъ, свѣдуцій подобно ошцу, въ дѣвнїяхъ вѣковъ прошекшихъ, проліешь слезы умиленія, и поклянешся — ештли выпадешь жребій къ оружію — жишь и умирашь за Отечество! Изъ опдаленной Сибири поидешь въ обновленную Москву, сынъ спраны, хладной климатомъ, но жаркой любовью къ Опчиэнъ, поидешь чрезъ Нижній Новгородъ, гдѣ знакомые ему лики Пожарскаго и Минина, воз-

будяшь въ душѣ его сладкое воспоминаніе — пойдешь взглянуть на сползь сооруженный изъ жерль, несшихъ погибель Россіи, и ославшихся въ ней вѣчными профеями, поклонись Богу Силь, во храмъ Христа Спасителя, сооруженномъ благочестіемъ и швердоспію безсмертнаго въ вѣнахъ Александра! Не пустое любопытство повлечеть его въ сіи священныя мѣста, а любовь и уваженіе къ Опечестиву, почерпнутыя изъ познанія прошевшихъ бышій Россіи. Онъ невѣдомо благословишь въ душѣ гнѣхъ, которые дославили ему сіе наслажденіе! — Но обратимся къ своему предмету. —

Въ Гимназіяхъ, предполагаешь сочинитель, должно пройши сначала древнюю, а попомъ новую Испорію, начиная сію послѣднюю съ Россійской; представивъ взорамъ учащихся огромную каршину всемірныхъ происшествій, руководствуясь Географією и Хронологією, и не вдаваясь въ подробныя, лишнія изысканія. Древнюю Испорію, полагаешь онъ, надлежитъ проходить по древнимъ испочникамъ, чшобы дать о ней точное понятіе, и ушвердитъ учащихся въ познаніи древнихъ

языковъ. Мысль прекрасная, но къ сожалѣнію не совершенно удобная въ исполненію! Во первыхъ потому, что займешь слишкомъ много времени, нежели сколько обыкновенно опредѣляется на прохожденіе Исторіи, а во вторыхъ потому, что врядъ ли можно для *всѣхъ* Гимназій найти учителей, равно искусныхъ и въ преподаваніи Исторіи и въ древнихъ языкахъ. Однакоже Правительство могло бы найти средство помочь и въ семь случаѣ, издавъ въ дополненіе къ курсу древней Исторіи, избранныя мѣста изъ Греческихъ и Латинскихъ историковъ съ удобнымъ толкованіемъ. Мысль, чтобы преподающій при концѣ каждой эпохи представлялъ картину нравовъ, обычаевъ и просвѣщенія того времени, весьма хороша. Вообще донныя преподающъ у насъ болѣе Исторію Правительствъ, нежели Исторію народовъ. — Повтореніе исторіи разныхъ Государствъ при окончаніи каждаго періода, *синхронистически* иль образомъ, очень полезно. По нашему мнѣнію, должно при преподаваніи Исторіи, непрерывно руководствоваться синхронистическою таблицею, раздѣленною на равныя

частни по тысящелѣтіямъ и вѣкамъ. Числа и годы зашверживашь очень трудно, и надлежишь спарашься всячески облегчашь память *очевидностію* (autopsie.) По сей причинѣ, ученики, всегда болѣе успѣваюць въ Географіи, нежели въ Хронологіи. * —

Въ Университетахъ, гдѣ образуются люди Государственные и ученые, надлежишь, по мнѣнію сочинителя, преподавать окончательный курсъ всеобщей Исторіи. Начертывая образъ сего преподаванія, обзрѣваеть онъ все пространное поле Исторіи, съ самыхъ опдаленныхъ до новѣйшихъ временъ, и даеть чувствовашь, сколь важна и въ тоже время сколь трудна обязанность преподающаго сію науку въ точномъ ея смыслѣ! Кто не одобришь его благодѣтельныхъ мыслей? кто не согласится съ нимъ, что Исторія, озаряемая свѣпильникомъ Религіи и Философіи, есть храмъ Божіей премудрости и благости въ устроеніи бышій міра сего; что изученіе Исторіи, подобно созерцаію природы, возвышаеть умъ и сердце, и совершенствуеть человека?

• Такія шаблоны изданы были Шлѣцеромъ.

Сочинитель, понимая всю важность сего предмета, рачительно представляешь всё выгоды, происходяющія отъ успѣшнаго преподаванія онаго, показывая въ поже время и средства сего преподаванія. При образованіи общихъ добродѣтелей человѣка, напоминаешь онь о возбужденіи и сохраненіи въ учащихся народнаго духа и того изящнаго характера, на которой языкъ Еврота смотритъ, какъ изнеможенный старецъ на бодрость и силу цвѣтущаго юноши, и заключаешь справедливымъ мнѣніемъ, что Испорія, преподаваемая основательно, образуешь гражданъ, умѣющихъ чпнить обязанности и права свои, судей, знающихъ цѣну правосудія, воиновъ умиряющихъ за Опечесство, опытныхъ вельможъ, добрыхъ и твердыхъ Царей!

Замѣчено, что многія, весьма хорошія начертанія остаюшся только начертаніями пошому, что или сочинители ихъ не имѣють средствъ довести ихъ до свѣденія тѣхъ, которые управляютъ сею частію, или управляющіе не могутъ вникнуть въ точный смыслъ сихъ начертаній, и пошому исполняютъ ихъ несовершенно; но въ семъ случаѣ не лзя сего опа-

саться: сіе сочиненіе написано Попечителемъ Санктпетербургскаго Учебнаго Округа и посвящено Господину Министру Народнаго Просвѣщенія. Здѣсь самое начальство видить и преспавдляетъ публикѣ, что надлежитъ сдѣлать для усовершенствованія важной отрасли Государственнаго управленія, и по сей причинѣ не лзя сомнѣваться, что всѣ благодѣтельныя мысли, въ семъ превосходномъ сочиненіи изложенныя, скоро и успѣшно приведены будутъ въ исполненіе.

V.

Фридрихъ Августъ и Саксонія.

Краткая политическая свѣта.

(Изъ Прускаго Корреспонденца.)

Курфирсть Саксонскій Фридрихъ Августъ, осенью 1806 года, послѣ несчастія, постигшаго Германцевъ на рѣкѣ Зааль, весьма успѣшно отдѣлилъ силы свои отъ Прусской арміи, перешелъ на сторону Наполеона, и заставилъ воиновъ своихъ въ Силезіи и Пруссіи сражаться противу тѣхъ, кошорые

еще недавно назывались ихъ союзниками. Сіе поведеніе извиняемо было необходимостію; говорили: онъ поступилъ такъ, чтобы не вовлечь бѣдныхъ подданныхъ своихъ въ нещастіе; — хотя впрочемъ и сіи причины были не слишкомъ доспапочны. Зимой 1812 и 1813 годовъ, когда сила высокоумрнаго завоевателя была уничтожена, когда всѣ узрѣли въ семъ провсшествіи дивный перстъ Божій, когда надѣялись, что узришь его и сей мужъ, давно уже сплжавшій имя правосуднаго и благочестиваго: что сдѣлалъ Фридерихъ Августъ? При вступленіи Россіянъ и Прусиковъ въ Марпъ мѣсяцъ въ Саксонію, онъ удалился съ фамиліею своею, сперва ко границамъ земли своей, потомъ далѣе въ Регенбургъ, а наконецъ въ Прагу.

Императоръ Александръ и *Фридерихъ Вильгельмъ* обошлись съ его землею, какъ съ дружественною и союзною; Они надѣялись, что владѣлецъ ея, узнавъ о занятіи всей почти земли его союзными войсками, возвратится и приступитъ къ спорамъ свободы и справедливости; всѣ честные Саксонцы ожидали погоже, ибо и они, въ печеніе ше-

спи лѣшь, имѣли время узнатьъ и возненавидѣшь Наполеона и Французовъ. Союзные Государи пригласили Фридериха Августа къ возвращенію и соединенію съ ними; онъ отвѣчалъ уклончиво и неопредѣленно, и оставался въ Прагѣ.

Когда, въ началѣ испеншаго Мая мѣсяца, союзники опять отступили за Эльбу, и заняли на другомъ берегу ея швердую позицію, когда Наполеонъ вошелъ въ Дрезденъ — тогда Фридерихъ Августъ явился по первому его приглашенію; и отдалъ ему свое войско и крѣпость Торгау, прошивъ копторой союзники не употребляли никакой силы, пошому что хотѣли со всѣми обходиться дружелюбно, а не по Наполеонову примѣру. Вскорѣ, можешъ бытъ, Саксонцы станушь сражаться прошивъ Германскаго Отечества и справедливаго дѣла.

Удерживаюсь отъ всякаго сужденія о сихъ происшествіяхъ, а представляю только крапкую политическую смѣшу, пошому что подробный расчетъ занялъ бы слишкомъ много мѣста. Сія смѣша дѣлается преимущественно для Саксонцевъ, чтообъ они увидѣ-

ли, какая удивительная разни́ца находи́тся въ по́мь, что Король ихъ приспалъ къ споро́нъ врага Германіи, отказавшись о́пъ соединенія съ союзными Монархами.

Естьлибъ Фридрихъ Августъ соединилъ съ ними въ концъ Марта или въ началъ Апрѣля мѣсяца, то выиграли бы они въ Торгау швердое мѣсто на верхней Эльбѣ, легко могли бы взять Вишпенбергъ, усилены были бы нарочиюю артиллерією и 10,000 храбрыхъ Саксонцевъ, число которыхъ, при готовности всего народа сразиться за свободу, недѣли въ чепыре возвысилось бы до 25 тысячъ. Стоя швердо на Эльбѣ, не опасаясь ничего съ пылу, усиленные симъ новымъ союзникомъ, могли бы они воевать противъ Французовъ наступательно, и дѣйствовать чрезъ Заалу въ Гессенъ и Франконію, или перенести позорище войны въ тѣ страны, гдѣ возникла сильнѣйшая злоба и негодованіе противъ чуждаго тиранства. Саксонія освободилась бы вкорѣ о́пъ пягости посшоевъ и содержанія войскъ, которыя только бы изрѣдка чрезъ нее проходили.

При колеблющемся же поведеніи Короля, союзники не смѣли подвинуться впередъ, и остались въ Саксонской землѣ. Вскорѣ подошли шуда и Французы, и по вспуленіи союзниковъ въ Лузацію, Саксонія сугубо почувствовала всѣ бѣдствія войны, и принуждена была содержать до 250,000 человекъ, не считая опустошеній, неразлучныхъ со всякою войною. — Бонапарте не одержишь победы. Всѣ народы и земли спарающае свергнутъ съ себя пягоспное иго, и знающъ, для какой цѣли сражающае. Онъ погибнешъ въ свое время и свобода Германіи воспанешъ. Все пяжелое бремя войны обрушится на бѣдную Саксонію съ сугубою силою; недосташокъ и пагуба шамъ долѣ будешъ свирѣпствовать, потому что пеперь Французы занимающъ крѣпости, которыя мы должны искупашъ драгоцѣнною кровію Германцевъ. Многіе Саксонскіе и Германскіе города и деревни превращены будущъ въ пепель; тысячи вдовъ и сиротъ облекутся въ одежду плача; нѣскольо сотъ тысячъ Германцевъ сдѣлающае новою добычею войны; Наполеонъ все еще будешъ въ Сѣверозападной

Германія увозить, заключать въ оковы и разспрѣливать самыхъ честныхъ, храбрыхъ и свободныхъ мужей; — все сіе долженъ принять правосудный и благочестивый Фридрихъ Августъ на свою совѣсть: попому что любилъ Бонапарта? — нѣтъ! попому что боялся его!

Вопь смѣта! Продолжайте сей расчетъ; нещасныя Саксонцы! Но вы, союзные воины споящіе на земль Саксонской, или еще пуда идущіе, не дайте бѣдному народу чувспвовать того, въ чемъ виновенъ повелитель его. Саксонцы сего не хопѣя: они ваши соопчичи и брашья; вы должны обходиться съ ними, какъ съ брашьями, дабы удалось великое дѣло, вновь соединить всѣ Германскія племена любовью и вѣрностію къ свободѣ и щасію!

VI.

С М Ъ С Ь.

I.

По желанію храбраго вождя неустрашимыхъ Донцовъ, Издашель Рускаго Вѣспника С. Н. Глинка напечаталъ особо * для войска Донскаго спашья, помѣщенные въ Рускомъ Вѣспникѣ прежнихъ годовъ, о подвигахъ и славіи козаковъ. — Желая познакомиться чинашелей нашихъ съ симъ новымъ произведеніемъ усерднаго Пашпріота, сообщаемъ имъ одинъ изъ помѣщенныхъ въ сей книгѣ новыхъ анекдотовъ:

Старый воинъ *Елатковъ*, Есауль войска Донскаго, прочитавъ въ Вѣдомостяхъ 1812 года, что Наполеонъ грозитъ разорить Россію, возгорѣлъ праведнымъ мщеніемъ противъ врага и свяшою ревностію къ Царю и вѣрѣ. Немедленно побѣжалъ онъ въ Хоперское начальство, и сказалъ: „Хотя я отслужилъ мою службу, хотя могъ бы жить дома, но не вытерпѣло сердце угрозы вражескихъ: хочу и на старости лѣтъ бытъ съ нашими братьями воинами. Не милы ни жена, ни дѣти, пока злодѣй въ землѣ нашей!“ — Начальство исполняетъ просьбу великодушнаго Елаткова. Возвращаясь домой, и сердечно помолясь Богу, онъ призываетъ сына и племянника. „Дѣти!“ — говоритъ старой Донецъ: „дѣти! спѣшно шеперь молодымъ сидѣть дома: и въ спарыхъ сердцахъ закипѣла кровь мщеніемъ на врага лютаго! Подемимъ къ нашимъ братьямъ воинамъ, вѣрнымъ слугамъ Царя Православнаго!“ — Сынъ и племянникъ ошвѣчали: „ради съ побою умереть за вѣру и Царя!“ — Елатковъ простился съ семействомъ, и препоруча себя Богу Рускому, вмѣстѣ съ сыномъ и племянникомъ, ошправился къ вѣрнымъ Донскимъ полкамъ.

* Въ книгѣ подъ заглавіемъ: *Вѣра, вѣрность и слава Донцовъ. Москва въ тил. Селивановскаго 1813.*

Не щадя жизни, Есауль Елапковъ не жалѣлъ и имущества. Не успѣвъ собрать дома достаточнаго числа денегъ на проѣздъ, онъ занялъ въ Воронежѣ пристра рублей, чтобы шолько скорѣе прибыть подъ знамена храбраго Донскаго вождя, великаго воина Платова!

2.

Вчера, 11 Юня, по полудни въ 7 часовъ привезены въ Санкшпешербургъ брѣнные оспашки безсмертнаго Князя Смоленскаго изъ Троицкаго Сергіева Монастыря. Предъ гробомъ шли купечество, дворянство и духовенство, несли гербы, ордена и прочіе знаки опличія усопшаго. Гробъ везли на себѣ здѣшніе мѣщане. За нимъ слѣдовало войско, пѣхоша, аршиллерія и конница. При триумфальныхъ воротахъ встрѣчено было шествіе Г. Главнокомандующимъ и другими значными чиновниками. Народъ, стекшійся тысячами, возгласилъ громкое ура! незабвенному Спасителю Отечества. Многіе изъ зришелей, увидѣвъ гробъ, скрывающій прахъ Рускаго Героя, залились слезами истинной благодарности и уваженія къ священной его памяти! — Тѣло пославлено въ Казанскомъ соборѣ на великолѣпно украшенномъ катафалкѣ. Надъ гробомъ нѣтъ балдахина: онъ осыняется профеями; парящій геній держишь надъ нимъ лавровой вѣнокъ. — Погребеніе воспослѣдуетъ завтра, 13 числа, въ Казанскомъ же соборѣ, копорый онъ украсилъ множествомъ непріятельскихъ знаменъ, ключей и другихъ побѣдныхъ знаковъ!

3.

МЫСЛИ ПРИ ГРОБѢ
КНЯЗЯ
КУТУЗОВА - СМОЛЕНСКАГО.

Какъ изумленный свѣшь дѣламъ своимъ дивился
И духъ унывшія Европы оживаль,
Россѣ, видя образъ твой, въ веселіи гордился
И избавишеля, себя благословляль;
Когда всеобщій слухъ шобою былъ пѣвнемъ,
Цари завидовашь могли швоей судьбѣ — —
Кушуровъ! швой ли гробъ въ печали мы срѣшаемъ?
Такоеъ шоржество гошовили тебѣ?
Восшорговъ нашихъ гласъ въ плачь тяжкій пре-
вращился,
Гдѣ ты, спасеніе, надежда Россіанъ?
Лишь славу ихъ вознесъ — и въ вѣчности со-
крылся!
Такъ солнце опъ очей скрываетъ океанъ.
Кто нынѣ поведеть полки осиротѣлы?
Кшо мужествомъ враговъ засшавишь шрелешать?
Кшо будеть защищать Ошечества предѣлы?
Кому спасаеш Царей и Царства возсшавлять?
Увы! ты уже мершвъ! пусть рокъ ожесточенный
Въ опраду намъ тебя безмертїемъ даришь,
Пусть слава временамъ швой кажетъ гробъ свя-
щенный:
Въ немъ славы нашихъ дней залогъ уже сокрышь.
Какой Россіи сынъ удержитъ слезъ печенье?
Не естъ ли шоржество врагамъ швой гробъ одинъ?
Сей гласъ, сей огонь души вмѣнишсяль въ из-
спупленье?
Здѣсь пишеть не поэтъ — здѣсь плачетъ граж-
данинъ.
Сошчишамъ швоимъ опрада лишь едина,
Что громъ швоихъ побѣдъ всю вѣчность обше-
четь,
Что ихъ Ошечество въ тебѣ имѣло сына:
Во славѣ лишь сыновъ Ошечество живеть.

М. Милоновъ.

4.

Э П И Т А Ф И

1^я.

Герой, чьи подвиги вселенна славить, чинить,
 Спаситель Царства, Царей, Кушуровъ здѣсь
 лежишь.

2^я.

Сей мраморъ смертное безмернаго хранишь:
 Кушуровъ здѣсь лежишь.

3^я.

Прочь зависти!
 Здѣсь покоится прахъ Героя съвера,
 Спасителя Отечества:
 Здѣсь лежишь Князь Кушуровъ Смоленскій.

Эпиграфъ

Н О В О С Т И.

Германія и Пруссія.

Въ Кенигсбергѣ обнародованъ 12 Іюня (31 Мая) слѣдующій Манифестъ:

Непріятель предложилъ заключить перемиріе. Я принялъ оное съ союзниками моими до 29 Іюля. Сіе сдѣлано для того, чшобъ вся народная сила, оказанная донынѣ съ шолікою славою моими подданными, могла совершенно развернуться. Неупомимая дѣятельность и безпрерывныя усилія доведуть насъ до того.

Доннынѣ врагъ былъ числомъ превосходнѣе насъ. Мы могли возвратить шолько чести народную: воспользуемся крапковременнымъ успокоеніемъ, дабы усилиться и для завоеванія независимости нашей.

Пребудьте въ швердоспи, довѣряйте своему Королю, продолжайте дѣйствовать неупомимо; мы достигнемъ и сей священной цѣли!

Оберъ-Гредичъ при Швейдницѣ

5 Іюня (24 Мая) 1813.

Фридерихъ Вильгельмъ,

Правительство города Кенигсберга извѣщая о семъ публику, присовокупляетъ: „Въ слѣдствіе сего согласились на предложенное непріятелемъ перемиріе; но къ успокоенію всякаго честнаго Прусака, должно присовокупить, что сіе перемиріе поведеть не къ миру, но упорнѣйшему возобновленію священной брани.“

— Наполеонъ сначала предложилъ заключить перемиріе на 24 часа. Сіе время употреблено было для переговоровъ, и на оныхъ утверждено сіе перемиріе съ Россійской стороны Генераломъ Шуваловымъ, съ Прусской Ген. Клейстомъ, а съ Французской Оберъ-Шпалмейстеромъ Коленкуръ до 29 Іюля. Офицеры, привезшіе сіе извѣ-

стие въ Берлинъ, утверждали, что Французы, въ слѣдствіе онаго, должны отступити за Эльбу, и обѣ стороны будутъ стоятъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сей рѣки.

Поелику надлежитъ, чтобы занятыя Французами крѣпости пребыли въ томъ положеніи, въ которомъ онѣ находились при заключеніи перемирія, то будутъ ихъ съ нашей стороны снабжать чрезъ каждыя пять дней потребнымъ на сіе время провіантомъ за наличныя деньги. Не лзя сомнѣваться, что сомнительное положеніе непріятели, и грозное приближеніе посреднической державы принудятъ его (въ случаѣ переговоровъ) къ справедливому миру. Блистательные подвиги Генерала Чернышева въ пылу его арміи, храбрость оказанная легкими войсками Генерала Блюхера; кровопролитныя возмущенія въ Ванфридѣ, что въ бывшей Гессенской землѣ; сомнительное расположеніе духа въ нижней Саксоніи; знаменитые подвиги Генерала Булова, въ которыхъ самъ непріятель съ уваженіемъ сознается; взглядъ на хорошо обученное земское ополченіе, сравнившееся съ регулярными войсками; боязненный взоръ на земское охранное войско, вселяющее въ него ненависть; извѣстность, что къ Россійскимъ войскамъ подходятъ важныя подкрѣпленія; грозное положеніе Швеціи; недостатокъ въ припасахъ, который изображенъ на лицахъ приводимыхъ сюда (въ Берлинъ) плѣнниковъ, и котораго не лзя избѣжать прежними средствами; наконецъ и возрѣніе на Испанію и худое положеніе шамошникъ дѣль — все сіе можетъ побудить къ заключенію кропкаго мира даже самаго жаднаго къ войнѣ Полководца. Мы увѣрены въ благоразуміи и швердоси Монарховъ своихъ, и пошому спанемъ ожидать будущаго съ полною надеждою на успѣхъ!

— Судьба Гамбурга озабочиваетъ всякаго Германца. Сей прекрасный городъ совершенно опустѣлъ. Данскій Комендантъ въ Альшонтъ неожиданнымъ образомъ объявилъ, $\frac{29}{17}$ Мая, что

Французскія войска, подъ защитою Дашчанъ, вспулять въ Гамбургъ. Россійскій корпусъ, не могшій сопрошивляться соединеннымъ силамъ, удался на другой день поушру, распустивъ гражданскую гвардію. Въ шестой же день около полудня вспунили 5000 Дашчанъ съ пушками, копорыя они разставили по улицамъ. Чрезъ 24 часа переправились чрезъ Эльбу Французы на многихъ судахъ, но оспались предъ воропами до высупленія Дашчанъ, а потомъ вошли въ городъ, подъ предводительствомъ Даву. Многіе граждане убѣжали въ Голспинію; оспальнымъ не причинено ни какого вреда. Древній Гамбургскій корреспондентъ опять исчезъ, и вмѣсто его появился вновь: Journal du Département des bouches de l'Elbe. Всего вошло въ Гамбургъ босо Французовъ. Утверждають, что въ силу трактата о перемиріи, Французы должны выйти изъ Гамбурга, и занимать только находящіеся вокругъ сего города острова. *

— Изв Дессавы, отъ 8 Іюня (27 Мая.) Послѣ знаменитаго сраженія при Галберштадтѣ, рѣшился неупомимый и храбрый Генераль Чернышевъ истребишь стоявшій въ Лейпцигѣ непріятельской корпусъ въ босо чел. пѣхоты (со включеніемъ нѣсколькихъ тысячъ больныхъ) и 2000 конницы, подъ командою Герцога Падуанскаго (Генерала Ариги.) Въ соединеніи съ нимъ дѣйсвовалъ и корпусъ Генерала Графа Воронцова, блокирующій Магдебургъ. 6 Іюня (25 Мая) Генераль Чернышевъ, скрывавшій до того времени свое намѣреніе разными фальшивыми маршами, вышелъ изъ Бернбурга, и прошедь въ 24 часа 9 миль (63 версты) очутился 7 числа по ушру близъ Лейпцига предъ Таухою; въ тоже время часть корпуса Графа Воронцова и корпусъ Люцова двинулись прямою дорогою изъ Делича

* Въ условіи о перемиріи сказано именно (говорить одна Берлинская газета) что Французы должны выйти изъ Гамбурга и переправиться назадъ чрезъ Эльбу. Изъ Перлеберга пишутъ, что Французы и Дашчане оставили Гамбургъ 4 Іюня (23 Мая.)

въ самому Лейпцигу, причеиъ вѣхошу везли на повозкахъ. — Маіору Куньеву съ Рижскимъ драгунскимъ полкомъ, велѣно было занять деревню Тауху, для приближенія чрезъ находившійся тамъ мостъ къ Лейпцигу, а Полковнику Власову съ двумя козачьими полками и Изюмскимъ гусарскимъ обойти непріятеля чрезъ деревню Шенебекъ; и опрѣзашъ решираду его. Сіи препорученія исполнены были съ великою точностію и быспроію, такъ что непріятель, безъ дальнѣйшаго сопротивленія были вездѣ опрокинуты, и побиты или взяты въ плѣнъ. Только при Таухѣ, гдѣ непріятель расположился на холмѣ близъ вѣпрной мельницы, сраженіе было упорнѣе, но и здѣсь имѣло оно поже слѣдствіе: всѣ сопротивлявшіеся были истреблены или взяты въ плѣнъ. Между тѣмъ нѣкоторые эскадроны снова собрались и спали предъ лѣсомъ къ востоку отъ Таухи. Когда съ нашей стороны готовились подвергнуть ихъ такойже участи, непріятельскій Генераль Ламоншъ явился Генералу Чернышеву, а Генераль Пьерре Графу Воронцову, въ сопровожденіи шрубачей, для прекращенія кровопролитія объявленіемъ, что между главными арміями заключено перемиріе. — Генераль Чернышевъ сначала пошелъ сіе объявленіе воинскою хитростію непріятеля, для спасенія остатковъ конницы и вѣхошы, почти заключенныхъ въ Лейпцигъ, изъ коихъ, какъ при Люнебургѣ, Кеннернѣ и Галберштанѣ, не ушло бы ни одного человека; но какъ оба Генерала объявили, что остаются на нѣсколько дней до полученія подтвержденнаго извѣстія, заложниками въ Рускомъ лагерѣ, то и не лзя было сомнѣваться въ истинѣ. Генераль Чернышевъ долженъ былъ представить сей случай на разрѣшеніе старшему Генералю Лейшенаншу Графу Воронцову, и для сего послалъ къ нему Адъютанта, но между тѣмъ приказалъ продолжать атаку, Непрѣтель, воспользовавшись остановкою дѣйствія во время переговоровъ, опшшупилъ и собравъ

всю оспальную свою кавалерію; спалъ предъ Лейпцигомъ. Графъ Воронцовъ не могъ усомниться въ истинѣ объявленія Французскихъ Генераловъ. Словомъ: надлежало снова вложивъ во влагалище мечъ; извлеченный съ пологою славою, и въмокъ побѣдный, долженствовавшій украсить чело юныхъ героевъ, не былъ окончанъ. — Между тѣмъ Генераль Оруркъ напалъ недалеко отъ Лейпцига на опрядъ Французской конницы; и испребилъ оный, оставивъ на мѣстѣ или побравъ въ плѣнь. — Убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны невѣроятно мало, а у непріятели взято въ плѣнь 550 чел. въ томъ числѣ Полковникъ, Подполковникъ и 16 Офицеровъ. Потеря непріятели убитыми весьма важна, но не можешь бытъ означена съ точностію попому, что непредвидимый случай принудилъ союзниковъ оставить поле сраженія. Превосходство нашей кавалеріи въ сей день было весьма ощутительно: Большая часть корпуса Графа Воронцова и корпусъ Люцова со всѣмъ не были въ дѣлѣ.

— Генераль Чернышевъ сказалъ взятому въ плѣнь при Галберштадтѣ Вестфальскому Генералу Охсу: „Мы оба Генералы, съ пою разницею, что я Руской и сражаюсь за свободу Германіи, а вы Нѣмецкой и сражаешесь за ея порабощеніе!“

— Въ Спиральзундѣ обнарудована 6 Іюня (25 Мая) Шведская реляція, которую сообщаемъ въ сокращеніи.

Гл. квартира Спиральзундѣ 5 Іюня 1813.

Шведскія войска, подъ командою Маіора Лагербринга, оставили Гамбургъ $\frac{22}{17}$ Мая поушру; получивъ извѣстіе, что Датскій Президентъ Каасъ, прибывшій изъ Фр. главной квартиры въ Гарбургъ, заключилъ съ Французскимъ командиромъ тайное условіе, чтобы соединенныя Французскія и Датскія войска атаковали и заняли

Гамбургъ. — Шведскій корпусъ, находившійся въ 30 миляхъ отъ своей главной квартиры, подверженъ былъ великой опасности, и могъ почитаться погибшимъ; но предусмотрительностію и искусствомъ командира приведенъ онъ въ безопасность, не потерявъ ни одного человека. Французы при Оксенвердерѣ перешли чрезъ Эльбу, а 3го Мая Датскія войска, подъ командою Фр. Генерала д'Эрлона вступили въ Гамбургъ. — Россійскія и Ганноверскія войска, подъ командою Генераль-Лейпенапта Вальмодена, спяшъ еще при Бойценбургѣ. (За симъ описывается положеніе Шведскихъ войскъ между Швериною и Спральзундомъ.) Въ семъ положеніи Шведаы будущъ ожидашъ прибытія Россійскихъ и Прусскихъ войскъ. Всѣ друзья Германской свободы, желающіе присоединиться къ Шведской арміи, будущъ приняшы охотно, и по умноженіи она пойдеши впередъ, Естли жители Германіи хотяшъ подражашъ своимъ предкамъ и въ самомъ дѣлѣ намѣрены завоевашъ свободу, къ кошорой они спремьшя, то насшупила минуша, оказашъ всю свою силу. — Городъ Спральзундъ укрѣпляется. — Чшобы увѣриться въ истинномъ расположеніи Датскаго двора, отправились отсюда водою 3го Мая въ Копенгагенъ Канцлеръ Баронъ фонъ Вешперспедшъ, Россійскій Генераль фонъ Сухтеленъ, Англійскій Посланникъ Торнтонъ и Генераль Маіоръ Голе, въ намѣреніи сдѣлашъ предложенія, на кошорыхъ основанъ можетъ бышъ миръ съ Англіею, и въ шоже время удовлетворитъ пребываніямъ Швеціи, основаннымъ на прапкпашахъ, и еще ею самою уменьшеннымъ. Королевскій Датскій Государственный Миниспръ Розенкранцъ отвѣчалъ на справедливыя предложенія совершеннымъ отказомъ, и въ слѣдствіе того посланныя шуда особы, кошорымъ даже не было позволено выйти въ Копенгагенъ на берегъ, возвратились сюда. — Отказъ Датскаго двора доказываетъ свойство новой связи, заключенной имъ съ Франціею, кошорая довольно явствуетъ и изъ участія его въ занятии

Гамбурга. — Доспойно примѣчанія, что въ то самое время, когда Президентъ Каасъ переговаривался съ Княземъ Экмидскимъ (Даву) онъ приказалъ сказать Генералу Тешенборну и Шведскому Генералу, что Дашскій Король готовъ присоединить 25,000 чел. своего войска къ Шведской арміи, чтобы возстановить всеобщій миръ и уменьшиль власть Императора Наполеона. — Многія Шведскія войска вышли на берегъ на островъ Рюгенъ. — Шведская армія имѣеть мало больныхъ, и въ помъ числѣ нѣтъ ни одного Генерала. — Е. В. Наслѣдный Принцъ находится въ вожделѣнномъ здравіи.

Е. В. Императоръ Австрійскій прибылъ въ Гичинъ (въ Богеміи, въ 6 миляхъ отъ Силезской границы.) Пишуть, что Его Величество имѣлъ уже частыя свиданія съ Императоромъ Всероссійскимъ и *Королемъ Прускимъ*.

— Сколь велика была потеря Французовъ въ печеніе сей кампаніи, видно изъ того, что въ одномъ Дрезденѣ находяпся 30,000 раненыхъ и больныхъ. Въ частныхъ домахъ нельзя имъ помъспитъся, и для нихъ строятъ шалаши въ Пирнскомъ предмѣстіи. — Изъ Берлина пишуть слѣдующее: „Дорога отъ Бауцена до Дрездена усыпана и углажена, гдѣ можно, мѣлкимъ пескомъ. По оной провезли одну знапную больную особу, которой никто не смѣлъ видѣть. Въ Дрезденѣ подѣздь ко дворцу и всѣ близълежащія улицы усыпаны соломой и покрыты сукномъ. Во дворецъ никого не впускають. Въ придворной Капеллической церкви не отправляютъ богослуженія. Сія особа остановилась въ тѣхъ самыхъ покояхъ, въ которыхъ жилъ Наполеонъ.“

Ф р а н ц і я.

Наполеонъ приказалъ отдашь подъ военной судъ Коменданша Шпандаускаго Генерала Брюни, и тамошнихъ начальниковъ артиллерійскаго и Инженернаго. Также приказано разсмотрѣть пбведеніе Коменданша крѣпости Торна.

И т а л і я.

— Въ Венеціи обанкротились шесть важнѣйшихъ купеческихъ домовъ. Сей случай привелъ въ изумленіе купцовъ во всей Италіи.

— Собранныя вокругъ Вероны Французскія войска получили приказаніе подвинуться въ *Удине* ш. с. къ Австрійской границѣ.

(12 Юля)

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ЖУРНАЛУ

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. VII.

I.

*О конгрессѣ для заключенія мира.**

Нынѣ, когда всѣ независимыя державы Европы соединились, дабы положить предѣлы притязаніямъ Франціи, когда рѣшено, что мысль о завоеваніи твердой земли Европы вовсе неудобна къ исполненію, пошому, что народы ея по-

* Переводимъ сію статью изъ одного Берлинскаго Журнала. Поводомъ къ сочиненію ея было слѣдующее объявленіе Наполеона, напечатанное въ Лейпцигскихъ Вѣдомостяхъ: „Императоръ Наполеонъ предложилъ собраніе конгресса въ Прагѣ, для совѣщанія о важномъ предметѣ всеобщаго замиренія. Со стороны Франціи должно отправить на оный конгрессъ уполномоченныхъ Имперіи Французской, Союзныхъ Американскихъ Штатовъ, Даніи, Короля Испанскаго и всѣхъ союзныхъ Государей, а съ другой уполномоченныхъ Англій, Россіи, Пруссіи, Испанскихъ инсургентовъ и другихъ союзниковъ сихъ воюющихъ державъ. Сей конгрессъ положить основаніе мира долговременнаго и твердаго. Между тѣмъ сомнительно, чтобъ Англія согласилась подвергнуть своекорыстные и несправедливыя правила свои сужденію и полкованію вселенной, ибо нѣтъ державы, сколь мала она бы ни была, которая не стала бы предварительно требовать преимуществъ, принадлежащихъ ея независимости и утвержденныхъ статьями Утрехтскаго практиса о мореходствѣ. Естли Англія, по симъ своекорыстнымъ правиламъ, на которыхъ основана ея политика, опречется отъ содѣяствія въ семъ великомъ дѣлѣ примиренія вселенной; ибо намѣрена заключить весь міръ изъ стихій, открываю-

знали всю силу свою; нынѣ, когда Франція не можетъ повпорять Англичанамъ, что она, господствуя на твердой землѣ, спокойно можетъ ждать окончанія ихъ морскаго владычества, когда оказывается ничтожность сепаратныхъ замиреній, когда безразсудство, съ которымъ начинались прежнія войны, истощилось, и будущее время, подобно мрачной громоносной тучѣ, грозитъ Франціи — нынѣ раздастся гласъ мира, и Наполеонъ, предлагая со ставленіе общаго конгресса для заключенія мира, требуетъ, чтобы всѣ жестоко оскорбленные имъ Государи Европы помогли ему устанovitи миръ съ Англією. Онъ изъявляетъ желаніе заключить между различными арміями перемиріе съ того времени, какъ открылся конгрессъ, что бы прекратить кровопролитіе, и говоря языкомъ чувствительности, желаетъ представиться невиннымъ въ тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя перзаютъ Европу въ шеченіе десяти лѣтъ.

Многіе не вѣрятъ чистосердечности шакого предложенія; они думаютъ, что Наполеонъ симъ средствомъ желаетъ только выиграть время; но мы, признаемся, думаемъ прошивное. Франція, принужденная вести войну собственными своими средствами, не имѣетъ силъ продолжать оную, и Наполеонъ, родоначальникъ новой династіи (какія бы ни были истин-

щей при четверти нашего земнаго шара, то Императоръ не менѣе того предлагаетъ собраніе всѣхъ уполномоченныхъ воюющихъ державъ въ Прагъ, для установленія мира швердой земли. Е. В. обязуется сверхъ того въ шу минушу, когда составленъ будетъ конгрессъ, заключить перемиріе между различными арміями, дабы прекратить пролитіе крови человѣческой. — Сія правила сообразны съ мнѣніями Австрій. Спрашивается шеперь, что сдѣлають дворы Англійскій, Россійскій и Прусскій? Удаленіе Союзныхъ Шпащовъ не можетъ бытъ причиною къ исключенію ихъ изъ сего конгресса, и депутаты оныхъ будутъ имѣть время прислѣть предъ окончаніемъ переговоровъ, чтобы стараться о своихъ правахъ и польдѣ.“

ныя его помышленія) долженъ опасаться излишнихъ пожертвованій для веденія войны. Позорище войны проспирается отъ Тага до Москвы рѣки, отъ Дуная до Сѣвернаго моря. Испанія въ продолженіе пяти лѣтъ превратилась въ пустыню, и можетъ называться вѣчно открытою могилою для Французскихъ войскъ. Еще дымятся костры, на которыхъ сожжены на равнинахъ Россіи триста тысячъ Французскихъ воиновъ — цѣль западной Европы — для предупрежденія моровой язвы. Всѣ Французскія селенія, которыя надлежало завоевать вновь на швердой землѣ Европы, находятся въ рукахъ Англій, и нѣтъ надежды получить обратно, хотя бы малѣйшее изъ нихъ, посредствомъ силы. Испанская Америка отдѣлилась отъ главной земли своей (Mutterland) и намѣрена сама устроить отношенія свои къ державамъ вселенныя, не выемля голосу Французскихъ Министровъ, которые предостерегаютъ ее отъ Англичанъ. Вся Европа пришла въ волненіе и не хочетъ долѣ терпѣть вліянія, которое навлекло на нее шокія бѣдствія. Въ сихъ обстоятельствеяхъ естественно, что и шокъ желаетъ мира, кто всѣмъ обязанъ войнѣ.

Но какъ удовлетворишь сему желанію?

Предлагается составить въ Прагѣ конгрессъ, для заключенія всеобщаго мира, и на ономъ должны явиться *съ одной стороны*: уполномоченные Франціи, Союзныхъ Американскихъ Штатовъ, Давіи, Короля Испанскаго и всѣхъ союзныхъ Государей (вѣроятно Италійскихъ и Германскихъ) а *съ другой*: уполномоченные Англій, Россіи, Пруссіи, Испанскихъ инсургентовъ, и прочихъ союзниковъ сихъ воюющихъ державъ (къ которымъ безъ сомнѣнія причисляется и Швеція) при томъ сказано, что сіи правила сообразны съ намѣреніями Австріи.

Находится въ естествѣ вещей, что продолжительной миръ можетъ ошаспливить Европу только тогда, когда заключенъ на таковомъ конгрессѣ, а не такъ, какъ въ Пресбургѣ, Тиль-

зидъ и Вѣнѣ. Теперь слѣдуетъ вопросъ : кто будетъ имѣть главные голоса въ семъ конгрессѣ ?

Союзные Американскіе Штаты не имѣютъ большаго вліянія въ Европейскую политику, исключая торговыя сношенія. Испанцы не могутъ договариваться съ Иосифомъ Бонапарте; они стануть требовать безотговорочнаго выхода Французовъ изъ Испаніи. Союзники Франціи или, лучше сказать, Васаллы не могутъ имѣть *собственнаго* голоса. Слѣдственно истинныя договаривающіяся спороны будутъ: Россія, Англія, Франція, Австрія, Пруссія, Швеція и Данія. Предметъ, о которомъ уполномоченные должны разсуждать, столь великъ и запущанъ, что станешь занимать ихъ долгое время, и въ семъ случаѣ державы сіи могутъ снова доказать, которая изъ нихъ болѣе руководствуется разсудкомъ, нежели страстями.

Наполеонъ, спрашивая: *что сдѣлаютъ Англія Россія и Пруссія?* старается возбудить подозрѣніе, что мысль о началіи мирнаго конгресса будетъ имъ непріятна. Въ разсужденіи Англія, можетъ быть, нѣкоторыя съ нимъ согласяшя, хотя намъ очевидно, что она не откажешя приступитъ къ дѣлу, въ которомъ согласны всѣ Европейскія державы; что же касается до Россіи и Пруссіи, то Наполеонъ вѣрно не имѣетъ о нихъ доспашочнаго понятія, думая что онѣ проданы какой нибудь чужей державѣ. Наполеонъ, говоря, что желаетъ добра, не долженъ забывать, что говоритъ сіе предъ Александромъ Первымъ и Фридрихомъ Вильгельмомъ третьимъ, которыхъ душевныя качества извѣсны вседенной. — Только въ разсужденіи *средствъ* къ примиренію могутъ произойти разгласія. Наполеонъ хотѣлъ принудитъ Англію къ миру сънсеніемъ ея торговли и порабощеніемъ всей Европы. Александръ I видѣлъ неосновательность сей мысли, и отъ сего произошла прошлогодняя война, которой Россія всячески старалась избѣжать. Окончаніе сей войны сдѣлаало Прус-

сію союзницею Россіи, и сіи державы нынѣ продолжаютъ войну съ Франціею; однако объе-
лають мира, и желаютъ чистосердечно, но
такого мира, который (какъ явствуетъ изъ
объявленій ихъ) ручался бы въ своей продолжи-
тельности, и въ которомъ сила основана бы
была на правосудіи. Что можно возразить на
сіе справедливое требованіе?

Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Парижа въ
Апрѣль мѣсяцъ сего года, объявилъ Наполеонъ
дѣпутатамъ законодательнаго сословія, что до
того времени не было говорено о нарушеніи
цѣлости Французской Имперіи, и никогда о
томъ говорено не будетъ. Если онъ не оспа-
витъ сего правила, то мирный конгрессъ въ
Прагѣ ни мало не нуженъ. На семь конгрессъ не
только должно говорить о томъ, что Франція
захватила въ Германіи (полагая Рейнъ границею
Франціи и Германіи) и объ уничтоженіи Рейн-
скаго Союза, но Королевство Италіянское и всѣ
земли Италіи и Германіи, присоединенныя къ
Франціи, также должны быть предметомъ пе-
реговоровъ; ибо независимость Германіи иначе
существовать не можетъ.

Чего желаетъ Франція отъ державъ твер-
дой земли? Чшобъ онѣ ей помогли заключить
миръ съ Англіею; но изъявляя сіе желаніе, она
лишаетъ ихъ силы быть ей истинно полезны-
ми и ожидаетъ отъ страха того, что един-
ственно можетъ произведено быть уваженіемъ
и любовію. Надлежитъ прекратить сіе проши-
ворѣчіе въ поведеніи Франціи, и такъ, какъ пре-
ращеніе сіе заключается въ томъ, чшобъ Фран-
ція отпреклась отъ прежнихъ своихъ правилъ, и
содѣйствовала установленію въ Европѣ сво-
бодныхъ сношеній, то и надлежитъ ожидать
добра отъ всеобщаго конгресса единственно то-
гда, когда Франція откроетъ онѣ объявленіемъ,
что отказывается отъ прежнихъ завоеватель-
ныхъ правилъ своихъ и вступаетъ обратно въ
естественные свои предѣлы. Сіе объявленіе,
которое одно достойно великой державы, при-

мирить съ нею всѣ державы твердой земли, и хошя въ немъ содержащяся будетъ признаніе въ сдѣланныхъ погрѣшностяхъ, но оно естѣ единственное начало къ заключенію впредь мира съ Англією, который не преминетъ воспо- сѣдовать, естѣли Франція во всей Европѣ бу- деть имѣть искреннихъ друзей. Не станемъ разбирать, что она должна сдѣлать для Герма- нии и Испаніи, а спросимъ только: что поме- ряетъ Франція, естѣли Германія и Испанія, бу- дутъ равно независимы отъ оной? Со спороты Германіи ограждена она своими крѣпостями, и не можешь ожидать никакого съ оной нападе- нія; что же касается до Испаніи, то сія земля такъ пострадала отъ пашилѣшной войны, и такъ обезсилена отдѣленіемъ отъ селеній сво- ихъ, что въ пещеніе пятидесяти лѣтъ не мо- жетъ помышлять о предпріятіяхъ противъ Франціи. Франція сама слишкомъ хорошо чув- ствуетъ, сколь она распроилась нападеніями на сосѣднія земли, и такъ насупило крайнее время опомниться и утвердиться. Она можетъ ожидать добра въ замиреніи съ Англією един- ственно, когда станеть поступать совершенно вопреки прежнимъ своимъ правиламъ.

Словомъ: или Франція знаетъ искусство на первомъ конгрессѣ, гдѣ бы онъ собранъ ни былъ, помириться съ державами Европы — и тогда она пріобрѣтетъ гораздо болѣе, нежели сколько ожидала, — или она сего не знаетъ — и тогда революція 18 Брюмера была въ ней не послѣдняя. Искусные врачи въ опасныхъ случаяхъ прибѣга- ютъ къ новымъ средствамъ, которые совершен- но противны первымъ, и не рѣдко возвращаютъ чрезъ то больному жизнь и здоровье. Въ та- комъ положеніи находится Наполеонъ, кото- рый, видя раны, нанесенныя имъ Европѣ, дол- женъ прелепашъ, естѣли не о своей участи, то о судьбѣ своего потомства. Политика Со- сударей наслѣдственныхъ была ему донинѣ чужда, но ему надлежитъ за оную взяться по- тому, что онъ ввелъ во Франціи правленіе на-

слѣдственное. Есть одно средство внушить довѣренность сомнѣвающейся Европѣ: вывести Французскія войска изъ Германіи и Испаніи; ибо договоръ, заключенной близъ Французской 300 тысячной арміи, будетъ столь же мало успѣшенъ, какъ и всѣ прочіе. Если Наполеонъ не можетъ на то рѣшиться, то совѣтуемъ ему, не изъявлять сожалѣнія о кровопролитіи. Война будетъ продолжаться, и какъ въ Испаніи нашелся *Марлборугъ*, такъ найдется *Евгеній* въ Германіи!

II.

Н О В О С Т И.

П р у с с і я и Г е р м а н і я.

Берлинъ, отъ 6 Юня (н. ст.) Непрiятельскій корпусъ около 30,000 чел. подъ командою Герцога де Реджіо (Удинопа) споявшій за чернымъ Эльстеромъ, пошелъ впередъ на Зонненвальду, и шретьяго дня по утру напалъ спремшельно на передовые посты корпуса Генерала Бюлова, который пошняулся отъ Котбуса къ Лукау, и не успѣлъ еще соединиться съ бригадами Борстеля и Бойена. Генераль Лейшенантъ Бюловъ занялъ позицію, оставя передъ собою Лукау, на нѣкошорыхъ, выгодно расположенныхъ высокахъ; непрiятель аштакowała городъ и занимавшія оной войска, подкрѣпляя сію аштаку напискомъ спрѣлковъ, и началъ штурмовать сильными пѣхошными колоннами спѣну и вороша города. Гарнизонъ защищался упорно; непрiятель ошраженъ былъ съ великою пошерю и посредствомъ гранадъ зажегъ предмѣстіе и часть самаго города. Между шѣмъ, по приказанію Генерала Лейшенанта Бюлова, Пруская и Россійская конница, подъ командою Генераль-Маіора фонъ Оппена, ударила въ правый флангъ непрiятеля, опрокинула его кавалерію въ величайшемъ беспорядкѣ на многіе разспавленные имъ

каррен, и чрез то обратила оныя въ бѣгство. Большая часть непріятелей была изрублена, и взяты одна гаубица и двѣ пушки. Сія храбрая ашшакъ, въ соединеніи съ новымъ жаркимъ напѣскомъ нашей мужественной пѣхоты со стороны предмѣстія, принудила непріятеля къ опшупленію, и прекратило сраженіе, продолжавшееся съ 10 часовъ утра до 9 ч. вечера, и приносящее великую честь нашимъ войскамъ, ибо въ немъ участвовали только три бригады. — Потеря непріятельская простирается до 2,500. При опсправленіи нарочнаго взято было уже 500 чел. пѣнныхъ, которыхъ легкія войска и егерскіе волонтеры приводили безпрестанно. Пѣнные рассказываютъ, что во Французской арміи господствуетъ величайшій недостатокъ, и сіе подтверждается тѣмъ, что они всѣ лицомъ весьма блѣдны и тощи. — Поздно вечеромъ соединился командующій Генераль съ Генераль-Маіоромъ Борстелемъ и Полковникомъ Бойеномъ. Непріятель опшупаетъ чрезъ Зонненвальду, откуда онъ пришелъ. Генералы Борстель, Оппень и Гарпе его быспро преслѣдуютъ. — По многимъ единогласнымъ извѣстіямъ, Французы поспѣшно опсправляютъ своихъ раненыхъ изъ Дрездена въ Эрфуртъ. Сіе подтверждается репирата Французской арміи, которую хотѣли прикрыть неудачнымъ сраженіемъ 4 числа.

(9 Іюля.)

Печатать позволяется
Іюня 6 дня 1813 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ О. ДРЕХСЛЕРА.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1813. No XXV.

I.

С Л О В О

на празднованіе мира

П Р У С С И С Ъ Р О С С І Е Ю . *

*Благословенъ Господь Богъ Израилевъ творий
тыдеса единъ, и благословенно имя славы его
во вѣкъ и во вѣкъ вѣка: и исполнится славы
его вся земля: буди, буди. Пс. LXXI. 18, 19.*

*Призови мя въ день скорби твоея и изиди тѣ, и
прославиши мя. Пс. XLIX. Ст. 15.*

Сіи пророческія слова суть извѣстны,
но они не теряють опъ шого своея важно-
сти. Они совершенно знаменуютъ намъ

* Говоренное въ 1763 году (ровно за пятьдесятъ
лѣтъ предъ симъ) проповѣдникомъ Даніиломъ Гейн-
рихомъ Пургольдомъ въ Паркенъ въ Магдебургскомъ
Княжествѣ, (гдѣ нынѣ опчасти находится театръ
войны.) Оно заслуживаетъ вниманіе наше по шрѣмъ
отношеніямъ: во первыхъ, Евангельскій проповѣд-
никъ, излагая въ немъ высокія Христіанскія исти-
ны, согласныя съ истинами нашей церкви, шорже-
ственно приглашаетъ всѣ языки прибѣгнуть подъ
сѣнь Греческія церкви, исповѣдуемая знаменнымъ
Россійскимъ народомъ, въ кошоромъ Богъ въ наши
времена особенно являетъ свое величіе; во вторыхъ,

скорби, молибвы, избавленія и благодаренія. *Призови мя въ день скорби твоея и изму ты, и прославиши мя.* Изъ чаши скорби мы довольно уже испили. Меня объемлеть препеть, когда ни вспомяну о той спральной шучь, которая за шесть лѣтъ предъ симъ со всѣхъ сторонъ на насъ наступила, и еще понынь нѣкошорыя облака оной носяпся надъ главами нашими. Сильный Австрійскій дворъ, Франція, предъ которою одною уже вся Европа препешала, Швеція, прежняя заступница Германской свободы, Россія, воздвигнушая ошь Бога бышь грознымъ исполиномъ въ наши времена, большая часшь изъ Князей Имперскихъ вспунили въ союзъ прошивъ одного только, прошиву возлюбленнаго нашего Короля. Они положили его низложишь и уже въ мысляхъ своихъ по въ немъ содержашея весьма почпительные опзывы о великихъ Самодержцахъ Россійскихъ и вообще о Россіи, которую Проповѣдникъ пенспяиъ называетъ *грознымъ исполиномъ*, воздвигнушымъ ошь Бога бышь защитникомъ царствъ слабыхъ и врпшвененныхъ; а въ претъихъ потому, что здѣсь, изъ всѣхъ шѣхъ народовъ, съ которыми Пруссія боролаеь въ продолженіе семи лѣтъ, просвѣщенные французы высшавлены споль безчеловѣчными, каковыми едва ли и дикари бышь могутъ *Д. В.*

чипали его изложеннымъ. Области его были раздѣлены. Таковыя въ Государствахъ перевороты могутъ ли быть произведены безъ опусиошенія цѣлыхъ областей и безъ пролитія челоуѣческой крови? И такъ опасности угрожали не только особѣ возлюбленнаго Короля нашего, но и нашему достоянiю, нашей крови.

Къ кому же должны были мы прибѣгнутьъ въ день скорби своей, скорби несказанной? Мы имѣемъ премудраго и храбраго Короля; имѣли мы благоустроенное войско; имѣли мы единаго вѣрнаго друга, великодушную Британiю, которой издревле принадлежить признательность и слава заступницы иныхъ народовъ, коимъ угрожало вшорженiе сильныхъ враговъ. Но писано есть: *проклятъ человекъ, иже надеется на человека и утвердитъ плоть мышцы своей на племъ.** Да и что бы мы были въ отношенiи къ премногимъ и равномѣрно преславнымъ разборцамъ, когда и самый храбрый наконецъ множествомъ преодолѣнъ бываетъ? Такимъ образомъ искали мы заступленiя у

* Иер. XVII. 5.

шого, копорый сотворилъ небо и землю.
Призови мя въ дни скорби твоея.

Дѣло наше было, въкопорымъ образомъ, дѣло Божіе. Война сія не была обыкновенная, но въкопорымъ образомъ ошмѣнная брань. Намѣреніе непріятелей соспояло не въ какихъ-либо прѣбваніяхъ, но въ низложеніи Королевскаго Прускаго дома. Они чрезъ похотѣли, какъ уже и говорили, смиришь Короля. Такія рѣчи слишкомъ высокомѣрны для челоуѣковъ. Рѣдко сыскивающся подобныя заговоры въ повѣспованіяхъ, и никогда они не были удачны. Въ началѣ XVI столѣтія соединились Австрія, Франція, Испанія и Папа прошиву одной только республики, прошиву Венеціи. Свѣшь почипалъ оную погибшею, но Богъ разрушилъ союзъ, и ее избавилъ. Одному Богу принадлежишь право поставляшь Государей и низвергашь, возвышаешь и смиряешь, и онъ сполько ревнуешь по славъ своей, что никогда Высочайшаго сего права своего величества не предаешь челоуѣкамъ.

Начало брани было побѣдоносное, и наше щастіе учинилось въ послѣдшвіи причиною

нашего паденія. Чудесная побѣда близъ Праги сдѣлала насъ надменными. Мы приписывали оную собственнѣйшей храбрости; о Богѣ мало помышляли. Богъ долженъ споводать бытъ только зритель; Богъ такимъ учинился, и мы пали предъ врагами нашими.казалось, что мы уже погибли. Французы чинили набѣги даже до укрѣпленій Магдебурга: они ворвались, соединяся съ Имперскими войсками, въ Саксонію; Австрійцы взяли Силезію, а Россіане овладѣли Пруссіею. Но Богъ послалъ неожиданную помощь. Дивныя побѣды подъ Росбахомъ и Лейпеномъ сдѣлали вновь тщеславными непріятельскія намѣренія. Но лобызали ли мы десницу Всемогущаго, по васъ поборающую? Поклонялись ли его предвѣчному Промыслу?

Послѣ того, коликія скорби угнетали насъ, коликія бѣдствія претерпѣли мы? Непрѣтели прорывались во области наши, какъ вышпунившая изъ береговъ рѣка, и наводняли оныя. Наши сограждане, до сего времени продерзкіе, не знавшіе ни страха Божія, ни стыда предъ людьми, были вѣкъ малодушнѣе при постигшемъ насъ Опече-

ство несчастій. Но истинные между нами Христиане, порицаемые опъ суевѣныхъ чадъ міра сего робкими и подлыми, оказали больше бодрости духа, нежели гордые ругатели ихъ, кои тогда колебались, яко листья дерева осеннихъ. Въ началъ брани Богъ былъ нашимъ утѣшеніемъ; онъ есть утѣшеніе наше и нынѣ. *Призови мя въ день скорби твоея.*

Сіе священное мѣсто свидѣтельствуетъ, сколько искренно мы въ Богу взывали. Здѣсь преклоняли мы колѣна; здѣсь со слезами приносили жертву молитвы и горячаго прошенія. Мы молились не о пролитіи крови непріятелей нашихъ, не объ опустошеніи непріятельскихъ областей, сколькоже мало во брани виновныхъ, какъ и наши земли; но молились о сохраненіи возлюбленнаго нашего Короля, любезныхъ нашихъ воиновъ, о избавленіи нашихъ областей и преклоненіи сердець къ миру.

Благодареніе Всеблагову! Нынѣ является услышаніе молитвы нашей и начало избавленія нашего. Во дни мучительнѣйшія скорби Богъ приближайше къ намъ, присуш-

спвуеть. Въ самое то время, когда мы души свои терпѣнїемъ оградили, и предали себя совершенно Божїей волѣ, Богъ подаеть припѣсненнымъ опраду. *Призови мя въ день скорби твоея и изму тя.*

Невѣрствїе речло: Богъ подаеть помощи уже не можеть, развѣ бы онъ чудо сотворилъ, и шѣмъ самимъ, что никакимъ чудесамъ не вѣрило, отрицало всякую помощь. Богъ сугубо посрамляеть невѣрствїе. Онъ помогаетъ и помогаетъ безъ чудесъ. Въ великой сѣпнѣ, сославленной намъ на пагубу отъ сочеловѣковъ, едина нишъ прервалась, и все вдругъ перемѣняется. Самый страшный врагъ нашъ, сильная Россїя, спала другомъ нашимъ. *Призови мя въ день скорби твоея и изму тя, и прославиши мя.*

Мы праздновали уже въ сей печальной войнѣ радостныя торжества, но благодарственные пѣсни наши распворены были воздыханїями. Кровопролитныя побѣды приводили войско наше въ безсилїе, и только подавали нѣвошпоруую свободу къ маловременному отдохновенїю послѣ сраженїй. Нынѣ празднуемъ прїятнѣйшее и совершенное из-

бавленіе. Миръ съ Россією не покидаетъ у насъ храбрыхъ ратниковъ, но возвращаетъ оныхъ тысячами. Онъ не мгновенное оподожновеніе приноситъ намъ, но и въ отношеніи къ послѣдствію опъемлетъ всякую опасность. Сей есть дѣйствительной миръ, о которомъ мы воздыхали. Мы вступили въ дружество съ самымъ могущественнымъ изъ непріятелей нашихъ, и ежели мы благоспѣ Божію исповѣдуемъ съ истиннымъ благодареніемъ, то это безъ сомнѣнія будетъ основаніемъ всеобщаго мира. Уже Шведы послѣдуютъ славному сему предначинанію. Прославленіе Бога есть обязанность наша. *Изму ты и прославиши мя.* Прославленіе Бога есть также залогъ новаго благоспѣ. *Жертва хвалы прославитъ мя, и тамо люта и мѣ же явлю ему спасеніе мое.**

Прославленіе Бога пребудетъ души вѣрующей Провидѣнію, и поклоняющейся оному во всѣхъ происшествіяхъ. Отвращайтесь, братія моя, незаконныхъ, которыхъ Богъ отвращается, которые, желая, чтобы Богъ не призиралъ на нихъ, хотятъ себя и дру-

* Пс. XLIX. 23.

гимъ пакія же мысли вселишь. Самое избавленіе наше служить прощиву нихъ опроверженіемъ.

Здѣсь нѣтъ никакихъ слѣдствій слѣпаго случая; здѣсь видны премудрость и порядокъ. Богъ попустилъ намъ упасть, дабы смиришь высокомеріе наше, но онъ не предалъ насъ во власть враговъ нашихъ. Иногда онъ наказывалъ ихъ ослѣпленіемъ, дабы не воспользовались пріобрѣщенными выгодами; иногда, по благосши его, мы наслаждались спокойствіемъ, купленнымъ цѣною крови и новыми побѣдами. До какихъ чудесъ мы дожили? Король Прусскій защищается въ продолженіе шестии лѣтъ отъ союзной половины Европы; и въ самое по время, когда герой казался противъ множества упомянутыхъ, союзъ разрывается. Разрывались прежде союзы, но или по зависпн или по корыстолюбивымъ видамъ. Великодушной Россіи чужды сіи подлыя побужденія.

Россіяне суть такой народъ, въ которомъ Богъ въ наши времена особенно являетъ свое величіе. Они суть Христіане, корень истинныя церкви, насажденныя Иисусомъ Христомъ.

и Апостолами въ Азіи. Они основываютъ, какъ и мы, вѣру свою единственно на словѣ Божіемъ, и для того, какъ и мы, отъ Папы отринуты. Они содержатъ Святыя таинства неповрежденно. Духъ гоненія, сіе порожденіе ада, ими не обладаетъ. Они имѣютъ духъ Исусовъ, духъ вѣроубави. Евангелистскихъ исповѣдателей вѣры любящъ они яко братію, и яко братія, заслуживаютъ взаимную любовь. О естли бы протестанты, коихъ мнимая верховная западная церковь Глава отринула, могли соединиться съ Восточною церковію! Они суть народъ древній, и обладаютъ уже давно пространнѣйшими въ Европѣ и Азіи землями, но они долгое время не были намъ извѣстны, да и сами себя не знали. Богъ извелъ сей великій народъ изъ мрака; мы видимъ уже, а попомство наше узришь еще больше, для дѣлныхъ великихъ намѣреній Богъ оный извелъ. Онъ даровалъ ему Самодержца, дощорый въ подсолнечной навѣки пребудеть чудомъ. Не будучи воспитанъ по примѣру другихъ Князей, превзошелъ Онъ ихъ всѣхъ трудолюбіемъ и премудростію. Когда какой ли-

Государь любитьъ вѣру, или устрояеть
 училища, или распространяеть науки, или
 расширяеть торговлю и приводить войска въ
 рошее состояніе, когда онъ въ одномъ изъ
 къ предметовъ благоуспѣшное являеть попе-
 ніе, то ему удивляются. Но Государь, опъ-
 га въ Россіи воздвигнуый, былъ во всемъ
 ливъ. Онъ распространилъ истину благо-
 спія, ввелъ науки и художества, возвысилъ
 торговлю, учредилъ флоты на морѣ и вой-
 а на сушѣ. Россія не была уже Россіею.
 епиръ Первый, такъ называется несравнен-
 лій сей Государь, сошворилъ оную будтобы-
 ювь. Естли какой либо Государь достоинъ
 мени великаго, то сей Пётръ Первый есть
 только Великій, но и Величайшій изъ
 ѣхъ Монарховъ.

Нынѣшняя Самодержица Всероссийская
 сть Всепресвѣтлѣйшая Императрица Ека-
 терина Алексѣевна Впоровая, которая учини-
 ась, какъ преемницею великія Имперіи Ве-
 ликаго Петра, такъ равно и великимъ ду-
 омъ Его оживошворена. — Сколько свѣтъ
 идѣлъ дѣйсвий въ Ея правительствѣ, столь-
 о достопамятностей Ея великости. Миръ

съ нами есть великое доказательство Ея
 ликой души. Установленія Германской
 перии Ей извѣсны, и Она сама Германская
 Княжна. Она знаетъ Протестантскую и
 сходство оной съ Греческою. Она не
 щепь жертвовать вольностию Нѣмецких
 Князей произволению чуждаго дома,
 Протестантами духу тоненія Папистовъ.
 Она отрицаетъ оныя собственные щ
 бышковъ Своихъ. Она подтверждаетъ ми
 Мы видимъ сіе, и едва вообразить по с
 можемъ. Невѣрствіе осталось въ посрам
 ніи: оно должно признашь, что это ес
 дѣйствіе всемогущества Божія. — Бла
 угробный Боже! да познають сіе вси; да
 знаютъ со стыдомъ находящіеся между на
 невѣрующіе, чтобы богохульный языкъ не
 на прославленіе твое имъ дарованный,
 злочестивыя писанія сдѣлались предметомъ
 всеобщаго омерзѣнія и снѣдію моли.

Прославленіе Бога пребудетъ сердца, и
 клоняющаго его Промыслу, сердца сокруше
 наго и смиреннаго. Не приписывайте чуде
 благости Божіей собственному вашему
 спонсрству, слушатели; не мните, якобы ои

занъ былъ избавлять насъ, поелику мы ангельскія вѣры, враги же нами заражены вѣриемъ. Конечно, у насъ Христово учение чище нежели у Паписшвъ, и паденіе шденбургскаго дома могло бы привлечь быя опасныя слѣдствія для свободнаго правленія вѣры.

Римскій Капюлокъ почищаетъ съ нами того Бога и одного божественнаго Искупителя, и праводушные между ими съ праводушными между нами будутъ нѣкогда едины уснами и въ единомъ небѣ прославятъ Бога; но не смотря на сіе, здѣсь разныя усановленія церкви полагають между ими и нами великую преграду.

Мы вмѣняемъ наружность за весьма малую, а они за весьма великое дѣло. Они расчлаютъ богатства на духовныя учрежденія, а мы расхищаемъ нами найденныя. Укъ учившеть владычествуетъ надъ спадомъ, порое онъ долженъ пасши, а у насъ училство въ презрѣніи.

Римское духовенство, усращенное пою благодарностию, копорую, Люшеръ и его слѣдовашели въ награду за опроверженіе ис-

шивны получили, находить себя принужденнымъ обратитъ всю власть свою, какую надъ сердцами имѣеть, на защищеніе смелости суевѣрства и основывающихся на ономъ годъ. Поселику они не могутъ преодолѣть доказательствами, то берутся за пласъ оружія. Они уговариваютъ Князей ласками снаружи побужденіями къ притѣсненію невинныхъ. Протестантская церковь не жетъ представитъ многія тысячи обрызганныхъ кровію исповѣдниковъ въ Испаніи, Пруссіи, Венгріи, Польшѣ, Голландіи, особливо во Франціи. Какъ скоро собранія ихъ въ прошломъ столѣтіи во Франціи сдѣлались обезоруженными, то вдругъ обѣщаніемъ владыкою свобода была опята. Прощенные Французы, сіи примѣры въжливости учинились въ своихъ гоненіяхъ на ближнихъ Христіанъ, столь безчеловѣчными, каковы едва и варвары бывали. — Таковая же судьба постигла бы Протестантовъ и въ Германіи, еспьли бы одни только письменные договоры духъ гоненія удерживали. О какъ же жаль тельно, чшоби Иисусъ, истинный Царь и единственный Защищникъ церкви нашей, доми

Бранденбургскому, Брауншвейгскому, Саксонскому Эрнестинской линии и Гесенскому, даровалъ истинное познаніе свое и при помѣ всегдашнюю силу и крѣпость быти попечителями и пастырями Протестантскія церкви!

Однако, слушатели, самое святейшее сіе ученіе, для котораго насъ Богъ долженствуешь защищать, не должно ли учинить насъ непопулярными предъ Богомъ за пренебреженіе наше? *Кто върова слуху нашему, и кому открыся мышца Господня?* Не многіе внимають въ Евангеліе, и ищуть во Иисусѣ правды и крѣпости. Многіе полагають оное въ наружной благоприспособности, многіе оскверняютъ его беззаконнымъ житіемъ, а нѣкоторые и уснами даже опрыгаютъ на оное поношенія. Господи! шы въдаешь смятеніе души моея больше нежели я словомъ изрещи могу! *Позна волю стяжавшаго и, и оселъ ясли Господина своего! Израиль же мене не позна, и людѣ мои не разумѣша. Увы! языкъ грѣшный, людѣ исполнени грѣховъ; сѣмя лукавое сынове беззаконніи, остависте Господа и раз-*

ейъвасте святаго Израилѣва. * Посупилъ ли бы Богъ неправедно, еспьли бы онъ во гнѣвъ своемъ опринулъ насъ? посупилъ ли бы онъ недовольно милосердо, еспьли бы нецокоривыхъ сыновъ, копорые никакимъ увѣщаніямъ не внемлютъ, опяшь предалъ спургому испязанію Папства, и пѣхъ уста бродами и уздою воспягнулъ, кои довольно ему не послѣдуютъ? Сіе глаголетъ Господь Силь Израилевъ: *Не надѣйтесь на себе во словесѣхъ лживыхъ, понеже весьма не цлолзуютъ васъ, глаголюще: храмъ Гослоденъ, храмъ Гослоденъ естъ. Яко аще исправляюще исправите лүти ваша, и чмышленія ваша. Вселю васъ на мѣстѣ семъ.***

Во испину неблагодарность наша къ Богу, презрѣніе Божественнаго Искупителя нашего, беззаконное житіе Евангельскихъ исповѣдателей вѣры, незащипу заслуживаюль, но опрिनovenіе. Чудеса, кои сотворилъ Богъ для насъ, сушь благость и милосердіе, дарованное намъ не по дѣломъ нашимъ. — Припадите сокрушенны во смиреніи духа со мною къ спопамъ Божиимъ и рцше: Господь!

* Ис. 1, 3, 4.

** Іер. VII. 4, 5, 7.

мы не заслуживаемъ всего благоупробія и непреложности, которыя ты показала рабамъ твоимъ. Тако Господи, се сокрушенны и униженны повергаемъ себя въ спопамъ твоимъ. Исповѣдуемъ, что мы недостойны твоего благоупробія и непреложности. Правда, ты явилъ намъ благость свою и даровала чистое познаніе спасенія о Иисусѣ. Но мы сего не уважали, ниже исправляли, какъ надлежитъ, душей нашихъ: однако, благоупробный Боже! Ты сотворилъ съ нами не по правосудію, но по благости твоей. Мы зывали къ тебѣ въ скорби и ты благоволилъ услышать насъ. Чрезъ шесть лѣтъ ты укрепляла руку раба твоего нашего Короля, дабы онъ могъ противустоять множеству враговъ, овружающихъ его. И се являешься намъ начало избавленія. Великій скопъ, заключившій погубить насъ, разрушается чудеснымъ Провидѣніемъ твоимъ. Сильнѣйшаго непріятели нашего створишь ты великодушнымъ и благодѣйствующимъ другомъ нашимъ. Мы видимъ сіе и едва вѣруемъ, но десница Господня сильна все перемѣнить. Ты сосздавляешь намъ праздникъ радованія,

и успа наши славословящъ себя. Сопвори, да и самая жизнь наша будешь твоимъ прославленіемъ. Чудесное избавленіе наше да будетъ удосповѣреніемъ о твоемъ провидѣніи, и о сильномъ ходатайствѣ Божественнаго нашего примирителя. Дажь намъ любиши Иисуса, дабы ты насъ возлюбилъ; даждь намъ слушаши его, дабы Ты услышалъ насъ, когда мы въ скорби воззовемъ къ Тебѣ. Господи Боже нашъ, мы не преспанемъ звать, доколь совершенно не избавиши насъ, доколь не даруешь намъ всеобщаго мира. Ради крови Иисуса, пощади кровь столь драгою цѣною искупленныхъ, и преклони сердца враговъ нашихъ къ миру. Между тѣмъ укрѣпи мужественнаго Короля нашего и его вѣрнаго союзника, Короля Великобританскаго съ союзниками его, и разруши всѣ препяшства ихъ пропяшниковъ. Благослови новую пріятельницу нашу, Великую Императрицу Всероссійскую, копорья великодушіе доставляешь намъ сей радостный день. Подаждь Ей славу, бышь всегда заступницею невинности и истины. Сохрани дражайшаго Ея Наслѣдника, достойнѣшаго правнука Велика-

го Петра и единую неопъненную опрасль Императорскаго дома. Рцы самъ, о Боже! въ желаніямъ нашимъ — буди! буди, Аминь.

II.

Н Е К Р О Л О Г І Я.

Въ числѣ героевъ, падшихъ въ знамени- томъ сраженіи при Гайнау, 15 Мая сего года, должно преимущественно сожалѣть о молодомъ человѣкѣ опличныхъ достоинствахъ, Маіорѣ *Андрѣ Сергѣевичѣ Кайсаровѣ*. — На тринадцатомъ году отъ роду опредѣленъ онъ былъ въ Московскій Университетъ, но не могъ кончить наукъ, ибо Высочайшимъ повелѣніемъ 1796 года всѣ молодые Россійскіе дворяне приглашены были въ дѣйствишельную военную службу. Онъ служилъ Сержантомъ въ Семеновскомъ полку; вскорѣ произведенъ былъ въ Офицеры и перемѣщенъ въ полевой полкъ, гдѣ дослужился до Шшабсъ-Напипанскаго чина; но будучи увѣренъ, что гражданинъ, совершенно образованный и свѣдущій въ наукахъ, можетъ принести Опече-

спву истинную пользу, оставилъ онъ военную службу и посвятилъ себя наукамъ. Онъ поѣхалъ въ Гемпингенъ, и учился въ тамошнемъ Университетѣ, подъ руководствомъ Гейне, Геерена и другихъ знаменитыхъ мужей съ отличнымъ прилѣжаніемъ. Онъ защищалъ публично и потомъ издалъ въ печать достопамятную диссертацію: *de tamumitendis per Russiam servis* (объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи) и получилъ за сіе на 22 году отъ роду Докторское достоинство. — Онъ путешествовалъ послѣ сего по разнымъ Европейскимъ землямъ; жилъ нѣсколько времени въ Единбургѣ, и также получилъ въ тамошнемъ Университетѣ Докторское достоинство. Шотландскій городокъ Друмфрисъ почтилъ его правомъ гражданства. На путешествіи своемъ собралъ онъ многія важныя и рѣдкія свѣденія о древностяхъ и Исторіи Славянъ, и издалъ на Нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Versuch einer Slavischen Mythologie in alphabetischer Ordnung, von A. v. Kaissarow 1803.* (Опытъ Славянскаго баснословія по азбучно-

му порядку.) Оно издано послѣ того и на Россійскомъ языкѣ.

Послѣ сего возвратился онъ въ Россію, чтобы обративъ пріобрѣтенныя имъ познанія на службу Отечеству. Императорскій Дерптскій Университетъ, по увольненіи Г. А. Глинки, пригласилъ его къ принятію должности Профессора Россійскаго языка и словесности. Онъ служилъ въ семъ званіи до начала нынѣшней войны съ честью и одобреніемъ начальства. Изъ сочиненій, писанныхъ имъ въ Дерптѣ, напечатана на Россійскомъ языкѣ одна рѣчь его *о любви къ Отечеству*, говоренная имъ въ торжественномъ собраніи онаго Университета Ноября 12 1811 года по случаю побѣдъ, одержанныхъ Рускимъ воинствомъ на правомъ берегу Дуная. *

Въ началѣ нынѣшней войны Главнокомандующій почелъ нужнымъ завести полевую типографію. Профессоръ Кайсаровъ определенъ былъ Директоромъ оной.

* Въ это время напечатано малое число экземпляровъ сей рѣчи въ Дерптѣ, и она почти вовсе неизвестна публикѣ. Мы помѣстимъ ее въ слѣдующихъ книжкахъ нашего Журнала. *Изд. С. О.*

Великій вождь Русскихъ силъ, Князь Кутузовъ Смоленскій, уважая отличныя дарованія Кайсарова, поручилъ ему важныя дѣла въ своей Канцеляріи. Не довольствуясь тѣмъ, что посвящилъ Отечеству свѣденія свои, Кайсаровъ рѣшился жертвовать ему и жизни, вступивъ снова въ военную службу Маіоромъ. По смерти высокаго Покровища своего, соуправлявалъ онъ старшему брату своему Генераль-Маіору Паисію Сергѣевичу Кайсарову во всѣхъ битвахъ. Въ знаменитый день при Гайнау сражался онъ съ невѣроятною храбростію и истиннымъ геройствомъ. — Непрiятельское ядро убило юнаго героя на тридцатомъ году его жизни, къ сожалѣнію всѣхъ его начальниковъ и товарищей, которые его любили и уважали.

Отечество и науки много въ немъ потеряли. По первымъ трудамъ и подвигамъ его можно было ожидать со временемъ еще лучшихъ.

Миръ праху его на полѣ чести!

P.

ПОХОДЪ БОНАПАРТА ВЪ ЕГИПЕТЪ.

(Продолженіе.)

Бонапарте, въ прокламаціи своей къ благомыслящимъ жишелямъ Египта, мимоходомъ насаеетъ причины, побудившей его напасть на сію союзную землю, сказавъ: „Французскіе купцы прешерпывали здѣсь спыды и оскорбленія.“ Парижская Директорія, для оболъщенія невѣжесивующей черни и для прикрытія несмѣшныхъ издержекъ, причиненныхъ симъ походомъ, въ посланіи своемъ къ законодательному сословію сочинило предлинную реляцію *о нестерлимыхъ досадахъ и гнучныхъ притѣсненіяхъ*, копорыя Франки (шакъ называюцца тамъ всѣ Европейцы) *въ теченіе сорока лѣтъ* шерпвли отъ Беевъ и Мамелюновъ, о подлыхъ навазаніяхъ, копорыми угрожали полмачамъ Франковъ, *о обманахъ, несказанныхъ мошеннигествахъ* и оскорбленіяхъ, прешерпывныхъ Франкскими купцами, *о разбойнигествахъ* Мурада Бей и Ибрагима Бей, сихъ ужасныхъ хищниковъ, *о тысягахъ*

анусныхъ обидъ, оказанныхъ преимущественно Французской республикѣ и ея республиканцамъ. Вся сія жалобная арія сочинена была на голосъ спаринной любимой пѣсни Французскаго Кабинета: *все сіе происходитъ отъ вліянія Британскаго Кабинета* (который, въ сожалѣнію, слишкомъ мало и слишкомъ поздно началъ заботиться о Египтѣ и о замыслахъ Французовъ въ разсужденіи сей земли.) Далѣе говорится въ семь посланіи о подлыхъ и жадныхъ чиновникахъ, служащихъ подъ вѣденіемъ Беевъ, о томъ, что за нѣсколько лѣтъ предъ симъ одинъ изъ сихъ чиновниковъ прицѣлился ружьемъ во Французскаго Консула, за то, что сей не хотѣлъ платить контрибуціи. Премудрая Директорія заключила сіе донесеніе слѣдующими словами: „и такъ очевидно, что намъ осталось одно средство: приобрести правосудіе силою, и оружіемъ своимъ наказать сихъ подлыхъ хищниковъ, состоящихъ на жалованьи Сенъ-Джемскаго Кабинета. Такъ! гнусные хищники не будутъ уже попираеть сей древней, плодородной земли стопами своими; опомспимъ за Египетъ, поработенный раз-

бойниками, опомспимъ за Египтянъ и возвращимъ имъ щаспіе. Порпа, побѣдоносными руками Франновъ, *ложистъ* несмѣшныя выгоды, которыхъ она долго лишалась. Весь свѣтъ будетъ оцаспливленъ разрушеніемъ силы Англичанъ въ Индіи.“

Такъ говоритъ *хищническое* правительство народа *хищниковъ*, посылая успрашающаго ее *хищника лохщенной* ею власпи, чпобъ ошъ него освободиться, въ землю дружественной, мирной, союзной державы, посылая его пуда съ войскомъ, которое, при благо-разумномъ управленіи, могло бы побѣдиль всю сію державу и вытѣснить ее въ другую часпъ свѣта, но великодушные Франгузы довольствовались тѣмъ, что опустошили плодоносную ея землю огнемъ и мечемъ. Саваннинская насмѣшка и поношеніе ослѣпленному легковѣріемъ народу, къ спыду наспо-щаго поколѣнія!

Извѣстно, что Турки вовсе не знали о Французской экспедиціи, предпринятой безъ ихъ вѣдома, можетъ быть, въ шайномъ заговорѣ съ погдашнимъ Великимъ Визиремъ, который обвиненъ въ предательствѣ и опрѣ-

шенъ Турецкимъ Манифестомъ; дѣствительно, что нѣкоторые чиновники Турецкаго Посольства въ Парижѣ были подкуплены, и скрывали все сіе предпріятіе отъ Султана. Порты Опшоманская, которая вѣрностию и праводушіемъ въ переговорахъ и союзахъ своихъ, давно сдѣлалась посмѣшищемъ коварной, развращенной Франціи, находилась въ печеніе нѣсколькихъ столѣтій въ добромъ согласіи съ сею державою; она охотно признала Французскую республику; съ твердосіемъ проповѣдалась убѣжденіямъ и угрозамъ разныхъ державъ, спаравшихся побудить ее къ вступленію въ союзъ противъ Франціи; видѣла съ равнодушіемъ, что Французы, по уничтоженіи Венеціянскаго владѣнія, заняли бывшіе Венеціянскіе острова близъ самой Турецкой границы. Французской Посланникъ въ Конспантинополѣ и Турецкій въ Парижѣ увѣряли дворы, при которыхъ они находились, въ уваженіи и дружбѣ, и вдругъ сильная Французская армія ворвалась въ плодоноснѣйшую область Турціи; вѣроломный начальникъ ея хвастался, что онъ вѣрный союзникъ Порты и усердный почитатель Магометанской

религии, что онъ врагъ и прошивникъ Папы. Для прикрытія сего обмана, Бонапарше отослалъ изъ Мальпы найденныхъ имъ шамъ зсо Турецкихъ невольниковъ въ Конспаншинополя, и взялъ подъ особенное свое покровительствво перваго найденнаго имъ въ Александрійской гавани корабельщика, ошъ насилій его солдашъ, кошорые взявъ городъ приспупомъ изъ одной шалоспи, убивали и грабили всѣхъ. Но въ донесеніи своемъ къ Директоріи по взятіи Каира, даешъ онъ между шѣмъ кровожаднымъ солдашамъ своимъ свидѣтельствво, что они шерпѣливы и умѣренны; вѣрояшно пошому, что они, не имѣя лошадей, спряшались за пушнами и карпечьями ошъ бурнаго написка мужешвенной конницы Арабовъ и Мамелюковъ. Выписываемъ изъ сего донесенія нѣкошорыя мѣста, чтошъ показатъ, сколь мало могъ онъ говорить Директоріи о военныхъ дѣйствіяхъ, и съ какимъ жалкимъ народомъ сражался. Скорѣе можно почешъ оное рапортомъ посланнаго впередъ комисаріапскаго или провіантскаго чиновника командующему Генералу, нежели донесеніемъ сего Генерала Прави-

шельству. Бонапарте говоритъ въ немъ: „Я не спалъ бы выхвалять неуспрашимости солдатъ, которою они всегда отличались, естълибъ сей *совершенно новый образъ войны* не требовалъ съ ихъ спорны *терпѣнія*, споль прѣтивнаго пылкости Французовъ. Естълибъ они предались горячности, то не могли бы одержать побѣды, копорую надлежало пріобрѣтать величайшимъ хладнокровіемъ. Конница Мамелюковъ оказывала отличную храбрость. Они сражались въ тоже время и за имущество свое; ибо не было ни *одного* изъ нихъ, у котораго бы наши солдаты не нашли опъ прехъ до пѣписотъ луидоровъ. Все великолѣпіе сихъ людей состояло въ лошадахъ и оружіи; жилища ихъ бѣдны. Едвали можно найти на всемъ земномъ шарѣ споль плодоносную землю, и споль подлый, пупой народъ. Они прѣпочитають пуговицу нашего солдата палеру въ 5 ливровъ. Въ деревняхъ не знаютъ даже употребленія ножницъ. Дома ихъ жалкія грязныя землянки; домашняя утварь состоитъ въ рогожѣ и двухъ или прехъ глиняныхъ горшкахъ. Они ѣдятъ мало, и вообще

весьма умеренны. Они не знаютъ употребленія мельницъ, и мы, ходя по огромнымъ ручамъ хлѣба, не могли добыть муки. Армія, въ печеніе 17 дней, не имѣла хлѣба, а пицалась мясомъ и зеленью, особенно арбузами. Тамошніе жипели добываютъ немного муки преніемъ зеренъ между камнями. Въ немногихъ деревняхъ естъ мельницы, приводимыя въ движеніе волами. — Мы безпрестанно были обезпокоиваемы долпами Арабовъ, которые могутъ назваться величайшими ворами и злодѣями въ свѣтѣ. Они умерщвляютъ Турковъ, Франковъ и вообще всѣхъ пѣхъ, которые попадаются имъ въ руки. Они скрываются на малыхъ, прыжкихъ лошадяхъ своихъ за плошинами и рвами — горе тому, кто шаговъ на сто удалится отъ колонны! Бригадный Генераль Мюирёръ и многіе другіе Адьюпанты и Офицеры умерщвлены ими. — *Въ Египтѣ мало налитыхъ денегъ, но много хлѣба, сорогинскаго лшена, зелени и скота.* Республика не можетъ найти удобнѣйшаго и плодоноснѣйшаго мѣста, для заведенія колоніи. Климатъ весьма здоровъ, пощому что ночи прохлад-

ны; не смотря на продолжительный и трудный поход, и на совершенный недостаток въ винѣ и подобныхъ поному крепительныхъ средствахъ, у насъ нѣтъ больныхъ.“

Между тѣмъ, какъ Бонапарте началъ въ Каирѣ упражняться въ законодательствѣ, ученые его спутники занимались учрежденіемъ національнаго Института, не думая о томъ, что флотъ, отъ котораго зависѣла его безопасность и сообщеніе съ Франціею, стоимъ праздно на Абукирскомъ рейдѣ. Нельсонъ прибылъ 2 Августа и немедленно аппаковалъ флотъ, который, къ удовольствію его, стоялъ уже въ боевомъ порядкѣ. Будучи увѣренъ, что тамъ, гдѣ Французскіе корабли имѣютъ мѣсто для поворота, Англійскіе въ состояніи разбить ихъ, онъ пробился правымъ флангомъ своего флота между берегомъ и лѣвымъ непріятельскимъ флангомъ, окружилъ оный и истребилъ, не смотря на опчаянное защищеніе, продолжавшееся до вечера другаго дня. Только два корабля спаслись бѣгствомъ при окончаніи сраженія.

Съ той минуты можно было почесть всю Египетскую экспедицію окончанною, ибо съ

сильный флотомъ истреблена была вся почти Французская морская сила. Еспльибу Директорія и желала далье помогать своему герою въ Египтѣ, но не имѣла для того средствъ, которыхъ не могла приобрѣсти потому, что сей неожиданной ударъ снова оживилъ всѣхъ враговъ республики. Быстрый побѣдитель 6000 Мамелюковъ и завоеватель беззащитныхъ городовъ узналъ чрезъ то главнаго врага; ибо извѣстіе о вторженіи его въ Египетъ распространило въ Константинополь изумленіе и досаду, а побѣда Нельсона и истребленіе Французскаго флота одушевила Порту новымъ мужествомъ.

Уже 1 Сентября Порта обнародовала Манифестъ противъ Французскаго Правительства, обвинила въ немъ Великаго Визиря Ицедъ-Могамеша Пашу, (въ томъ что онъ — „зная замыслы *неверныхъ сонней, Французовъ*, * изъ своекорыстныхъ видовъ, замедлялъ извѣстить о томъ вовремя жителей Египта и упустилъ все, кромѣ собственной выгоды“) — и определяла на его мѣсто другаго достойнаго человека. Въ семь

* Точный переводъ съ Турецкаго.

Манифестъ Султанъ признается весьма чистосердечно, что мѣсяцъ, прошедшій современіи вступленія Французовъ въ Египетъ до полученія извѣстій о побѣдѣ Нельсона, проведенъ имъ въ горести и слезахъ. Въ немъ сказано: „когда сіи несчастныя извѣстія достигли нашего Императорскаго слуха, то горестъ и досада наши въ печеніе цѣлаго мѣсяца послѣ сихъ непріятныхъ извѣстія были столь велики, что, призываемъ въ свидѣтели Бога — слезы лились изъ очей нашихъ, а спокойствіе и сонъ отъ насъ удалились.“

Тогда приняты были важныя мѣры, и не смотря на всѣ предосторожности, Бонапарте не могъ воспрепятствовать обнаруженію Султанскаго Манифеста въ Египтѣ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Жители Каира ободрились и начали прощившись своевольнымъ, произвольнымъ установленіямъ Бонапарта. Пишущимъ выстрѣломъ (которымъ убитъ былъ въ полномъ собраніи Французовъ Генералъ Сулковскій, Адъютантъ Бонапарта) поданъ былъ знакъ ко всеобщему возмущенію. Турки укрѣпились въ мечетяхъ; но Французскія бомбы и картечи вскорѣ выгнали ихъ

оттуда подъ ружейный огонь и на шпыки Французовъ, которые, злодѣйствуя цѣлой день, умертвили до десяти тысячъ бѣдныхъ жипелей, или, по словамъ Французскаго до- несенія, *принесли въ жертву мщению*. Ка- ная превращенность понятий! Справедливое мщеніе наказываеиша убійствомъ!

Недавно учрежденный національный Ин- ститутъ получилъ при томъ случаѣ жесто- кой ударъ: Турки истребили драгоценные физическіе снаряды, привезенные изъ Фран- ціи. *Благородный и мудрый* гражданинъ Тальенъ немилосерднымъ образомъ принужденъ былъ прекратить изданіе Египетской Дека- ды. (Decade Egyptienne.) — Раздраженный народъ, который, по словамъ Генерала Берсье наслаждался было щаспемъ самоволь- наго управленія, коего онъ не зналъ до- толъ, былъ вскорѣ поработченъ и приведенъ въ спокойствіе.

(Окончаніе впереди.)

IV.

С М Ъ С Ъ .

I.

О перемиріи.

Въ началѣ нынѣшней кампаніи армія наша была разсѣяна въ разныхъ дѣйствующихъ пунктахъ, а потомъ начала отступашь. Сіи извѣстія встревожили легковѣрныхъ и боязливыхъ людей, которые привыкли слушаться великомудрыхъ полишниковъ, сочиняющихъ въ умѣ своемъ планы кампаній и основывающихъ на сихъ планахъ свои сужденія. Нынѣ обезпокоило ихъ извѣстіе о перемиріи: бѣяшся, что оно будетъ имѣть слѣдствія, противныя ожиданіямъ; но при малѣйшемъ размысленіи должны они признашься, что сіе происшествіе вовсе не можетъ ихъ безпокоить. Врагъ, просившій сего перемирія, принужденъ былъ къ тому не столько истиннымъ желаніемъ заключить миръ, сколь необходимостію предложить оный, чшобы успокоить Францію, которая пребуешь мира, и армію свою, которая его желаетъ. Нынѣшнее его положеніе ни мало не походитъ на тѣ обстоятельство въ которыхъ прежде сего онъ предлагалъ перемирія: онъ потерпѣлъ важныя неудачи; онъ видѣлъ истребленіе своей несмѣшной арміи, которая, по его мнѣнію, должна была нанести послѣдній ударъ свободѣ Европы; онъ потерялъ славу непобѣдимости, которая соспавляла главную его силу. Съ другой стороны Германія возспала, для возвращенія своей независимости; всѣ народы ея стремятсь къ свободѣ и желаютъ подражашь Прусакамъ, которые готовы всѣмъ жертвовать для славы и освобожденія Отечества. Безполезно угадывать причины, побудившія Союзниковъ къ заключенію перемирія съ непріятелемъ, котораго положеніе, по видимому, заспавляло бы опринушь оное, без-

полезно предсказывать слѣдствія, могущія отъ него произойти. Чтoby дань отвѣтъ на всѣ сіи вопросы, надлежалoby быть въ средоточіи происшествій, и знать намѣренія тѣхъ, копорые ими управляютъ. Довольно того, что Россія не имѣетъ причинъ спрашивать слѣдствій сей войны, ведомой ею въ отдаленіи отъ границъ своихъ съ такимъ великодушіемъ; что войска ея, оживленныя лучшимъ духомъ, состоятъ подъ начальствомъ Полководцевъ, образованныхъ побѣдою и примѣромъ почтеннаго сарца, окончившаго славное свое поприще, и что миръ, который она заключитъ, долженъ быть славенъ и выгоденъ, потому что она сама, а не врагъ ея, предпишетъ его условія.

2.

Э Н И Г Р А М М А.

Въ семь городъ разнесся слухъ,
 Что будто Бонапаршовъ духъ
 Изъ этой жизни въ адъ переселился.
 Ну чтожь! щасливый пушь! въ опчизнубъ
 возвратился!

П.... К....ѣ.

V.

Н О В О С Т И.

Германія и Пруссія.

Изъ Силезіи, отъ 10 Іюня (29 Мая) Французская главная квартира $\frac{27}{15}$ и $\frac{28}{15}$ Мая была въ Лигницѣ. $\frac{31}{15}$ числа появились первые Французы въ окрестностяхъ Бреслава. Они вступили въ сей городъ 2 Іюня (21 Мая) въ великомъ числѣ, и остались въ немъ до 8 Іюня (27 Мая) но 12 (31 М.) должны оставивъ сей городъ, копорый, въ слѣдствіе перемирія, ошастся нейшральнымъ. Въ нѣкоторыхъ письмахъ изъ Бреслава сказано, что непріятели ведутъ себя весьма хорошо; въ другихъ же утверждаютъ, что они грабили и опустошали предмѣстія и окрестныя деревни, и взяли контрибуціи съ Бреслава 80,000 а съ Лигница 45,000 шалеровъ. Въ Саганъ вступили они 10 Іюня. (29 Мая) и 6000 чел. хотѣли войти въ Кроссенъ, но ихъ туда не впустили. По заключеніи перемирія, Французская, равно какъ и союзная армія, стали на большемъ прошиву прежняго пространствѣ.

— *Изъ Растенбурга въ Восточной Пруссіи отъ 9 Іюня (28 Мая)* Семидесятиштысячной Руской корпусъ идетъ чрезъ нашу обласшь. За нѣсколько дней предъ симъ 19,000 Россіянъ прошли въ окрестностяхъ Сенсбурга. Вчера и сегодня проходятъ здѣсь корпусы, равно какъ чрезъ Домнау, Шиппенбейль, Велау, Кенигсбергъ и бывшія Польскія области.

— Прускіе резервные батальоны употребляются для укомплектованія полковъ, сражавшихся съ непріятедемъ. Армія вскорѣ будетъ многочисленнѣе нежели при вступленіи ея въ Саксонію. Генералу ф. Гнейзенау (извѣстному и уважаемому во всей Пруссіи Патріоту) поручено довершить устройство земскаго ополченія,

кошорое въ нѣкошорыхъ округахъ сѣмь успѣшно сформировано, что можно повести оное прошивъ непріяшеля. Пльный Французскій Генераль Цоансо на проѣздѣ чрезъ Спаргардъ, увидѣвъ нѣсколькo дружинъ Прускаго ополченія, никакъ не хотѣлъ вѣришь, что это новонабранныя и нерегулярныя войска.

— Изъ Кенигсберга отъ 7 Юня (26 Мая). На сихъ дняхъ вступили сюда разные отряды Россійско-Германскаго легіона и пошли отсюда далѣе по назначенію. Сіи отряды весьма хороши; конница (2 полка) и артиллерія имѣють прекрасныхъ лошадей. Его Свѣплость Герцогъ Голсшейнъ Ольденбургскій, прилагавшій отличныя старанія о образованіи сего корпуса, часто осматривалъ различныя полки его. Пламенные желанія наши сопровождаютъ сихъ воиновъ, кошорые первые изъ Германцевъ вооружились за дѣло правды, въ спранахъ опдаленныхъ, подъ знаменами Александра!

— Пишуть, что всѣ Французы выходятъ изъ Магдебурга, и замѣняются Веспфальцами.

— Бауценъ и лежащія вокругъ него мѣста наполнены ранеными Французами. Съ 7 до 19 Мая сгорѣло въ окрестностяхъ его 21 деревня. Дороговизна шамъ весьма велика. Въ Бауценѣ платили за кувшинъ молока по шалеру. Всѣ пахотныя поля на нѣсколькo квадр. миль скошены, для фуража.

— Въ Австрійской главной квартирѣ, въ Гичинѣ господствуетъ величайшая дѣятельность. Россійскіе, Прусскіе, Англійскіе, Шведскіе и Французскіе курьеры ежедневно шуда пріѣзжаютъ и отшуда отправляются. Во Французскихъ Вѣдомостяхъ говорили, что Наполеонъ увидишся шамъ съ Австрійскимъ Императоромъ, но сего еще не было, и, по всей вѣроятности, не будетъ. Достоверно то, что сей Монархъ имѣлъ переговоры съ Ихъ Величествами, Императоромъ Всероссійскимъ и Королемъ Прусскимъ. Прусскій Канцлеръ Баронъ Гарденбергъ и Министръ Баронъ Штейнъ находятся въ Гичинѣ,

и имѣють частныя конференціи съ Австрійскимъ Министромъ иностранныхъ дѣлъ, Графомъ Меттернихомъ.

— Генералы Бюловъ и Чернышевъ прибыли $\frac{2}{3}$ Іюня въ Берлинъ, и въ тошъ же вечеръ появились въ театрѣ. Публика приняла ихъ съ восторгомъ.

— Высокой больной въ Дрезденѣ все еще возбуждаешъ общее любопытство и желаніе, чтобы сія загадка разрѣшилась *вождедьными* образомъ. Еслили всѣ полученныя о немъ свѣдѣнія справедливы (см. 4 стр. VIII приб.) въ чемъ едвали можно и сомнѣваться, то должно утвердительно сказать, что *этотъ больной самъ Наполеонъ*. Еслилибъ это былъ Бертье, то къ чему скрывать его болѣзнь? Извѣстно, что онъ, по возвращеніи изъ Россіи, былъ боленъ въ Познани, и въ памошнихъ газетахъ писали объ этомъ безъ всякаго утаенія. Для чегожь бы нынѣ не говорить о томъ? Смерть его не можешъ произвести важныхъ движеній и безпкойствъ въ арміи. Еслилибъ Наполеонъ въ самомъ дѣлѣ прибылъ 10 числа въ Дрезденъ, то вѣрно спалъ бы, какъ обыкновенно, осматривашъ войска, укрѣпленія и ш. п. Но его никто не видаль, и Саксонскій Король не ѣздилъ къ нему на встрѣчу, какъ всегда то дѣлаешъ. Изъ сего заключаемъ, что онъ живешъ не въ домѣ Гр. Марколини, а во дворцѣ, и что онъ пріѣхаль туда гораздо ранѣе 10 числа. Еслилибъ Наполеонъ не прежде 10 числа прибылъ въ Дрезденъ, то вѣрно посѣтилъ бы больного при смерти Бертье, какъ всегда посѣщаль раненыхъ Маршаловъ своихъ, Ланна, Дюрока и пр. Бертье былъ первый другъ и сподвижникъ его. Запрещено было звонить въ колокола, чтобы не беспокоить больного, но по мнимомъ прибытіи Наполеона, презвонили со всѣхъ колоколенъ. Позволялъ ли бы это сдѣлать Наполеонъ, еслилибъ это было вредно больному Бертье? Кажешся, что онъ къ 10 числу, почувствовавъ облегченіе, выдумаль сію хитрость и приказаль звонить. — Сверхъ

шого перехвачены нашими войсками бумаги, изъ коихъ одна подписана Маршаломъ Бертье въ гл. Французской квартирѣ гораздо позже, нежели спали говорить о томъ, что онъ въ Дрезденъ. Между тѣмъ въ Берлинѣ нѣкоторые говорятъ, что онъ уже умеръ, а другіе сомнѣваются, боленъ ли кто нибудь въ Дрезденъ, и нѣтъ ли какой нибудь хиперспии. Правда, что мы видѣли на своемъ вѣку много престранныхъ *комедій*, игранныхъ предъ началомъ какой нибудь *трагедіи*, но въ семъ случаѣ не можемъ понять, для какой бы цѣли сіе дѣлалось? Известно, что Король Саксонскій по три раза въ день навѣщаетъ сего больного. Неужели онъ ходитъ на поклонъ пустой постели, и свѣдомляется о здоровьѣ *несидишки*? Это противорѣчитъ его сану и достоинству. Сверхъ того говорятъ путешественники, что Дрезденскій дворецъ окруженъ двумя рядами Французской гвардіи, коюрая занимаетъ также и придворную аптеку, гдѣ врачи сами приготавливаютъ лекарства для сего больного въ присутствіи гвардейскаго Офицера. — Мы опинюдь не легковѣрны, но намъ кажется, что это безъ всякаго сомнѣнія, самъ Наполеонъ. Въ Лейпцигѣ это также было известно, въ тошъ самой день, когда Генераль Чернышевъ окружилъ сей городъ. Одного только не знаютъ: чѣмъ онъ боленъ? Нѣкоторые говорятъ, что онъ лежитъ въ нервной горячкѣ или находится въ состояніи, коюрое спѣсняешъ и прекращаетъ дѣйствіе его душевныхъ силъ. Другіе (и сей слухъ носится вездѣ) утверждаютъ, что съ нимъ приключился случай, ошъ котораго щастіе нерѣдко спасало его, и что орудіемъ сего случая былъ не чужой. Но все это одни слухи, а достоверно то, что во Французской главной квартирѣ разглашено было, будто Наполеонъ уѣхалъ въ Парижъ, и разглашеніе сіе подтверждаетъ известіе о его болѣзни. Если онъ уѣхалъ, то для чего не говорится въ вѣдомостяхъ, какъ обыкновенно, гдѣ, и когда онъ проѣхалъ, гдѣ

останавливался, что делал и т. п? И что ему теперь делалъ въ Парижѣ? Въ Испаніи не происходило важныхъ дѣлъ, во Франціи не слышатъ о возмущеніяхъ. Нѣкоторые говорятъ, напротивъ того, что онъ предпринялъ *другое, дальнѣйшее путешествіе*, которое по важнымъ причинамъ скрываютъ. Есть примѣры въ Исторіи, что скрываются были извѣстія о смерти значныхъ особъ, для предупрежденія безпокойствъ, которыя могутъ произойти въ первые дни послѣ таковыхъ приключеній. — Впрочемъ сіи извѣстія не официальные и должно ждать подтвердительныхъ свѣдѣній.

R. D. V. B.

Въ одной изъ Берлинскихъ Вѣдомостей сказано: „Маршалъ Дюрокъ убитъ не пушечнымъ ядромъ, а ружейною пулею. Прусской егеръ прицѣлился двусильнымъ ружьемъ, выстрѣлилъ и — одна пуля ранила Дюрока, который упалъ полумертвый на землю подлѣ Наполеона, и убила Генерала Кирхенера, а другая попала въ прешью особу, стоявшую неподалеку, и сія особа есть — Дрезденской больнои.“

— Въ Динцигѣ варварство и насиліе достигли высочайшей степени. Рапъ приказалъ, для собранія 3 миліоновъ фр. конприбуціи, взять подъ секвестръ все капиталы жителей безъ разбора, а тѣхъ, которые стануть сему противиться, опослать на кашоргу въ крѣпость Вейхсельминде.

— Въ Гамбургѣ Даву точно велѣлъ въ 4 недѣли собрать 48 миліоновъ фр. конприбуціи. Колоніальные товары были захвачены и отвезены въ Везель, но ихъ найдено не много, едва ли на 200,000 марковъ. Банкъ вывеземъ до вшешствія Французовъ. Впрочемъ Французы ведутъ себя не такъ дурно, какъ прежде: они научились уважать и бояться Нѣмцовъ. Сначала не смѣли они расположиться на квартирахъ, и стояли на бивуакахъ, причемъ сами приготавливали себѣ пищу.

(19 Іюня)

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ЖУРНАЛУ

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. VIII.

НА ПОГРЕБЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ МИХАИЛА ДАРИОНОВИЧА ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАГО.

Іюль 13 дня 1813.

Ужасная смерть! успремила ты жало.....
И великаго въ вояхъ не спало,
И въ совѣсахъ премудраго нѣшь!
Увы! преселился въ безоблачный свѣшь!

Се персть охладѣвшую зримъ передъ нами.
Мы ея не согрѣемъ слезами,
Не разбудимъ Героя тоской!
Кушупзовъ! на вѣкъ мы разспались съ шобой!

Но имя свое ты безсмертнымъ оставилъ;
Ты ошь бездны отпоргъ насъ, про-
славилъ,
И вселилъ во враговъ древній страхъ.....
Твой вѣчно для Россовъ священъ будещъ прахъ!

И самое время шебъ покорилъ!
До конца всѣхъ швареній промчидься,
Не изгладивъ съ могилы твоей:
Сокрытъ здѣсь спаситель отъизны своей!

Н. Остолоповъ.

Н О В О С Т И

Заключеніе перемирія ошановило на нѣкоторое время подвиги нашихъ войскъ, для начатія ихъ послѣ того съ большимъ напряженіемъ успѣхами. Естественнo, что издаваемые нами нынѣ извѣстія не могутъ быть столь обильны и занимательны, какъ прежнія, когда всякой почти разъ надлежало сообщать нашимъ читателямъ пріятныя извѣстія объ успѣхахъ воинства Россійскаго, и мы предвидимъ, что нѣкоторые изъ читателей нашихъ станутъ обвинять сей Журналъ въ пустотѣ и неважности, но упѣваемся тою мыслию, что другая, многочисленнѣйшая часть ихъ, усмотрѣвъ причины сего недоспашка, не будетъ негодовать на насъ. Между тѣмъ постараемся мы слѣдовать прилжно за ходомъ происшествій Европы и прочихъ частей свѣта, и сообщать нашимъ читателямъ всѣ важныя и занимательныя свѣденія, какія только до насъ доходятъ будущъ, такъ чтобы Журналъ нашъ былъ вѣрнымъ зеркаломъ происшествій, переменъ, подвиговъ и славы современной Исторіи, преимущественно въ отношеніи къ драгому Отѣчеству нашему, вознесенному Монарху своимъ на чреду первыхъ державъ вселенныя!

П р у с с і я и Г е р м а н і я.

— Къ извѣстіямъ о военныхъ дѣйствіяхъ должно присовокупить еще, что Магдебургскій гарнизонъ 5 Іюня (24 Мая) сдѣлалъ вылазку, при чемъ 4-й Вестфальской полкъ перешелъ на нашу сторону со всеми Оберъ и Унтеръ-Офицерами и распущенными знаменами. Французы едва успѣли уйти обратно въ крѣпость и запереть за собою ворота.

— 9 Іюня (28 Мая) Данцигскій гарнизонъ сдѣлалъ вылазку къ Шидлицу и Шнольценбергу, но потерпѣлъ великую потерю. Сраженіе было

кровапролитно, и продолжалось съ 10 часовъ утра до 7 часу вечера. Вездѣ отраженъ былъ непріятель съ потерею осаждающимъ корпусомъ, состоящимъ подъ командою Россійскаго Генерала отъ Кавалеріи Герцога Александра Виртембергскаго. Въ семь знаменитомъ дѣлѣ отличилось особенно Прусское земское ополченіе; оно не уступаетъ регулярнымъ войскамъ.

— Пруской національной кавалерійской полкъ идетъ форсированными маршами въ Силезію. Прусское земское ополченіе состоитъ изъ 40,000 чловѣкъ.

— Союзная армія, по заключеніи перемирія, расположилась на большемъ пространствѣ. Россійская армія въ продолженіе онаго будетъ десьма усилена, можетъ быть удвоена.

— Состояніе Саксоніи въ самомъ дѣлѣ достойно сожалѣнія. Прекрасный городъ Дрезденъ превратился въ мрачную громаду магазиновъ и лазаретовъ. Также и Лейпцигъ. Выступо радостной толпы торгующихъ на тамошней ярмонкѣ, видишь только увѣчныхъ, больныхъ и Французскихъ солдатъ. Тѣсныя жилища обывателей наполнены постоемъ, а лазареты больными и ранеными. Процвѣтавшая прежде сего страна между Лейпцигомъ, Люценомъ и Цвенкау, уподобляется пустынь. Многія деревни превращены въ кучи пепла; другія цѣлы, но нѣтъ въ нихъ ни людей, ни скота. Вокругъ Випшенберга нѣтъ ни куста, ни травинки: все пожжено и потоптано. Профессоры тамошняго Университета распущены. Въ Хемницѣ остановились всѣ фабрики и мануфактуры. Наумбургъ объявленъ осажденнымъ; шрое ворота завалены и городъ окруженъ палисадами. Многіе думали, что сіи бѣдствія прекратятся по вступленіи Французской арміи въ Силезію; но страданія Саксоніи продолжаются, ибо изъ всѣхъ, и самыхъ отдаленныхъ мѣстъ пребудутъ поставки натурою, для продовольствія Фр. арміи. Даже Княжества Веймарское и Рудольштатское должны сдѣлать мясо, хлѣбъ и овесъ въ

большую армию. Французскіе мародеры, шо естъ разбойники и грабители, рыщутъ въ окрестности Носсена, Валдгейма, Вилсдруфа и Фрейберга, между тѣмъ, какъ храбрые Саксонцы принуждены сражаться прѣшивъ брашій своихъ, и въ падающіе въ сей безславной брани, должны бытъ замѣняемы новыми ратниками. Жители Саксоніи обременены сверхъ того новыми налогами; со всякаго жалованья или пенсіона менѣе 1000 шал. берутъ по полупроценту, а свыше 1000 шал. по одному проценту. Со всѣхъ каменшалоу взимаеися подать отъ 5 до 200 шаделровъ; всѣ откупы и ремесла обременены шягоспнымъ налогомъ. Аптекари должны спавиши въ лазареты прохладительныя напитки. — И при всѣхъ сихъ бѣдствіяхъ пишутъ, что Король Саксонскій спанеть вскорѣ помышляя о спокойномъ лѣтнемъ пребываніи въ Цильницѣ. Спокойное пребываніе! —

Изъ Дрездена, 10 Іюня (29 Мая). Сего дня поушру къ пяти часамъ прибылъ въ сей городъ Наполеонъ, и мы вскорѣ ожидаемъ его гвардіи. Въ 10 часовъ извѣщена была публика о прибытіи его колокольнымъ звономъ. Говорятъ, что онъ живетъ въ Фридрихшпашѣ въ домѣ Графа Марколини, но до сего времени ни кто не видалъ его. Дрезденскіе жители имѣютъ отъ его пребыванія шу выгоду, что многіе раненыя и больныя, коихъ пребываніе въ городѣ заражало воздухъ, вывезены. Они расположены въ лагерѣ предъ городомъ, равно какъ и часть Саксонскихъ войскъ.

Изъ Саксоніи, отъ 12 Іюня (31 Мая). У насъ всѣ съ нетерпѣніемъ желаютъ узнать, кто та знашная больная особа, копорая живетъ въ Дрезденѣ, въ Королевскомъ замкѣ. Многіе путешественники, выѣхавшіе изъ Дрездена, утверждаютъ, что карета, въ копорой находился сей больной, ѣхала весьма тихо, въ сопровожденіи 800 чел. конницы; насыпъ за городомъ покрыва была навозомъ, и сверху усыпана соломой; отъ городскихъ воротъ до дворца всѣ улицы устла-

ны соломою и суконными покрывалами. Дворцовая улица, со времени прибытія сего больного, загорожена желѣзною цѣпью, чтобы не вѣдали по ней кареты, шельжки и верховые. Въ продолженіе цѣлаго дня первые Французскіе врачи ходящъ непрерывно во дворецъ и долго шамъ остаются. При богослуженіи во всемъ городѣ настрого запрещено звонить въ колокола, чтобы ни мало не обезпокоишь высокаго больного. Въ публикѣ не позволено громко разсуждать о томъ, кто сей больной; всѣхъ тѣхъ которые осмѣляясь говоришь о семъ, берушь подъ спражу. Берлинскія газеты говоришь, что это по всей вѣроятности Бертье, правая рука Наполеона.

— Между тѣмъ, какъ одна Берлинская газета говоришь, что Гамбургъ, въ слѣдствіе перемирія, оспавленъ Французами (о чемъ и мы упомянули на стр. 213 въ 24 кн.) въ другихъ тамошнихъ вѣдомостяхъ пишушь, что Даву потребовалъ съ сего города 48 миліоновъ Франковъ коншрибуціи, которыхъ должно заплашшь въ 4 недѣли. Впрочемъ, говоряшь тѣ же вѣдомости, спокойствіе города продолжается. Спокойствіе! Такъ спокоенъ больной, во внутренности котораго свирѣпствуетъ антоновъ огонь!

— Наши читатели вѣроятно еще не забыли тѣхъ забавныхъ писемъ, которыми Вице-Король Италійскій, Даву и Ней, объявили Европѣ, что они во все не были побѣждены Рускими, и напрошивъ того, беспрепятственно опличались блистательною храбростію и ш. п. (см. No VII С. О. стр. 47.) Теперь помѣщено въ Монішерѣ новое подобное письмо бывшаго Шпандаускаго Коменданта, Генерала Брюни, въ которомъ щцашся показатъ, что ополченіе жителей Пруссіи болѣе смѣшно, нежели страшно, щцашся посидишь раздоръ между ими и Россіянами и ш. п. Въ журналѣ Г. Коцебу (Russisch deutsches Volksblatt) сказано о семъ слѣдующее: „Французской Генераль Брюни напечаталъ въ Монішерѣ письмо, будшо бы опправденное имъ 2 Мая къ

Берлинскому Военному Губернатору Лестоку (которой всенародно объявлялъ, что во все не получалъ его.) Онъ жалуется въ семь писемъ, что при выходѣ его изъ крѣпости Шпандау, Берлинская чернь осмѣлилась говорить при воротахъ сего города оскорбительныя рѣчи, что онъ на всей дорогѣ находилъ людей, вооруженныхъ смѣшнымъ образомъ пиками и вилами, которые могли устрашить однихъ дѣшей, и которые, какъ говорятъ, вышавлены были для того, чтобы показать, будио въ Пруссiи упрочно всеобщее ополченiе, о которомъ вздыхають всѣ помѣщики; дадѣе, что употребляемы были всѣ хитрости, — деньги, обольщенiе, вино, дабы убѣдить солдашь его къ побѣгу; что Прусской конвой, вмѣсто того, чтобы по долгу своему, воспрепятствовать сему, всякъ сикъ тому способствовалъ, на что одинъ Руской Уланской полкъ, подѣ командою Генерала Гурьева, изъявилъ свое негодование; что земскому охранному войску Гавельбергскаго и Сандаускаго уѣздовъ приказано было нанастъ на колонну его при ночлегѣ ея и обезоружить ее, но что гарнизонъ его принялъ все сiе съ хладнокровнымъ презрѣнiемъ. — Какъ подивятся всѣмъ симъ рассказамъ легковѣрные Парижане! Поберегутся имъ сказать о всенародномъ объявленiи Г. Генерала Лестока, что онъ вовсе не получалъ сего письма, и узналъ о существованiи его изъ вѣдомостей, и что гарнизонъ Шпандаускiй опущенъ, въ слѣдствiе капишудации, безъ всякаго препяшствiя. Впрочемъ можетъ быть (поелику достоверно извѣстно, что Торнскiй гарнизонъ вопреки капишудации, по переходѣ чрезъ Эльбу, опять употребленъ былъ на службу) можетъ быть, что нѣкоторые жители Берлина изъявили желанiе обезоружить Шпандаускiй гарнизонъ; но такое поведенiе неслыханно въ Прусской военной Исторiи, а потому и въ сей разъ не было терпимо, и Г. Брюци благополучно прибылъ въ Осдербургъ, гдѣ на досугъ сочинилъ сiе письмо. Не нужно было убѣждашь солдашь

его къ побѣдѣ, потому, что они пользовались всякимъ случаемъ, чтобы освободиться отъ ига. Что земское ополченіе вооружено *слабыми* образомъ, повѣримъ Французамъ только тогда, когда они повторять сіе извѣстіе, сидя на ошпирѣ пики или вилы ополченнаго ратника. Что оно можетъ устрашить однихъ дѣшей, тому не вѣримъ къ собственной чести Г. Брюни и его храбрыхъ солдатъ; ибо въ противномъ случаѣ должны мы ихъ самихъ почестъ дѣшми: всѣ видѣли, какъ они трусили предъ ополченіемъ, выходя изъ крѣпости. Впрочемъ это похоже на выраженіе *жалкой козакъ* (*misérable cozaque*) которыми они величаютъ сихъ воиновъ, а мы, Берлинцы, сами видѣли, какъ одинъ Донской волкъ гналъ предъ собою цѣлыя стада Французскихъ овецъ. — Всѣ сіи обвиненія только смѣшны; но они становятся гнусными, когда вспомнишь, что уже въ Февралѣ мѣсяцѣ сего года Вице-Король Италійскій увѣрялъ Графа фонъ Гольца, что предмѣстія Шпандаускія будутъ сожжены только въ случаѣ крайней нужды, и что варваръ Брюни ежегъ ихъ въ то время, когда еще никто не помышлялъ объ осажденіи Шпандау, вспомнивъ, что сей же самый красноглазый Брюни, вопреки капитуляціи, при выходѣ своемъ истребилъ или припряталъ многія, при употребленіи пушекъ весьма нужныя вещи, и что Генераль ф. Тюмень объявилъ всенародно, что онъ, естлибъ ранѣе узналъ о томъ, не выпустилъ бы изъ крѣпости остававшихся въ ней Французскихъ чиновниковъ. Словомъ: честность Французовъ находится въ Монистерѣ, а честность Прусаковъ въ ихъ поступкахъ. Не угодно ли будетъ издателямъ Монистера помѣстить въ своемъ журналѣ слѣдующій расчетъ?

Данцигъ долженъ былъ заплатить Французскому правительству за обезпеченіе его свободы, 59,600,479 гульденовъ изъ коихъ въ Іюль мѣсяцѣ прошлаго года въ самомъ дѣлѣ внесено было 38 миліоновъ, и на какія потребности? Кон-

зрябуція составляла 20 мил. а поставки на-
шурою 10 мил. Продовольствіе войскъ (сверхъ
посшоя) 12 мил. На споль и кварширу Генера-
ламъ 3½ мил. На лошадей и повозки имъ же
38,000 гульд. На лазареты болѣе 2½ мил. На со-
держаніе Губернаторскаго дома почти 300,000
гульд. На балы и иллюминаціи 68,000 гул. На
тайные расходы (до исхода Марта 1811 года)
3 мил. Хотѣли знать, въ чемъ состоятъ сіи
тайные расходы? Вошь нѣкоторыя изъ нихъ:
Губернатору Раппу въ три раза дано 1½ мил. фран-
ковъ и шпага въ 30,000 фр. Интенданшу Шопе-
ню 124,000 фр. Маршалу Лефевру 400,000 фр. и
двѣ лошади. Маршалу Сульпу, при заключеніи
разграничной конвенціи, 91,000 фр. Коменданту
города Менарду 40,000 фр. Остальное получили
Офицеры главнаго штаба, Секретари и проч.—
Долгъ повелѣваетъ замѣнить, что Генералъ
Гранжанъ не участвуешъ въ грабежахъ и рас-
пуштствахъ Губернатора Раппа, который при
всѣхъ ужасахъ осады, голода и язвы, даетъ
балы въ домъ самой развращенной женщины въ
Данцигѣ, продолжающіеся чрезъ цѣлую ночь.
Собранія сіи бывающъ самыя благородныя!“

(16 Июля.)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Іюня 13 дня 1813 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковский.*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. ДРЕХСАВРА

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А .

1813. № XXVI.

I.

С Л О В О ,

говоренное въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государей Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича при гробѣ Генералъ-Фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя Михаила Ларіоновича Голенничева-Кутузова-Смоленскаго. *

*Благословѣнно бысть спасеніе рукою его: и озор-
ти цари мнози, и возвесели Іакова въ дѣлѣхъ своихъ,
и даже до сѣка память его во благословеніи.*

1 Мак. III. 6, 7.

Такъ въ дѣписаніи сыновъ Израилевыхъ, истина и признательность, совокупясь, старались одушевить чертами славы и бессмертія ушѣшительный образъ Вождя, о поперѣ котораго плакалъ и рыдалъ весь Израиль плачемъ велимъ. *) Не обновляючися ли предъ вами сіи древнія черпы, не кажуш-

* Въ день погребенія его, Іюня 13 дня 1813 года, въ Казанскомъ Соборѣ, Святишпешербургской Духовной Академіи Рекшоромъ Архимандритомъ Фларетомъ.

а, 1 Мак. IX. 25.

ся ли онъ теперь только взятыми съ величественнаго самообраза, который наполняешь нынѣ ваши мысли, ваши сердца, ваши чувства, съшующіе предъ Богомъ Сыны Россіи? — Приидише; утвердимъ единодушно на предстоящемъ гробѣ, шоль давно готовое, и никогда необрѣшавшее шоль приличнаго мѣста, надгробіе:

Благодослѣшно бысть сласеніе рукою его: и огорги цари многи, и возвесели Россію въ дѣлѣхъ своихъ, и даже до вѣка лалыть его во благословеніе.

И шаль — онъ былъ для насъ поспѣшникомъ сласенія: и мы ли для него закоснѣемъ въ безплодномъ чувствованіи поперя? *Огоргая* враговъ, онъ былъ нашимъ *веселіемъ*: и мы ли, неуспѣшною о немъ печалію, нарушимъ его шоржественный покой, и возвеселимъ враговъ нашихъ? Его память *даже до вѣка во благословеніе*: и гдѣ же время жалобъ и споновъ? Не опступай отъ насъ, бессмертная память мудраго и сильнаго Богомъ Вождя; ушѣшай насъ благословеніемъ и похвалами, шебъ сошущшующими; сокрой — ешьли не можешь исцѣлишь — или, по крайней

мѣръ, укрась нашу скорьбь, да не будетъ она оскорбленіемъ Безсмертному! —

Но нѣтъ! и цвѣты сельные не сіяють подь бурнымъ небомъ, и плоды не созрѣвають среди дождей, и — среди бури смертной, подь слезнымъ дождемъ, не созрѣвають ниже процвѣтають похвалы безсмертныхъ. Чьимъ обильнѣе было сѣяніе, тѣмъ долѣе не соберется жатва: и слабая рука не свяжетъ рукояти оливо и лавровъ. —

Обратимся къ матернимъ внушеніямъ Церкви, да направитъ насъ, и облегчитъ бремя и совершитъ долгъ настоящего торжественнаго сѣтованія. Она допускаетъ благословеніе и похвалу, сопровождающія память блаженно усопшихъ, восходитъ на сіе священное мѣсто, для того шовмо, чптобъ онѣ поучали оставшихся, позволяетъ славѣ смертныхъ, достигшихъ безсмертія, приближаться въ олшарю для того, чптобы, преклонить ее предь Славою живущаго во вѣки вѣковъ; хоцетъ непременно, чптобы мы здѣсь *возверая на Гослода легамъ* а) о умершихъ,

а) Пс. LIV. 25.

возносили ему въ жертву и наши въ нихъ ушѣшенія.

Не поколеблемся убо возвести оплакиваемаго поспѣшника видимаго нашего спасенія къ единому невидимому Виновнику всякаго спасенія. *Господне есть спасеніе* ^{а)}: *Господь съ смѣлымъ крѣлостію* ^{б)}, избирая его и наставляя, искушая и сохраняя, возвышая и вѣичая, даруя и взявъ отъ міра. Вошь испина, которую нынѣ, къ наставленію нашему — мы можемъ созерцать въ ея собственномъ свѣтѣ и въ зеркалѣ времянъ пропекшихъ, къ ушѣшенію — въ лицѣ и дѣвнїяхъ Михаила, безсмертнаго Архиспрашпага Россійскаго, Свѣплѣйшаго Князя Смоленскаго.

Мы не желаемъ зашмишь твоея славы, Свѣплѣйшій мужъ, мы желаемъ при крашы озарить ее вышнею славою: ибо какаа участь на землѣ и на небесахъ можетъ бышь величественнѣе, какъ бышь избранымъ, угошованнымъ, благопрїяпнымъ и превращеннымъ орудіемъ руки Вседѣшельной?

а) Пс. III. 9.

б) Суд. VI. 12.

Ты не будешь прерѣкать нашей бесѣды; или паче, ты самъ начнешь ее: ибо еще опзываешься въ сердцахъ нашихъ оный гласъ швой, когда, на пупи побѣды и славы, обратишься къ Пресполу и Опечеству, дабы повѣдать о чудесахъ брани, ты повергъ славу земнаго вождя предъ Вождемъ небеснымъ, и воскликнулъ: *Великъ Богъ а)*!

Воиспину, *великъ Богъ!* И единъ Онъ великъ и въ великихъ и въ малыхъ земли. Еспльди спихійное даже мудрованіе повелѣваетъ исказъ величія шамъ, гдѣ соединяются мудрость, благость и могущество: що гдѣ найдуть чловѣки внупреннѣйшее средопечіе сего единенія, и первоначальный источникъ сихъ совершенствъ, кромѣ единаго Трипоспасаго, который опъ своего исполненія даруетъ мудрость ихъ помышленіямъ, благость хотѣніямъ, и помощь дѣйснвованію? — Вѣра научаетъ не спольно изслѣдывать, сколько чувспвовать и со смиреніемъ зывать къ Опцу небесному, *яко его есть царство и сила и слава:* и — между пѣмъ, какъ

а) Сими словами чачинается донесеніе опъ 28 Октябрю 1812 года, изъ г. Ельни.

нѣкоторые изъ насъ, Христiане, каждый день исповѣдующъ съ церковію сіе вседержавное царство съ такимъ чужденіемъ, какъ удаленные отъ престольнаго града обитатели всей бесѣдуютъ о дѣлахъ державныхъ — шъ, которыхъ искреннее желаніе служить Богу, приближаетъ къ Его невидимому престолу, видящъ, ощущающъ во глубинѣ души своей, и не только покорствуя власти сущей отъ Бога, но и, будучи сами Властиителями языковъ, подобно царю Израилеву, предъ цѣлымъ свѣтомъ глаголютъ отъ избытка сердца, яко *Господне есть царство, и той обладетъ языки* *).

Царство Господа — *царство всѣхъ ѡковъ, и владычество его во всякомъ родѣ и родѣ* б). Преходящія владычества человѣчскія совокупно и повременно являющіяся на позорищѣ свѣта для того, чтобы служили сему невидимому царству; и сильныя земли чредою изводятся спрещи стражбы его. Связавъ природу необходимостію, и *оставилъ человекъ во рцѣ произволенія его* в), великій художникъ міра простираетъ свой перстъ

а) Пс. XXI. 29. б) Пс. CXLIV. 13. в) Свр. XV. 14

въ разнообразное сплещеніе событій естес-
 ственныхъ и свободныхъ дѣній, и шайн-
 ственнымъ движеніемъ, по нѣкихъ соврвен-
 ныхъ нпшей, по видимыхъ орудій, образуешь
 и сопрягаешь все въ единую многохудожную
 пнанъ всемірныхъ происшествій, которую
 время развертываетъ къ удивленію самой
 вѣчности. Различныя соспоянія земныхъ
 гражданствъ непрестанно направляются
 Провидѣніемъ къ тому, чтобы онѣ угошова-
 ли въ себѣ гражданъ небесамъ: для сего дѣй-
 ствуетъ оно и чрезъ общество на челоѡка, и
 взаимно чрезъ челоѡка на общество; для сего
языки, шатающіеся и восплающіе на Госпо-
да ласутся жезломъ желѣзнымъ, и яко сосу-
ды скудеютъи сокращаются а), обращающіе-
ся возсоздаются и насаждаются б), ислу-
 шаемые *проводятся сквозъ огонь и воду, швер-*
дые въ испытаніи вродятся въ локоѣ в); для
 сего *возносятся избранные отъ людей Госло-*
жнѣ г), крѣпкіе, предопредѣленные сотворить
 волю Промысла, *поддерживаются за десницу*
десницею Всесильною, которая уравниваетъ
предъ ними горы, и врата мѣдная сокру-

а) Пс. II. 1, 9. б) Іер. XVIII. 9. в) Пс. LXV. 12.

г) Пс. LXXXVIII. 20.

шаеѣѣ ^{а)}): и между тѣмъ, — *да смирится*
высота теловѣга, и вознесетѣя Гослодь едикѣ ^{б)},
 — жребій многочисленнѣйшихъ народовъ дол-
 го ивогда скрываетѣя въ неизвѣстной рукѣ
 единого смертнаго, а судѣба наждаго сильна-
 го земли слагаетѣя изъ неисчислимыхъ слу-
 чайностей, копорыхъ никакая человекѣская
 мудрость — объасть, ни какая земная сила —
 покорить себѣ не можеть.

Естьли сіе всеобъемлющее владычество
 Божіе подвергаетѣ насъ нѣкопорой судѣбѣ,
 то судѣбѣ премудрой. Естьли оно, по види-
 мому, налагаетѣ узы, то развѣ на своѣво-
 ліе и буйство. Естьли уничтожаетѣ, то един-
 ственно тѣхъ, копорые думаютѣ бытъ са-
 ми творцами своего величія, мечшаюшь *взы-*
ти выше облакѣ и быти подобны Вышнему. ^{в)}
 Естьли же оно и возноситѣ жребій нече-
 спиваго, то не иначе, развѣ какъ возносишь
 жезлъ, копорый вскорѣ поразитѣ нѣкоего вино-
 внаго, сокрушитѣся и отвержетѣся. Напрошивъ
 тѣ, копорые сами ни чего не ищутѣ, кромѣ сла-
 вы Божества и блага человекѣства, обрѣша-
 ютъ въ повореніи себя Промыслу свою на-

а) Исаи XLV. 1, 2. б) Ис. II. 17. в) Ис. XIV. 14.

дежду и безопасносшь, въ его власши основаніе своего могущества, въ его славѣ источникъ своего величія. И какихъ чудесъ премудрости и благости не творишь онъ для совершенія въ ихъ начинаніяхъ, своихъ собственныхныхъ намъреній! Онъ призираешь на нихъ еще прежде, нежели они взирають на свѣтъ, и опъ начала до конца ихъ печенія блюдешь ихъ, яко зѣницу она; украшаешь дарами природы, наспавляешь примѣрами, умудряешь опытами, очищаешь искушеніями, благоденспвіемъ укрѣпляешь, провождаетъ въ пущахъ свѣта, предводитъ спезями мрака; пѣснопою *изводитъ на шкроту*; ^{а)} ограждаетъ въ опасноссяхъ, одушевляешь въ подвигахъ, содѣлываетъ спасеніемъ и радостію народовъ въ жизни, вѣнчаешь въ смерти, наконецъ въ самый гробъ сопровождаетъ славою и благословеніями.

Человѣческому оку не позволено, слушапели, проникать въ оную художественную храмину Провидѣнія, гдѣ оно творитъ и уготовляетъ дворець народного благоденспвія; но когда они являюся на предпре-

а) в Цар. XXII. 30.

дѣленномъ для нихъ поприщѣ, и совершаютъ свое служеніе; тогда слава нерукопвореннаго Божія орудія просіяваетъ купно съ премудростию художника. Воззрите на совершившееся уже спасеніе какого либо народа: вы увидите всегда въ его избавителѣ спасеніе Божіе.

Народъ Божій не имѣетъ Отчечества; въ землѣ чуждой, подъ тяжкимъ игомъ, исполненный работою, вмѣсто награды, осуждается на испребленіе. Въ сіе время Господь призираетъ на младенца, поверженнаго на смерть; посылаетъ его во дворъ того самаго Царя, воспитываетъ во всей премудрости того самаго народа, съ которыми онъ вѣвсегда долженъ препираться; исполняетъ его сердце любовію къ единоплеменнымъ, раздражаетъ духъ его несправедливостями угнанныхъ, и слушаетъ бѣдствіемъ и почти рабскимъ, послѣ пребыванія въ Царскомъ домѣ, состояніемъ; вооружаетъ своею силою, укрѣпляетъ своимъ присутствіемъ: — и вы увидите Моисея, безъ оружія побѣдоноснаго Вождя Евреевъ, *Бога Фараонова.* *)

*) Исх. VII. 1.

Народъ Божій въ Отечествѣ угнетается иноплемениками. Но Господь, наказуя, не хочешь опринушь людей своихъ: Самъ *возставляетъ имъ судей, и слашаетъ ихъ отъ руки враговъ ихъ.* а) Такъ Ангель является Гедсону, возвѣщаетъ ему, яко *Господь съ нимъ:* б) и наупрѣ сей мирный поселянинъ собираетъ многочисленное воинство; но, да будешь спасеніе рукою Божіею, съ прѣмь стами безоружныхъ, побѣждаетъ безчисленныя полчища враговъ, и даруешь свободу Израилю.

Народъ Божій предаденъ во власть и пльщеніе языковъ. Гошъ, который послалъ сію язву, еще прежде уготовалъ и врача. Еще Іерусалимъ не предчувствуетъ своего паденія: *но сотворивый грядущая* в) уже глаголетъ Іерусалиму: *возградися;* г) *нарицающа* исущая яко *сущая* д) нарицаетъ неродившагося еще Нира своимъ *ластыремъ и ломазанникомъ,* е) *общаетъ повинуть предъ нимъ языки и крѣлость царей разрушитъ,* да

а) Суд. II. 18. б) Суд. VI. 12. в) Ис. XLV. 11.
г) Ис. XLIV. 28. д) Рим IV. 17. е) Ис. XLIV 22.
XLV. 1.

созиждетъ градъ Господень и лѣзненіе' людей Господнихъ возвратитъ. а) И се, Киръ — поворипель и обладатель востпона, дабш содѣлашся освободителемъ Израиля, восптановителемъ Іерусалима.

Народъ Божій, безъ Правителства, безъ Закона, окрестъ Іерусалима — безъ Опечетства, окрестъ храма — безъ Богослуженія. Кто бы въ сей день гнѣва могъ и помыслишь о восптавленіи низверженнаго Израиля, естлибы отшратившйся отъ него гнѣвомъ еще разъ не обратился къ нему милосердіемъ? Богъ восхождѣ : и подвигнушый священною ревностію, одушевленный примѣромъ и наставленіемъ Ошца, восптаетъ Маккавей; съ горспію истинныхъ сыновъ Израилевыхъ разсѣваетъ многочисленныя ополченія гонителей вѣры, очищаетъ свяшый градъ, обновляетъ благолѣпіе храма, приобрѣтаетъ народу Іудейскому, могущественныхъ союзниковъ, и — да обратимся пакѣ къ его дѣписанію — содѣлывается безмерпнымъ поспѣшникомъ спасенія Божія: *Благослослѣшно бысть спасеніе рукою его, и огорги цари*

а) Ис. XLV. 1. 13.

мнози, и возвесели Иакова во дѣлѣхъ своихъ, и даже до вѣка память его во благословеніе.

Но почто, желая видѣть дѣла Божія Промысла, яже положи гудеса на земли, а) мы принуждены всегда устремлять взоры наши въ сумрачную даль прошедшаго? Какъ будто величіе Божіе *преходитъ* также, какъ образъ міра сего, б) и царство всѣхъ вѣковъ оспаешся наконецъ только въ развалинахъ древности! Какъ будто Богъ, нарекшій себя нѣкогда для мертвыхъ *Богомъ живыхъ* в) преобразуется для живыхъ въ Бога мертвыхъ, и мы уже не можемъ *видѣти благая Господня на земли живыхъ!* г) О миръ, враждующій на Бога и тогда, когда его исповѣдуешь! Ты соглашаешься испавъ его въ опдаленіи времянь, и не хочешь *осязать его, не далеже отъ единого коггождо насъ суща;* д) уступашь ему чуждую для тебя область прошедшаго, и желаешь въ настоящемъ воцарить случай, или обоготворить разумъ и самыя спраски человѣческія. Естли ты не можешь слышатъ, какъ непрестанно *день дни*

а) Псал XLV. 9. б) 1 Кор. VII 31. в) Мар. XII. 27.
г) Пс. XXVI. 13. д) Дѣян. XVII. 27.

отрыгаетъ глаголѣ а) присносущной славы Божіей: принияни хопя единожды, какъ сей безмолвный гробъ въщаешъ о ней сему олтарю, и настоящій день отвѣщаваешъ прошедшимъ, яко единъ естѣ — Сый, и же бѣ, и грядый — Вседержитель. б)

Не минуша нечаянности сближаешъ предъ нами, слушатели, память безсмертнаго Михаила съ памятію безсмертнаго Макавея. Церковь предварила сей союзъ ихъ своимъ желаніемъ и предчувствіемъ: промысль оправдала ея желаніе событіемъ. Вы помните оный благознаменитый день Вѣры и любви къ Отечеству, когда подвигнушая бпасностию его Церковь взывала къ вамъ, именитые Россіяне, предъ симъ самымъ олтаремъ, *да воздвигнетъ изъ васъ Гослодь новыхъ Макавеевъ: в) и кшо, кромѣ Провидѣнія, или управилъ желаніе Церкви къ предопредѣленному событію, или устроилъ событіе по ея*

а) Пс. XVIII, 3. б) Ап. I, 8.

в) См. Воззваніе Святейшаго Правительствующаго Синода къ Россійскому народу, въ началѣ войны 1812 года, въ Казанскомъ Соборѣ при собраніи Членовъ Синода произнесенное первенствующимъ изъ нихъ Преосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ.

мольбѣ? Кто на гласъ сего желанія и мольбы, воздвигнулъ мужа, колпорого дѣянія и судьба не могутъ почтѣе быть изображены, какъ дѣписаніемъ Маннавея? — Кто повелѣлъ, чтобы даже имя сего мужа соопвѣщало имени Маннавея, и оба имена сіи, подобно какъ оба сіи мужи, возглашали единое славословіе: *Кто, яко Богъ?* а) Но обратимся по пупи жизни Смоленскаго, до его исходищъ, и осяжемъ напечатлѣнные на немъ слѣды Провидѣнія.

Въ дарахъ естесственныхъ человѣку низпосылается первое напушспіе для жизни его, и отарываюцца начальныя черты его предопредѣленія. Если бы мы умѣли вѣрѣе слагать и разрѣшать сіи трудныя черты, и чинать въ началахъ послѣдствія, то давно бы можно было узнать въ Михаилѣ человѣка запечатлѣннаго природою, или паче Творцемъ ея, къ великому назначенію. Сей умъ, въ копоромъ и высокія знанія и пріятныя искусствва, не спѣсниа другъ друга, находили свое мѣсто, — умъ способный, въ одно время,

а) Имя *Маннавей* съ Еврейскаго полкуется: *кто яко Ты, Боже?* *Михаилъ* съ Еврейскаго же значить: *кто, яко Богъ?*

274

составлять черпещь брани соображать къ единой цѣли разнообразныя отношенія союзныхъ и враждебныхъ Державъ, и легкою ногою извѣрять зыблющіяся стези дворовъ, долженъ былъ казаться сошвореннымъ не для одного, но для всѣхъ путей общественнаго служенія и славы. Сія швердосць, непоколебимая ни страхомъ, ни скорбію, и благодушная покорность своей участи, были предуготовлены для такихъ подвиговъ, среди кошорыхъ поколебались бы тысячи тысячъ, естлибы единая глава не сдержала общаго брѣмени. Сія глубокая проницательность и неупомимая оспорожность, такъ сказаць, указывали на змія коварства, съ кошорымъ наипаче предопредѣленно было браться нашему Михаилу. Но промыслъ, кошорый самъ благоверенно устроилъ и уготовляетъ свои орудія, не являетъ ихъ прежде времени человекнамъ, кошорые, вмѣсто содѣйствія, иногда положили бы препоны его въ нихъ намѣреніямъ. —

Предназначаемый Провидѣніемъ чрезъ даруемая человекну способности путь жизни обыкновенно пролагается воспишаніемъ. Вос-

питаніе Михаила, будучи подобно воспитанію многихъ другихъ, можетъ быть, не предвѣщало всей судьбы его: но совершившаяся судьба его заставляеть съ уваженіемъ вспоминать о его воспитаніи. Оно заключалось, Служашели, въ предѣлахъ опеческаго рода и Опеческвеннаго свящиллица воинскихъ знаній. Такъ новою благоспїю Провидѣнія избранный сынъ Опеческства предохранень опъ суетвѣрнаго уничтоженія предъ идоломъ иноземнаго просвѣщенія и образованности; Опеческству предоспавлена сугубая слава имѣеть Смоленскаго, и никому за него не быеть обязанымъ, а родителамъ и воспитателямъ оспался опъ сего воспитанія тоеть важный для нашихъ дней урокъ, что не иноплеменное наспавленіе производить dospойныхъ сыновъ Опеческства.

Рано исшелъ Михаилъ изъ рукъ обыкновенныхъ наспавниковъ а) какъ бы для того, чтообы сохраниеть цвѣтущій возрастъ и неуспемленные способности для спрудвѣйшаго

а) Онъ воспитывался въ Аршиллерійскомъ Корпусѣ до 15 лѣтъ возраста. 17 лѣтъ правилъ уже ротпою въ полку Суворова.

и необыкновеннаго къ необыкновенному назначенію образованія. Въ самомъ дѣлѣ, онъ былъ изведенъ на такое поприще, гдѣ, — между шѣмъ, какъ воспишаніе юности его приносило возделанные плоды, и его любовь къ Опе-чеспву ознаменовывалась посвепенно рвеніемъ и подвигами, — его дарованія оп-верзпо было высшее и единственное училище великихъ мужей, — училище живыхъ примѣровъ, опытовъ и опасностей. Заду-найскій, Таврическій, Римникскій были, по руководителями его дѣятельности, по сви-дѣтелями его доблестей, по свѣдѣльниками его умозрѣній. Онъ шелъ предъ лицомъ или о справу сихъ вождей, въ знаменитыхъ би-твахъ, иногда вознося побѣду на грозныя укрѣпленія городовъ и ополченій, иногда устремляясь къ ней чрезъ преграды, послан-ныя природою, иногда удерживая оную мужествомъ, иногда уловляя рѣшимостію, и, ессли для ироя нужно свидѣтельство ироя, также какъ и для мудраго важенъ судъ мудрыхъ, — имѣлъ по преимуществу, что вождь, кошорый паче прочихъ любилъ и на-

саждашь и собирать свои лавры собственными руками, нарекъ его своею десницею. а).

Но, — дабы удержать слово наше въ предѣлахъ, ему предначертанныхъ, — не снидемъ, Слушатели во всѣ слѣды нашего прося на помянутомъ поприщѣ, гдѣ онъ, жопя изъ зрителя незабвенныхъ примѣровъ содѣлался уже примѣромъ для многихъ, но не опдѣлился еще опъ сонма вождей, какъ безпримѣрный, и гдѣ мы увидѣли бы его болѣе въ блескѣ славы человѣческой, нежели подъ освѣщеніемъ славы Божіей, явившейся надъ нимъ наипаче въ послѣдніе дни его. Не будемъ разсматривать шѣхъ побѣдныхъ вѣнцовъ, которые безъ сомнѣнія были бы достопамятны украситъ иную главу, но на челѣ Михаила спавовяща едва примѣшными подъ великимъ вѣнцомъ послѣднимъ. Напрошивъ остановимся и въ благоговѣемъ предъ оными священными опличіями, которые нѣвогда возложило на него Провидѣніе, указуя своего избраннаго. Я говорю о его чудесныхъ ранахъ, которые безъ сравненія болѣе должны были возбудишь въ

а) По взятіи Измаила Суворовъ сказалъ, что М. И. шелъ ъ него на лѣвомъ краѣ, но былъ его правою рукою.

нему вниманіе глубокомыслящихъ, нежели какъ наружныя знаки достоинства и чести привлекающъ взоры легкомыслія. Сей ревностный поборникъ браней Опечества, подвизаясь за его безопасность, не хочеть примѣчать опасностей собственныхъ, и смерть двурочно проходишь сивозъ его главу, а) какъ будто бы оружіе Агарянь особенно искало сихъ очей, въ которыхъ просіявала прозорливость, и сѣя главы, въ которой созрѣвала мудрость, поелико для нихъ послѣ спрашшыя. Какія прерѣаемыя знаменія! Тѣ, которые видѣли язвы сіи, еще открывшыя, думали, что въ послѣдній разъ видяшь сего язвеннаго; тѣ, которые слышали, что онъ еще живеть, не вѣрили язвамъ его, доколѣ не осяжущъ: но когда Богъ двурочно возвратилъ ему и жизнь и невреденную цѣлосць духа и тѣла; когда самую болѣзнію первой язвы поставилъ его на новую спезю совершенствованія, чшобы онъ,

а) Первую рану получилъ онъ въ первую Турецкую войну при взятіи Перекопскихъ укрѣпленій: пуля вошла въ лѣвый високъ, и вышла у праваго глаза. Вторую рану получилъ въ 1788 году подъ Очаковымъ: пуля вошла въ щеку, и прошла насквозь въ зашылочкѣ.

лица здравія, обрѣлъ новый источникъ полезныхъ знаній въ путешествіи, въ обзорѣніи благоуспрощеннѣйшихъ Государствъ свѣта, въ собесѣдованіи съ прославленными во языкахъ мудрецами брани; а) тогда вѣрующіе Провидѣнію должны соблюдать глаголы сіи, *слагая въ сердцахъ своихъ*, б) колико драгоценна глава сія небу, и какого высокаго служенія оно ждетъ отъ нея, обдержа и соблюдая ее шоль высокою мышцею!

Впрочемъ, послѣ шоль знаменательныхъ приключеній, судьба Михаила долго хранилась подъ множествомъ печашей, копорыя отъ времени до времени раскрываясь, предшавляли ее въ различныхъ видахъ: всегда предуготовляли, но и всегда ушавали шайну его послѣдняго назначенія. Уже мечъ его или покоищся или шолько блиспаешъ, не имѣя

а) Для совершеннаго возобновленія здравія, онъ путешествовалъ на иждивеніи, блаженныя памяти Государыни Императрицы Екашеринны II, по Германіи, Франціи, Англіи: бмѣлъ у Фридериха Великаго, Лаудона, и пр.

б) Лук. II. 19.

кого поражать а). Не разъ шествуешь онъ съ оливою къ союзникамъ своихъ Государей или для утвержденія и украшенія новаго мира, или для обновленія древней дружбы б). Не разъ являешься посреди опечесшвенныхъ областей неупоминимымъ блюстителемъ ихъ внутренняго благоустройства и спокойствія в). И наконецъ, принесши шремъ Самодержцамъ и Опечесшву въ дань благоговѣннѣ и долга лучшѣя дѣла жизни, онъ уже начинаешь, по видимому, преклоняшь ось шрудовъ общесшвенныхъ въ покою семейшвенному г). Слѣдующее шокмо время могло показать, что будучи преносимъ изъ области въ область Опечесшва, изъ сшраны въ сшра-

а) Съ 1793 до 1805 года М. И. хотя имѣлъ ось времени до времени подъ своимъ начальствомъ войска, но не былъ въ военныхъ дѣйствіяхъ.

б) Былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь; былъ съ препорученіями при Дворѣ Берлинскомъ; двукратно имѣлъ порученіе шпрѣшнш за границу и сопровождать Шведскаго Короля.

в) Въ разныя времена онъ былъ Военнымъ Губернаторомъ Липовскимъ, Санктшпешербургскимъ, Киевскимъ, и пакш Виленскимъ.

г) Предъ назначеніемъ своимъ въ армію, посылаемую на помощь Г. И. онъ жилъ нѣкоторое время въ своей деревнѣ.

ну Европы, онъ руководимъ былъ невидимо къ совершеннѣйшему познанію Опечесства и Европы, между копорыми долженъ былъ спастъ единспвеннымъ предѣломъ, и, взвѣсивъ, подвигнушь ихъ сопротивныя взаимно силы, и чпо высокой путь подвижника Опечесства скрывался наконецъ въ смиренныхъ сѣняхъ веси для того, чпобы глоржесствениче открылось позорище для рапоборца Европы.

Вдругъ скипетръ Александра указываетъ ему обширнѣйшее поле дѣйствованія, и воздвигаетъ его въ помощь великой, нѣкогда союзной державѣ противъ возрастающаго исполина, коперый на развалинахъ престола, превращенныхъ въ лобное мѣсто, созидая новый престолъ, желалъ ушвердить и украсить его разрушеніемъ древнихъ, и преліапъ священныя вѣнцы наслѣдія въ тяжелый вѣнецъ насильственнаго преобладанія. Вѣрный подданный, яко праволучная стрѣла, ленишь на намѣреніе прозорливаго и благосердаго Монарха, и, когда спасительная скоростъ помощи предупреждена пагубною опрометчивостію пребавшихъ помощи, когда Вождь, пришедшій вспомошествовать

сильнѣйшимъ войскамъ, сверхъ всѣхъ опасеній, видѣшь ихъ въ плѣну, а себя безпомощна, съ частію только своихъ сподвижниковъ, далече отъ предѣловъ Отечества, предъ многочисленнымъ и надменнымъ успѣхамъ непріятелемъ; тогда по начинающъ усматривать Отечество и Европа, что Михаилъ угошованъ во главу браней. Не смущенный полъ страшною нечаянностію, онъ ведетъ малую свою дружину невредиму предъ лицомъ побѣдоноснаго врага, отражаетъ его, поражаетъ а), восхищаетъ его корысти, плѣнишь плѣнъ, и содѣлываетъ изъ шажкаго преслѣдователя только бременоносца своей добычи. Еще, по судьбамъ Вышняго, не время было сокрушитъ выю гордаго, но Михаилу дано было узрѣшь своего будущаго пропивоборца, испытать его, и бросить въ его сердце первыя сѣмена боязни.

Намонецъ приближалась сія мрачная година Отечества, для кошорой Михаилъ соблюдаемъ былъ, яко свѣспильникъ для мощи. Еще мы думали ходитъ въ шихомъ свѣспѣ

а) При Кремсѣ.

мира, но всепроницающее око Провидѣнія, сокрытое въ небесахъ, и открытое на земли на Пресполѣ, безъ сомнѣнія уже видѣло пучи, спремящіяся покрыть Россію опъ всѣхъ справъ Европы, и держащій въ рукъ сердца Самодержцевъ паки положилъ очи Александра на испыпаннаго подвижника, и свою *помощь на слезнаго* ^{а)}). Михаилу вручена брань на югъ, которая, не бывъ спрашна въ первыхъ своихъ дѣйствіяхъ, могла содѣлаться опасною въ своемъ продолженіи, когда бы чреватый въроломствомъ западъ, прежде ея окончанія, разродился своими чудовищами. Древній побѣдитель и другъ Агарянь еще разъ содѣлался и побѣдителемъ ихъ и другомъ. Поколебавъ ихъ шроевратно сильнѣйшія полчища, онъ припворяется бѣгущимъ б), и, обращаясь, пакъ сказавъ, поглощаетъ ихъ вмѣстѣ съ ихъ спаномъ и всеоружіемъ; попомъ изумленнаго мужесствомъ его врага, сугубо плѣняетъ мудростію, и въ то самое время, когда плешворное дыханіе запада опъсюду воздуваетъ на насъ бурю,

а) Пс. LXXXVIII. 20.

б) Чрезъ Дунай.

онъ возстановяють пищу на югъ, ограждають, расширяють наши предѣлы. Кто уже не видитъ здѣсь *Господа съ сильныи иъ крѣлостію*? Кто не видитъ на югъ *возжигасямо свѣтло сласенія* в) нашего, долженъ свующее распочипь мракъ, объемающій насъ ошь запада?

Когда мракъ сей опягошѣль надъ нѣкопорыми странами Опечества, гласъ Божій, призывающій Михаила къ служенію спасенія, вновь услышался въ гласъ народа. Чувствуя, ошколъ происходилъ сей гласъ, и покорствуя священной волѣ Опечества, сей многолѣпный началовождъ завоеватель, миропворецъ, забываетъ и спарость свою и прежнія заслуги, прибрѣтшія ему право на спокойствіе и уваженіе, и пріемлетъ сѣкиру, вмѣстѣ съ дружинами ополчающихся за Опечество земледѣльцевъ.

Вскорѣ спрашная година искушенія преполовляется. Настаетъ время, предуспавленное Провидѣніемъ и воспріятное Монархомъ, дабы успремленію слявныхъ силъ едва не

а) Ис. LXII. г.

цѣлой Европы на единую Россію, изощренному коварною внезапностію, которое не могло бытъ приступлено иначе, какъ постепеннымъ уступленіемъ, прошивопоставивъ наконецъ швердый оплошь, обновивъ надеждою духъ ушомленнаго неизвѣстностію воинства, обратишь уклоняющееся лице брани на врага: и — опкрывается великое поприще Смоленскаго. Но дерзнешь ли далѣе сіе слабое слово вещи пущь за симъ исполненьемъ? Какъ изобразить оно ту зарю надеждь, которая быспро разлилась опъ край до края Опечества вмѣстѣ съ молвою, что Михаилъ наречень Архиспрашигомъ всѣхъ силъ Россійскихъ? Какъ сотворишь оно слышанъ шопъ неслышанный прежде громъ, который онъ бросилъ на врага, какъ скоро спулилъ на поле брани? Какъ изъяснить сію ироницательность, которая могла предсказашь, что *лотерь Столицы не есть лотерья Опечества*, послѣ шого, какъ двѣ сильныя некогда державы въ подобномъ вещаспци сего не пошпигали, но вмѣстѣ съ своими споллицами упадали къ ногамъ ушѣснителя? Какаа сила языка предспавитъ ту силу духа, съ

копорю вѣпхій днѣми вождь, принужден-
 ный для спасенія Опечества принесши въ
 жертву его древнюю Столицу, пріемлешъ
 на единыя свои рамена всѣ нещасія и жа-
 лобы ея жипелей, всю скорбь подвизавших-
 ся за нее рапвиновъ, все соспраданіе и опа-
 сенія Опечества, и наконецъ тяжкія опу-
 спошенной Москвы развалины? И кто изъ
 васъ, Слушатели, не упреждаешъ уже меня
 опселъ мыслию и сердцемъ? Кто изъ васъ
 не слѣдовалъ за Смоленскимъ спокрапшо
 чрезъ все поприще побѣдъ и славы его, по
 желаніями, по радоспію, по благодарне-
 спію, по удивленіемъ? Кто изъ васъ
 не *возвеселился въ дѣлѣхъ* сего новаго *Макка-*
вѣя, огорчившаго прехъ царей въ ихъ соб-
 спвенныхъ лицахъ, и многихъ въ ихъ вождяхъ,
 плавившаго пысящи, поразившаго пымы, из-
 бавившаго грады, опмсшившаго за нарушен-
 ную свяпыню храмовъ, извергшаго ужасы
 злодѣяній изъ Опечества, внесшаго ужась
 праведнаго мщелія въ спраны враждебныя, и
 даровавшаго порабощеннымъ надежду осво-
 божденія? Кто не увѣрился, яко Господне
благослѣшно бысть спасеніе рукою сего

Вождя, который шествовалъ подъ предводительствомъ священнаго изображенія Богоблагодатной *лутеводительницы* а), и вмѣстѣ съ нею величилъ Бога въ величїи своего смиренія?

Еслили что еще оставалось Провидѣнію совершить для сего послѣшняго даруемаго намъ спасенія послѣ подвиговъ, въ которыхъ онъ сошворилъ всю волю его, то даровашъ ему такую кончину его печенія, въ которой *благословляющіе ламы* его на земли вновь узрѣли бы надъ нимъ благословеніе свыше. И какая кончина, Слушатели! съ какою небесною почностію измѣрено и опредѣлено время ея отъ начала его послѣдняго служенія: чешыре луны — поборникъ Опечества въ предѣлахъ его; чешыре луны — каравель неисповыхъ ушѣснителей въ ихъ владычествѣ, и какъ скоро исполнилъ мѣру своего мщенія до сего равновѣсія — сынъ повоая вѣчнаго а)! Какъ вѣчаемый побѣ-

а) Сіе наименованіе Богомашери заключается въ Греческомъ *одигитріа*, присвоенномъ иконѣ Богомашери Смоленской. Извѣстно, что сія икона находилась въ войскахъ до очищенія Смоленска отъ враговъ.

а) 16 Августа 1812 года М. И. принялъ команду надъ

доносець, онъ вземлетъся среди непрерывныхъ побѣдипельныхъ восклицаній предводимаго имъ воинства; какъ благословляемый защипникъ церкви, онъ сопровождается въ своемъ исходѣ величественнѣйшимъ торжественномъ ея, и проходить мрачную дверь смерти среди свѣтлыхъ дней воскресенія а). Онъ скончается тогда, когда не родъ его только, не Отечество едино, — цѣлая Европа чувствуетъ, что его лишается, и священный Помазанникъ Божій не скрываетъ слезъ своихъ о немъ отъ очей своего народа. б) Между тѣмъ самъ Богъ подвизаетъ сердца народовъ, чтобы торжественное возвращеніе въ Отечество, свойственное бессмертному побѣдипелю, совершилось надъ смертными останками его, и сей гробъ прошелъ обширныя страны иноплеменные и отечественныя

арміями, отступившими внутрь Россіи; по взятіи Россійскими войсками Бѣлостонской области и Мемеля 15 Декабря, съ 16 числа война продолжалась на всѣхъ своихъ пунктахъ за границу; 16 Апрѣля 1813 года М. И. скончался.

а) Скончался въ среду Свѣтлыя недѣли.

б) См. Высочайшій Его Императорскаго Величества Рескриптъ къ Княгинѣ Смоленской.

ныя съ шакою славою, какая никогда съ по-
лино свободною ревностію, съ шолкимъ
единодушіемъ, не быда приносима побѣдише-
лямъ и въ ихъ жизни. Тако, еспьли Смолен-
скій не жилъ никогда для себя, но всегда для
Опечесшва и Провидѣнія, шо Провидѣніе
даровало ему кончину — для него самаго.

Дивный въ судьбахъ швоихъ Господи! Во-
истину, шы самъ былъ неопспушно съ симъ
избраннымъ Тобою *сильнымъ крѣлостію* и
благолослѣшилъ сластеніе наше *рукою его*: и
Ты *отбѣлъ*, еже далъ ^{а)} еси, дабы не почи-
вали на видимыхъ дарахъ Твоихъ наши лег-
комысленныя чаянія, шо возносились къ Тебѣ,
къ *нему же вся гаютъ*. б) Да будешъ воля Твоя,
Опче небесный, и да внесешся неощенный
даръ швой въ сокровища славы Твоея. По
милоспи же Твоей и испишъ Твоей, совер-
ши надъ нами проспираемыя къ намъ доселѣ
щедрошы Твои, да нѣкогда паки *рекутъ* о
насъ *языцы: гдѣ естъ Богъ ихъ?* в) Призри на
правду нашего дѣла, на спраданія шоль мно-
гихъ народовъ, на возведенныя къ Тебѣ, *от-*

[а) Іов. I. 21. б) Пс. СІІІ. 27. в) Пс. LXXVIII. 10.

иоудже приходитъ помощь а) наша, очи Рос-
 сіи, на слезы крошкато Помазанника Твоего,
 и даждь, да егда днесь, яко же древле, взем-
 лешся на небо преоруженная силою Твоею
колесница Израилева, б) и едина обещав-
 шая *милость* в) оспиаешся предъ нами на
 земли, — даждь, да снидешъ *сугубой духъ* г)
 Илии — огненный духъ ревности, мужества и
 крѣпости, на поборниковъ славы Твоея и
 послѣшниковъ спасенія нашего.

Россіяне! вы всѣ единодушно желаете,
 чшобы духъ, данный Смоленскому, не пре-
 спавалъ ходишь въ полкахъ нашихъ и почи-
 вать на вождахъ нашихъ. Нѣтъ лучшей се-
 го похвалы для опшедшаго, нѣтъ лучшаго
 наспавленія для оспавшихся сыновъ Опече-
 ства! Аминь.

а) Пс. СХХ. 1. б) 4 Цар. II 12. в) 4 Цар. II. 18.
 г) 4 Цар. II. 15.

ПОХОДЪ БОНАПАРТА ВЪ ЕГИПЕТЪ.

(Окончаніе.)

Ахметъ Джебзаръ, Паша Аирскій, совершилъ неслыханное, по словамъ Бонапарта, злодѣяніе, принявъ Ибрагима Бей, который былъ выгнанъ изъ верхняго Египта Генераломъ Дезе, и убѣжалъ въ Газу, имѣя при себѣ около тысячи Мамелюковъ. Надлежало наказати сію дерзость, и Бонапарте началъ приговариваться къ походу въ Сирію, по тому что большая его армія не имѣла никакого дѣла въ Египтѣ кромѣ того, что прикрывала ученныя люди на ихъ путешествіяхъ и при изысканіяхъ.

Во время сихъ приготовленій, Бонапарте отправился въ Суэцъ, чтобы лично осведомиться о положеніи и состояніи сей крепости, пославъ туда напередъ Генерала Бона съ тысячею пѣшью спами чловѣкъ и двумя пушками, который и занялъ Суэцъ безъ всякаго препяшствія. Бонапарте, узнавъ, что непріятель его Джебзаръ, получившій отъ Порты званіе Пашы Египетскаго, опол-

чаестья противъ него, поспѣшилиъ обратно въ Каиръ, пребыль шамъ до Февраля мѣсяца слѣдующаго года, и потомъ отправился въ Сирію, имѣя при себѣ 23,000 чел. пѣхоты, конницы, артиллеріи, инженеровъ, конницъ и пѣшихъ провозаныхъ, 88 драмадеровъ и важный артиллерійскій паркъ. Орудія подмзены были въ Аврѣ на судахъ и канонирскихъ лодкахъ. 8 Февраля явились они предъ Эль-Аришемъ, гдѣ непріятели, при первомъ нападеніи Французовъ, шамъ поспѣшно бросились въ замокъ и загородили его вороша, чпо оставили 200 человекъ Французамъ на убой. 20 числа сдался паркизонъ (1600 чел.) съ шамъ условіемъ, чинобъ его выпустили на волю. 25 числа Французы нацѣли предъ Газою непріятелей, которые обратились въ бѣгство безъ всякаго сопротивленія, и предоставили Газу Французамъ съ важными съестными и военными припасами, порохомъ, палатками, сухарями, сорочинскимъ пшеномъ, табакомъ и ячменемъ. Они вошли безпрепятственно въ городъ. На дорогѣ въ Яффу находили они въ разныхъ мѣстечкахъ и деревняхъ шакіе же оснащенные припасы, а

должны были разсѣвать небольшіе отряды Аравіянъ, развѣжавшихъ вокругъ деревень. Въ Яфѣ были 1200 Турецкихъ пушкарей, 2000 пѣхоты и нѣсколько Египтянъ. Французы взяли сей городъ приступомъ, причемъ потеряли только 30 человекъ, и не смотря на малое сопротивленіе, изрубили весь гарнизонъ, кромѣ небольшого числа Египтянъ, которыхъ они отпустили въ ихъ землю. На валу нашли они 20 весьма плохихъ желѣзныхъ и мѣдныхъ пушекъ. Яффа и гавань ея, въ которой они нашли 15 судовъ, представляли Французамъ весьма важный пунктъ, для устройства лагеря между Александріею и Даміетшою. На семъ продолжительномъ походѣ нашли они еще тысячу пять или шесть непріятелей, которые хотѣли было затруднить походъ ихъ въ Акру, но столь слабо сопротивились, что, не смотря на выгодную свою позицію между улесами, потеряли до 200 чел. убивъ только 30 Французовъ. Въ Каифѣ нашли Французы большіе запасы сорочинскаго пшена и сухарей. Вся армія перешла безпрепятственно чрезъ рѣку предъ Акрою; но путь встрѣтила пер-

вое истинное сопротивление. Въ Акрѣ были на батшаряхъ. Англійскіе пушари. Команду имѣлъ Англійскій Коммодоръ Смишъ при помощи Французскаго артиллерійскаго Офицера Фидиппо. Англійскія и Турецкія суда помогали крѣпости, и наконецъ былъ успѣхъ побѣдоносныхъ Французовъ? Они плещиво осаждали Акру въ теченіе шестидесяти одного дня, и потомъ, не надѣясь успѣха, оставили ее со стыдомъ 20 Мая, потерявъ 8,000 чел. оцъ оружія непріятельскаго и болѣзней. Увѣряюшъ, что при вшествіи въ пустыню *глаголюлюбивый* Бонапарте приказалъ отправить нѣсколько сотъ больныхъ, которыхъ онъ не могъ взять съ собою, и не хотѣлъ оставить въ рукахъ свирѣпыхъ Турковъ. Онъ зналъ великодушіе Англичанъ, и шалъ для чего не условился онъ въ разсужденіи сего съ Коммодоромъ Смишомъ? На обращеніи пуши не смѣлъ онъ итти подлѣ своихъ колоннъ, и долженъ былъ пробираться, восторонними шопинками съ вожащими своего главнаго шпаба. Генералы, Офицеры и рядовые изъявляли негодованіе свое на сей безразсудный походъ въ Сирію. На однемъ

привалъ, Бонапарте очутился посреди опш-
спавшихъ солдатъ, и одинъ изъ нихъ хотѣлъ
его умершвишь, но былъ опъ того удержанъ
его Адъютантами. Онъ кричалъ громко,
что Бонапарте будетъ доволенъ, когда вся
армія погибнетъ, и что онъ усталъ служить
такому разбойнику. Сказавъ сіи слова, онъ
заспрѣлся въ пятидесяти шагахъ опъ Бо-
напарта. Многіе Генералы хотѣли поса-
дить Бонапарта подъ арестъ и поручить
главную команду храброму Клеберу. — На
опшшупленіи своемъ Французы сожгли всѣ
деревни и кочевые спаны Арабовъ, испреби-
ли всѣ припасы, опшшшили всѣ поля и лу-
га. Самъ Бершье говорилъ объ эпомъ въ
своемъ донеденіи съ воспоргомъ разбойника
и зажигащеля: „вся необозримая равнина
превращилась въ пламя.“ Французы угоня-
ли съ собою преспьянъ, какъ скошину, а съ
городовъ брали важныя конприбуціи. Все
сіе можеть сдѣлать свирѣпый воинъ, копо-
рый на вѣки опшшвляетъ заняшую имъ зе-
млю, и никогда не думаетъ ворошиться, а
Бонапарте въ самомъ дѣлѣ имѣлъ сіе намѣ-
реніе.

Вошь сѣдствія великаго похода въ Сирію, заимствовавшія большею частію изъ донесеній самаго Бонапарша и Берсье, которые говорятъ, что потеряли убитыми и ранеными только 3,000 чел. Оставленные въ Египтъ и посланные въ верхнюю часть сей земли Генералы имѣли гораздо болѣе труда: они должны были въ рѣдкихъ пунктахъ сопровождаясь недовольному народу, Туркамъ и Арабамъ, которые начали дѣйствовать гораздо благоразумнѣе и сильнѣе. По возвращеніи своемъ, Бонапарше нащелъ, что Турки заняли крѣпость Абудиръ, отправился противъ нихъ 15 Іюля, и выгналъ ихъ изъ оной 2 Августа. Въ донесеніи своемъ называетъ онъ сію двухнедѣльную экспедицію вторымъ Египетскимъ походомъ. Правда, что онъ вскорѣ кончилъ сей походъ, обратясь въ бѣгство, и оставивъ армию свою, разсыянную по всему Египту, въ сомнительномъ положеніи, среди свирѣпыхъ враговъ. Надлежитъ прочесть донесенія и жалобы храбраго Клебера, чтобы почувствовать негодование и омерзѣніе, которыя заслуживаетъ Бонапарте, въхавшій торжественно во Фран-

цію, и называвшійся покорителемъ Сиріи и Египта на вѣчныя времена. Онъ успѣлъ превратить жалобы храбраго Клебера, оправивъ его на пошъ свѣтъ, а подлый Мену умѣлъ сдать Египетъ въ безмолвіи, и за то щедро награжденъ своимъ покровителемъ.

На прехъ малыхъ корабляхъ, приплывшихъ подъ команду Вице-Адмирала Ганптома, для подкрѣпленія арміи, Бонапарте благополучно прибылъ во Францію. Всѣ, совершенно преданные ему Генералы, Бертье, Мюратъ Ланнъ, Мармонтъ, Андреосси и Бессьеръ; также многіе вожаки (guides) и Мамелюки оправились вмѣстѣ съ нимъ. Все бремя осталось на рукахъ Клебера и Дезе. Бонапарте оставилъ у нихъ запечатанные приказы, въ которыхъ назначилъ ихъ главнокомандующими. Въ краткой прокламаціи войску, обѣщавъ онъ скорѣ возвратиться, но Клеберу приказавъ непременно и безусловно оставить Египетъ, если не придутъ въ назначенное время обѣщанныя вспомогательныя войска изъ Франціи, и если моровая язва испребавъ 1500 чел. его войска. Изъ прекрасной сорокоштысячной

армии, приведенной имъ за полшора года до того въ Египетъ, оставалось, по донесенію Клебера, едвали восемнадцать тысячъ, копорья, по распоряженіямъ Бонапарта, шакъ разсыяны были по всему верхнему, среднему и нижнему Египту, что Клеберъ едвали могъ противопоставить шесть тысячъ человекъ всей наступавшей армии Турковъ, Египтянъ и Арабовъ, которая состояла изъ 80 тысячъ подъ командою опытныхъ Европейскихъ Офицеровъ, пользовалась вспоможеніемъ Англійскихъ и Турецкихъ кораблей, и ожидала прибывшія 10 тысячъ Русскихъ войскъ. Крѣпость Эль-Аришъ сдалась Туркамъ. Клеберъ принужденъ былъ поспѣшно присоединить къ себѣ Генерала Дезе, который пропивался въ верхнемъ Египтѣ толпамъ Мураша Бей, и помышлялъ о безопасномъ и сколько можно менѣе унизительномъ оставленіи Египта. Въ донесеніи своемъ Директоріи, Клеберъ упрекаетъ Бонапарта въ томъ, что онъ въ оставленной имъ инструкціи не обратилъ вниманія на сомнительное его положеніе, обѣщавъ подать скорую помощь, не сдержавъ своего слова и ш. п. Въ военномъ совѣтѣ

рѣшено было оставить Египетъ. 24 Января, чрезъ чепыре мѣсяца послѣ бѣгства Бонапартова, заключена была въ разсужденіи сего конвенція съ Турками, при ревностномъ и великодушномъ содѣйствіи Англійскаго Коммодора Смиша. Остальная часть Французской арміи подвержена была многимъ уничтоженіямъ и потерямъ до отправленія своего въ Европу. Болѣе 30,000 лучшихъ войскъ, двѣсти милліоновъ франковъ, важные инструмены и собранія разныхъ учебныхъ вещей, и наконецъ вся Французская морская сила пожертвованы были вздорной мечтѣ новаго герцога, и коварнымъ замысламъ подлой Директоріи.

Во время спаданія и униженія оставленной арміи, и попеченій выйти изъ Египта съ меншею потерей и спыдомъ — Бонапарте поржесцвенно, путешествовалъ по Франціи, отъ Фрежюса до Парижа, величаясь шѣмъ, что завоевалъ, освободилъ, оцщспливилъ Египетъ. До вступленія во Францію, пицался онъ въ щеченіе шести дней жерпвою подлѣйшей лестии въ ощечеспвенномъ своемъ городѣ, Аякчію. Въ Парижѣ приняли

его съ торжествомъ, и только что не провозгласили сыномъ Юпитера, не смотря на то, что въ тошъ самый день, когда Бонапарте тайно сѣлъ на корабль въ Абукиръ, одинъ смѣлый Орапоръ въ пяписопномъ совъщѣ (Бріопъ) всенародно назвалъ Египетскую экспедицію коварнымъ замысломъ Директоріи, которая, безъ вѣденія законодательной власти, погубила 40,000 войска въ песчаныхъ степяхъ Аравіи.

Бонапарте, убѣжавшій изъ Египта, оставившій свою армію на жерпву ожесточенному врагу, принялъ былъ, какъ побѣдитель! Изъ сего можно заключить какіе обманчивые рассказы разсѣваемы были о его побѣдахъ! Вся нація была обманута коварными и лживыми объявленіями, и вмѣсто того, чтобы наказати виновника своихъ бѣдствій, осыпала его славою и почестями. Онъ не только избѣжалъ заслуженнаго поношенія и казни, но и получалъ во владѣніе цѣлую націю! При семъ зрѣлищѣ всякъ долженъ вспомнить о словахъ Тацита при перабощеніи Августомъ народа обезсиденнаго и утомленнаго внутренними

мяшежами, который охотно спремится подъярмо, имѣя одно желаніе одму волю — подвергнуться игу!

Пер. Ст. Л — вб.

III.

С М Ъ С Ъ.

I. *

Нѣтъ сомнѣнія, чтобы благоразумные люди, движимые истинною любовью къ Отечеству, слѣдственно къ чести и славѣ Русскаго народа, могли слышать безъ душевнаго прискорбія, какъ обходясь съ военноплѣнными Французами въ нѣкоторыхъ нашихъ Губерніяхъ — къ крайнему же сожалѣнію многихъ благомыслящихъ людей должно къ шому прибавить: *даже и здѣсь въ столицѣ!* — Французъ, а можешь, бышь и другой иностранецъ, которому ои начальныя справки переведущъ, не давъ еще рѣчи докончить, несомнѣнно скажешь: *можно ли было ожидать добраго съ плѣнными обхожденія отъ необразованнаго народа!* Не судише такъ скоро и такъ строго, дайше докончить: вы увидите совсѣмъ другое!

Достоверные свидѣтели сказывали намъ, что въ разныхъ Губернскихъ городахъ, гдѣ плѣн-

* Издатели получили сію спашью при слѣдующихъ строкахъ: „Собользнующіе о заблужденіи нашихъ соотечественниковъ, а еще болѣе нашихъ молодыхъ соотечественницъ просятъ Издателей Сына Отечества домыслить слѣдующее извѣстіе въ ихъ Смѣси, для свидѣнія всѣхъ вѣрныхъ и доблестныхъ Россіянъ и Россіянокъ.“

ныя находяща, не токмо они въ нищѣ, плашь и въ прочемъ нужномъ содержаніи ни малѣйшаго недостатка не имѣють, какъ по несомнѣнно и должно бытъ согласно челоувѣколюбивымъ Христіянскимъ правиламъ, которыя въ сихъ случаяхъ Рускими весьма твердо наблюдаются; но сіи свидѣтели сверхъ того ушверждаютъ: что не бываетъ ни одного собранія, ни одного бала, куда бы Французы *преимущественно* приглашены не были, что они имѣють входъ во всѣ дома, что нѣкоторые Рускіе дворяне съ ними о Россіи разсуждаютъ, слушаютъ ихъ, любуются ихъ краснорѣчію, и даже берутъ ихъ въ учители къ дѣтямъ своимъ; увѣряюшъ и, *безъ ужаса повторить сего не можно!*

On dit et sans horreur je ne puis le redire, что нѣсколько благородныхъ дѣвиць собираются вышши за нихъ замужъ; что забывъ честь, долгъ родства и любви къ Отечеству не погнушались онѣ руку свою предложить—кому? Тѣмъ, у которыхъ кровь свойственниковъ или ближнихъ, несчастнымъ симъ дѣвицамъ принадлежавшихъ, не успѣла еще, на рукахъ обсохнуть! тѣмъ, ошъ которыхъ, можешь бытъ, вкусила тяжкую смерть ошцы, братья, сродники ихъ, друзья, не говоря уже о соотечественникахъ, ибо для мудрыхъ *космополитокъ*, или обитательницъ вселенной, ни сего званія, ни сей связи, не существуетъ.— Говорятъ даже ушвердительно, называя и по имени, что двѣ изъ сихъ несчастныхъ уже вснутили въ таковой ошвращительный союзъ, который не токмо по кореннымъ нашимъ успановленіямъ и законнымъ признать не лзя * но даже и Французскимъ прави-

* Послѣ пораженія Карла XII, многіе плѣнные Шведы поселены были въ Казанской и Сибирской Губерніяхъ, причемъ приказано было приниматьъ изъ нихъ желающихъ въ службу при горныхъ дѣлахъ. Многіе изъ явили согласіе ошпаться навсегда въ Россійской

ительствомъ за дѣйствительный не признается.*

Мнимо-человѣколюбивые Космопомины и Филантропы нынѣшняго вѣка екажутъ, чистая сіи спроки: „какое варварское помяніе о любви къ Отечеству! Почему невыходишь замужь за иноплеменнаго; за честнаго иноземца, за чуждаго храбраго воина, сражавшагося за честь своего народа и законнаго своего Государя, но побѣжденнаго силою и плѣненнаго на ратномъ полѣ?“ На сіе возраженіе мы, дадимъ слѣдующій отвѣтъ: — крѣпчайшій союзъ образующій народы, и ошдвляющій ихъ одинъ ошъ другаго, есть

службѣ и просили позволенія вступать въ бракъ съ Россіянками, чему полагались препятствія мѣстнымъ начальствомъ. Петръ I поручилъ Святейшему Правительствующему Синоду изрешать правила, на которыхъ, должны бышъ основаны шаковые браки. Синодъ объявилъ (въ особо напечатанной книжкѣ о бракахъ правовѣрныхъ лицъ съ иновѣрными, разсужденіе свѣтѣйшимаго Правительствующаго Синода сомнительное, напечатано повелѣніемъ Царскаго Величества Петра Перваго Императора, благословеннаго же тогожде свѣтѣйшаго Синода. Въ Санктпетербургѣ 1722 года, мѣсяца Августа свѣ 18 день.) что бракъ правовѣрнаго лица съ инацѣрными правилами церкви непрошивентъ, шолько тогда, когда плѣнники и свободные иностранцы Царскому Величеству записались въ вѣчную службу. (смъ стр. 3 оной книжки.)

* Въ началѣ прошлаго 1812 года было напечатано въ Монистерѣ, что великій судья (Grand-Juge) докладывалъ Наполеону, можно ли признавать въ числѣ законныхъ браковъ, супружества илѣнными Французами съ иноземками заключенныя. Наполеонъ на сей докладъ отвѣчалъ, что, влѣнные Французы могутъ жениться, для поправленія своего соотношя во время плѣна, но по возвращеніи во Францію шаковыя ихъ браки не будутъ признаны законными.

По прочтеніи сихъ выписокъ изъ нашихъ отечественныхъ установленій и изъ законовъ непріятелей нашихъ, видимъ, что виновные подвергаются казни (буде правда, что намъ по сему предмету до свѣдѣнія дошло) а прочіе должны крайне остерегаться коварнаго какого либо искушенія ошъ сего ненавистнаго для насъ шечеръ народа!

безъ сомнѣнія бракъ между единоземцами; на сѣмъ началѣ основанъ коренной законъ, выше сего приведенный. Но естли встрѣчаются случаи, гдѣ браки съ иноплеменными и могутъ быть шерпымы, то конечно не съ шѣми, копорые были пойманы, какъ таини, на попелищѣ нашемъ, въ прошломъ 1812 году, и коиъ за обыкновенныхъ военнопльнниковъ признавашъ ни какъ не лзя; ибо истинный вѣдъ, сражался съ оскорбителями вѣры, Царя и Отечества своего, будещъ поражаешъ непріятелей мощною рукою, но никогда не поругаетсѣ святынею воюющаго съ нимъ шарада, не спанешъ рукъ своихъ осдвернѣнѣ грабежемъ и убійствомъ беззащитныхъ женъ и младенцевъ! И послѣ сдѣланія нынѣшними дѣвцами въ Отечество нашемъ несслыханныхъ святошанствъ и насилій, Рускія благородныя дѣвицы не посмѣдѣтсѣ вступашъ въ супружество съ участниками сихъ злодѣйствъ? С горе! О вѣчный стыдъ и срамъ!

Вотъ достойная награда родителѣмъ, сколько много пекущимся о томъ только, шобъ дѣши ихъ болѣтали по Французски; вотъ плоды воспитанія, введеннаго у насъ въ осмнадцатомъ столѣтіи, воспитанія, въ которомъ отцы и матери, отрехшись отъ священной обязанности своей, отъ должнаго присмотра за своими дѣшми слѣпо ихъ предають въ руки иноплеменныхъ; ибо безъ сего коварнаго условія ни одинъ Французскій *Гвернеръ* или *Гвернантка* въ Руской домъ не вступаетъ. Нерѣдко случаетсѣ, что въ провинціяхъ Парижская судомойка спановинсѣ наставницею молодыхъ благородныхъ дѣвицъ! И чему шуть удивляешъ, когда здѣсь въ столицѣ мы часто видимъ Французскую горничную дѣвку вдругъ возведенную въ почтенное достоинство наставницы! Сіи то наставницы, а паче шѣ, копорыя слывуть учеными, по ояепенно развращаютъ нашихъ дѣвицъ, знако-

* Смолр. No VII Сына Отечества, 1813 г. стр. 37.

мятъ ихъ съ образомъ мыслей, съ языкомъ непримиримыхъ и истинныхъ враговъ нашихъ, заставляя забывать и презирать нашъ опеченный! Какъ нестыдно родителямъ! Когда же мы проснемся? Когда переспанемъ мы прильпядясь къ иноземцамъ? Когда переспанемъ мы бышь ихъ жертвою? Неужели есть у насъ соотечественники, желающіе быть Рускими? Есть, по несчастію! И есть такіе, которые Россію почитаютъ для себя Америкою и для того шолько изъ чужихъ краевъ сюда иногда прѣзжаютъ, чтобъ прибавлять доходы въ плантаціяхъ своихъ, ибо такими почитаютъ они вошчины свои, отъ предковъ имъ доставшіяся! О tempoга! О mores! О времена! О нравы!

Въ заключеніе сего должно сказать словечко и почтенному нашему купечеству. — Доселъ на дворянъ нашихъ жаловались въ безразсудной спраси подражать во всемъ иностранцамъ; нынѣ, и, что всего удивительнѣе! послѣ 1812 года, купечество наше, носившее доселъ Руское платье особаго покрою, вдругъ вздумало гнушаться столь почтеннымъ и прекраснымъ одѣяніемъ. — Именно въ нынѣшнемъ году, какъ будто въ поруганіе стариннымъ обычаямъ нашимъ, — купечество, небрюющее бороды, начало носить родъ Французскихъ длинныхъ сертучковъ съ опложнымъ какимъ то ворошникомъ, а что всего страннѣе, оставая небришья бороды и повязавъ шею плашочками шелковыми, выказываяшъ они Англійскаго покрою жилетикъ изъ подъ Французскаго какого-то сертучка, думая, можетъ бышь, новымъ симъ одѣяніемъ приближиться къ обычаямъ образованныхъ народовъ; но вмѣсто того, сія часть почтеннаго нашего купечества нарядилась, конечно неумышленно, въ платье, присвоенное нынѣ выходцамъ земля Иудейской!! —

С: П: бургъ,

19 Юня 1813 года.

А В А Н Г А Р Д Н А Я П Ъ С Н Я . *

Сочинена во время командования авангардомъ
главной армии Графомъ Михайломъ Андрееви-
чемъ Милорадовичемъ. Въ Бунцлау, Мар-
та 16 1813.

(На голосъ: Веселяся въ чистомъ полѣ)

Скоро зовъ послышимъ къ бою
И пойдемъ опять впередъ:
Милорадовичъ съ собою
Насъ къ побѣдамъ поведетъ

Надъ Дунайскими брегами

Слава дѣль его гремишь,

Гдѣ ни встрѣнишься съ врагами,

Вступишь въ бой, враговъ разишь.

Вязьма, Красный, Ней разбишь

Будушь вѣкъ гремишь у насъ.

Лавромъ мечъ его обвишь

Букарестъ отъ бѣдствій спасъ.

Чинбъ летѣшь въ огни, въ сраженья

И сляжашъ побѣдъ цѣнецъ,

Дай одно лишь мановенье,

Вождь полковъ, и вождь сердець!

Другъ солдатъ! служишь съ шобою

Всѣ желаніемъ горяшь

И къ трудамъ готовясь, къ бою,

Общимъ гласомъ говорятъ:

„Милорадовичъ гдѣ съ нами,

„Лавръ повсюду тамъ цвѣтешъ;

„Съ вѣрой, съ нимъ и со шпыками,

„Руской силой весь миръ пройдешь!

* Доспавлена изъ главной квартиры Россійской
арміи.

IV.

Н О В О С Т И.

Германія и Пруссія.

Въ разныхъ Берлинскихъ вѣдомостяхъ помещенъ актъ перемирія, кошорый мы сообщаемъ въ кратцѣ.

„ 1) Непрiятельскія дѣйствiя прекращаются на всѣхъ пунктахъ по объявленiи сего перемирія. — 2) Перемирие будетъ продолжаться до 7го Юня и еще шесть дней, по объявленiи о прерванiи его при истеченiи сего срока. — 3) Посему непрiятельскія дѣйствiя могутъ начаться не прежде какъ чрезъ шесть дней по объявленiи о прерванiи перемирія въ обѣихъ главныхъ квартирахъ. — 4) Демаркаціонная линiя между воюющими арміями назначена слѣдующимъ образомъ: Въ Силезiи идетъ линiя Французской арміи отъ Богемо-Силезской границы чрезъ Зейферстау и Альшъ-Рамницъ, вдоль по рѣчкѣ, изливающейся неподалеку отъ Бершельсдорфа въ Боберъ, потомъ вдоль по Бобру до Лена, отъ Лена кратчайшею линiею до Нейкирка при Кацбахъ, а отшуда по теченiю сего ручья до Одера. Города Пархвицъ, Лигницъ, Гольдбергъ и Ленъ, на какомъ бы берегу они ни лежали, могутъ быть заняты Французскими войсками. — Демаркаціонная линiя союзныхъ войскъ начинается также у Богемской границы, идетъ чрезъ Дитшерсбахъ, Ифaffenдорфъ, Ландесгутъ, по теченiю Бобра до Рудельштата; отшуда идетъ чрезъ Болькенгайнъ, Спригау, вдоль по Спригаузскому потоку до Канта, а отшуда чрезъ Вейтлернъ, Олпашинъ и Альсгофъ, примыкаетъ къ Одеру. Союзныя войска могутъ занять города Ландесгутъ, Рудельштатъ, Волкенгайнъ, Спригау и Кантъ съ ихъ предмѣстiями. — Все пространство между демаркаціонными линiями Французской и союзной арміи будетъ нейтральнымъ и не должно быть

занято ни какими войсками, ниже земскимъ охраннымъ войскомъ. Сіе правило относится слѣдственно и къ городу Бреславлю. Ошъ вшеченія Кацбаха демаркаціонная линія идетъ по теченію Одера до Саксонской границы, примыкаетъ къ Эльбѣ, оставивъ Одеръ неподалеку ошъ Мильроза и простираясь по Прусской границѣ такъ, чшобъ вся Саксонія, Дессавское владѣніе и не большія прилежація, къ тому земли Рейнскаго Союза принадлежали Французской арміи и ея союзникамъ, а вся Пруссія союзной арміи. Прускія владѣнія, окруженныя Саксонскими, должны почипашься нейтральными и не могутъ быць заняты никакими войсками. Эльба до успья своего опредѣляетъ и закълючаетъ демаркаціонную линію между воюющими арміями, за исключеніемъ нижеозначенныхъ пункшовъ. Французская армія удержитъ за собою оспрова и все, что занято ею 26 Мая (7 Іюня) въ полночь въ 32 военной дивизіи. Есшьли Гамбургъ шолько осажденъ, то съ симъ народомъ надлежитъ поступашь, какъ съ прочими осаждаемыми городами. Всѣ спашьи сего перемирія, до шего относящіяся, исполняющься и въ разсужденіи Гамбурга. Линія передовыхъ постовъ воюющихъ державъ, какъ она будетъ 26 Мая (7 Іюня) соспавитъ въ 32 военной дивизіи демаркаціонную линію перемирія, съ предоспавленіемъ воинскихъ дополненій, которыя почшутъ за благо сдѣлаш обоюдные начальники. Сіи дополненія будутъ сдѣланы, по взаимному согласію, Офицеромъ главнаго шшаба каждой арміи по правилу спрожайшей взаимности. — 5) Крѣпости Данцигъ, Модлинъ, Замостье, Шпешпвинъ, и Кистринъ будутъ снабжаемы провіаншомъ чрезъ каждыя пять дней командующимъ блокаднымъ корпусомъ при оныхъ, сообразно съ силою ихъ гарнизоновъ. Комисаръ, назначенной Коменданшомъ каждой изъ сихъ крѣпостей, будетъ находитъся при командующемъ блокаднымъ корпусомъ, для наблюденія точнаго ошпуска опредѣленныхъ сѣшсныхъ припасовъ. 6) Каждая

крѣпость получаетъ во время перемирія пространство на 1 Французскую милю внѣ своихъ укрѣпленій. Сіе пространство должно быть нейтральнымъ. Посему граница Магдебурга простирается на одну милю на правомъ берегу Эльбу. — 7) Французскій Офицеръ будетъ посланъ въ каждую осажденную крѣпость, для извѣщенія Коменданта о заключеніи перемирія и доставленія ему на вышеозначенномъ основаніи провіанта. Россійской или Прусской Офицеръ можетъ провожать его на пуши, шуда и обратно. — 8) Комисары, назначенные съ обѣихъ сторонъ въ каждой крѣпости, опредѣляютъ цѣну поставленныхъ състныхъ припасовъ; сей щетъ будетъ заключаемъ въ концѣ каждого мѣсяца Комисарами, которымъ порученъ надзоръ надъ поддержаніемъ перемирія, и уплачивается въ главной квартирѣ казначею арміи. 9) Съ обѣихъ сторонъ будутъ назначены Офицеры главнаго штаба, для опредѣленія взаимнымъ согласіемъ общей демаркаціонной линіи въ шѣхъ пунктахъ, гдѣ она не опредѣляется печеніемъ водъ, и гдѣ могло бы произойти нѣкоторое недоумѣніе. — 10) Движенія войскъ успроены будутъ такимъ образомъ, чшобъ каждая армія 31 Мая (12 Іюня) находилась въ своей новой линіи. Всѣ корпусы или части союзной арміи, находящіяся на той сторонѣ Эльбы или въ Саксоніи, возвращаются въ Пруссію. — 11) Посланы будутъ Офицеры Союзной и Французской арміи для прекращенія непріяельскихъ дѣйствій во всѣхъ пунктахъ объявленіемъ сего перемирія. Обоюдные Главнокомандующіе снабдятъ ихъ надлежащими полномочіями. 12) Съ обѣихъ сторонъ будутъ назначены Комисарами два Генерала дабы наблюдать исполненіе условій сего перемирія. Они будутъ находиться между нейтральной линіею въ Неймаркѣ, для рѣшенія могущихъ произойти споровъ. Сіи Комисары должны отправиться шуда черезъ 24 часа, для отправленія Офицеровъ и приказаній, въ силу сего перемирія. — 13) Заключено въ тринадцати статьяхъ и написа,

но вдвойнѣ. Вышеписаннаго числа, мѣсяца и года (23 Мая сп. сп. въ Плесвицѣ. "))

Подписано :

*Генералъ-Лейтенантъ Графъ Шуваловъ.
Генералъ Лейтенантъ фонъ Клейстъ.
Коленкуръ, Герцогъ Вичецкій.*

— Извѣстіе о томъ, что Французы коварнымъ и злодѣйскимъ образомъ нарушили сіе перемиріе, подтверждается. Въ Прусскомъ Корреспонденціи сказано о семъ слѣдующее: Обхождение Французовъ съ частію корпуса Маіора Люцова (400 чел. конницы) и бывшими при немъ козаками (100 чел.) неслыханно въ военной исторіи просвѣщенныхъ народовъ и съ трудомъ можно тому вѣришь, ибо и варварскіе народы никогда погобы не сдѣлали. Герцогъ Падуанскій въ самомъ дѣлѣ совершилъ сію подлость, но не избѣгнетъ справедливаго наказанія. Въ описаніе всего происшествія, сообщенное очевидцемъ : „ Намѣреніе сего корпуса было овладѣть сообщеніемъ непріятеля, и чрезъ шо причинить ему важный вредъ. Для достиженія сей цѣли расположился онъ при Гофѣ между Саксонскою и Баварскою границею, дабы дѣйствовать въ обѣ стороны. Передовой отрядъ, подъ начальствомъ Роммистра Кропфа, прибылъ въ Гофъ, и имѣлъ шамъ 8 Іюня (н. сп.) выгодное сраженіе съ Баварцами, которые обращены были въ бѣгство, потерявъ нѣсколько человекъ плѣнныхъ. На другой день хотѣлъ онъ возобновить нападеніе, но Бав. Маіоръ Винценци извѣстилъ его о заключеніи перемирія, и Роммистръ Кропфъ отступилъ въ Плауенъ къ Маіору Люцову, который рѣшился ожидать шамъ подтвержденія извѣстія о перемирії. 14 числа объявилъ ему о семъ Саксонскій Адъютантъ Монбе, и Роммистру фонъ Іезеницу препоручено было проводить Прусаковъ до Саксонской границы. Наканунъ того дня напрулюю М. Люцова взяты были въ плѣнъ многіе Фр. жандармы, которыхъ онъ, получивъ сіе объявленіе, отослалъ назадъ; но командующій въ Геръ Фр. Генераль, вопреки военному праву, удержалъ у себя во-

лонтера фонъ Шмиша, который провожалъ сихъ жандармовъ. Корпусъ отправился къ назначенію своему и предъ Герою М. Люцовъ вытребовалъ у Французовъ волонтера Ф. Шмиша. Находившійся въ Герѣ Фр. Генераль пригласилъ Маіора Люцова и Ротмистра Кропфа къ обѣду, и принялъ ихъ со всеми знаками дружбы. Онъ обѣщаль прислать оставшія папрули сего корпуса, что и исполнялъ но не хотѣлъ согласиться на просьбу М. Люцова, который желалъ имѣть Фр. Офицера провожаемымъ до Эльбы. 17 числа корпусъ прошелъ мимо Цейца въ деревню Киченъ. Здѣсь получили Прусакъ неприятное извѣстіе, что Французы заспѣрили въ сей деревнѣ двухъ спавшихъ Прусскихъ раненыхъ Офицеровъ. Вдругъ объявили М. Люцову, что приближилась неприятельская колонна. (Виршембергской) Маіоръ Бекеръ явился въ качествѣ парламентера и объявилъ М. Люцову, что Герцогъ Падуанскій приказалъ ему останавишь корпусъ Люцова, гдѣ бы онъ ни нашеть, до шѣхъ поръ, какъ Фр. Офицеры поведутъ его дальѣ. М. Люцовъ на сіе согласился, и послалъ въ Лейпцигъ парламентеромъ Ротмистра Кропфа, чшобъ попросишь Герцога объ ускореніи его марша. Вскорѣ явился другой Фр. парламентеръ и просилъ М. Люцова отправишься къ начальнику неприятельской колонны, которая безпрестанно приближалась къ опряду. М. Люцовъ спросилъ Начальника колонны, Генерала Фурнье, неужели онъ намѣренъ поступашъ съ нимъ неприятенно. Г. Фурнье обѣщаль ему честнымъ словомъ, что вовсе не имѣеть сего намѣренія, ештли корпусъ пойдетъ спокойно дальѣ, въ Лейпцигъ, и что имѣеть только приказаніе слѣдовашъ за нимъ съ своею колонною. Въ слѣдствіе сего объявленія, Маіоръ приказалъ своему корпусу вступишь въ походъ, угрожая смертною казнію тѣмъ, которые спануть оскорбляшь идущихъ позади неприятелей. Неприятельская колонна состояла изъ 6 эскадроновъ Виршембергскихъ конныхъ егерей, Французскихъ драгунъ и нѣсколькихъ башальоновъ пѣхоты со

многими пушками. Прусакн шли спокойно, и пѣли обыкновенныя свои походныя пѣсни. Вдругъ, въ 9 часовъ вечера, непріятельская конница внезапно врубилась со всѣхъ сторонъ въ Прусской корпусъ, и превосходствомъ числа, въ семь коварномъ, измѣнническомъ нападеніи, разсыяла его и забрала въ плѣнъ большую часть. Нельзя съ точностію сказать, сколько убито и ранено. Плѣнныхъ ограбили и привезли въ Лейпцигъ, * гдѣ они наши посланнаго ими раиѣе Парламентера. Герцогъ Падуанскій не хотѣлъ признашь его въ семь качествѣ, и не смотря на данныя прежде того Прусскому корпусу обѣщанія, объявилъ его шайкою разбойниковъ, пошому что онъ, вопреки перемирію, 12 числа еще не былъ на правомъ берегу Эльбы. Сей предлогъ вовсе недѣйствителенъ, ибо, по причинѣ великаго удаленія сего корпуса отъ Прусской границы и при поздномъ объявленіи о перемиріи, нельзя было ему въ срокъ дойти до Эльбы. Еще должно замѣнить, что по заключеніи перемирія, посланъ былъ въ Дрезденъ къ Бершье Прусской Офицеръ, чтобъ условиться съ нимъ объ опведеніи на правой берегъ Эльбы Россійскихъ и Прусскихъ корпусовъ, за сею рѣкою находившихся. Ему отвѣчали, что сіе ненужно, ибо симъ корпусамъ о помъ объявлено, и они перейдутъ чрезъ Эльбу, при Вишпенбергѣ. Слѣдственно Прусакн не могли извѣстить о перемиріи М. Люцова.“ ** — По позднѣйшимъ извѣстіямъ, Маіоръ Люцовъ пробился съ 70 человеками, переплылъ при Рослау чрезъ Эльбу, и 2³/₁ числа явился Графу Воронцову.

* Въ Лейпцигъ рядовыхъ заключили въ замокъ Плейсенбургъ а Офицеровъ помѣстили въ прахширъ. Граждане Лейпцигскіе снабжаютъ ихъ пищею. Повозки, принадлежавшія сему корпусу, выгружены на дворъ Герцога Падуанскаго.

** Вина сего корпуса состоятъ въ томъ, что онъ перерывалъ девять путей сообщенія, перехватилъ многихъ курьеровъ, Офицеровъ, рядовыхъ и великое количество всякихъ припасовъ.

(26 Іюня.)

Конецъ шестой части

О Г Л А В Л Е Н І Е

ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

XX.

I. Письмо изъ Витебска	3.
II. Еще вѣчто о конкордатѣ (Окончаніе)	19.
III. Враги въ Курляндіи (Продолженіе)	24.
IV. Разговоръ Наполеона съ Графомъ Бубною	33.
V. Смѣсь	37.
1 О смерти Кн. Смоленскаго. 2 Служба Князя Смоленскаго. 3 О происхожденіи конкордата. 4 Пѣснь Барда надъ гро- бомъ Кн. Смоленскаго.	
V. Новости	46.
1 Германія и Пруссія. 2 Англія. 3 Испанія.	

XXI.

I. Походъ Бонапарша въ Египеть (Продолж.)	51.
II. Перечень письма изъ Москвы	61.
III. О прискупленіи Австріи къ союзу осво- бодителей Европы	65.
IV. Второе Мая — Двадцатое Апрелья	69.
V. Подробное описаніе заговора, открывша- гося въ Парижѣ въ Октябрѣ 1812	73.
VI. Смѣсь	79.
1 Новый декретъ Наполеона. 2 Француз- скій Министръ. 3 Сибирское госте- примство. 4 Козацкая пѣсня.	
V. Новости	85.
1 Пруссія и Германія. 2 Англія.	

XXII.

I. Характеръ Наполеона	91.
II. Подробное описаніе Парижскаго заговора (Продолженіе)	106.
III. Враги въ Курляндіи (Продолженіе)	115.
IV. Смѣсь	122.
1 О чтеніи въ бесѣдѣ Л. Р. Сл. 2 Смерть Рускаго Патриота. 3 О новой каршѣ. 4 Предвѣщанія Германцевъ.	
V. Новости	126.
1 Пруссія и Германія. 2 Франція. 3 Гол- ландія. 4 Испанія.	
VI. Извѣстіе	130.

XXIII.

I. Письмо Римскаго Императора Леопольда I. къ Англіискому Королю Іакову II.	131.
II. Враги въ Курляндіи (Окончаніе)	138.
III. Характеръ Наполеона (Продолженіе)	146.
IV. Подробное описаніе Парижскаго заговора (Продолженіе)	153.
V. Смѣсь	160.
1. Наполеонъ въ Пешербургъ. 2 Состра- дательный Козакъ. 3 Рускія госпитали,	
VI. Новости	164.
1. Пруссія и Германія. 2 Англія.	

XXIV.

I. Германскій Брутъ	171.
II. Вліяніе Россіи и Франціи	179.
III. Подробное описаніе Парижскаго заговора (Окончаніе)	185.
IV. Мнѣніе о новой книжкѣ	192.
V. Фридерихъ Августъ и Саксонія	207.
1 О новой книжкѣ. 2 Привезеніе гъ С. П. б. пѣла Кн. Смоленскаго. 3 Мысли при гро- бѣ Кн. Смоленскаго. 4 Элипафій.	
VII. Новости	211.
1 Германія и Пруссія. 2 Франція. 3 Италія	

XXV.

I. Слово на миръ Россіи съ Пруссією	219.
II. Некрологія	237.
III. Походъ Бонапарта въ Египеть (Продолж.)	241.
IV. Смѣсь	252.
1 О перемиріи. 2 Эпиграмма.	
V. Новости	254.
Германія и Пруссія.	

XXVI.

I. Слово, говоренное при гробѣ Князя Смо- ленскаго Архимандритомъ Филаретомъ	259.
II. Походъ Бонапарта въ Египеть (Окончаніе)	294.
III. Смѣсь	301.
1 О военнополныхъ. 2 Авангардная пѣсня.	
IV. Новости	307.
Германія и Пруссія.	

Къ сей часни принадлежатъ прибавленія:
№ III, IV, V, VI, VII, VIII, IX и X.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ЖУРНАЛУ

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

№. IX.

I.

*Воззваніе къ Германцамъ. **

Германскіе сограждане! Брань спрашно началась на земль нашей. Какъ могли мы безопасно предаваться мысли, что въ самомъ началѣ врагъ принужденъ будешь отступити за Рейнъ? Тогда брань сія не была бы знаменита, тогда мы, Германцы, едва ли имѣли бы случай приобрьсть раны храбрости и свободы, и похвалиться ими предъ дѣшми нашими. Хотя жаждущій свободы городъ Гамбургъ и принужденъ былъ на крашкое время уступить силѣ коварства, хотя великодушные жилили его и должны скрывать мщеніе въ сердцахъ своихъ, но слышь, что Германскіе собратія лишили насъ чести и свободы, шѣмъ сильнѣе побуждаешъ благороднѣйшихъ изъ насъ совершити правый судъ оспрымъ мечемъ, и какъ грозная буря гонитъ волны морскія, гнашъ сихъ коварныхъ враговъ. Вторженіе непріятели не должно и не можешъ привести насъ въ уныніе. Слышите ли шумъ листвій въ священной дубравѣ? Воданъ носится между вѣтвями — багрище мечи свои вражьей кровію! Дѣло идешъ о спасеніи чести

* Написано однимъ гражданиномъ Гамбурга, по занятіи сего города Французами, и напечатано въ Ростокѣ Сообщаемъ сію статью, чтобъ доказать, что духъ свободы и мщенія не погасъ въ Сѣверной Германіи, и ждешъ только случая, для совершеннаго истреженія враговъ своихъ!

дщерей и женъ. Внемлите повѣствованіямъ о кровавыхъ битвахъ на равнинахъ Гершенскихъ и на берегахъ Эльбы. Тамъ всѣ жительство истреблены, едва зазеленѣвшіяся поля потопшаны и сожжены; дѣвы преданы поруганію. Къ чему послужать всѣмъ предосторожностямъ? Враги наши, называющіеся богами обществу, превратились въ варваровъ.

Мужи Германскіе! извлеките мечи, для защищенія пепелищъ своихъ! Да воскипитъ въ васъ кровь! Довѣрьте собственной силѣ. Съ какимъ презрѣніемъ сморгнете вы на одного Француза, который уступаетъ всякому изъ васъ и мужествомъ, и силою, и неупомимостию! Неужели станете бояться полчищъ, изъ сихъ людей составленныхъ? Развѣ мы не умѣемъ также сомкнуться рядами? развѣ не имѣемъ убійственнаго оружія? развѣ не знаемъ земли своей лучше, нежели сіи развращенные пришельцы? Юноши, не знакомые съ бранію! возьмишесь за оружіе! — Мужи! обучайте ихъ въ подвигахъ воинскихъ, предшествуйте имъ примѣромъ. Спѣшите препоясаться мечами; не медлите! Довѣренность къ силѣ своей ручается въ побѣдѣ! Непріятель быстро идетъ впередъ; столь же быстро обратится онъ и въ бѣгство!

Наконецъ, подумайте, какіе народы воюютъ въ союзъ съ нами. Сыны Сѣвера, храбрые и искусные въ воинскомъ дѣлѣ. Предоставьте общія начертанія Полководцамъ. Герои, Шведскій Наслѣдный Принцъ, Графъ Витгенштейнъ, Генераль Блюхеръ и Генераль Вальмоденъ, предводительствуютъ нами. Воинъ долженъ сражаться, а не умошествовать о томъ, какъ ведутъ войну, или какъ, по его мнѣнію, должно ее вести. Неупомимость въ брани, начатой съ пылкостью, одержитъ побѣду. По мѣрѣ умноженія опасности, возвысимся и мы добродѣтелью и храбростію.

Островищяне воскипаютъ мщеніемъ, узнавъ о коварномъ порабощеніи Гамбурга, который подалъ всей Германіи примѣръ, неслыханный въ новѣйшія времена. Мужи Германскіе! поразите

враговъ сего города, и водрузите древо свободы на его поржищахъ. Не съшуйте, граждане Гамбургскіе, падшія жертвы гражданской добродѣтели! Наступишь часъ спасенія. Германія освободится, хошя бы всѣ грады ея въ пепель превратились!

II.

Н О В О С Т И.

Его Величество Король Прусскій изволилъ отдать войскамъ своимъ слѣдующій приказъ.

Изъявляю удовольствіе мое арміи за храбрость, съ каковою она сражалась 19, 20 и 21 ч. сего мѣсяца. Корпусъ Генерала Йорка 19 числа и войско Генерала Клейста 20 доказали непріятелю, что могутъ совершить войны подъ начальствомъ достойныхъ предводителей, и приобрѣли Прусскому оружію величайшее уваженіе, каков го только можетъ удостоиться армія. Сраженіе 21 числа прекращено пошому, что важныя причины требовали не жертвовать въ сей день большими силами, которыя должны въ послѣдствіи одержать побѣду. Неупомимость есть правило настоящей войны: она единственна доставитъ способы испребить врага. Я увѣренъ, что храброе мое войско сколько же отличится неупомимостью, сколько оказало мужества, и тогда ручаюсь ему въ успѣхъ.

Гл. кваршира Лаубанъ $\frac{2}{3}$ Мая 1813.

Фридрихъ Вильгельмъ.

Изъ Бреславля отъ $\frac{1}{3}$ Юня. До вступленія Французовъ въ нашъ городъ, происходило упорное сраженіе въ милѣ отъ города при деревнѣ Нейкирхъ, гдѣ Генераль Шёлеръ съ 8000 войска сражался весьма храбро, при чемъ убиты со стороны Французовъ 1 Генераль и 18 Офицеровъ; но онъ долженъ былъ уступить превосходной силѣ. Французы вступили въ городъ 1 числа въ спокойствіи и порядкѣ; не многіе раз-

спавленнѣ были по квартирамъ, прочіе остались на улицахъ. Вечеромъ въ тошъ же день они опять вышли, но предъ воротами поставили палисады и пушки, и неподалеку отъ города они укрѣпились противъ нападенія Рускихъ. Городъ принужденъ былъ поставити множество провіаншу, но контрибуціи не было требовано. Сказываютъ только, что городъ внесъ сорочинскаго пшена на десять тысячъ палеровъ. Въ собственномъ городѣ Французы наблюдали строгую дисциплину, но въ предмѣстїяхъ грабили. Въ то время, когда Французы находились въ городѣ, козаки, по обыкновенію своему, разѣзжали близъ самыхъ воротъ, и соединенныя войска стояли версцахъ въ двухъ отъ города. Съ другой стороны находилась большая Французская армія. Наполеонъ въ Неймаркѣ имѣлъ при себѣ 40.000 войска. Въ одну изъ послѣдовавшихъ ночей сдѣался въ городѣ пожаръ, а за городомъ раздались пушечные выстрѣлы. Французы, услышавъ тревогу по случаю пожара, подумали, что бьются въ набашь, для собранія земскаго охраннаго войска, и начали было бишь буточниковъ, но послѣ узнали истинную причину. На семь пожаръ сгорѣло семь домовъ; жители Бреслава во всю сію ночь переполнены были ужасомъ: носились разные слухи о семь пожарѣ. Страхъ еще увеличился, когда Французы объявили жителямъ предмѣстїй, что они переносили вещи свои въ городъ, потому что предмѣстїя будутъ сожжены, въ ожиданїи главнаго сраженія близъ Бреслава. Все сіе прекращено перемиріемъ. Прусакіи и Рускіе приходятъ теперь въ городъ порознь. Французовъ не видали мы съ 9 числа, когда они отсюда вышли. — Наполеонъ, разговаривавъ весьма ласково съ депутатами, которые явились ему въ Неймаркѣ, угостилъ ихъ завтракомъ, осведомлялся о разныхъ вещахъ, и часто изъявлялъ негодованіе свое противъ земскаго охраннаго войска, называя учрежденіе онаго варварствомъ, по его мнѣнію. Въ Прусскомъ Корреспон-

деншѣ (изъ кошораго заимствована сія спашья) сказано о семь случаяхъ: „Никщо не будетъ обмануть такими особыми знаками снисходительной ласки, и наблюдаемою непріятельскими войсками въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дисциплиною, въ разсужденіи истинныхъ помышленій Императора Французскаго и его войска; никщо не ослѣпится ложнымъ блескомъ сего челоуѣколюбія; всякъ увидитъ варварство, которое оказываетъ врагъ, презирая свободу и независимость, народный духъ, всѣ истинныя науки и художества, всякую религію. Онъ похитилъ у насъ большую часть сихъ величайшихъ благъ, а остальныя намѣренъ опниать нынѣ. Мы желаемъ возвратить похищенное, не хотимъ съ подлою усшулчивостію опдать того, что у насъ еще оспалось, но мужескивенно вооружаемся къ сильному бою, рѣшась пожертвовать достояніемъ и вкусить честную смерть, чшобъ не влачить подлою жизни въ бѣдственномъ рабствѣ, и потому называющъ насъ варварами притѣснишѣли наши, привыкшіе дерзко играть поняшійми и словами. Земское охранное войско называющъ они варварскимъ учрежденіемъ потому, что по ихъ мнѣнію истинное просвѣщеніе и челоуѣколюбіе повелѣвающъ болѣе щадитъ жизнь, нежели шѣ блага, которыя придающъ жизни истинное ея достоинство!“

— Въ прошедшихъ книжкахъ сего Журнала сообщили мы разныя извѣстія и догадки о такъ называемомъ *высоколѣ больномлѣ* изъ Нѣмецкихъ Вѣдомостей, съ необходимою однако при шаковыхъ извѣстіяхъ оговоркою: *если все сіе справедливо*, и ш. д. Нынѣ помѣщено въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ опроверженіе всѣхъ сихъ слуховъ. Путешественники, прибывшіе изъ Дрездена объявили, что Наполеонъ живъ и здоровъ, осмаприваетъ свои войска и часто работаетъ, замкнувшись въ кабинетѣ своемъ, и спуспивъ занавѣсы у оконъ. Онъ приказалъ привести изъ Парижа въ Дрезденъ Акшеровъ Французскаго шеатра. Еще, говоряшъ вѣдомости,

Идетъ къ нему Фуше, извѣстный извергъ революціи, бывшій долгое время его Министромъ Полиціи и потомъ пришедшій въ немилость за то, что упустилъ Генерала Сарразеня.

— Гамбургъ, $\frac{1}{4}$ Юля. Жители нашего города предсинавили Маршалу Даву, что имъ невозможно заплашить ему требуемой съ нихъ контрибуціи 48 мил. франковъ. Онъ отвѣчалъ, чтобъ они непременно внесли сіи 48 миліоновъ, и приказалъ отвезти челоуѣкъ до сорока важнѣйшихъ нашихъ гражданъ заложниками въ Гарбургъ, откуда они отправлены будутъ далѣе. Боятся, что завтра отвезутъ туда еще многихъ другихъ. Кто сегодня вечеромъ не заплатилъ своего участка, того принудятъ къ сему военною Execuціею. Самые большіе участки составляютъ 405,000, а самые меншіе 1500 франковъ. Многіе не имѣютъ и шестой доли сихъ суммъ. Сверхъ того обременены мы поспоемъ и содержаніемъ многихъ войскъ, сшавимъ въ армію ежедневно по 20,000 Раціоновъ, содержимъ госпиталь въ 1500 чел. даемъ безчисленные подводы и п. п. Сіи чрезвычайныя издержки составляютъ еженедѣльно 300,000 франковъ. Мы вскорѣ будемъ въ конецъ разорены. Мы завидуемъ нынѣ участи Москвы, и сожалѣемъ, что не спасли того, что можно было спасти, и не оставили Французамъ въ добычу громады камней. Сколь щасливы были бы мы тогда въ сравненіи съ нынѣшнимъ нашимъ бѣдствіемъ!

— Въ Стральзундѣ обнародована 11 Юля (30 Мая) слѣдующая реляція, По заключеніи 4 числа сего мѣсяца въ Плесвицѣ въ Силезіи перемирія на 6 недѣль, съ объявленіемъ о прекращеніи онаго за 6 дней, между всѣми воюющими державами, Генералами Графомъ Шуваловымъ и Клейстомъ съ Россійскою и Прусскою, а Герцогомъ Виченскимъ съ Французскою стороны, демаркаціонная линія въ Сѣверной Германіи для Союзныхъ войскъ назначена чрезъ Доссау при Любекѣ, Мелнѣ и Шварценбекѣ къ Гестахшу при Эльбѣ. — Дашскія войска вступили въ Любекъ

3 Іюня. Командующій ими Генералъ Графъ Шуленбургъ объявилъ Генералу Тешенборну о начавшій непріятельской дѣйствіи между Россією и Данією. — Папруль Шведскихъ гусаровъ наѣхала ночью съ 8 на 9 число на шри Дашскіе конные поста, въ отдаленіи $\frac{1}{3}$ мили по сю сторону отъ Шлукупа при Любекѣ. Они выспрѣли въ папруль, но безъ всякаго дѣйствія, и послѣ сего поспѣшно удалились.“

— $\frac{16}{4}$ и $\frac{17}{5}$ Іюня конница корпуса Фонъ Люцова съ наибольшимъ отрядомъ пѣхоты находилась при Герѣ, гдѣ, какъ слышно, условилась съ превосходною непріятельской силою, пойти обратно чрезъ Эльбу подъ прикрытіемъ оной. Но по прибытіи къ дефилею, гдѣ къ прикрывавшему Прусаковъ Французскому отряду присоединился еще полкъ Виршембергской кавалеріи, напали Французы превосходными силами на корпусъ Фонъ Люцова, изрубили многихъ солдатъ онаго, а большую часть взяли въ плѣнъ; въ числѣ послѣднихъ находилсѣя, какъ говорятъ, и самъ храбрый Маіоръ Люцовъ. Избѣжавшіе смерти и плѣна подошли къ Лейпцигу и послали парламентаря къ начальствующему въ сѣмъ городѣ Герцогу Падуанскому, чтобъ принести ему жалобу на сіе коварное нападеніе, и въ тоже время просить себѣ свободнаго пропуска, въ слѣдствіе перемирія; но парламентаря удержали въ Лейпцигѣ, и одинъ Адъютантъ Герцога Падуанскаго объявилъ Прусакамъ, чтобъ и они сдались военнопленными. Они окружены были со всѣхъ сторонъ непріятельными войсками и потому не оставалось имъ никакого выбора. Немногіе знавшіе дорогу выкупились сами, прибыли въ Берлинъ, и принесли извѣстіе о сѣмъ гнусномъ нарушеніи перемирія. Теперь разбирають сѣ дѣло. Если все сказанное окажется справедливымъ, то подана будетъ въ разсужденіи сего офиціальная ноша Князю Нефшательскому. (Берше.)

Иллирійскія Области *

Изъ Аграма получены здѣсь ошъ 8 Мая (н. сп.) извѣстія (сказано въ Пестскихъ вѣдомостяхъ) что Турки опняли у Французовъ крѣпость Чешинъ на рѣкѣ Уннѣ, и сожгли при деревни. Ежедневно приходятъ въ Аграмъ бѣжавшіе отсюда жители. Обишатели Карлшадта весьма опасались нападенія. Французскій Интендантъ и Генераль удалилися отсюда, чтобъ принять мѣры, для опраженія *непріятеля*. Теперь, говоряшь, Турецкія войска обрашились къ Ченку.

* Принадлежавшія доннынъ Франціи.

(23 Юня.)

ПечатаТЬ позволается
Юня 13 дня 1813 года.

Цензорѣ Статскій Совѣтникѣ и Кавалерѣ
Иванѣ Тилковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ О. ДРЕХСЛЕРА

